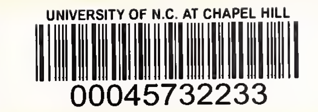

LUX
LIBERTAS

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732233

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ

IX

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
Г. Г. СКОРИЧЕНКО

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ) АКАДЕМІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

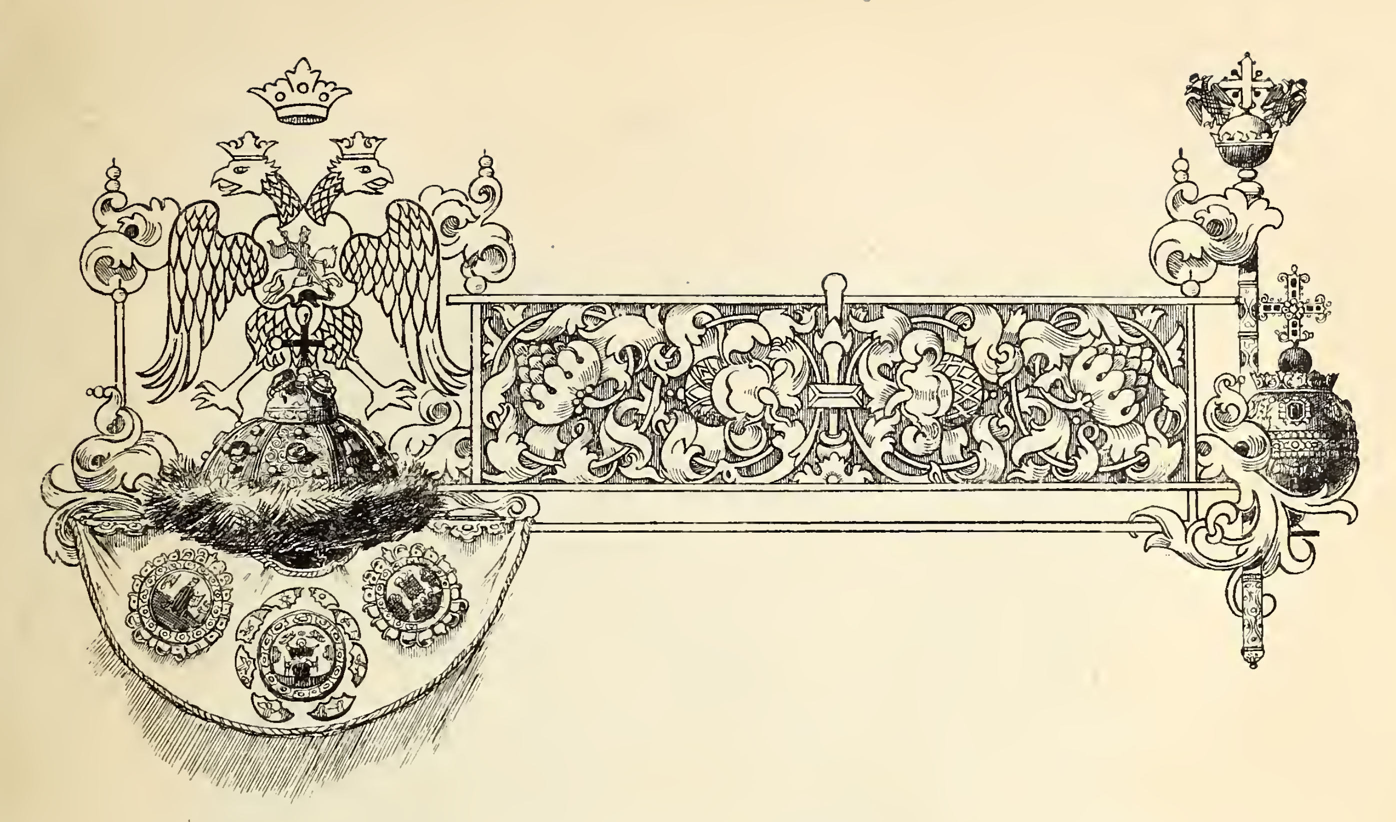
Часть I

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИЛЪ ПРОФЕССОРЪ Г. Г. СКОРИЧЕНКО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СѴНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 1700 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

Н. Самокишъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Столѣтіе существованія Военнаго Министерства даетъ поводъ оглянуться на его прошлое и подсчитать все хорошее, сдѣланное имъ. Этой цѣли служатъ историческіе очерки, составленные всѣми большими частями Министерства. На нашу долю выпало разсказать былое Императорской Медико-Хирургической, нынѣ Военно-Медицинской Академіи.

Въ 1898 г. къ столѣтнему юбилею Академіи было выпущено два большихъ тома и въ нихъ изложена исторія ея. Казалось бы, теперь слѣдовало лишь перепечатать часть упомянутаго сочиненія, относящуюся ко времени завѣдыванія Военнаго Министерства нашей школой. Но такой пріемъ нельзя было бы оправдать. Исторія учрежденій Министерства преслѣдуетъ иную цѣль, чѣмъ названный выше трудъ. Авторы намѣрены изобразить постепенныя улучшенія въ различныхъ частяхъ въ связи съ принимавшимися мѣрами. Оттого на

первый планъ поставленъ пересказъ распоряженій, реформъ и затѣмъ перечень наблюдавшихся послѣ того перемѣнъ. Изображеніе бытовыхъ сторонъ, передача отдѣльныхъ эпизодовъ, подробныя біографіи дѣятелей здѣсь не имѣютъ особеннаго значенія. Съ подобной точки зрѣнія изданный Академіей матеріалъ былъ бы съ одной стороны слишкомъ великъ, съ другой недостаточенъ и явилась потребность въ новомъ пересмотрѣ архивныхъ и другихъ документовъ. Эта задача и выполнена нами въ предлагаемомъ очеркѣ. Мы кромѣ того поставили цѣлью сравнить постановку медицинскаго образованія у насъ въ Россіи съ подготовкой врачей въ Западной Европѣ. Особенно необходимымъ мы считали это для пониманія того времени, когда Академія только устраивалась.

Для облегченія справокъ нами составленъ подробный указатель предметовъ и авторовъ.

Въ настоящемъ томѣ изложеніе доведено до 1854 года. Уже въ немъ проглядываетъ общій выводъ изъ исторіи Академіи. Несомнѣнно, что настоящимъ своимъ блестящимъ состояніемъ наша школа обязана заботамъ о ней Военнаго Министерства. Другія вѣдомства создали ее, обезпечили дальнѣйшее развитіе въ узкихъ границахъ. Но Военное Министерство поставило ее на надлежащую высоту, предоставило такую обстановку, о которой раньше нельзя было и мечтать. Съ теченіемъ времени не все въ Академіи оказывалось въ порядкѣ, кое-что вызывало упреки. Тутъ виноваты были общія условія, независящія отъ Министерства: общее состояніе наукъ въ государствѣ, настроеніе общества, положеніе средняго образованія и т. д. Министерство дѣлало съ своей стороны все, что могло, и этимъ заслужило вѣчную признательность русскихъ врачей и русскаго общества.

Намъ остается пожелать, чтобы и въ слѣдующемъ столѣтіи существованія Академіи, Военное Министерство дарило ей такое же вниманіе, оказывало къ ней такое же теплое участіе.

Президентъ Мед.-Хир. Академіи
Лейбъ-Хирургъ баронетъ
Я. В. ВИЛЛІЕ.

Тип. П. Собко.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

Подготовка военныхъ врачей въ различныхъ странахъ до XVIII столѣтія.

На протяжении всей исторіи человѣчества мы встрѣчаемъ два направленія.

Доисторическія войны.

Человѣкъ борется съ окружающей природой, но также ведетъ нескончаемыя, неумолимыя войны съ подобными себѣ. Оттого исторія человѣчества до нѣкоторой степени есть исторія войнъ.

Эту непривлекательную черту—любовь къ дракамъ—мы встрѣчаемъ у человѣка при первомъ же его появленіи на землѣ. Мы еще плохо знаемъ первоначальныхъ родичей и потому намъ неизвѣстны нравы *дочеловѣка* (pithecanthropus erectus)—существа, обособившагося отъ обезьяны, но еще не достигшаго окончательно вида человѣческаго. За то собственно люди изъ самыхъ старыхъ геологическихъ слоевъ оказываются большой руки забіяками. Они охотники и воины. Человѣкъ дерется каменными орудіями, зубами, кулаками; мечетъ стрѣлы. Оттого на ископаемыхъ скелетахъ мы находимъ различныя поврежденія и между прочимъ стрѣлы, застрявшія въ бедрѣ, позвоночникѣ и т. д. Такой характеръ борьба сохра-

няла въ теченіе долгаго старокаменнаго и новокаменнаго вѣковъ. Введеніе бронзы и желѣза отличаютъ новые періоды въ жизни человѣчества. Примѣненіе металловъ вноситъ переворотъ и въ военную среду: воинъ владѣетъ болѣе совершенными орудіями нападенія, а для защиты окружаетъ тѣло тяжелыми доспѣхами.

ВЫДѢЛЕНІЕ СОСЛОВІЯ ВРАЧЕЙ.

На ряду съ только-что указаннымъ направленіемъ очень рано обнаруживается и другое. Человѣкъ въ подобномъ себѣ видитъ не только врага, но и друга и старается ему помочь. Люди постепенно собираются въ племена и живутъ деревнями; племена потомъ сливаются въ малыя и большія государства. Родъ человѣческій разселяется сначала вдоль береговъ рѣкъ, пробирается до морей и океановъ и наконецъ распространяется по всему земному шару. Принадлежность къ племени или государству развиваетъ у человѣка чувство общенія и вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ обязанность заботиться о слабыхъ и больныхъ. Въ первыхъ же обществахъ проявляется стремленіе сохранять здоровье всѣхъ членовъ и помогать больнымъ. Эту заботу до извѣстной степени раздѣляютъ всѣ жители; но съ теченіемъ времени обособляются особые цѣлители и они дѣлаются необходимой принадлежностью всякаго сколько нибудь значительнаго общества во время войны и мира. Такъ возникаетъ особое сословіе врачей.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

Лѣченіе болѣзней въ доисторическое время соотвѣтствовало умственному развитію человѣка. Когда причиной несчастія служили осколокъ стрѣлы или другой посторонній предметъ, ихъ извлекали изъ раны; кровотеченіе, переломы, вывихи лѣчили растираніями, мазями, повязками. Тутъ причина болѣзни была очевидна и лѣченіе имѣло цѣлью удалить застрявшее тѣло. При разстройствахъ внутреннихъ органовъ причиной страданія считали заползшій въ организмъ духъ и стремились изгнать его заклинаніями заговорами, окуриваніемъ. Такъ-какъ съ міромъ духовъ считались наиболѣе знакомыми жрецы, то врачи одновременно выступали и въ роли жрецовъ. Оттого медицина имѣла духовный характеръ. Жрецы съ теченіемъ времени составили особое сословіе. Они жили при храмахъ; учились въ особыхъ школахъ и наряду съ другими науками изучали медицину. Всѣ свои познанія держали въ тайнѣ и передавали только лицамъ своего сословія.

Въ доисторическомъ состояніи человѣчество жило болѣе 240.000 лѣтъ. Въ теченіе такого долгаго времени изъ вѣка въ вѣкъ передавались съ

ничтожными измѣненіями одни и тѣ же воззрѣнія. Человѣкъ сроднился съ ними и вотъ отчего въ настоящее время мы на каждомъ шагу даже у культурныхъ народовъ встрѣчаемъ остатки доисторическаго строя. Переживаемый нами періодъ цивилизаціи наступилъ сравнительно недавно и вслѣдствіе этого не могъ совершенно передѣлать умственный міръ человѣка...

Медицина халдеевъ.

Первымъ по времени историческимъ государствомъ былъ Вавилонъ. Его смѣнила Ассирія. Цивилизація халдеевъ держалась въ теченіе многихъ вѣковъ и оказывала вліяніе на развитіе всѣхъ народовъ Азіи, также на Египетъ и Грецію. Халдеи были трудолюбивый и почти поголовно грамотный народъ. Въ значительной степени они создали современную культуру. Ихъ воззрѣнія на происхожденіе вселенной, ихъ представленія о зависимости человѣка отъ окружающаго міра были усвоены сосѣдними народами. Ихъ миѳы и религіозныя ученія составили основу для позднѣйшихъ большихъ религій. У нихъ медицина слита съ религіей. Болѣзнь считается зависящей отъ внѣдренія злого духа и лѣчится изгнаніемъ послѣдняго. Нѣкоторые разряды жрецовъ занимаются врачеваніемъ лишь извѣстныхъ болѣзней и это указываетъ ужъ на спеціализацію врачебныхъ познаній. Во время войны врачи сопровождаютъ войско и подаютъ помощь раненымъ и больнымъ. Медицина изучается въ школахъ при храмахъ и нѣкоторые изъ послѣднихъ славятся, какъ центры медицинской науки.

Итакъ, въ самомъ старомъ культурномъ государствѣ ужъ есть военные врачи и они получаютъ образованіе въ спеціальныхъ школахъ.

Медицина въ Египтѣ и Индіи.

Въ Египтѣ и Индіи мы находимъ такое же устройство врачебнаго дѣла. Доктора принадлежатъ къ сословію жрецовъ. Помощь подаютъ въ храмахъ безплатно. Они сопровождаютъ войско и въ лагерѣ (по крайней мѣрѣ у египтянъ), располагаются съ больными особо, вѣроятно, съ цѣлью предохраненія здоровыхъ отъ возможнаго зараженія. Они принимаютъ мѣры для сокращенія болѣзней въ войскахъ. Для лѣченія больныхъ и раненыхъ устраиваются особые лазареты.

Медицина въ Греціи.

Въ Греціи медицина долго сохраняла только-что отмѣченныя черты. Больные стекались въ особые храмы и здѣсь надѣялись получить исцѣленіе. Въ качествѣ врачей работали жрецы; они лѣчили отъ имени своего предка и бога Асклепія (римляне называли его Эскулапомъ). Медицинскія познанія передавались только членамъ жреческаго сословія, позже

въ медицинскія школы допускались и свѣтскія лица. Простѣйшіе способы лѣченія, также нѣкоторыя операціи производились и не жрецами. Начиная съ VII столѣтія до Р. X. медицина находится въ рукахъ какъ жрецовъ, такъ и свѣтскихъ лицъ и принимаетъ научный характеръ; по мнѣнію образованныхъ врачей, болѣзнь представляетъ естественное явленіе, слѣдовательно. зависитъ отъ естественныхъ причинъ.

ВОЕННЫЕ ВРАЧИ ВЪ ГРЕЦІИ.

Еще въ доисторическое время при войскахъ у грековъ были особые врачи. Одни изъ нихъ занимались врачеваніемъ исключительно внутреннихъ болѣзней, другіе хирургическихъ. Самое старое названіе врача τητρός означаетъ извлекающій стрѣлы. Нечего и говорить, что въ болѣе позднее время врачи составляли неизмѣнную принадлежность войска; мнѣнія ихъ спрашивали при устройствѣ лагеря и въ другихъ случаяхъ. Образованіе они получали въ духовныхъ и свѣтскихъ медицинскихъ школахъ.

ВОЕННЫЕ ВРАЧИ ВЪ РИМѢ.

Въ первые вѣка существованія Рима медицина носитъ знакомыя намъ черты доисторическаго періода: при лѣченіи болѣзней примѣняются заклинанія, изгнаніе духовъ и различные суевѣрные пріемы. Во время войны противъ эпидемій въ войскахъ назначаются молитвы, жрецы продѣлываютъ различныя религіозныя церемоніи. Полученныя во время сраженія поврежденія солдаты лѣчатъ другъ у друга или пользуются услугами случайныхъ врачей. Постоянныхъ военныхъ врачей не имѣется, какъ нѣтъ и постояннаго войска. По окончаніи войны оно распускается. Во время имперіи мы видимъ другую картину. Войско становится постояннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ есть всегда военные врачи. Они раздѣляются на разряды. Каждая значительная войсковая единица, каждый военный корабль имѣлъ своего врача или своихъ врачей. Представителями врачебнаго сословія почти исключительно были греки; конечно, они примѣняли усвоенную ими научную греческую медицину. Гражданскіе врачи основывали школы для подготовки врачей, посѣщали больныхъ, окруженные своими учениками. Для приготовленія военныхъ врачей, вѣроятно, существовали особыя школы.

Въ Византійской имперіи при войскахъ были постоянные врачи. Они, какъ и въ Римѣ, дѣлились на разряды и были всѣ подчинены главному медицинскому инспектору.

МЕДИЦИНА ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Послѣ паденія Римской имперіи, послѣ вторженія варваровъ Европа на время впала въ полудикое состояніе. Искусства и науки погибли.

Въ медицинѣ мы видимъ поворотъ къ пережитому доисторическому состоянію. Опять воцаряется вѣра въ амулеты, при лѣченіи изгоняютъ злыхъ духовъ заклинаніями. Друзьями страждущихъ являются знахари. Арабы при посредствѣ христіанъ—несторіанцевъ знакомятся съ греческой наукой и медициной. Во всемъ мусульманскомъ мірѣ возникаютъ центры медицинскаго образованія (Гондизапоръ, Самаркандъ, Дамаскъ, Кордова, Толедо и др.). При мечетяхъ основываются не только медицинскія школы, но и больницы, общія и спеціальныя. Въ западной Европѣ научная медицина изучается главнымъ образомъ въ христіанскихъ монастыряхъ; при нихъ устраиваются первыя больницы. Духовенству воспрещено было занятіе хирургіей. Оттого эта большая отрасль медицины попала въ руки невѣжественныхъ знахарей. Когда стали основываться университеты, въ нихъ хирургія сначала совсѣмъ не преподавалась, позже знакомство съ нею было теоретическое. Итакъ, даже свѣтскіе образованные врачи гнушались производить хирургическія операціи.

Военные врачи въ средніе вѣка.

Для лѣченія солдатъ постоянныхъ врачей не было до XI столѣтія, также не имѣлись больницы. Впервые для возвращавшихся крестоносцевъ въ Италіи стали устраивать лѣчебницы. Большіе города имѣли свои войска; для нихъ начали нанимать врачей и строить лазареты во Флоренціи, Болоньѣ и др. Скоро и въ другихъ государствахъ городскіе магистраты (въ Парижѣ, Вѣнѣ и др.) ввели у себя подобныя же учрежденія. Ихъ примѣру слѣдовали затѣмъ феодальные князья и короли. Однако врачей въ войскахъ было все-таки очень мало.

Военная медицина въ новое время.

Введеніе огнестрѣльнаго оружія имѣло во многихъ отношеніяхъ важныя послѣдствія. Число поврежденій на войнѣ необыкновенно увеличилось. Съ удивленіемъ военные люди видѣли, что раненія очень тяжки и часто влекутъ за собою смерть. Ничтожная на видъ рана нерѣдко составляетъ исходную точку обширнаго воспаленія; къ послѣднему присоединяется лихорадка и жизнь больнаго виситъ на волоскѣ. Теперь для всѣхъ выяснилась потребность во врачахъ. Начиная съ XIV столѣтія въ каждомъ большомъ отрядѣ имѣются цырюльники, также фельдшера съ помощниками; кромѣ нихъ есть особые хирурги и врачи. Для больныхъ военно-служащихъ устраиваются больницы и аптеки. Въ общемъ военно-врачебное дѣло организовалось, но оно требовало еще много улучшеній. Войска были недостаточно снабжены врачебнымъ персоналомъ. Лѣченіе солдатъ находилось въ рукахъ невѣжественныхъ цырюльниковъ и фельд-

шеровъ. Врачи не лѣчили хирургическихъ болѣзней, а хирурги были немногимъ лучше цырюльниковъ. Требовались врачи, которые были бы одинаково хорошо знакомы съ внутренней медициной и хирургіей, которые получали бы надлежащую подготовку въ особыхъ школахъ. Такихъ врачей начали выпускать медицинскія училища въ XVIII столѣтіи. Какъ это было достигнуто, мы разскажемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, а пока разсмотримъ, какъ подготовлялись военные врачи въ Россіи.

ГЛАВА II.

Преподаванiе медицины въ Россiи до царствованiя Императрицы Екатерины II.

У скифовъ, у первобытныхъ славянъ медицина находилась въ доисторическомъ состоянiи. Наружныя поврежденiя лѣчились различными средствами, а отъ внутреннихъ должны были помогать заклинанiя и заговоры. При малыхъ болѣзняхъ обращались къ помощи знахарей, а при болѣе тяжелыхъ прибѣгали къ жрецу. Когда цивилизацiя стала проникать къ славянскимъ племенамъ, одновременно съ христiанствомъ изъ Византiи была завезена и научная медицина. Представителями ея были духовныя и свѣтскiя лица. Князья и ихъ дружины пользовались услугами свѣтскихъ врачей. При монастыряхъ врачи изъ духовныхъ подавали помощь всему населенiю, а въ большихъ городахъ (Кiевѣ, Переяславлѣ и др.) устраивали даже больницы. Всѣ эти врачи имѣли помощниковъ и учениковъ и благодаря имъ медицина постепенно распространялась по Россiи. Въ глухихъ мѣстностяхъ населенiе могло обходиться безъ врачебной помощи, но при войскѣ врачи ужъ были. *Медицина славянъ.*

Татарское нашествiе отразилось крайне неблагопрiятно и на медицинѣ. Въ теченiе нѣкотораго времени ея совсѣмъ не было. Когда наступили лучшiя времена, въ Московскомъ государствѣ обнаружилось стремленiе имѣть научно образованныхъ врачей. Теперь ихъ можно было получать изъ западной Европы. Отсюда, дѣйствительно, прiѣзжали представители врачебнаго сословiя и поступали на службу къ великокняжескому двору или въ войско. Въ XVII столѣтiи мы встрѣчаемъ уже центральное учрежденiе для руководства врачебнымъ дѣломъ—Аптекарскiй Приказъ. Ему подчинены доктора, лѣкари, окулисты, цырюльники, *Медицина въ Московскомъ царствѣ.*

костоправы, аптекари; онъ слѣдитъ за ихъ дѣятельностью; нанимаетъ на государственную службу врачей, покупаетъ лѣкарства. Были изготовлены особые лѣчебные сборники или травники съ цѣлью дать въ руки представителямъ медицины надежныя руководства. Врачи и аптекари были обязаны обучать своихъ учениковъ и заботиться о распространеніи медицины. Аптекарскій Приказъ даже пытался устроить особую врачебную школу (въ 1654 г.), но вслѣдствіе наступившаго смутнаго времени не успѣлъ въ этомъ.

Реформы Петра I.

Петръ I много сдѣлалъ для обезпеченія медицинской помощью населенія и войска. Было основано 500 лазаретовъ и 10 большихъ госпиталей, въ разныхъ городахъ устроены аптеки. Преобразовано центральное врачебное правленіе; съ 1714 г. Приказъ назывался Канцеляріей Аптекарской, съ 1725 г. Медицинской. Руководство ею поручено съ 1716 г. архіатеру.

Первая военно-врачебная школа.

Царь Петръ много работалъ надъ устройствомъ войска. Отъ его вниманія не могло ускользнуть крайне плохое состояніе военно-врачебной части. Великій преобразователь задался цѣлью снабдить войска необходимымъ числомъ врачей. Но для этого было необходимо имѣть постоянный источникъ, откуда получались бы врачи. Такого источника не было; его необходимо было создать. Петръ не остановился передъ различными затрудненіями и основалъ первую врачебную школу. Она учреждена въ Москвѣ при большомъ гофшпиталѣ въ 1707 г. Школа предположена была на 50 учениковъ. Къ счастію для новаго училища во главѣ его поставленъ энергичный и всесторонне образованный врачъ Николай Бидлоо. Ему и его помощнику главному лѣкарю принадлежитъ важная заслуга: школа стала выпускать впервые русскихъ врачей. Отнынѣ русскому человѣку, чтобы сдѣлаться врачемъ, уже не нужно было ѣхать заграницу.

Врачи изъ духовнаго сословія.

Съ основаніемъ врачебной школы надолго устанавливается связь врачебнаго сословія съ духовнымъ. Сыновья служителей церкви пополняютъ ряды военныхъ врачей. Случилось это такъ. Гофшпиталь и училище при немъ находилось въ вѣдѣніи Синода. Когда явилась потребность въ ученикахъ для новой школы, Синодъ указалъ источникъ, откуда могли набираться будущіе врачи, именно греко-латинскія училища. Изъ нихъ отбирали требуемое число учениковъ для гофшпиталя. Позже ученики присылались изъ духовныхъ семинарій.

Устройство московской школы.

Въ первой врачебной школѣ было обращено вниманіе на надлежащую подготовку врачей. Ученики дѣлились на три статьи по возрасту и успѣхамъ. Соотвѣтственно съ этимъ они получали жалованье и одежду. Пища была та же, что для больныхъ. Преподаваніе происходило на латинскомъ языкѣ. Анатомія и хирургическія операціи изучались на трупахъ, послѣ того дѣлались операціи на больныхъ. Приготовленіе лѣкарствъ производилось подъ руководствомъ аптекаря.

Для руководства служили краткіе учебники. Ученики помогали врачамъ въ больницѣ; въ школѣ они находились отъ 7 до 11 лѣтъ, затѣмъ подвергались экзаменамъ и выпускались лѣкарями или подлѣкарями.

Школы въ Петербургѣ и Кронштадтѣ.

По образцу московской были основаны школы въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ 1715 г. на набережной Выборгской стороны былъ освященъ, а въ 1715 г. открытъ большой сухопутный госпиталь. Въ 1719 г. около него возникъ адмиралтейскій. Въ 1720 г. основанъ подобный же госпиталь въ Кронштадтѣ. Всѣ эти больницы названы генеральными и при нихъ предполагалось устроить врачебныя школы. Намѣреніе великаго Преобразователя осуществлено было ужь послѣ смерти его въ 1733 г. Тогда основаны хирургическія училища въ Петербургѣ при сухопутномъ и адмиралтейскомъ госпиталяхъ и одно въ Кронштадтѣ. Въ первыхъ двухъ предположено имѣть 20 учениковъ и 10 подлѣкарей, а въ послѣднемъ 15 учениковъ и 8 подлѣкарей.

Устройство хирургическихъ училищъ.

Распорядокъ въ училищахъ опредѣленъ былъ въ 1735 г. особымъ «Генеральнымъ Регламентомъ». Во главѣ школы находился главный докторъ, помощниками ему служили главный лѣкарь и 5 лѣкарей. Всѣ они занимались лѣченіемъ больныхъ и преподаваніемъ. Аптекарскій гезель училъ приготовлять лѣкарства. Исключительно для обученія учениковъ и подлѣкарей анатоміи и хирургіи назначался операторъ. Рисовальный мастеръ училъ срисовывать анатомическія изображенія. Для преподаванія латинскаго языка полагался студіозъ. Въ Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ была еще должность младшаго доктора. Онъ былъ занятъ исключительно преподаваніемъ; въ госпиталяхъ независимо отъ главнаго доктора былъ докторъ, который занимался исключительно преподаваніемъ. Онъ получилъ названіе профессора; въ помощь ему былъ назначенъ младшій докторъ, онъ назывался доцентомъ.

Учащіеся.

Служащіе и ученики жили при госпиталѣ. Учащіеся дѣлились на три статьи. Пища имъ полагалась та же, что и больнымъ: каша съ мас-

ломъ и мясомъ, кружка пива и чарка водки. Съ 1746 г. вмѣсто спиртныхъ напитковъ выдавались деньги на руки. Жалованья полагалось 24 рубля въ годъ. Принимались сначала дѣти иностранцевъ; но съ 1754 г. ежегодно вызывали желающихъ изъ учениковъ духовныхъ академій и семинарій. Каждому пріѣхавшему выдавали десять рублей въ уплату за путевыя издержки. Съ 1756 г. въ петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ число учениковъ доведено до 50, въ адмиралтейскомъ до 30. Кромѣ учениковъ возникъ особый разрядъ учащихся—волонтеры. Таковыми дѣлались вновь поступившіе, если не было свободныхъ вакансій; имъ не назначалось ни жалованье, ни содержаніе, но при открывающихся вакансіяхъ волонтеры, если желали, переводились въ разрядъ учениковъ.

Дипломы. Окончившіе курсъ выпускались лѣкарями или подлѣкарями. Когда во время войны настояла необходимость во врачахъ, выпускные экзамены производились ранѣе окончанія полнаго курса и учащіеся выпускались подлѣкарями. Въ мирное время выдавался дипломъ лѣкаря. Подлѣкари присылались доучиваться и тогда дѣлались лѣкарями.

Преподаваніе. Предметами преподаванія были: анатомія, хирургія, десмургія, медицина (внутренняя), фармація и химія. Судебныя вскрытія производились у штадтъ-физика, если представлялся къ этому случай. Съ 1754 г. прибавлено преподаваніе физики, съ 1763 г. — акушерства и женскихъ болѣзней; тогда учащихся стали посылать въ родильные пріюты. Всѣ науки учащіеся изучали въ теченіе трехъ лѣтъ. Кромѣ собственно ученія они несли госпитальныя обязанности въ качествѣ помощниковъ врачей. Послѣдняго рода занятія были весьма тягостны и отвлекали отъ ученія. Съ 1741 г. учениковъ освободили отъ этой черной работы. Для нея былъ назначенъ особый вновь учрежденный разрядъ учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей. Они не имѣли хорошей подготовки, слушали неполный курсъ наукъ и выпускались цирюльниками или подлѣкарями. Позже имъ давали званіе фельдшеровъ.

Для руководства при занятіяхъ учащимся выдавались учебники, а для преподавателей выписывались русскія и иностранныя книги. Въ 1755 г. основана для всѣхъ врачей публичная медицинская библіотека. Для подготовки преподавателей съ 1761 г. молодые врачи посылались для усовершенствованія заграницу; по возвращеніи они подвергались экзамену и назначались младшими докторами въ генеральные госпитали.

Недостатки школъ.

Таковы были хирургическія училища. По сравненію съ первой московской школой они представляли шагъ впередъ. Но преподаваніе оставляло желать многаго. Кромѣ того они выпускали мало врачей. Чтобы обезпечить армію и флотъ надлежащимъ числомъ хорошо подготовленныхъ врачей, надлежало создать высшую медицинскую школу и снабдить ее всѣмъ необходимымъ для обученія возможно большаго числа учащихся. Эту задачу выполнили медицинскіе администраторы въ царствованіе Екатерины II и Павла I.

ГЛАВА III.

Улучшеніе врачебнаго преподаванія.

Реформы Екатерины II.

Императрица Екатерина II немало заботилась объ улучшеніи общественнаго здоровья. Въ губерніи и уѣзды было предположено назначать правительственныхъ врачей. Основано много больницъ. Увеличено число врачей для войска.

Для новыхъ штатовъ требовались врачи. Но откуда ихъ взять? Хирургическія училища давали мало. Сама собою выдвигалась задача: передѣлать, пересоздать медицинское преподаваніе и увеличить число выпускаемыхъ изъ школъ врачей.

Задачи Медицинской Коллегіи.

Эта цѣль была между прочимъ поставлена Государыней и высказана въ инструкціи, данной новоучрежденной Медицинской Коллегіи. Въ учебныхъ госпиталяхъ, по мнѣнію Императрицы, слѣдуетъ устроить анатомическіе театры и основательно обучать русскихъ юношей медицинѣ; «къ сему потребно слѣдующее: 1) старую носокомію разсмотрѣть, 2) штатъ новый въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ гофшпиталяхъ сдѣлать, 3) славныхъ и искуссныхъ учителей къ театрамъ анатомическимъ и къ чтенію лекцій пріискать, 4) учениковъ принимать знающихъ уже латинскій языкъ, 5) производить въ подлѣкари и лѣкари по прямымъ достоинствамъ и по строгимъ испытаніямъ всей Коллегіи, 6) штаты школамъ сдѣлать и Намъ взнести на аппробацію».

Предполагаемыя улучшенія.

Медицинская Коллегія со дня основанія своего (въ 1736 г.) принялась за дѣло переустройства преподаванія, но она спѣшила медленно. Она собрала свѣдѣнія о состояніи госпиталей и о томъ, какія улучшенія въ нихъ необходимы. Въ 1784 г. она послала заграницу двухъ докто-

ровъ Тереховскаго и Шумлянскаго и поручила имъ ознакомиться съ состояніемъ преподаванія медицины въ лучшихъ школахъ. По возвращеніи они представили докладъ о необходимыхъ у насъ улучшеніяхъ.

Лишь въ 1786 г. были учреждены новые штаты и опредѣленъ новый характеръ преподаванія. Какъ мы видѣли, при госпиталяхъ было два разряда школъ. Въ однѣхъ приготовлялись будущіе фельдшера или подлѣкари, въ другихъ лѣкари. Послѣдняго рода училища были теперь совсѣмъ отдѣлены отъ госпиталей и названы медико-хирургическими. Кромѣ того двѣ школы въ Петербургскихъ госпиталяхъ были слиты въ одну; оттого медико-хирургическихъ училищъ отнынѣ осталось три: по одному въ Петербургѣ, Москвѣ и Кронштадтѣ. Преподаватели въ нихъ назывались профессорами; ихъ полагалось въ каждомъ училищѣ три; кромѣ нихъ были еще прозекторъ, два учителя языковъ латинскаго и нѣмецкаго и рисовальный мастеръ. Число учениковъ увеличено и жалованья имъ положено по 80 рублей въ годъ. Кромѣ казенныхъ учащихся полагались волонтеры; они обучались безплатно и если получали одежду и пищу, то платили по 80 рублей въ годъ. По окончаніи курса учащіеся выпускались лѣкарями и назначались въ войска. Медицинской Коллегіи было поставлено въ обязанность заботиться о возведеніи лѣкарей въ степень доктора. Для надзора за учащимися въ 1790 г. учреждена должность инспектора и въ 1794 г. профессора освобождены отъ обязанности слѣдить за поведеніемъ учениковъ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ШКОЛЪ.

Перечисленныя мѣры были палліативы. Для всѣхъ было ясно, что необходимы коренныя преобразованія съ цѣлью сдѣлать преподаваніе отвѣчающимъ духу времени и потребностямъ Россіи. Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой было бы въ замѣнъ медико-хирургическихъ училищъ устроить высшее учебное заведеніе съ широкой программой, снабдить его преподавателями вполнѣ подготовленными къ своей дѣятельности. Такую задачу собственно поставила себѣ Коллегія, но она не знала, какъ приступить къ этой реформѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, мнѣнія въ Коллегіи раздѣлились. Директоръ ея баронъ фонъ-Фитингофъ выработалъ и въ 1789 г. представилъ на Высочайшее утвержденіе докладъ; въ немъ онъ подробно описываетъ предполагаемую высшую школу. Она вполнѣ отдѣлена отъ госпиталей, преподаваніе ведется по широкому плану, въ преподаватели приглашены самые опытные и ученые доктора; ученики и учителя живутъ въ особомъ зданіи на

ПРОЕКТЪ ФИТИНГОФА.

Аптекарскомъ островѣ. Медико-хирургическія училища закрываются и оставшіяся свободными на содержаніе ихъ суммы переходятъ къ новой школѣ.

Государыня согласилась съ мнѣніемъ Фитингофа и утвердила его докладъ. Баронъ немедленно приступилъ къ постройкѣ зданія, назначилъ директора и нѣкоторыхъ профессоровъ; изъ предположенныхъ къ упраздненію госпитальныхъ школъ велѣлъ выбрать 30 лучшихъ учениковъ для новаго училища. Открытіе его должно было послѣдовать, какъ только окончится постройка зданій.

Его судьба. Судьба даже большаго учрежденія иногда зависитъ отъ ничтожныхъ причинъ. Такъ было и теперь. Ужъ готовились открыть новую школу на Аптекарскомъ островѣ, но вдругъ всѣ планы рушились. Фитингофъ умеръ и съ нимъ погибъ его проектъ. Надо замѣтить, что Фитингофъ съ высоты своего баронскаго званія съ пренебреженіемъ смотрѣлъ на Медицинскую Коллегію. Уставъ новаго училища и всѣ распоряженія онъ провелъ безъ участія Коллегіи и противно ея мнѣнію. Въ средѣ ея были преподаватели госпитальныхъ училищъ. Они, понятно, отстаивали свои учрежденія и доказывали, что въ старыхъ школахъ слѣдуетъ произвести нѣкоторыя улучшенія и этого будетъ достаточно.

Планы Васильева. Преемникомъ Фитингофа былъ назначенъ въ 1793 г. тайный совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ. Онъ сразу попалъ въ самое затруднительное положеніе. Съ одной стороны утвержденъ уставъ новаго училища, сдѣланы распоряженія для открытія его. Съ другой стороны Коллегія находитъ все это лишнимъ и даже вреднымъ. Въ добавокъ нѣтъ денегъ для оборудованія школы. Васильевъ не зналъ, что дѣлать, и выбралъ средній путь. Онъ остановился на мысли устроить высшую школу, но выполненіе своего намѣренія отложилъ, пока найдутся свободныя суммы. Тѣмъ временемъ при посредствѣ Коллегіи онъ расширилъ преподаваніе въ медико-хирургическихъ училищахъ, прибавилъ новыя кафедры и приступилъ къ составленію окончательнаго устава для предполагаемой высшей школы; также подробно разработалъ смѣту для постройки новыхъ изданій.

Кончина Императрицы. Неожиданное событіе на время остановило всѣ распоряженія Васильева и Коллегіи. 6 ноября 1796 г. Государыня скончалась и на престолъ взошелъ Императоръ Павелъ Петровичъ. Съ нимъ на сцену выступили новые дѣятели и повѣяло особымъ духомъ. Екатерининскія

реформы шли на смарку. Поборники преобразованій въ медицинскомъ преподаваніи пріуныли и рѣшились ждать.

Пока они рѣшаютъ вопросъ, что будетъ, мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе и посмотримъ, въ какомъ положеніи было медицинское преподаваніе на Западѣ въ теченіе XVIII столѣтія. Это необходимо сдѣлать съ цѣлью выяснить, какіе образцы имѣли передъ собою наши реформаторы при своихъ попыткахъ создать высшую медицинскую школу.

ГЛАВА IV.

Медицинское преподаваніе въ Западной Европѣ въ XVIII столѣтіи.

Духъ вѣка. Въ XVIII столѣтіи сдѣлано много для развитія наукъ и искусствъ, для распространенія образованія. Не даромъ его называютъ вѣкомъ просвѣщенія и разума. Но самыя полезныя улучшенія въ общественной жизни проведены во второй половинѣ столѣтія. На этотъ же промежутокъ времени приходятся и главнѣйшія реформы въ медицинскомъ преподаваніи.

Состояніе медицины. Положеніе медицины было вообще печально. Невѣжественное населеніе, нерѣдко и образованные люди лѣчились у знахарей, пастуховъ, у деревенскихъ бабъ. Изъ города въ городъ переѣзжали шарлатаны и продавали съ повозокъ или въ изукрашенныхъ балаганахъ лѣкарства противъ всевозможныхъ болѣзней. Достоинства подобныхъ снадобей превозносились въ печатныхъ объявленіяхъ или знахарь выкрикивалъ ихъ на порогѣ своей лавочки во время ярмарки. Онъ готовъ былъ взяться за лѣченіе любого страданія, обѣщалъ быстрое выздоровленіе, но изъ понятной предосторожности требовалъ уплаты денегъ впередъ. Когда больному послѣ лѣкарства дѣлалось хуже, шарлатанъ успѣвалъ уже убраться изъ города.

Знахари. Знахари дѣлились на спеціальности. Одни напр. лѣчили грыжи и производили операціи, при чемъ больной подвергался ужаснымъ страданіямъ, и послѣ операціи оставляли его на произволъ судьбы; сами же спѣшили переѣхать въ безопасное мѣсто изъ боязни преслѣдованія. Другіе дѣлали операцію удаленія катаракты и опять самыми варварскими пріемами, оттого лишь немногіе больные оставались зрячими. Нѣкоторые занимались извлеченіемъ мочевыхъ камней и тутъ способы производства

были на столько жестоки, что немногіе переживали операцію. Такихъ бродячихъ и невѣжественныхъ спеціалистовъ было многое множество.

ХИРУРГІЯ.

Хирургія была отдѣлена отъ медицины и находилась въ рукахъ невѣжественныхъ цирюльниковъ, баньщиковъ и даже... палачей. Всѣ эти господа имѣли о наукѣ смутное представленіе и довольствовались пріемами, которымъ научились у своихъ неученыхъ учителей — хозяевъ. Образованіе у нихъ ограничивалось умѣньемъ читать и писать. Ремесло хирурговъ казалось такъ мало почетнымъ, что ихъ не принимали въ хорошее общество.

ПОДГОТОВКА ВРАЧЕЙ.

Не особенно достойными представителями медицины являлись и дипломированные врачи. Подготовка ихъ оставляла желать многаго. Въ университетахъ всѣ медицинскія науки читались двумя—тремя профессорами. Предметы излагались по старымъ тетрадкамъ, иногда лекціи диктовались для выучиванія наизусть. Въ профессора попадали юные врачи, нерѣдко совсѣмъ незнакомые съ преподаваемыми науками и добившіеся должности благодаря кумовству. Оттого лекціи ихъ были безсодержательны. Преподаватели собирали деньги съ учениковъ сами и старались привлечь возможно болѣе слушателей. Понятно, на экзаменахъ дѣлались всякія поблажки, превращавшія испытанія въ пустую комедію. Даже экзамены на степени доктора медицины производились только для формы. Диссертація писалась самимъ профессоромъ или его помощникомъ и въ зависимости отъ платы за нее содержала что-нибудь важное или представляла пустую болтовню. Происходило даже присужденіе докторской степени безъ защиты диссертаціи и въ отсутствіи докторанта, если только онъ присылалъ деньги. Такъ докторами дѣлались сапожники, цирюльники и т. п.—люди безъ всякаго образованія.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Учебныя пособія находились въ жалкомъ состояніи. Даже въ большихъ университетахъ анатомическіе театры довольствовались 2—3 трупами; анатомія изучалась теоретически. Кабинеты для изученія другихъ наукъ также мало приносили пользы. Университеты не находились въ связи съ больницами и студенты не имѣли возможность наблюдать больныхъ. Вообще преподаваніе имѣло теоретическій, книжный характеръ.

Нѣсколько лучше было поставлено дѣло въ Англіи. Тамъ медицинскія училища возникли при госпиталяхъ и изученіе медицины начиналось съ практическихъ занятій. Студенты находились постоянно при больныхъ въ качествѣ помощниковъ врачей. За то теоретическая часть медицины оставалась почти въ полномъ пренебреженіи.

Улучшеніе преподаванія.

Во второй половинѣ столѣтія стремленіе къ улучшеніямъ сказалось съ особенной силой и дало прекрасные во многихъ отношеніяхъ результаты. Образованные люди интересовались науками, особенно естествознаніемъ, поддерживали различныя научныя предпріятія, собирали естественнонаучныя коллекціи. Лекціи, имѣвшія предметомъ изложеніе послѣднихъ пріобрѣтеній науки, имѣли успѣхъ; публика наполняла аудиторіи. Университетамъ нельзя было отставать, если они хотѣли попрежнему оставаться во главѣ научнаго движенія. Вездѣ при нихъ устраиваются анатомическіе театры, ботаническіе сады и кабинеты для изученія естественныхъ наукъ. Число кафедръ для вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ увеличивается. Преподаваніе медицины улучшается, вслѣдствіе чего уровень знаній у получающихъ врачебные дипломы оказывается значительно выше. Первыя клиники открыты были еще въ XVI столѣтіи при нѣкоторыхъ университетахъ, но онѣ едва влачили свое существованіе. Къ концу XVIII вѣка во всѣхъ большихъ факультетахъ преподававаніе дѣлается клиническихъ. Лекціи читаются профессорами въ больницахъ, связанныхъ съ университетомъ.

Соединеніе медицины съ хирургіей.

Для арміи и флота всегда требовались врачи всесторонне образованные и притомъ хорошіе хирурги. Для военныхъ цѣлей необходимо было устранить этотъ вредный предразсудокъ, въ силу котораго хирургія считалась позорнымъ занятіемъ для врача. Оттого въ военныхъ медицинскихъ школахъ, которыя устроены были въ XVIII вѣкѣ съ цѣлью дать военнымъ врачамъ наилучшую подготовку, мы встрѣчаемъ полное соединеніе медицины и хирургіи; всѣ большія отрасли медицины считаются равноправными и преподаются съ возможной полнотой.

Iosephinum.

Прекраснымъ образцомъ для высшихъ медицинскихъ школъ была устроенная австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II медико-хирургическая Академія—Academia Caesarea Iosephina medico—chirurgica Vindobonae, короче называется Iosephinum. Открыта торжественно въ 1785 г. Помѣщалась въ Вѣнѣ въ особомъ красивомъ зданіи и прекрасно снабжена была всѣми необходимыми пособіями. Въ ней находились богатыя собранія математическихъ и физическихъ инструментовъ, анатомическихъ и патологическихъ препаратовъ; въ витринахъ были размѣщены хирургическіе инструменты. Въ библіотекѣ хранилось 10.000 сочиненій. Около академіи находился военный госпиталь на 1.200 больныхъ. Въ академіи полагалось 200 учащихся, которымъ преподавались анатомія, физіологія,

хирургическая патологія, ученіе объ операціяхъ, инструментахъ и бандажахъ, судебная медицина, акушерство, практическая медицина, матерія медика, кромѣ того химія, ботаника, геометрія и физика. Окончившіе курсъ получали права равныя съ университетскими врачами и кромѣ того имѣли возможность достигнуть степени магистра и доктора хирургіи. Только воспитанники академіи получали назначенія въ военномъ вѣдомствѣ. Понятно, новые врачи стояли неизмѣримо выше фельдшеровъ и хирурговъ и призваны были поднять значеніе представителей медицины въ арміи.

Pepinière.

Въ Пруссіи хирурги въ теченіе XVIII столѣтія прикомандировывались для усовершенствованія къ Берлинской больницѣ Charité. Въ 1795 г. здѣсь возникло особое учрежденіе для приготовленія военныхъ врачей, одинаково знакомыхъ съ медициной и хирургіей—Chirurgische Pepinière, короче Pepinière. Преподаваніе находилось въ рукахъ генералъ-штабсъ-хирурга, четырехъ штабсъ-хирурговъ и восьми оберъ-хирурговъ. Учащихся полагалось 81, кромѣ того неопредѣленное число волонтеровъ и хирурговъ, присланныхъ для усовершенствованія. Учащіеся оставались въ школѣ $4^1/_2$ года и изучали языки нѣмецкій, французскій, латинскій и польскій, чистую и прикладную математику, логику, мораль, исторію, географію, всѣ медицинскія науки и практику медицины во всѣхъ отдѣленіяхъ больницы. Окончившіе курсъ выпускались полевыми или эскадронными хирургами. При училищѣ не было общежитія. Учебныя пособія находились въ удовлетворительномъ состояніи. Въ 1818 г. Pepinière преобразована въ Медико-Хирургическій Институтъ Фридриха-Вильгельма (Medicinisch-chirurgisches Friedrich-Wilhelm Institut).

Ecoles de santé.

Наилучше наладилось преподаваніе во Франціи. Въ 1794 г. были основаны три Ecoles de santé въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ. Учащіеся получали жалованья 1200 ливровъ и при окончаніи курса дѣлались одновременно врачами и хирургами. Для медицинскихъ и вспомогательныхъ наукъ учреждено 12 кафедръ, на каждой два профессора, ординарный и экстраординарный. Между медицинскими науками мы встрѣчаемъ исторію медицины. Всѣ кафедры, были обставлены блестяще, особенно въ Парижѣ. Здѣсь со школой были соединены три клиники въ Hôtel Dieu, Charité и въ больницѣ при училищѣ. Блестящія лекціи собирали много слушателей, не принадлежавшихъ къ школѣ. На курсѣ знаменитаго химика Фуркруа присутствовало болѣе 1,200 учащихся. На клиническихъ лекціяхъ было также много слушателей.

РОССІЯ И ЗАПАДЪ.

Мы прослѣдили исторію военно-медицинскаго преподаванія до начала XIX столѣтія. Если теперь мы сравнимъ Западъ съ нашимъ отечествомъ, то прійдемъ къ отрадному заключенію. У насъ еще въ началѣ XVIII вѣка основаны школы, въ которыхъ хирургіи отведено такое же почетное мѣсто, какъ и медицинѣ, и теоретическое преподаваніе связано съ практическимъ въ госпиталяхъ. Съ теченіемъ времени наши училища оказались не совсѣмъ удовлетворяющими цѣли и обнаружилось стремленіе произвести въ нихъ требуемыя улучшенія. Къ концу столѣтія образцами для нашихъ школъ служили Josephinum, Pepinière и Ecoles de santé. На первыя два учрежденія постоянно ссылались наши медицинскіе реформаторы и старались поставить у насъ преподаваніе не лучше, чѣмъ въ этихъ школахъ. Любопытно, что Ecoles de santé нигдѣ въ оффиціальныхъ бумагахъ не упоминались, какъ образцы для насъ. Вѣроятно, авторы докладовъ боялись рекомендовать школы, устроенныя революціонерами, при томъ государства намъ тогда враждебнаго. Но, несомнѣнно, устройство и программы этихъ училищъ имѣлись въ виду нашими администраторами при составленіи проектовъ улучшенія нашихъ школъ.

Итакъ, по сравненію съ Западомъ у насъ ужъ было сдѣлано немало, но на Западѣ оказались готовые образцы, которымъ не мѣшало подражать при желаніи поставить отечественныя школы на должную высоту. Наши реформаторы такъ и поступили. Плодомъ ихъ усилій явилось учрежденіе, исторію котораго мы теперь и разскажемъ.

ГЛАВА V.

Основаніе Медико-Хирургической Академіи.

Основаніе Академіи.

ИМПЕРАТОРЪ Павелъ оказался сочувствующимъ улучшенію различныхъ медицинскихъ учрежденій и въ частности устройству новой школы. Въ виду того, что Васильеву удалось упорядочить денежныя дѣла Коллегіи, онъ могъ приступить теперь къ осуществленію своего плана, именно къ постройкѣ зданія для новаго училища. Въ этомъ смыслѣ онъ представилъ Императору докладъ. Въ послѣднемъ указываетъ на недостатки госпитальныхъ училищъ и проводитъ мысль, что надлежащее улучшеніе преподаванія возможно лишь въ высшей школѣ. Для таковой необходимо сооруженіе особаго зданія; также требуютъ особаго помѣщенія библіотека, кабинеты, учебные театры и т. п. 18 Декабря 1798 г. подписанъ знаменитый указъ о постройкѣ зданія для высшаго врачебнаго училища. Приводимъ этотъ документъ полностью.

Высочайшій указъ.

«Высочайшій именной Указъ, данный Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Васильеву 18 Декабря 1798 года. Соизволяя на пред-

ставленіе ваше объ устроеніи здѣсь при главныхъ госпиталяхъ особаго зданія для врачебнаго училища и учебныхъ театровъ въ такомъ видѣ и расположеніи, какъ оные на поднесенныхъ Намъ отъ васъ планахъ означены, съ занятіемъ подъ врачебное училище того самаго мѣста, которое по сношенію вашему съ Адмиралтейской Коллегіею найдено къ тому удобнымъ, а подъ учебные театры недоконченной между госпиталями и давно уже безъ употребленія оставленной церкви, повелѣваемъ: все оное произвесть въ надлежащее исполненіе, употребляя какъ на постройку указаннаго зданія, такъ и на покупку обывательскихъ домовъ, состоящихъ теперь на предполагаемомъ для врачебнаго училища мѣстѣ, потребное число денегъ изъ суммъ, присвоенныхъ Медицинской Коллегіи, для чего расположить строеніе сіе въ сроки, какъ позволятъ остатки медицинскихъ суммъ за годовыми расходами, по разсмотрѣнію вашему».

На основаніи приведеннаго указа оффиціальное существованіе нашей Академіи считается съ 18 Декабря 1798 г. и столѣтіе ея праздновалось въ 1898 г.

Штаты Академіи.

Въ 1799 г. Васильевъ представилъ новый докладъ. Въ немъ ужъ училище называется Академіей и приводится штатъ ея. Кронштадтское училище предполагается упразднить въ виду малаго числа учащихся. Находящихся въ Петербургскомъ медико-хирургическомъ училищѣ учениковъ рѣшено перевести въ открываемую Медико-Хирургическую Академію. Учащимся перваго и втораго класса дается названіе учениковъ, а третьяго и четвертаго—студентовъ, при чемъ послѣднимъ присвояются права студентовъ Московскаго Университета. Подается совѣтъ устроить двѣ Академіи: одну въ Петербургѣ и одну въ Москвѣ. Докладъ былъ утвержденъ 12 Февраля 1799 г.

Нѣсколько раньше Васильевъ испросилъ изданіе указа, который обезпечивалъ ежегодное поступленіе изъ духовныхъ семинарій 50 воспитанниковъ. Для не семинаристовъ, желающихъ подготовиться къ поступленію во врачебное училище, Васильевъ намѣренъ былъ открыть школу на Аптекарскомъ островѣ.

Благодарность Васильеву.

Императоръ былъ очень доволенъ распоряженіями Васильева, наградилъ его орденами, возвелъ въ баронское званіе и подарилъ 2.000 крестьянъ. Въ 1797 г. пожаловалъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. По поводу утвержденія доклада о штатахъ учреждаемыхъ Академій Государь высказалъ свое благоволеніе слѣдующимъ рескриптомъ.

«Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ
и Государственный Казначей Баронъ Васильевъ.

Изъ представленныхъ отъ васъ и Нами утвержденныхъ штатовъ по всему медицинскому разряду увидѣлъ во всей мѣрѣ, съ каковой ревностью, усердіемъ и дѣятельностью исправляете вы должности на васъ Нашею довѣренностью возложенныя; въ должную награду за труды и усердіе ваше объявляемъ вамъ чрезъ сіе Наше Монаршее благоволеніе и признательность и увѣряясь несомнѣнно въ вѣрности и приверженности къ Намъ вашихъ, навсегда къ вамъ пребываемъ благослонны. С.-Петербургъ. Февраля 13 дня 1799 года.» [1])

Основатели Академіи.

Такъ были вызваны къ жизни два новыхъ врачебныхъ учрежденія — Медико-Хирургическія Академіи въ Петербургѣ и Москвѣ. Много труда положилъ Васильевъ на устройство новаго типа врачебныхъ училищъ. Если Медицинская Коллегія противилась планамъ Фитингофа, то Васильеву она оказывала полное содѣйствіе, а въ учрежденіи Академіи видѣла свою славу. Много поработалъ въ этомъ отношеніи ученый секретарь Коллегіи Григорій Ивановичъ Базилевичъ.

Много труда положено на созданіе Академіи. За то потомство всегда съ благодарностью будетъ вспоминать администраторовъ, насадившихъ въ Россіи высшую медицинскую школу достойную своего имени.

Посмотримъ, какъ на первыхъ порахъ устроилась новая Академія.

---

[1]) Главные доклады и распоряженія приведены нами въ приложеніи. Остальные слѣдуетъ искать въ протоколахъ конференціи за соотвѣтствующій годъ.

ГЛАВА VI.

Первоначальное устройство Академіи.

16 сентября 1800 г. учащіеся были размѣщены въ новомъ зданіи. 20 октября состоялось первое засѣданіе Конференціи въ залѣ, въ которой она собирается и въ настоящее время.

Инструкція для конференціи.

Къ открытію Академіи Медицинская Коллегія не успѣла составить подробный уставъ. Она выработала инструкцію, въ которой опредѣлялись обязанности Конференціи и профессоровъ. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ ней правилъ соблюдаются и теперь. Согласно инструкціи, конференція собирается каждую вторую субботу въ 3 часа пополудни «въ особливомъ внутри академическаго строенія назначенномъ къ тому покоѣ». Въ случаѣ необходимости назначаются и экстраординарныя собранія. «Главная должность конференціи состоитъ въ направленіи и усовершенствованіи медико-хирургическаго просвѣщенія въ Академіи. Почему, если за нужное почтетъ сдѣлать какія-нибудь въ порядкѣ академическихъ учрежденій перемѣны либо прибавленія, то, нашедъ къ тому средства, представляетъ на разсмотрѣніе Медицинской Коллегіи. Равнымъ образомъ, если кто изъ профессоровъ пожелаетъ перемѣнить систематическую книгу или планъ своей науки, которые утверждены уже Медицинской Коллегіей, то прежде черезъ программу долженъ сообщить о томъ Конференціи, а послѣдняя—Медицинской Коллегіи. Всякъ изъ членовъ долженъ приходить въ собраніе неупустительно, выключая законныя нужды. Во время засѣданій предсѣдательствующій занимаетъ первое мѣсто, потомъ профессоры по старшинству званій ихъ; въ случаѣ же законной отлучки предсѣдательствующаго, старшій изъ профессоровъ занимаетъ

его мѣсто. Предсѣдательствующій открываетъ всякое засѣданіе тѣмъ, что по прочтеніи протокола о прошедшихъ занятіяхъ, приказываетъ предлагать дѣла по порядку; если встрѣчаются изъ нихъ такія, которыя не зависятъ отъ ея рѣшенія, то представляетъ въ Медицинскую Коллегію; о текущихъ же дѣлахъ рапортуетъ ей всякую треть, прилагая рапорты гг. профессоровъ какъ о прочитанныхъ предметахъ и примѣченныхъ успѣхахъ учащихся, такъ и особливый рапортъ инспектора о благосостояніи училища. Конференція наблюдать должна, чтобъ всѣ находящіеся при Академіи исполняли свои должности рачительно и безъ всякаго упущенія; почему и доносимыя жалобы иныя разбираетъ сама (напр. объ учащихся) и полагаетъ соразмѣрное наказаніе, а о важныхъ рапортуетъ въ Медицинскую Коллегію». Конференція также, по словамъ инструкціи, слѣдитъ за надлежащимъ состояніемъ учебныхъ пособій. Она же производитъ испытанія всѣмъ поступающимъ ученикамъ, составляетъ росписаніе занятій, назначаетъ время для переводныхъ испытаній, при чемъ приглашаетъ на послѣднія членовъ Коллегіи.

Инструкція предсѣдательствующему.

Предсѣдательствующему дана была особая инструкція. Ему поручался надзоръ за исправнымъ состояніемъ Академіи. «Предсѣдательствующій долженъ прилежно смотрѣть за исправнымъ и порядочнымъ теченіемъ дѣлъ въ Академіи и Конференціи и за отправленіемъ должностей учащими, а о тѣхъ, которыя новаго распоряженія и перемѣны потребуютъ, предлагать всей Конференціи для общаго разсужденія. Если встрѣтятся дѣла особеннаго изысканія и разбирательства требующія, то таковыя можетъ поручить двумъ или тремъ изъ членовъ Конференціи. Вступающія въ Конференцію бумаги подъ печатями самъ раскрываетъ, дѣлаетъ отвѣты; смотритъ, дабы нужныя изъ нихъ скоро приводимы были въ исполненіе и отправляемы, куда слѣдуетъ, съ приличной мѣсту и лицу подписью. Выключая важныя бумаги, идущія на разрѣшеніе Медицинской Коллегіи и которыя должны быть подписываемы всѣми членами Конференціи, другія всѣ—рапорты, донесенія, увѣдомленія, сообщенія и приказы—подписываетъ онъ одинъ».

Итакъ, непосредственное завѣдываніе Академіей находилось въ рукахъ Конференціи, а исполнителемъ ея рѣшеній былъ предсѣдательствующій изъ профессоровъ.

Штаты Академіи.

Въ 1799 г. Кронштадтское училище было упразднено и учащіеся переведены въ Петербургскую Академію. Теперь изъ прежнихъ трехъ

школъ возникло двѣ Академіи. Въ Петербургскую назначены профессора въ чинѣ 7 класса и съ жалованьемъ 1200 рублей въ годъ для патологіи—терапіи, хирургіи теоретической и практической, повивальной и врачебной судной науки, анатоміи—физіологіи, ботаники—матеріи медики. Кромѣ того назначены профессора химіи (жалованья 800 рублей) и математики—физики (1000 рублей). Въ помощь профессорамъ положены адъюнктъ-профессоры въ чинѣ 8 класса и съ жалованьемъ 500 р. для первыхъ четырехъ только-что упомянутыхъ кафедръ и кромѣ того, съ жалованьемъ 450 рублей, для ботаники—химіи и математики—физики. Для анатоміи опредѣленъ прозекторъ (450 рублей). При химическомъ театрѣ назначенъ еще лаборантъ (300 рублей). Всѣ вновь опредѣляемые въ профессорскую или адъюнктскую должность сначала получаютъ неполное жалованье; оно прибавляется «по мѣрѣ успѣховъ и прилежности къ своему дѣлу». Рисовальному мастеру назначено 350 руб. Должность библіотекаря (400 рублей) опредѣлено поручать адъюнкту, а два помощника библіотекаря (по 150 рублей) могутъ быть кандидаты хирургіи.

НАГРАДЫ И ПЕНСІИ. Послѣ 13-лѣтней преподавательской дѣятельности профессоръ получаетъ ежегодную прибавку къ жалованью 200—300 рублей. Написавшій сочиненіе, одобренное къ напечатанію Коллегіей, награждается годовымъ жалованьемъ. Послѣ 18-лѣтняго преподаванія профессоръ можетъ быть уволенъ съ половиннымъ жалованьемъ и единовременнымъ награжденіемъ 2000—3000 рублей. При увольненіи послѣ 25 лѣтъ профессорской службы онъ получаетъ въ пенсію полное жалованье.

УЧАЩІЕСЯ. Учащіеся первыхъ двухъ классовъ назывались учениками, послѣднихъ двухъ—студентами. Содержаніе каждому изъ нихъ опредѣлено 100 рублей въ годъ. Изъ этой суммы выдавалось 18 рублей студентамъ и 8—12 ученикамъ для пріобрѣтенія книгъ и карманныхъ инструментовъ. Для надзора за учащимися назначенъ инспекторъ съ жалованьемъ 800 рублей.

ХОЗЯЙСТВО. Хозяйствомъ завѣдывалъ экономъ (500 рублей). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 20 работниковъ съ жалованьемъ по 45 рублей въ годъ. На содержаніе канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы назначено 850 рублей. Покупку дровъ, свѣчей и починку зданій должна была производить Коллегія изъ особыхъ суммъ.

Всего на 161 служащихъ назначенъ ежегодный расходъ 27.600 рублей. На выписку книгъ, хирургическихъ и медико-физическихъ инстру-

ментовъ и растеній для умноженія ботаническихъ садовъ опредѣлено 5.000 рублей.

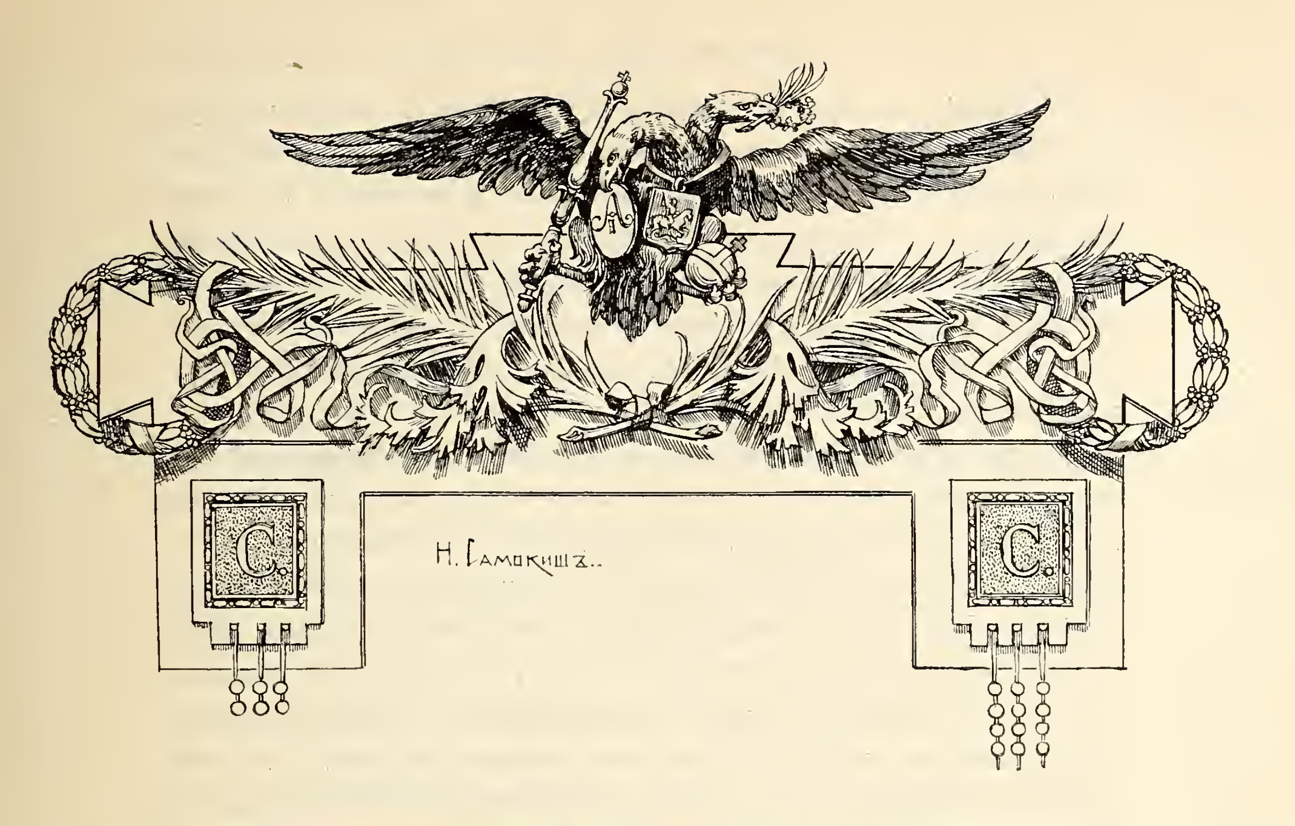
Академія сохранила еще связь съ госпиталями. Оканчивающіе курсъ въ Академіи получали званіе кандидатовъ медицины и хирургіи и прикомандировывались къ госпиталямъ для практическихъ занятій и сдачи экзаменовъ. Въ сухопутномъ госпиталѣ положено 8, въ адмиралтейскомъ 6 кандидатовъ съ жалованьемъ 150 рублей. *Кандидаты хирургіи.*

Академіи была предоставлена нѣкоторая самостоятельность. Но Медицинская Коллегія зорко слѣдила за своимъ дѣтищемъ. Изъ-за каждаго пустяка Конференціи приходилось обращаться за разрѣшеніемъ въ Коллегію, приходилось ли исключить лѣниваго ученика или купить чернилъ. Оттого академической канцеляріи приходилось много писать и отписывать. Въ ней работали письмоводитель и два писца. Письмоводитель приготовлялъ дѣла и докладывалъ ихъ Конференціи. *Канцелярія.*

Дѣятельность Академіи и число служащихъ въ ней опредѣлены Высочайше утвержденнымъ докладомъ 12 февраля 1799 г. и упомянутыми выше двумя инструкціями. Всѣ эти законоположенія были неполны. Они лишь въ общихъ чертахъ намѣчали жизнь новой школы. Требовалось многое дополнить, измѣнить; необходимо было расширить права Академіи, предоставить ей дѣйствительную самостоятельность. Только послѣ этого можно было бы говорить о ней, какъ о первенствующемъ ученомъ и учебномъ заведеніи. *Чего не доставало.*

Требуемыя реформы были проведены въ царствованіе Императора Александра I.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА VII.

Преобразованія и подготовка окончательнаго устава.

УПРАЗДНЕНІЕ КОЛЛЕГІИ.

НАЧАЛО царствованія Императора Александра I застало Академію совсѣмъ неустроенной. Она представляла, такъ сказать, черновой набросокъ. Многое было сдѣлано, но еще больше работы оставалось впереди.

Съ основаніемъ министерствъ, согласно указу 8 сентября 1802 г., Академія лишилась своей опекунши — Медицинской Коллегіи. Послѣдняя упразднялась и отнынѣ Академія зависѣла отъ третьей экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Новая метла хорошо мететъ. Новое министерство было воодушевлено желаніемъ улучшить медицинское преподаваніе и сдѣлать для Академіи все возможное. Кромѣ того, оно имѣло въ своемъ распоряженіи значительныя денежныя суммы, столь необходимыя при преобразованіяхъ.

Графъ Кочубей.

Стоявшій во главѣ министерства графъ Викторъ Павловичъ Кочубей былъ просвѣщенный администраторъ, умный, безгранично честный, проникнутый передовыми идеями своего вѣка и желаніемъ приложить ихъ къ жизни. Во все, за что онъ брался, онъ вносилъ жизнь и новизну, насколько позволяли обстоятельства. Его помощниками были Сперанскій и графъ Строгановъ. Люди дѣятельные, съ широкими взглядами, готовые поставить Академію на ряду съ лучшими иностранными учрежденіями этого рода.

Медико-херургическій институтъ.

Новое министерство получило въ наслѣдство отъ Медицинской Коллегіи неразрѣшенный вопросъ: что̀ дѣлать съ Императорскимъ Медикохирургическимъ Институтомъ? Такое учрежденіе возникло въ 1783 г. при Калинкинской больницѣ. Исторія его поучительна во многихъ отношеніяхъ. Лейбъ-хирургъ Кельхенъ видѣлъ, какъ толпы нѣмцевъ, пріѣзжихъ изъ-за границы и уроженцевъ прибалтійскихъ губерній, наводняютъ Россію, занимаютъ лучшія должности, дѣлаются военными врачами и при этомъ не умѣютъ иногда даже говорить по-русски. Слѣдовало ожидать, что Кельхенъ, какъ нѣмецъ, попытается объяснить своимъ соплеменникамъ, что такъ относиться нельзя, что надо прежде всего изучить языкъ страны, пріютившей иностранца. Но Кельхенъ разсуждалъ иначе. Онъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ и въ немъ доказывалъ, будто для нѣмцевъ, желающихъ служить въ войскѣ въ качествѣ врачей, необходимо особое учрежденіе, гдѣ они изучали бы медицину на своемъ родномъ языкѣ! Государыня согласилась съ такимъ мнѣніемъ и названный институтъ былъ устроенъ. Для училища были выработаны широкія программы. Окончившіе курсъ выпускались прямо лѣкарями и кромѣ того имѣли еще право получать званіе доктора медицины. Профессора и ученики были исключительно нѣмцы. Институтъ, какъ и Калинкинская больница, находился въ завѣдываніи оберъ-полиціймейстера. Суммы на содержаніе отпускались изъ кабинета Ея Величества. При школѣ было общежитіе на 30 человѣкъ и кромѣ того принималось неопредѣленное число волонтеровъ. Курсъ ученія былъ сначала четырехлѣтній, а потомъ сокращенъ до трехъ лѣтъ.

Его судьба.

Съ самаго своего возникновенія Институтъ влачилъ жалкое существованіе. Средствъ на его содержаніе было недостаточно, оттого учебныя пособія находились въ самомъ печальномъ положеніи. Въ 1797 г. Институтъ переведенъ въ вѣдѣніе Медицинской Коллегіи и составилъ

для нея лишнюю обузу. Для улучшенія его требовалась большая денежная сумма, какой Коллегія не располагала; закрыть совсѣмъ Институтъ Коллегія не осмѣливалась. Наконецъ она додумалась до мысли присоединить злосчастное заведеніе къ Академіи, но и здѣсь возникало не мало препятствій. Когда министерство приняло дѣла отъ Коллегіи, оно разсмотрѣло вопросъ о состояніи Института и получило Высочайшее соизволеніе на присоединеніе нѣмецкой школы къ Академіи.

Новые штаты.

Присоединеніе цѣлаго училища вынудило пересмотрѣть штаты Академіи и кстати устранить нѣкоторыя накопившіяся неустройства. Положено выдавать учащимся по третямъ на руки деньги на одежду, обувь, бѣлье, покупку книгъ, хирургическихъ принадлежностей и на прочія надобности, кромѣ пищи, услугъ, мытья бѣлья, дровъ, постелей и комнатной мебели, доставляемыхъ казной. Назначено студентамъ по 80, ученикамъ по 70 рублей въ годъ. Тѣмъ учащимся, которые по поведенію такого довѣрія не заслуживаютъ, пока не исправятся, не давать денегъ, но нужное доставлять прямо отъ казны. При выпускѣ студентовъ 4 класса на заведеніе постелей и прочія нужды единовременно выдавать каждому по 25 рублей. Въ виду увеличенія числа выпускаемыхъ въ кандидаты въ 3 госпиталяхъ прибавлено въ каждомъ по 8 кандидатовъ съ жалованьемъ 150 рублей въ годъ; квартиру, дрова и услуги принято получать отъ военныхъ департаментовъ, полагая для двухъ кандидатовъ комнату и одного работника. Вслѣдствіе усиленія работы эконому и инспектору прибавлено по одному помощнику. Содержаніе каждаго учащагося увеличилось съ 100 до 148 рублей.

По новому штату на Петербургскую Академію опредѣлено 56.065 р. На нѣмецкомъ отдѣленіи положено столько же профессоровъ, сколько и на русскомъ, и съ такимъ же жалованьемъ, но адъюнктовъ всего три. Теперь разрѣшено отправлять въ чужіе края для усовершенствованія молодыхъ врачей. Для двухъ Академій потребная на этотъ предметъ сумма исчислена въ 4800 рублей. Число учащихся возросло до 160 и на содержаніе ихъ положено 23.680 рублей.

Итакъ, съ 1803 г. при Петербургской Академіи возникло новое отдѣленіе для нѣмцевъ. Оканчивающіе въ немъ курсъ получали должности въ войскахъ и могли совсѣмъ не знать русскаго языка...

Упраздненіе Московской Академіи.

За такую реформу нельзя было поблагодарить новое министерство. Другая мѣра также оказалась ненужной и поспѣшной. 19 сентября

1804 г. оно поспѣшило закрыть Московскую Академію. Всѣ учащіеся были перевезены въ Петербургъ. Такое распоряженіе объяснялось тѣмъ, что одной Академіи, будто бы, вполнѣ достаточно для приготовленія военныхъ врачей; существованіе одного заведенія въ Петербургѣ позволитъ-де употреблять съ большей пользой деньги, уходящія на Московскую Академію. Всѣ учебныя пособія, какія Петербургская Академія считала нужными, были доставлены изъ упраздненной Московской.

НОВЫЕ ПЛАНЫ. Теперь министерство имѣло на своемъ попеченіи одно большое медицинское училище и приступило къ его окончательному устройству. Оно совѣтывалось съ выдающимися докторами, профессорами и другими лицами о мѣрахъ, какія необходимо принять для возведенія заведенія въ степень лучшаго училища. Были выработаны три плана новаго устройства Академіи, именно проектъ графа Строгонова, планъ барона Кампенгаузена и проектъ профессора Удэна. Эти планы разбирались въ Медицинскомъ Совѣтѣ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ одобренъ. Они однако послужили матеріаломъ для окончательнаго устава.

ПЕТРЪ ФРАНКЪ. Для своихъ преобразовательныхъ плановъ министерство нуждалось въ поддержкѣ со стороны выдающагося и авторитетнаго ученаго. Требовался человѣкъ, который уже занимался преобразованіемъ медицинской школы, пріобрѣлъ славу и опытность. На него можно было бы указать и утверждать: то, что теперь сдѣлано въ Петербургѣ, лучше не можетъ быть сдѣлано нигдѣ. Такой нужный человѣкъ нашелся въ лицѣ знаменитаго Петра Франка. Это былъ выдающійся клиническій профессоръ, прославленный администраторъ, преобразовавшій нѣсколько медицинскихъ школъ, прекрасный писатель. Переѣзжая изъ одного государства въ другое, онъ попалъ въ Виленскую врачебную школу на должность клиническаго профессора. Въ немъ приняла особенное участіе вдовствующая Императрица. Его пригласили въ Петербургъ, дали должность лейбъ-медика и большое жалованье, предложили выработать уставъ для Академіи и для послѣдней цѣли назначили ректоромъ ея. Въ 1805 г. Франкъ собралъ отъ академическихъ профессоровъ мнѣнія касательно лучшаго устройства нашей школы и принялся за составленіе устава.

ЕГО ПЛАНЪ. Преобразовательный планъ Франка сводился къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) ученіе должно продолжаться не менѣе 5 лѣтъ; 2) принимаемые въ Академію должны обладать хорошей подготовкой; 3) необходимо улучшить клиническое преподаваніе и ввести изученіе естественной

исторіи, физіологіи, гигіены, акушерства, скотоврачебнаго искусства, фарматики (искусства приготовленія лѣкарствъ), окулистики, медицинской полиціи, судебной медицины и военной медицины; 4) число профессоровъ увеличить до 15; 5) въ жалованьи сравнять ихъ съ университетскими; 6) снабдить Академію всѣми необходимыми учебными пособіями; 7) возлѣ Академіи устроить зданіе, въ которомъ находились бы медицинская и хирургическая клиника, школа повивальнаго искусства, лабораторіи и кабинетъ физическихъ орудій, школа теоретическаго и опытнаго скотоврачебнаго искусства, патологическій кабинетъ, садъ для прогулокъ выздоравливающихъ; 8) Академію перевести въ центръ города; 9) нынѣшнее зданіе перестроить въ ботаническій садъ; 10) лекціи должны читаться на латинскомъ языкѣ, а для подготовленія къ такому преподаванію ввести изученіе латинскаго языка; 11) учащіеся должны изучать нѣмецкій языкъ вмѣсто прежняго французскаго.

Начало преобразованій.

Таковы были предположенія Франка. Нѣкоторыя изъ нихъ составляли предметъ благочестивыхъ желаній академическихъ преподавателей, другія исходили отъ Франка и едва ли могли быть одобрены русскимъ человѣкомъ, напр. введеніе преподаванія на латинскомъ языкѣ. Министерство согласилось съ мнѣніями Франка и ранѣе утвержденія устава принялось дѣлать нѣкоторыя преобразованія. Въ томъ же 1805 г. для подготовленія учащихся къ слушанію лекцій на латинскомъ языкѣ вводится изученіе его, также начинается преподаваніе нѣмецкаго языка; открываются курсы естественной исторіи и физіологіи съ гигіеной и учреждаются терапевтическая и хирургическая клиники. Съ 18 января 1806 г. открытъ пріемъ больныхъ во вновь учрежденной терапевтической клиникѣ. Она была устроена на 30 кроватей и помѣщалась на мѣстѣ нынѣшней академической церкви. 4 мая устроена и хирургическая клиника на 13 больныхъ. Терапевтической клиникой завѣдывалъ самъ Франкъ, хирургической профессоръ Бушъ. Послѣ открытія клиникъ учащіеся были освобождены отъ посѣщенія госпиталей.

Судьба устава.

Въ концѣ 1806 г. Франкъ изготовилъ не только уставъ, но также инструкціи для учащихся, для лицъ ученой, хозяйственной и полицейской частей. Уставъ съ докладомъ былъ представленъ графомъ Кочубеемъ Государю и Высочайше утвержденъ 18 Декабря 1806 г.

Итакъ, Академію можно было бы поздравить съ окончательнымъ уставомъ. Но случилось совершенно неожиданное событіе. Черезъ два

дня послѣ утвержденія устава послѣдовалъ указъ; имъ пріостанавливалось дѣйствіе устава въ виду предполагавшихся въ немъ перемѣнъ по случаю замѣчаній, представленныхъ лейбъ-медикомъ Виллie!

Виллie. До сихъ поръ не выяснено, какія именно замѣчанія Виллie послужили поводомъ къ упраздненію устава. Также неизвѣстны побужденія, которыя заставили Виллie дѣйствовать именно такимъ образомъ. Всегда къ общественной дѣятельности людей примѣшиваются личныя, порой даже грязныя побужденія. Возможно, что по поводу устава столкнулись личные интересы, разгорѣлись страсти...

Опять коммиссія. Франкъ сталъ собираться въ отъѣздъ. Отнынѣ Виллie является вершителемъ судебъ Академіи. Онъ былъ назначенъ руководителемъ коммиссіи, которая составилась для выработки новаго устава. Въ составъ ея вошли, какъ предсѣдатель, профессоръ Загорскій, какъ секретарь, библіотекарь Джунковскій; остальными членами были профессора Бушъ, Гаевскій и Книгинъ. Графъ Кочубей въ этомъ дѣлѣ уже не принималъ участія. Его смѣнилъ въ качествѣ министра князь Куракинъ.

Пока коммиссія занимается выработкой устава, мы заглянемъ въ Академію и познакомимся съ различными сторонами ея жизни за время отъ основанія до 1808 г. т. е. до введенія окончательнаго устава.

ГЛАВА VIII.

Академическая жизнь въ 1799—1808 гг.

Управляющіе Академіей.

Въ началѣ своего существованія Академія пребывала безъ начальства. Завѣдываніе ученой частью принадлежало предсѣдательствующему въ Конференціи. Первымъ предсѣдательствующимъ былъ проф. Рингеройгъ. Послѣ его смерти въ 1802 г. мѣсто занялъ проф. Бушъ, а черезъ годъ проф. Загорскій. Онъ съ перерывами былъ въ этомъ званіи до 1808 г. Съ 1804 г. нашелся завѣдующій хозяйственною частью въ лицѣ Андреевскаго. Для ученой части руководителемъ былъ съ 1805 г. Петръ Франкъ въ званіи ректора. Онъ былъ занятъ составленіемъ устава и временно завѣдываніе Академіей опять было поручено Загорскому. Онъ же остался управляющимъ и послѣ ухода Франка въ началѣ 1808 года.

Конференція.

Конференцію составляли профессора, адъюнктъ-профессора и инспекторъ; послѣдній приходилъ, когда разбирались вопросы, касающіеся учащихся. Собранія конференціи назначались однажды въ двѣ недѣли съ 3 часовъ пополудни въ теченіе всего года. Экстра-ординарныя собранія бывали для обсужденія переводныхъ и отпускныхъ экзаменовъ.

Назначеніе профессоровъ.

Кафедръ было семь. Профессоровъ назначала Медицинская Коллегія. Она обязывала ищущаго кафедры прочесть пробную лекцію въ Коллегіи. Если же преподаватель уже былъ извѣстенъ своими учеными трудами, то его освобождали отъ чтенія лекціи. Съ 1804 г. пробная лекція читалась въ присутствіи Конференціи и членовъ Медицинскаго Совѣта. Кромѣ того требовались еще два письменныхъ отвѣта: одинъ на русскомъ, другой на латинскомъ языкѣ и представленіе диссертаціи.

Первые профессора.

Какъ и слѣдовало ожидать, первыми профессорами Академіи были преподаватели упраздненныхъ медико-хирургическихъ училищъ. Коллегія заботилась о томъ, чтобы преподаваніе не разстроилось вслѣдствіе совмѣщенія профессорами нѣсколькихъ должностей, а потому испросила запрещеніе совмѣщать службу въ Коллегіи съ должностью профессора. Вотъ это-то обстоятельство заставило нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи отказаться отъ академическихъ должностей и остаться въ тихомъ пристанищѣ—Коллегіи. Нѣкоторые умерли или ушли въ отставку вскорѣ послѣ основанія Академіи. Оттого черезъ 8 лѣтъ отъ прежняго, начальнаго состава профессоровъ остался всего одинъ преподаватель.

Первые профессора были почти исключительно русскіе люди съ хорошимъ образованіемъ, почти всѣ замѣчательные труженики, пробившіе себѣ дорогу въ жизни трудолюбіемъ и талантами. Они принимали къ сердцу интересы новоучрежденной школы и принесли ей много важныхъ услугъ.

Кафедра патологіи.

Базилевичъ вскорѣ послѣ занятія каѳедры патологіи и терапіи ушелъ въ Коллегію и тамъ былъ ученымъ секретаремъ. Прекраснымъ замѣстителемъ его былъ Иванъ Андреевичъ Смѣловскій. Когда Петръ Франкъ занялъ мѣсто ректора, онъ также пожелалъ быть клиническимъ профессоромъ и потому въ 1806—1808 гг. Смѣловскій оставался безъ кафедры. Ему поручили новоучрежденную кафедру особенной физіологіи съ патологіей и гигіеной. Въ 1808 г. онъ скончался.

Хирургія.

На кафедрѣ хирургіи перебывали въ теченіи года Саполовичъ и Логиновъ. Оба получили другія назначенія. Съ 1800 г. въ теченіе 33 лѣтъ профессоромъ состоялъ Иванъ Федоровичъ Бушъ. Дѣятельный и опытный преподаватель, онъ образовалъ много хирурговъ.

Анатомія.

Также долго занималъ кафедру анатоміи и физіологіи, именно 34 года (1799—1833) Петръ Андреевичъ Загорскій. Знающій анатомъ, трудолюбивый профессоръ, онъ много поработалъ для устройства анатомическаго кабинета и для веденія практическихъ занятій студентовъ.

Физика.

Столько же лѣтъ посвятилъ преподаванію математики и физики Василій Владиміровичъ Петровъ. Знаменитый физикъ. Онъ блестящимъ образомъ читалъ лекціи и всегда сопровождалъ ихъ опытами. Его ученыя изслѣдованія имѣли предметомъ горѣніе тѣлъ, электрическое освѣщеніе и проч.

Какъ ни почетны три только-что названныя фамиліи, однако мы вынуждены имъ поставить въ упрекъ слишкомъ долгое пребываніе на

кафедрѣ. Хорошимъ, свѣжимъ преподавателемъ можно быть 10—15 лѣтъ. По окончаніи этого промежутка времени выраженія и лекціи дѣлаются стереотипны, преподаватель устаетъ, отстаетъ и впадаетъ въ рутину. Удерживать профессора долго на каѳедрѣ во вниманіе къ его ученымъ или административнымъ заслугамъ значитъ дѣйствовать во вредъ ученому учрежденію, значитъ лишать послѣднее свѣжихъ преподавательскихъ силъ. Бушъ, Загорскій и Петровъ подъ конецъ своей преподавательской дѣятельности были отжившіе старики: имъ было давно пора на покой, а между тѣмъ оставались на насиженныхъ мѣстахъ.

Акушерство и судебная медицина.

Кафедрѣ повивальнаго искусства и судной науки какъ-то не везло. Судную науку до 1802 г. читалъ Рингебройгъ, а акушерство съ 1802 г. Сухаревъ. Первый въ томъ же году скончался, второй перешелъ на службу на Кавказъ. Въ 1803 г. поручили читать обѣ науки Дьякову, но онъ въ 1806 г. скончался и пришлось передать ихъ профессорамъ нѣмецкаго отдѣленія Рудольфу (повивальное искусство) и Саблеру (судную науку).

Ботаника.

Кафедру ботаники и матеріи медики въ теченіе короткаго времени занимали Соболевскій и Рингебройгъ, а съ 1803 г. хорошій ботаникъ Стефанъ.

Химія.

Химію недолго преподавалъ Севергинъ. Въ 1803 г. былъ приглашенъ опытный химикъ, редакторъ единственнаго въ Россіи химическаго журнала Шереръ.

Нѣмецкое отдѣленіе.

На нѣмецкомъ отдѣленіи были профессора: Бушъ (хирургія), Вольмаръ (математика и физика), Петерсонъ (химія и матерія медика), Рудольфъ (ботаника, повивальное искусство и судная наука), Саблеръ (патологія и терапія) и Энгель (анатомія и физіологія).

Жалованье профессоровъ.

Какъ мы говорили, профессора получали жалованья по 1.200, читавшій химію всего 800 рублей. Преподававшій на обоихъ отдѣленіяхъ получалъ въ прибавку $^2/_3$ жалованья. Чтобы увеличить содержаніе, профессора иногда занимали должность ординатора въ госпиталяхъ и тогда имъ назначалось еще 300 рублей. Въ общемъ содержаніе было скудное и составляло половину того, которое получали университетскіе профессора. Конференція нѣсколько разъ просила сравнять жалованье академическихъ преподавателей съ университетскими, но безъ всякаго успѣха.

Ученые труды.

Кромѣ преподаванія профессора занимались и чисто учеными изслѣдованіями. Плодомъ послѣднихъ были печатные труды, которые печата-

лись въ журналахъ или въ видѣ книгъ и брошюръ. Съ самаго основанія Академіи къ ней обращались для рѣшенія различныхъ вопросовъ, касающихся медицины, какъ правительственныя, такъ и частныя учрежденія, иногда даже частныя лица. Профессоръ или коммиссія изъ профессоровъ представляли по этому поводу докладъ, который разсматривался въ Конференціи. Мы не перечисляемъ здѣсь и дальше ученыхъ трудовъ преподавателей, такъ-какъ это заняло бы много мѣста. Они приводятся въ исторіяхъ отдѣльныхъ каѳедръ.

Награды.

За ученые труды или успѣшное преподаваніе Конференція опредѣляла профессорамъ денежныя награды. Онѣ выдавались послѣ утвержденія постановленія Медицинской Коллегіей или министерствомъ.

Помощники профессоровъ.

Помощники профессоровъ были адъюнкты. Они слѣдили за поведеніемъ и занятіями учащихся, читали по порученію профессора какой-нибудь отдѣлъ курса науки, а во время отсутствія его вполнѣ замѣняли первенствующаго преподавателя. Въ помощь учащимся назначались репетиторы. Это были кандидаты хирургіи. Они имѣли надзоръ за посѣщеніемъ лекцій учащимися и во время отсутствія профессора повторяли какой-нибудь отдѣлъ. Обыкновенно они переходили на должность адъюнктъ-профессора. Съ 1806 г. они были освобождены отъ ординаторскихъ обязанностей въ госпиталяхъ.

Распредѣленіе по кафедрамъ.

При кафедрѣ патологіи и терапіи адъюнктомъ съ 1805 г. былъ Гаевскій, потомъ сдѣлавшійся профессоромъ той же кафедры, на нѣмецкомъ отдѣленіи съ 1803 г. Гейротъ. Репетиторами послѣдовательно были Велланскій и Кайдановъ. У Буша на нѣмецкомъ отдѣленіи адъюнктомъ былъ Гассингъ, на русскомъ Митрофановъ, Малаховъ и Дамонтъ; репетиторами: Масловичъ, Эбертъ и Михайловскій. При кафедрѣ анатоміи и физіологіи состояли адъюнктами: Книгинъ, Федоровскій, Ясонъ Петровъ; прозекторами: Энгель, Рожалинъ, Малаховъ, Яворскій; помощниками прозектора: Лимаревъ, Мильчевскій, Калибе, Яворскій, Каменецкій, Петрашевскій; репетиторами: Михайловскій, Никулинъ. Проф. Петровъ постоянно жаловался на отсутствіе помощниковъ; адъюнктомъ непродолжительное время у него былъ Скабовскій, репетиторомъ Шульце. При кафедрѣ повивальнаго искусства и судной науки адъюнктомъ былъ Громовъ. При кафедрѣ ботаники и матеріи медики адъюнктами состояли Тимофей Смѣловскій и Германъ, репетиторами Крамаревъ и Громовъ. При кафедрѣ химіи единственнымъ репетиторомъ былъ Моисеенковъ, лаборантомъ Христенко.

Обыкновенно адъюнкты дѣлались профессорами, если открывалась вакансія. Неожиданная смерть или переходъ на службу въ другое вѣдомство иногда разстраивали всѣ планы предполагавшагося профессора.

Учебныя пособія. Преподаваніе можетъ быть успѣшно лишь тогда, когда учебное заведеніе надлежащимъ образомъ снабжено всѣми требующимися пособіями. Эта истина стара и нѣтъ нужды доказывать ее. Съ этой точки зрѣнія состояніе нашей Академіи въ началѣ ея существованія слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Дѣйствительно, наша школа получила отъ Медицинской Коллегіи богатыя собранія различныхъ предметовъ и потомъ они увеличивались пожертвованіями Государя и частныхъ лицъ. Присоединеніе къ Академіи Императорскаго Медико-Хирургическаго Института и позже Московской Академіи также способствовали обогащенію коллекцій. Постояннымъ источникомъ для пополненія учебныхъ пособій служила сумма въ 5,000 рублей.

Библіотека. Академическая библіотека тогда, какъ и теперь, была лучшая въ Россіи. Уже при самомъ основаніи Академія получила отъ Коллегіи значительное собраніе книгъ. Между ними было 4560 сочиненій въ 4970 томахъ, отобранныхъ изъ громадной библіотеки Залускаго, привезенной изъ Варшавы. Въ 1800 г. пріобрѣтена библіотека знаменитаго Бургава изъ 811 сочиненій въ 1079 томахъ. Потомъ поступило еще немало пріобрѣтеній и въ 1806 г. насчитывалось всѣхъ сочиненій болѣе 23,000. Всѣ они были каталогизированы по отдѣламъ.

Библіотекари. Библіотека помѣщалась въ главномъ зданіи во второмъ этажѣ надъ конференцъ-залой и была открыта два раза въ недѣлю. Много труда на ея окончательное устройство положилъ библіотекарь Василій Яковлевичъ Джунковскій. Занимавшіе до него должность Моренковъ и Кнотъ служили недолго и мало заботились о библіотекѣ. Джунковскій пробылъ на должности 15 лѣтъ (1803—1818 г.) и своимъ трудолюбіемъ, своими знаніями много способствовалъ приведенію библіотеки въ блестящее состояніе. Вознагражденіе ему было небольшое—400 рублей въ годъ. Помощники его были студенты; труды ихъ, конечно, оплачивались еще болѣе скудно: имъ давали по 70—100 рублей въ годъ.

Съ цѣлью снабдить учащихся нужными книгами Медицинская Коллегія печатала переводные учебники и раздавала ихъ даромъ всѣмъ казеннокоштнымъ. Кромѣ того ежегодно выдавалось на книги ученикамъ перваго и втораго классовъ по 8—12 р., студентамъ по 18 рублей.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Важнѣйшимъ условіемъ основательнаго изученія медицины слѣдуетъ считать хорошо поставленное клиническое преподаваніе. Въ этомъ отношеніи Академія сначала была обижена. Студенты двухъ послѣднихъ классовъ для практическихъ занятій ходили въ госпиталь. Но тамъ ихъ встрѣчало чужое начальство и ординаторы, несвязанные съ Академіей. Врачи показывали учащимся то, что хотѣли, но могли и ничего не показывать. Профессора не имѣли больныхъ и потому лишены были возможности помочь своимъ слушателямъ въ клинической подготовкѣ. Дѣло измѣнилось съ пріѣздомъ Петра Франка. Онъ уговорилъ руководителей министерства устроить особое клиническое заведеніе и предложилъ свои услуги для чтенія клиническихъ лекцій по внутреннимъ болѣзнямъ. Помѣщенія и средствъ для клиники не было; но когда они понадобились Петру Франку, то все явилось точно по щучьему велѣнью. 3 февраля 1806 г. совершилось знаменательное событіе: торжественно въ присутствіи Императора открыта терапевтическая клиника. Она была устроена на 30 кроватей; имѣла три отдѣленія для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Она существовала до 1808 г.; тогда была переведена въ госпиталь, а на ея мѣстѣ сооружена церковь, остающаяся и понынѣ.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ.

О хирургической клиникѣ хлопоталъ проф. Бушъ. Съ нимъ, какъ со своимъ человѣкомъ, можно было не церемониться. Оттого клиника имѣла печальный видъ. Она занимала залу въ госпиталѣ. Зданіе было старое, холодное: въ стѣнахъ виднѣлись щели; съ потолка капала вода; кровати и постели были очень плохи. Въ такомъ помѣщеніи приходилось проводить образцовое лѣченіе...

ХИРУРГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Хирургическимъ кабинетомъ также нельзя было похвалиться. Въ немъ хранились нѣкоторые инструменты и препараты. Средствъ на его содержаніе отпускалось мало. Инструменты для малыхъ операцій учащіеся должны были имѣть собственные.

Акушерская клиника не существовала. Въ кабинетѣ было нѣсколько инструментовъ. Понятно, при подобныхъ условіяхъ о практическихъ занятіяхъ не могло быть и рѣчи.

КАБИНЕТЫ.

Кабинеты и аудиторіи для неклиническихъ наукъ находились въ двухэтажномъ каменномъ зданіи на набережной Невы. На этомъ мѣстѣ теперь главный подъѣздъ и центральная часть Клиническаго госпиталя. Въ верхнемъ этажѣ ютились аудиторіи и кабинеты, въ нижнемъ химическая лабораторія и черная анатомія. Здѣсь студенты занимались препарованіемъ.

Анатомическій кабинетъ имѣлъ прекрасныя коллекціи. Въ немъ были инъекціонные препараты знаменитаго Рюйша, также была коллекція Либеркюна. Не менѣе замѣчательное составилось собраніе уродовъ; они присылались изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Имѣлись также хорошіе препараты, приготовленные студентами и докторами. Студенты занимались препарованіемъ въ будничные дни отъ 5 до 8 часовъ вечера. Трупы доставлялись для занятій изъ больницъ осенью и зимою. *АНАТОМИЧЕСКІЙ.*

Физическій кабинетъ былъ лучшій въ Россіи. Здѣсь имѣлось много приборовъ изъ Либеркюнова кабинета и немного аппаратовъ, пріобрѣтенныхъ покупкой у разныхъ лицъ или заказныхъ на Петербургскомъ инструментальномъ заводѣ, или приготовленныхъ самимъ профессоромъ Петровымъ. *ФИЗИЧЕСКІЙ.*

Въ кабинетѣ натуральной исторіи было хорошее собраніе русскихъ минераловъ. *ОСТАЛЬНЫЕ.*

Кабинетъ матеріи медики былъ бѣденъ. Въ немъ находились вещества, нужныя для лекцій.

Для занятій ботаникой служилъ прекрасный ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ. Въ академической библіотекѣ хранились богатые гербаріи Соболевскаго, Залѣсова и Стефана. Въ самомъ жалкомъ состояніи находился химическій кабинетъ. Нѣсколько приборовъ, немного посуды—вотъ вся обстановка кабинета.

Аптека была основана одновременно съ академической клиникой и служила между прочимъ для занятій студентовъ. Съ 1801 г. назначались ежемѣсячно 8 учениковъ въ обѣ госпитальныя аптеки, съ 1806 г. приходили ежедневно по очереди два студента въ академическую аптеку и готовили лѣкарства. Руководилъ ихъ занятіями аптекарь Швенсонъ. *АПТЕКА.*

Какое впечатлѣніе производятъ академическіе кабинеты? Грѣшно было бы утверждать, что Академія при своемъ основаніи была плохо снабжена необходимыми пособіями. Нѣтъ, ихъ было достаточно. Но дальнѣйшее обогащеніе кабинетовъ шло скачками. На ежегодное содержаніе ихъ отпускалась малая сумма. Оттого собраніямъ учебныхъ пособій грозилъ неизбѣжный упадокъ.

Посмотримъ теперь въ какомъ состояніи находилось преподаваніе.

Ученіе продолжалось четыре года. Учащіеся первыхъ двухъ классовъ назывались учениками, послѣднихъ двухъ—студентами. Окончившіе *ПРЕПОДАВАНІЕ.*

курсъ получали званіе кандидатовъ хирургіи, занимались годъ въ госпиталяхъ и послѣ того ужь выпускались лѣкарями. Такой порядокъ превращалъ четырехлѣтній курсъ на самомъ дѣлѣ въ пятилѣтній.

Преподаваемыя науки распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ. Въ первомъ проходились: математика, физика, химія, ботаника, анатомія и физіологія. Во второмъ повторялись предыдущія науки и прибавлялись: матерія медика, искусство писать рецепты, патологія и терапія. Въ третьемъ повторялись ботаника, патологія и терапія и присоединялась хирургія. Въ четвертомъ повторяли хирургію и присоединяли повивальное искусство и судебную медицину.

Съ 1803 г. ботаника, анатомія и физіологія передвинуты во второй классъ; матерія медика, патологія и терапія въ третій, а хирургія въ четвертый.

Учащіеся первыхъ трехъ классовъ изучали, если желали, рисованіе.

Позже сдѣланы были нѣкоторыя отступленія отъ приведеннаго росписанія. Съ цѣлью повторить всѣ науки студенты четвертаго класса должны были слушать нѣкоторую часть года всѣ преподававшіяся имъ раньше науки. Съ 1805 г. введено преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго языковъ; сдѣланы обязательными практическія занятія анатоміей для студентовъ 3 и 4 классовъ.

Длинный учебный годъ.

Любопытную черту разсматриваемаго періода составляетъ то обстоятельство, что ученіе продолжалось почти круглый годъ. Въ августѣ по окончаніи экзаменовъ давался учащимся отдыхъ въ 28 дней и затѣмъ опять возобновляли ученіе. Позже обозначилось обратное явленіе; учебное время все сокращалось, а вакансіи лѣтнія и зимнія все увеличивались и наконецъ нельзя было рѣшить: занимаются ли больше или отдыхаютъ учащіеся въ теченіе такъ называемаго «учебнаго года»?

Чтеніе лекцій.

При чтеніи лекцій профессора были обязаны держаться какого-нибудь переводнаго учебника. Нѣкоторые составляли свои собственныя руководства. Лекціи обыкновенно читались по тетрадкамъ, иногда даже диктовались. Послѣ 1808 г. диктованіе было запрещено, но чтеніе по тетрадкѣ держалось очень долго и позже.

Занятія учащихся.

Начиная со второго класса учащіеся ежедневно отъ 7 до 9 час. утра и отъ 3 до 4 пополудни посѣщали госпитали. Работа распредѣлялась между ними сообразно съ ихъ познаніями. Кандидаты хирургіи исправляли обязанности ординаторовъ, прописывали рецепты, а въ хирургиче-

скомъ отдѣленіи дѣлали операціи и въ теченіе года были обязаны произвести четыре большихъ операціи. Кромѣ того они занимались анатоміей и приготовляли препараты по указанію преподавателя.

Клиническія лекціи.

Съ открытіемъ академическихъ клиникъ связь съ госпиталями была прервана. Учащіеся были освобождены отъ посѣщенія госпиталей. Клиническое преподаваніе велъ Петръ Франкъ. Ежедневно онъ дѣлалъ обходъ клиники отъ 10 до 11 час., а отъ 11 до 12 ч. читалъ лекціи и разбиралъ больныхъ. Его чтенія привлекали избранную публику. Кромѣ студентовъ приходили врачи, иногда заѣзжалъ министръ, однажды присутствовали Государь и Вдовствующая Государыня. Лекціи читались на латинскомъ языкѣ; но когда появлялись высокопоставленныя лица, то Франкъ начиналъ читать по французски. Терапевтическую клинику студенты третьяго и четвертаго классовъ посѣщали ежедневно отъ 10 до 11 ч., а хирургическую отъ 8 до 9 ч. утра.

Занятія учащихся продолжались непрерывно отъ 8 часовъ утра до 7 час. вечера. Въ воскресенье и праздники ученіе и практическія занятія прерывались.

Подготовка учащихся.

Въ старомъ строѣ есть немало привлекательныхъ сторонъ. Мы уже отмѣтили малую продолжительность вакацій. Сейчасъ мы видѣли, что занятія ежедневно шли непрерывно отъ утра до вечера (конечно, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда). Если мы припомнимъ, что учащійся работалъ въ госпиталяхъ не менѣе 4 лѣтъ (начиная со второго класса и одинъ годъ въ качествѣ кандидата), то вынуждены будемъ признать выходившихъ изъ Академіи лѣкарей хорошо подготовленными практически и усвоившими привычки трудовой жизни.

Экзамены.

Испытанія производились довольно часто. Еженедѣльно профессоръ повторялъ прочитанное и съ этой цѣлью задавалъ слушателямъ вопросы. Каждую треть года производились экзамены и выставлялись отмѣтки. Успѣхи кандидатовъ записывались въ госпитальныхъ палатныхъ книгахъ. Въ августѣ назначались переводные экзамены. Они сначала производились публично въ присутствіи всей Конференціи и членовъ Медицинской Коллегіи, позже Медицинскаго Совѣта. Отвѣты давались непремѣнно устные и письменные по вынутымъ на удачу билетамъ. Испытуемыхъ дѣлили по отмѣткамъ и поведенію на пять отдѣленій. Три первыхъ отдѣленія переводились, четвертое оставлялось въ томъ же классѣ на второй годъ, а пятое исключалось за нерадѣніе. Съ 1806 г. только выпускные

экзамены остались публичными, остальные производились профессорами въ присутствіи другихъ преподавателей. Окончившіе курсъ получали званіе кандидата медицины и хирургіи и помѣщались въ госпитали. Каждые четыре мѣсяца они мѣняли отдѣленіе госпиталя. Въ продолженіе года они обязаны были сдѣлать анатомическія демонстраціи, произвести четыре большихъ хирургическихъ операціи и затѣмъ получали дипломъ лѣкаря перваго, втораго и третьяго отдѣленій. Соотвѣтственно съ такимъ раздѣленіемъ ихъ назначили на должности и дальше повышали по службѣ.

Награды. Произведенные въ кандидаты перваго отдѣленія награждались наборомъ хирургическихъ инструментовъ. Четыремъ лучшимъ изъ окончившихъ давали серебряные и стальные наборы. Кромѣ того кончившіе по первому отдѣленію получали темляки и шпаги. Раздача наградъ происходила при торжественной обстановкѣ: въ присутствіи всей Конференціи и членовъ Коллегіи, позже Медицинскаго Совѣта. Переведенные изъ одного класса въ другой награждались книгами.

Имена окончившихъ первыми курсъ съ 1800 г. заносились на мраморную доску золотыми буквами и этотъ обычай сохранился до настоящаго времени. Здравая педагогика, конечно, осуждаетъ подобную мѣру.

Посылка заграницу. Лучшіе изъ окончившихъ посылались для усовершенствованія въ чужіе края и по возвращеніи обыкновенно дѣлались преподавателями въ Академіи или университетахъ. Впервые такая посылка предложена барономъ Васильевымъ въ докладѣ 1799 г., но Императоръ Павелъ не далъ разрѣшенія. Въ 1802 г. Императоръ Александръ I снялъ запрещеніе и съ тѣхъ поръ эта посылка производится до настоящаго времени съ небольшими перерывами.

Ускоренные выпуски. Война иногда заставляла производить ускоренные выпуски. Тогда студенты послѣдняго класса производились прямо младшими лѣкарями и отсылались въ полки. Такъ было въ 1803, 1807, 1808 гг. и позже.

Число учащихся. При основаніи Академіи учащихся полагалось 120 на казенномъ содержаніи. Послѣ присоединенія Медико-Хирургическаго Института это число повысилось до 160, а послѣ упраздненія Московской Академіи— до 280. Съ 1805 г. духовное вѣдомство прикомандировало къ Академіи молодыхъ людей для приготовленія ихъ къ занятію должностей пре-

подавателей медицины въ духовныхъ училищахъ. Одно время прикомандировывалось также къ ней неопредѣленное число подлѣкарей. Въ 1799 г. это званіе было уничтожено; оставшіеся въ немъ подвергались экзаменамъ во врачебныхъ управахъ и производились въ лѣкарей; не выдержавшіе испытаній посылались въ Академію для усовершенствованія. Съ 1805 по 1808 г. въ Академіи ежегодно было 400 учащихся.

Среди учащихся преобладали воспитанники духовныхъ семинарій. *Составъ ихъ.* По указу 1797 г. ежегодно изъ разныхъ семинарій доставлялись 50 учениковъ. Они предварительно испытывались въ знаніи латинскаго языка и словесныхъ наукъ во врачебныхъ управахъ. За пріѣздъ въ Москву уплачивалось каждому 30 рублей, въ Петербургъ—70 рублей. Поповичи съѣзжались въ Академію въ сентябрѣ, представляли свои аттестаты и подвергались экзаменамъ въ латинскомъ языкѣ и словесныхъ наукахъ. Принятые давали подписку въ томъ, что если пожелаютъ уйти до производства въ лѣкари, то обязаны внести всю истраченную на нихъ сумму; затѣмъ приносили присягу. Непринятые отсылались обратно въ провинцію.

Составъ учащихся объясняетъ ихъ нравы. Казеннокоштные были *Нравы.* представители бурсы голодной. Воспитаніе въ семинаріи не способствовало развитію мягкости характера. Бурсакъ отличался наклонностью къ насиліямъ, къ пьянству и, поступивши въ Академію, не мѣнялъ своего характера. Въ отмѣткахъ о поведеніи академическихъ учащихся мы встрѣчаемъ такія выраженія: «грубъ, дерется, часто пьянъ». Наказанія опредѣляются за «буйство, междуусобную драку». Иногда случались настоящіе бунты. Тогда учащіеся били посуду, стекла въ окнахъ. Приходилось арестовывать всѣхъ воспитанниковъ и прекращать на время чтеніе лекцій. Такіе случаи къ счастію бывали очень рѣдко. Уроженцы южныхъ губерній отличались болѣе мягкими нравами, не были склонны къ пьянству, имѣли лучшую подготовку. Оттого изъ ихъ среды выходили лучшіе врачи и профессора. Особенно это относится къ воспитанникамъ Кіевской Духовной Академіи.

Провинившіеся подвергались различнымъ наказаніямъ и иногда *Наказанія.* увольнялись. Впрочемъ, нѣкоторые даже незамѣченные въ такомъ поведеніи сами просили объ увольненіи. Большинство ссылалось на отвращеніе къ анатоміи. Отъ казеннокоштныхъ въ подобныхъ случаяхъ, конечно, требовали возвращенія денегъ, истраченныхъ на нихъ. Вообще говоря, уходившихъ изъ Академіи до окончанія курса было очень мало.

Содержаніе учащихся.

Всѣ учащіеся казеннокоштные жили въ академическомъ зданіи и размѣщены были по камерамъ. Послѣднія отапливались плохо. На содержаніе учащагося полагалось по штату 1799 г. 120 рублей, потомъ эта сумма увеличена до 147 рублей. Но деньги имѣютъ странную наклонность застревать въ карманахъ разныхъ экономовъ. Такъ было и теперь. Оттого несчастные воспитанники жили впроголодь. Получавшееся ими лично жалованье истрачивалось на пріобрѣтеніе книгъ и одежды.

Своекоштные назывались волонтерами. Они почти исключительно были нѣмцы. При открывшейся вакансіи они, если желали, переводились въ казеннокоштные.

Экзамены на званія.

Въ Академіи производились испытанія различнымъ лицамъ, искавшимъ медицинскихъ званій. Не мало иностранныхъ врачей желали получить право практики и вынуждены были подвергаться экзаменамъ. Для этой цѣли Медицинская Коллегія выработала особую инструкцію.

Докторская степень.

Съ основаніемъ Академіи осуществилась мечта дѣятелей Екатерининскихъ временъ доводить россійскихъ врачей до докторской степени. Докторскіе диспуты начали производиться съ 1802 г. Первая докторская диссертація была представлена лѣкаремъ Саввой Большимъ и носила заглавіе: «Parergon physico-medicum de electricitate aetiologiaque ejus».

Порядокъ диспутовъ.

Коллегія по этому поводу выработала инструкцію для веденія докторскихъ диспутовъ. Согласно новому постановленію, защита должна происходить публично; о днѣ ея Конференція должна извѣщать за недѣлю до назначеннаго времени. Возражать могутъ лица, принадлежащія къ Академіи, и посторонніе. Въ качествѣ оппонентовъ Конференція назначаетъ двухъ профессоровъ и двухъ кандидатовъ. На возраженіе каждому дается не болѣе получаса. Руководитъ диспутомъ предсѣдательствующій въ Конференціи. Диспутъ ведется на латинскомъ языкѣ. Затѣмъ опредѣлены другія подробности веденія диспутовъ.

Первыя диссертаціи.

28 іюня 1802 г. Савва Большой защитилъ диссертацію и былъ признанъ докторомъ медицины. Въ томъ же году защищалъ диссертацію и. д. адъюнкта Иванъ Книгинъ подъ заглавіемъ: «De caloris in oeconomia animali usu et praestantia». Въ 1805 г. признаны докторами медицины Велланскій и Гаевскій.

Хозяйственная часть.

Во время нахожденія Академіи въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи разрѣшеніе послѣдней испрашивалось по поводу самыхъ мелкихъ расходовъ. Для доставки различныхъ хозяйственныхъ предметовъ находился при Академіи «купчина». Продовольствіемъ учащихся и вообще хозяйствомъ завѣдывалъ экономъ съ жалованьемъ 500 рублей въ годъ. Жалованье было небольшое, за то мѣсто теплое... Помощникъ эконома получалъ 300 р. Въ качествѣ сторожей и прислуги состояли 35 инвалидовъ съ жалованьемъ по 45 р.; старшими надъ ними были два вахмистра— унтеръ-офицеры съ жалованьемъ по 100 рублей. На кухнѣ работали поваръ (120 р.) и два его помощника (по 60 р.).

Послѣ перехода Академіи въ вѣдѣніе министерства былъ назначенъ завѣдующимъ хозяйственной частью Степанъ Семеновичъ Андреевскій. При введеніи устава онъ оставилъ должность.

Постройка зданій.

Академическія зданія начали возводить съ 1799 г. Подъ зданія были заняты госпитальные сады и нѣсколько частныхъ домиковъ, пріобрѣтенныхъ за 5.535 р. Императоръ торопилъ строителей. Поэтому, приходилось работать очень быстро. Постройку начали зимой. Фундаментъ клали на мерзлую землю и заливали горячей водой. Сначала было сооружено срединное главное зданіе. Образцомъ ему послужилъ Таврическій дворецъ. Здѣсь находились: канцелярія, конференцъ-зала, библіотека, камеры для учащихся, столовая, кухня. Учащіеся были переведены сюда въ сентябрѣ 1800 г. Израсходовано было въ 1799 г. 165.209 р. $64\frac{1}{4}$ коп., въ 1800—82.133 р. $11\frac{1}{4}$ коп. Съ умиленіемъ потомство глядитъ на эту крайнюю точность въ показаніи расходовъ: заботились, очевидно, о сбереженіи даже четверти казенной копѣйки!.. Несмотря на такую точность въ расходахъ, злые языки утверждали, будто часть денегъ осталась въ карманахъ строителей и будто зданіе построено оттого плохо. Архитекторъ Порта съ помощникомъ былъ отданъ подъ судъ. Порта вскорѣ повѣсился. Постройки временно прекратились въ 1803 г., но возобновлены въ 1806 г. и продолжались до 1809 г. Передѣланы прежніе флигели, возведены новые. Построена академическая церковь. На эти постройки израсходовано 40.000 р. Въ окончательномъ видѣ главное зданіе имѣло, какъ и теперь, видъ буквы П. Въ боковыхъ флигеляхъ находились 82 камеры, соединенныхъ длиннымъ корридоромъ; 5 большихъ залъ, гдѣ могли спать по 60—80 человѣкъ, столовая на 400 учащихся и нѣсколько комнатъ для цейхгаузовъ и для чиновниковъ.

Къ академическимъ зданіямъ принадлежали также: большая кухня съ квасоварней, казармы для служителей, прачешная и большія кладовыя съ погребами для припасовъ.

Кабинеты. Зданіе для учебныхъ театровъ окончено постройкой къ 1803 г. Тогда были переведены сюда кабинеты изъ госпиталей и начато чтеніе лекцій. Оно помѣщалось, какъ мы говорили выше, на набережной Невы, тамъ, гдѣ теперь главный подъѣздъ и срединная часть Клиническаго госпиталя. Обошлось оно въ 22.110 р. $69^3/_4$ коп. Опять эта удивительная точность: не забыты три четверти копѣйки... Въ театрахъ царилъ холодъ; зимою температура не поднималась выше 7°.

Ветеринарное зданіе. На постройку предполагавшагося ветеринарнаго отдѣленія въ 1806 г. было отпущено 38.000 р. На покупку земли для него въ концѣ нынѣшней нижегородской улицы истрачено 13.175 р. Всего же израсходовано 69.019 р. 25 коп. Сооружено было деревянное двухъэтажное строеніе.

Освѣщеніе. Съ основанія Академіи театры и другія помѣщенія освѣщались лучинами. Послѣ происшедшаго въ 1803 г. пожара онѣ замѣнены свѣчами въ фонаряхъ. Съ 1806 г. введены лампады съ постнымъ масломъ. При вечернихъ занятіяхъ въ кабинетахъ, также во время засѣданій Конференціи зажигались сальныя свѣчи.

Преподаватели жили въ городѣ по возможности около Академіи и не пользовались казенными квартирами.

ГЛАВА IX.

Окончательный уставъ.

Въ 1808 г. уставъ былъ окончательно составленъ. При сочиненіи его старались сдѣлать Академію высшимъ не только учебнымъ, но и ученымъ учрежденіемъ. Оттого стремились приравнять ее къ Академіи Наукъ и съ этой цѣлью изъ устава послѣдней сдѣлано немало позаимствованій. Съ другой стороны внесено немало параграфовъ изъ уставовъ Московскаго и Дерптскаго университетовъ. Новый уставъ вмѣстѣ съ докладомъ былъ представленъ Государю княземъ Куракинымъ и Высочайше утвержденъ 28 іюля 1808 г. Въ память этого дня академическая церковь справляетъ свой годовой праздникъ. *Новый уставъ.*

Новый уставъ предоставилъ Академіи значительныя права и преимущества. Цѣлью Академіи поставлено образованіе юношества во всѣхъ частяхъ врачебныхъ наукъ. Учреждаются три части преподаванія: медицинская, ветеринарная, и фармацевтическая. Основываются два отдѣленія Академіи: одно въ С.-Петербургѣ и другое въ Москвѣ. Итакъ, злосчастная Московская Академія снова возрождается. За то нѣмецкое отдѣленіе упраздняется, такъ какъ преподаваніе допускается исключительно на русскомъ языкѣ. *Особенности его.*

Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ министра внутреннихъ дѣлъ и имѣетъ особаго президента, а въ московскомъ отдѣленіи вице-президента. Оба они, каждый въ своемъ отдѣленіи, считаются предсѣдателями Конференціи. Подобно Академіи Наукъ, наше учрежденіе выбираетъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Непремѣнными почетными членами считаются члены Медицинскаго Совѣта. Такъ же какъ *Сходство съ Академіей наукъ.*

и Академія Наукъ, наша Академія объявляетъ преміи, для соисканія которыхъ присылаются сочиненія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ. Академіи предоставлено право сноситься непосредственно съ другими учрежденіями, имѣть собственную цензуру, безплатно разсылать и получать пакеты и посылки.

Штаты. Президентъ состоитъ въ четвертомъ классѣ и при рѣшеніи вопросовъ какъ въ Конференціи, такъ и въ хозяйственномъ правленіи имѣетъ два голоса. Для веденія дѣлъ Конференціи учреждается особая должность ученаго секретаря. Профессора выбираются Конференціей. Число ихъ доведено до 24 съ тѣмъ же числомъ адъюнктовъ. Ординарный профессоръ черезъ 10 лѣтъ послѣ утвержденія его въ этомъ званіи получаетъ званіе академика съ прибавкой къ жалованью 200 рублей. Академиковъ полагается 8. Черезъ 15 лѣтъ со дня избранія профессоръ получаетъ еще прибавки жалованья 300 рублей. Академики состоятъ въ 6 классѣ, ординарные профессора въ 7, экстра-ординарные и адъюнкты въ 8. Производимымъ Академіей въ ученыя званія присвоются: докторамъ медицины и хирургіи 7 классъ, докторамъ медицины и медико-хирургамъ 8, аптекарямъ 9, лѣкарямъ и провизорамъ 10, кандидатамъ хирургіи, фармацевтической и ветеринарной наукъ 13, аптекарскимъ помощникамъ и гезелямъ 14.

Жалованья положено президенту 3.750 р. въ годъ, профессорамъ по 2.000 р., адъюнктамъ по 800 и учителямъ по 500 рублей.

Учащіеся. Число воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи положено по медицинской части въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 200, по ветеринарной части перваго разряда по 20, второго разряда по 100, по фармацевтической части по 40—всего 720. Въ Академію разрѣшено принимать молодыхъ людей всѣхъ состояній безъ изъятій. Для несвободныхъ сословій, однако, установлены нѣкоторыя ограниченія.

Расходы. Расходы на С.-Петербургское отдѣленіе исчислены въ 169.300 р., на Московское въ 147.340 р. На общіе расходы по обоимъ отдѣленіямъ положено 69.650, а всего—386.290 р.

Таковы существенныя черты устава 1808 г. Подробности мы приведемъ въ слѣдующей главѣ. Вообще говоря, новый уставъ возводилъ Академію въ разрядъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, давалъ ей большія права, расширялъ преподаваніе и въ значительной степени обезпечивалъ безбѣдное существованіе преподавателей.

По поводу введенія новаго устава въ Академіи былъ большой праздникъ. Въ слѣдующемъ 1809 г. Академіи пожалована Высочайшая грамота и по этому поводу состоялся другой праздникъ. Опишемъ оба торжества, держась академическихъ протоколовъ. ПРАЗДНЕСТВА.

27 августа 1808 года Медико-Хирургическая Академія, получившая новое образованіе, дозволеніе именоваться Императорскою и другія права и преимущества Всемилостивѣйше ей дарованныя, открыла свое первое торжественное собраніе. Въ 12 часовъ дня въ большую академическую конференцъ-залу прибыли Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь А. Б. Куракинъ, Президентъ Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вилліе, Вице-Президентъ Статскій Совѣтникъ Всеволожскій, члены Медицинскаго Совѣта, профессора и другія лица. Принесено Подателю всѣхъ благъ Господу Богу благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи его и по возглашеніи многолѣтія Всеавгустѣйшему Монарху и всему Императорскому Дому, Президентъ объявилъ, что Его Императорское Величество, Высочайшій Покровитель Академіи, Всемилостивѣйше соизволилъ принять на Себя титло Почетнаго Члена оной. Собраніе, внявъ съ благоговѣніемъ сему толико отличному благоволенію Всеавгустѣйшаго своего Монарха, просило единодушно Министра Внутреннихъ Дѣлъ принесть отъ имени всей Академіи всеподданнѣйшее благодареніе за таковую Монаршую милость. Послѣ сего читанъ уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, на основаніи коего избраны единогласно въ Почетные Члены Князь А. Б. Куракинъ, Графъ А. С. Строгоновъ, Графъ П. В. Завадовскій, Амвросій митрополитъ Новгородскій, Платонъ митрополитъ Московскій, Серапіонъ митрополитъ Кіевскій и Михаилъ архіепископъ Черниговскій. Вслѣдъ затѣмъ постановлено въ томъ же засѣданіи распубликовать порядокъ преподаванія наукъ въ Академіи согласно новому уставу и росписаніе лекцій на текущій годъ. ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ.

На другой день, 28 августа, Конференція представила Министру благодарственный адресъ для поднесенія Государю. АДРЕСЪ ГОСУДАРЮ.

«Собраніе Императорской Медико-Хирургической Академіи», говорится въ представленіи Министру, «внявъ съ благоговѣніемъ Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, объявленной Президентомъ въ день торжественнаго ея открытія, что Его Величество изволилъ принять на Себя титло Почетнаго Члена Академіи, положило просить

Ваше Сіятельство о поднесеніи Его Императорскому Величеству прилагаемаго у сего всеподданнѣйшаго его представленія, заключающагося въ изъявленіи благодарности ея за такую Монаршую милость и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь представить списокъ избранныхъ единогласно въ Почетные Члены, испрашивая 6-ти послѣднимъ утвержденія Вашего Сіятельства на основаніи § 19-го».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи всеподданнѣйшее представленіе.

Президентъ Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Виллie, въ 27-й день августа, въ день торжественный и въ лѣтописяхъ оной незабвенный, объявилъ собранію, что Ваше Императорское Величество, изъ особеннаго благоволенія къ учрежденію сему, соизволите принять на Себя титло Почетнаго Члена Академіи.

Свѣту извѣстно, что благотворить подданнымъ есть самый пріятный подвигъ сердца Вашего Императорскаго Величества; но снисходить къ нимъ благостію Своею даже до совмѣщенія въ себѣ верховнаго властителя и сотрудника ихъ, есть милость, всякое наше чаяніе превышающая.

Прими, Всемилостивѣйшій Государь, достодолжное благодареніе! Прими жертву сердецъ нашихъ! Благоговѣть предъ Тобою и споспѣшествовать благотворнымъ намѣреніямъ Твоимъ къ пользѣ и славѣ Отечества будетъ единственнымъ стремленіемъ всего сословія Медико-Хирургической Академіи, Тобою преобразованной, Тобою возвеличенной.

Подписали: Президентъ *Виллie.*
Вице-Президентъ *Всеволожскій.*
Ученый Секретарь Иванъ *Орлай.*

ТОРЖЕСТВО ВЪ 1809 ГОДУ.

18 сентября 1809 г. происходило большое торжество: праздновалось принятіе Императоромъ Александромъ I и другими Высочайшими особами званія Почетныхъ Членовъ Академіи. Тогда же Государь выказалъ особое благоволеніе къ Академіи и даровалъ ей Высочайшую грамоту, *охраняющую на вѣчныя времена права и преимущества Академіи.*

Императорская Медико-Хирургическая Академія, удостоясь получить Высочайшую грамоту, утверждающую на вѣчныя времена права и преимущества ея, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшаго своего Покровителя, знаменательное и незабвенное для нея

происшествіе сіе праздновала сентября въ 18 день сего 1809 года слѣдующимъ порядкомъ:

1) По утру въ академической церкви, по совершеніи божественной литургіи, принесено было благодарственное молебствіе.

2) Послѣ сего, по предварительнымъ приглашеніямъ, собрались въ большую академическую аудиторію члены Святѣйшаго Синода и прочее знатнѣйшее духовенство, члены Государственнаго Совѣта, Министры, Сенаторы и прочія знатнѣйшія особы, равнымъ образомъ и иностранные министры.

3) Въ 3 часа по полудни Государь Императоръ изволилъ прибыть въ домъ Академіи. При входѣ въ аудиторію, у крыльца, Его Императорское Величество встрѣченъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Княземъ Куракинымъ, Товарищемъ его Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Козодавлевымъ и Президентомъ сей Академіи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Вилліе съ чиновниками Академіи и препровожденъ въ аудиторію.

4) По занятіи Его Императорскимъ Величествомъ своего мѣста прочтена съ кафедры Высочайшая грамота управляющимъ 3-й экспедиціей Министра Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Политковскимъ.

5) По прочтеніи грамоты Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ оную, поднесъ Государю Императору и Его Величество повелѣлъ отдать оную Академіи. Президентъ, подойдя къ Министру съ двумя старшими членами Конференціи, принялъ грамоту и въ сопровожденіи ихъ, положивъ оную на большой столъ предъ президентскимъ мѣстомъ, произнесъ на латинскомъ языкѣ краткую рѣчь къ членамъ Академіи въ слѣдующихъ словахъ:

Clarissimi academici professores et collegae honoratissimi!

Solemnis diei hujus adspectus praesentia Sacratissimae Majestatis Imperatoriae celebratior nobis obligit neque enim satis se praestitisse credidit Augustus, cum per summum nobis benificium concesserit ut jam restaurator et protector, et stator et consors Medico-Chirurgicae Academiae esset, reperit adhuc non minus aliquid his ingeniosus patris patriae amor, voluit nempe pro singulari sua in nos benevolentia ut sempiternum hocce (diploma Caesareum) suae beneficientiae monimentum, quo jura et privilegia academica confirmantur, Se presente, nobis traderetur.

На эту рѣчь отъ имени Академіи отвѣчалъ профессоръ Гаевскій въ слѣдующихъ словахъ:

Singulare istud est Suae Majestatis Sacratissimae in Academiam hanc benevolentiae documentum, atque non modo nobis, sed etiam posteris nostris gratissima-

mente recolendum, Tu illustris vir (praeses), ut es voluntatis Imperatoriae, ita pietatis nostrae coram Augusto sis interpres. Assiduo labore et indefesso studio committendum nobis esse profitemur, ut tuendae civium, imprimis vero armigerorum, valetudinis scopo respondeamus tantisque beneficiis, quibus ab Augusto cumulati sumus, haud indigni esse videamur.

6) Засимъ Президентъ предложилъ академическому собранію (на латинскомъ языкѣ) о поднесеніи дипломовъ Почетнымъ Членамъ, избраннымъ при торжественномъ открытіи Академіи. Дипломъ Государю Императору, благоволившему принять на Себя сіе званіе, поднесенъ Министромъ и Президентомъ. Послѣ сего Президентъ Академіи поднесъ дипломъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ на званіе Почетнаго Члена за подписаніемъ Его Императорскаго Величества: прочимъ же Почетнымъ Членамъ поднесены дипломы ученымъ секретаремъ и профессорами.

7) По предложенію Президента избраны въ Почетные Члены Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, Принцъ Георгій Голштейнъ-Ольденбургскій и Наслѣдный Принцъ Карлъ-Фридрихъ Саксенъ-Веймарскій.

8) Потомъ объявленъ ученымъ секретаремъ Высочайше конфирмованный докладъ объ удостоеніи профессоровъ Удена, Буша, Загорскаго и Петрова званія Академиковъ.

9) Въ заключеніе Президентъ говорилъ краткую благодарственную рѣчь въ слѣдующихъ словахъ:

Iametsi neminem ex vobis, ornatissimi collegae, esse credam, qui non gratissimo tanta Augusti beneficia animo prosequi pararet, nihilo tamen minus intentisima cura, assiduo studio societatis laboribus evitendum nobis esse nemo non vides ne Augusti Statoris huius Academiae munificentissimi et patriae vota frustremur Scopoque praesigni, quem in condenda hacce musarum sede totque beneficiis exornanda clementissime spectabit parum respondisse videamur. Haec vota, summa rerum Arbitro nuncupantes, fide nostra, Auguste Imperator, spondemus: nequaquam nos esse commissuros, ut tantis Tuis in nos promeritis per fugam laboris aut officiorum, quae nos spectabunt, neglectu ingratitudinis labe contaminemur. Tuo immortali perpetuoque beneficiendi studio devinctisissimi si non parem, tantam tamen, quantam maximam cujusque potest capere animus venerationis, gratitudinis et perennaturae devotionis exhibemus et nullo non tempore exhibituri sumus testificacionem.

Послѣ этого присутствующимъ разданы экземпляры рѣчи, сочиненной Ученымъ Секретаремъ И. С. Орлаемъ, на латинскомъ языкѣ, въ похвалу Верховнымъ Правителямъ Россійской Имперіи, споспѣшествовавшимъ къ распространенію наукъ.

10) По окончаніи сего Его Императорское Величество соизволилъ быть въ церкви. При выходѣ изъ оной имѣли счастіе быть представлены

Его Величеству Президентомъ Члены Конференціи инспекторъ и нѣсколько избраннѣйшихъ воспитанниковъ.

11) Потомъ Его Императорское Величество препровожденъ былъ къ завтраку въ столовую, украшенную большими лавровыми деревьями и другими разнаго рода рѣдкими растеніями.

12) Напослѣдокъ въ 4 часа по полудни Его Императорское Величество, по изъявленіи Высокомонаршаго Своего благоволенія всему академическому сословію, изволилъ отбыть изъ Академіи.

Къ вечеру домъ Академіи великолѣпно былъ иллюминованъ. На передней сторонѣ онаго поставлена была прозрачная картина, изображающая вензелевое Имя Императорскаго Величества, окруженное гирляндами изъ лавровыхъ листьевъ и цвѣтовъ.

Высочайшая грамота.

Такъ праздновала Академія дарованіе ей правъ и преимуществъ Высочайшей Грамотой. Послѣдняя хранится въ витринѣ подлѣ зерцала въ малой Конференцъ-залѣ. Грамота переплетена въ бѣлый атласъ, на верхней крышкѣ переплета серебряныя украшенія и золотой вензель Государя. На серебряныхъ шнурахъ съ кистями прикрѣплена Государственная печать. Текстъ грамоты написанъ на 12 листахъ пергамента съ бордюрными украшеніями и эмблемами медицинской миѳологіи. На первой страницѣ помѣщенъ полный Императорскій титулъ, окруженный нарисованною орденскою Андреевскою цѣпью, концы ея держитъ вверху двуглавый государственный орелъ. На оборотѣ перваго листа изображенъ позолоченный вензель Государя.

На второмъ листѣ изображено нижеслѣдующее.

«Прапрадѣдъ Нашъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ Великій, возводя Россію на Высочайшую степень могущества и славы, даровалъ ей побѣдами и открытіемъ путей къ наукамъ и художествамъ политическое въ Европѣ бытіе. Сильная десница Его опровергла всѣ препоны, заграждавшія Ему пути къ славѣ, оружіемъ стяжаемой, и къ свѣту распространяющемуся чрезъ науки. Между многими нужными для блага человѣчества знаніями врачебная наука паче прочихъ обращала на себя вниманіе Великаго Преобразователя Россіи.

Въ 1706 году учреждены были при госпиталяхъ первыя медицинскія училища. Хотя кругъ дѣятельности ихъ весьма ограниченъ былъ, но со всѣмъ тѣмъ училища сіи были первыя сѣмена къ распространенію въ Россіи врачебной науки посѣянныя.

Въ послѣдствіи времени наука сія въ отечествѣ нашемъ ограничивалась по большей части единою токмо чужеземныхъ врачей и лѣкарей практикою, и училища въ распространеніи своемъ имѣли шествіе весьма медленное. Отъ учрежденій первыхъ врачебныхъ училищъ до основанія Медико-Хирургической Академіи, успѣхи сей важнѣйшей отрасли человѣческихъ познаній были едва примѣтны, ибо способы къ распространенію оныхъ и къ постановленію врачебной науки на твердѣйшихъ основаніяхъ были недостаточны. Отъ таковыхъ недостатковъ источники врачебной науки въ Россіи изсыхали и образованіе Россійскихъ врачей и лѣкарей, основанное Петромъ, остановилось и замѣняемо было призываніемъ врачей и лѣкарей изъ земель чуждыхъ.

Оживляемы будучи Петровымъ духомъ, духомъ безпредѣльной любви къ отечеству, и обращая все Наше вниманіе, все Наше попеченіе на прочное устроеніе благоденствія любезнаго и драгоцѣннаго Намъ народа Россійскаго, не могли Мы взирать окомъ равнодушнымъ на недостатки въ способахъ, служащихъ къ его врачеванію и сохраненію его здравія.

Сверхъ многихъ училищъ и университетовъ, гдѣ въ факультетахъ медицинскихъ вѣрноподданное намъ юношество обогащаетъ себя знаніями наукъ врачебныхъ, обратили Мы попеченіе Наше и на усовершенствованіе Медико-Хирургической Академіи; Мы даровали ей новое бытіе и новую силу.

Для вящшаго же распространенія круга дѣятельности ея признали Мы за благо, къ называемой собственно медицинѣ присоединить ветеринарную или скотоврачебную и фармацевтическую или аптекарскую науки, по взаимной ихъ между собою связи.

Отверзая такимъ образомъ новые пути, ведущіе Академію сію къ достиженію важной ея цѣли, въ залогъ особеннаго Нашего къ сему Главному Врачебному училищу благоволенія, даруемъ оной титло Императорской Медико-Хирургической Академіи, и Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за преемниковъ Нашихъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ».

Далѣе находится Уставъ Академіи, и по окончаніи его, изображены слѣдующія слова.

«Мы удостовѣрены, что всѣ члены сословія сего точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ выше начертанныхъ правилъ потщатся проходить служеніе свое къ пользѣ общей, собственной чести и къ удовольствію

Нашему: Мы ожидаемъ, что юношество, предопредѣляющее себя ко званію, толикаго уваженія достойному, приложитъ все свое стараніе къ обращенію на себя дальнѣйшаго Нашего вниманія и милости пріобрѣтеніемъ нужныхъ каждому по своей части познаній и образованіемъ способностей своихъ на пользу Отечества.

Въ семъ упованіи настоящую Императорскую грамоту Нашу, яко залогъ непремѣннаго Нашего къ сей Академіи благоволенія, подписали Мы собственною рукою и повелѣли, утвердивъ Государственною печатью, ввѣрить для храненія на вѣчныя времена Медико-Хирургической Академіи.

Дана въ С.-Петербургѣ августа 17 дня, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девятаго, царствованія же Нашего девятаго».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ.

Скрѣпилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь Алексѣй Куракинъ.

ГЛАВА X.

Академическая жизнь отъ 1808 по 1824 г.

Министры. Уставъ 1808 г. засталъ Академію въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Министромъ тогда былъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Высочайшимъ указомъ 1810 г. постановлено произвести пересмотръ порядка дѣлъ въ министерствахъ. Соотвѣтственно съ новыми преобразованіями къ министерству народнаго просвѣщенія отнесены: Медико-Хирургическая Академія и Медицинскій Совѣтъ. Въ этомъ министерствѣ Академія находилась по 1822 г. Министрами за это время были графъ Алексѣй Кириллович Разумовскій (1810—1816) и князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (1816—1822 г.). Оба они не обнаруживали наклонности къ преобразованіямъ и улучшеніямъ, но заботились объ Академіи. По сенатскому указу 1822 г. Академія и Медицинскій Совѣтъ опять перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Руководителемъ Академіи оказался опять старый другъ ея графъ Викторъ Павловичъ Кочубей. Въ концѣ 1823 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра. Преемникомъ его назначенъ Василій Сергѣевичъ Ланской. Это былъ довольно безцвѣтный администраторъ, но человѣкъ несомнѣнно добрый и незлобивый.

Президентомъ Академіи съ 1 августа 1808 г. назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Яковъ Васильевичъ Вилліе, а вице-президентомъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Всеволожскій.

Президентъ. Всесильный Вилліе при представленіи устава на Высочайшее утвержденіе добился для Академіи многихъ преимуществъ. Въ качествѣ управляющаго медицинской частью арміи онъ могъ давать хорошія долж-

ности лучшимъ воспитанникамъ Академіи и вообще оказывать имъ преимущества предъ окончившими курсъ въ университетахъ, особенно Дерптскомъ. Своимъ вліяніемъ онъ имѣлъ возможность осуществить нѣкоторыя желанія Академіи. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ полезенъ для нашей школы. Но къ управленію высшимъ учебнымъ заведеніемъ онъ не былъ пригоденъ. Не обладая хорошей научной подготовкой, не будучи преподавателемъ, Виллie не всегда понималъ, какое направленіе слѣдуетъ проводить во ввѣренномъ ему учрежденіи. Кромѣ того онъ былъ постоянно занятъ; въ качествѣ лейбъ-медика находился постояно при дворѣ, иногда уѣзжалъ заграницу, имѣлъ частную практику, завѣдывалъ военно-медицинской частью. Времени для Академіи у него не хватало, онъ рѣдко бывалъ и знакомился съ состояніемъ ея по бумагамъ, которыя подносилъ ему секретарь для подписи. Итакъ, должность президента превратилась въ какую-то ненужную инстанцію между министромъ и Академіей. Конференція рѣшала дѣла и передавала ихъ секретарю президента, тотъ давалъ имъ направленіе, какое желалъ, и затѣмъ ужъ представлялъ президенту; послѣдній докладывалъ министру. Протоколы Конференціи обязательно подписывались президентомъ, въ противномъ случаѣ засѣданіе считалось несостоявшимся. Но Виллie нерѣдко уѣзжалъ и вотъ протоколы путешествовали вслѣдъ за нимъ только для того, чтобы онъ приложилъ къ нимъ руку.

Итакъ, дѣлами Академіи въ сущности призвана была руководить канцелярія президента, вѣрнѣе говоря, его секретарь—молодой, неопытный врачъ, недавно оставившій школьную скамью. Какъ это отражалось на учебномъ заведеніи, не трудно отгадать. Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра. Виллie былъ очень занятъ и Академія рѣдко видѣла его. Порой онъ принимался «разносить» всѣхъ: дѣлалъ замѣчанія всей Конференціи, увольнялъ профессоровъ и другихъ служащихъ, налагалъ взысканія на учащихся. Но вскорѣ онъ оставлялъ Академію: много дѣла было въ другихъ мѣстахъ.

Со времени Виллie начинается нашествіе на Академію иноплеменниковъ. Уже черезъ два дня послѣ назначенія президентомъ Виллie поручилъ исправленіе своей должности декану Медицинскаго Совѣта Валлеріану (Iohann Georg Wallerian—Егоръ Карповичъ). Замѣститель президента былъ дряхлый старикъ, заика, но для Виллie онъ былъ безопасенъ. Старцу новая должность была не по силамъ и въ 1809 г. Виллie *Его замѣстители.*

подыскалъ другого замѣстителя въ лицѣ статскаго совѣтника доктора Энегольма (Elias Gustav Eneholm), незадолго до того назначеннаго въ Академію инспекторомъ. Онъ оставался въ этомъ званіи до 1822 г. Главныя бумаги постоянно подписывалъ Виллiе.

Ученый секретарь.

На должность ученаго секретаря Виллiе посадилъ Ивана Семеновича Орлая (Iohann Orlay). Онъ былъ боленъ, въ 1815 г. уѣхалъ въ Крымъ, а въ 1817 г. оставилъ совсѣмъ службу. Виллiе могъ добиться всего, чего хотѣлъ. Онъ выхлопоталъ для своего друга назначеніе состоять при его собственной особѣ съ сохраненіемъ прежняго жалованья. Орлая замѣнилъ проф. Яковъ Кузьмичъ Кайдановъ. Ради этой должности онъ оставилъ профессуру. Ученымъ секретаремъ состоялъ до 1831 г. Онъ былъ человѣкъ всесторонне образованный и трудолюбивый; всѣ дѣла онъ предварительно приготовлялъ; также умѣлъ ладить съ президентомъ и предотвращать разногласія послѣдняго съ Конференціей.

Секретари президента.

Секретарями президента до 1822 г. состояли Костогановъ, Щировскій, Рихтеръ и Костогоровъ; до 1826 г. Димитрій Тарасовъ.

Конференція сначала собиралась по субботамъ круглый годъ. Съ 1813 г. рѣшено прекращать занятія на время вакацій и этотъ порядокъ остался до настоящаго времени.

Профессора.

Профессора и адъюнкты не всѣ имѣли докторскія степени. Въ 1810 г. президентъ извѣстилъ Конференцію, что впредь слѣдуетъ опредѣлять въ профессора и адъюнкты только лицъ, имѣющихъ докторскія званія, а уже служащихъ обязалъ въ теченіе двухгодичнаго времени пріобрѣсти эти степени, «въ противномъ случаѣ начальство вынуждено найдется опредѣлить на ихъ мѣста другихъ медицинскихъ чиновниковъ». Уставу давалось обратное дѣйствіе и нѣкоторымъ сѣдовласымъ профессорамъ приходилось подумать о мытарствахъ, связанныхъ съ полученіемъ ученой степени. Къ счастію, Конференція, какъ увидимъ ниже, освободила заинтересованныхъ преподавателей отъ затрудненій.

Присоединеніе Академіи къ министерству народнаго просвѣщенія дало Конференціи поводъ хлопотать о сравненіи преподавателей въ жалованьи и правахъ съ университетскими. Хлопоты лишь отчасти увѣнчались успѣхомъ. Въ виду послѣдовавшей дороговизны жизни академическіе преподаватели, имѣвшіе и безъ того небольшіе оклады, оказались въ крайности и потому ходатайствовали также объ увеличеніи квартирныхъ денегъ. Эта часть содержанія была повышена ординарнымъ профессорамъ съ

400 до 800 руб., экстра-ординарнымъ съ 250 до 400, прозекторамъ и лаборантамъ со 150 до 300 и секретарю президента до 500 р.

По уставу академическимъ профессорамъ годы службы засчитывались въ пенсію со дня избранія на профессорскую должность, а о пенсіи адъюнктамъ ничего не сказано. Университетскимъ же профессорамъ и адъюнктамъ обращалось жалованье въ пенсію за 25 лѣтъ службы, при чемъ засчитывались и годы, проведенные на низшей должности. Конференція просила о сравненіи ея служащихъ съ университетскими, но получила отказъ. За то въ 1817 г. съ Академіи снято ограниченіе должности ординарнаго профессора 7 и экстро-ординарнаго 8 классомъ.

Въ виду недостаточности чиновничьихъ окладовъ комитетъ министровъ принялъ мѣру, которую никакъ нельзя одобрить, именно разрѣшилъ совмѣщать должности, т. е. узаконилъ то, противъ чего тогда боролись лучшіе администраторы. Конференція составила списокъ возможныхъ совмѣщеній, но къ счастію онъ не былъ одобренъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако совмѣщеніе допускалось.

Помощники профессоровъ.

Помощниками профессоровъ были адъюнкты. При кафедрѣ анатоміи полагался еще прозекторъ съ помощниками, при кафедрѣ химіи—лаборантъ. Съ 1811 г. уничтожена должность репетиторовъ, неположенная по уставу.

Новый уставъ давалъ адъюнктамъ права на повышеніе. Послѣ 8 лѣтъ пребыванія въ своемъ званіи адъюнктъ могъ быть произведенъ въ экстра-ординарные профессора и тогда окладъ его повышался до 1600 р. Черезъ нѣсколько лѣтъ экстра-ординарный профессоръ могъ быть повышенъ въ ординарные, но жалованье получалъ прежнее, пока не выходилъ въ отставку старый профессоръ.

Какъ мы говорили, до 1808 г. академическіе преподаватели были почти исключительно русскіе люди. Теперь времена измѣнились. Мы ужь упомянули выше, что замѣстителемъ президента и ученымъ секретаремъ явились нѣмцы. Они же и вообще иностранцы начали занимать и кафедры. Правда, Конференція выбирала преподавателей и могла бы позаботиться о составѣ учащихъ. Но Вилліе держалъ Академію въ ежовыхъ рукавицахъ и выборы превращались въ кукольную комедію: кого Вилліе желалъ, того и «выбирали», хотя иной разъ съ проклятіями.

Патологія и терапія.

На кафедру патологіи и терапіи ординарнымъ профессоромъ въ 1808 г. Вилліе посадилъ своего друга Федора Удена (Konrad Friedrich

Uden или Uhden). Это былъ теоретикъ, совсѣмъ не любившій клиники, притомъ человѣкъ болѣзненный и лѣнивый. Клиническимъ преподавателемъ состоялъ его помощникъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора Семенъ Федоровичъ Гаевскій, образованный и дѣятельный врачъ. Въ 1812 г. перешелъ въ Медицинскій Совѣтъ ученымъ секретаремъ. На его мѣсто былъ «избранъ» австрійскій врачъ Георгъ Зузичъ или Зюзичъ— краснорѣчивый преподаватель, но клиницистъ неважный. Въ 1817 г. онъ скончался и его должность занялъ главный докторъ военно-сухопутнаго госпиталя Гейротъ, австрійскій нѣмецъ. Въ 1824 г. онъ произведенъ ординарнымъ профессоромъ, а послѣ ухода въ отставку Удена въ 1827 г. избранъ въ академики. Гейротъ былъ знающій практическій врачъ; для лекцій имѣлъ въ своемъ распоряженіи большой больничный матеріалъ и принесъ пользу не одному поколѣнію своихъ слушателей. Съ 1818 г. къ Удену опредѣленъ другимъ помощникомъ польскій врачъ Феликсъ Матакіевичъ. Сначала онъ былъ адъюнктомъ, въ 1821 г. получилъ званіе экстра-ординарнаго, а въ 1824 г. ординарнаго профессора.

Хирургія. На кафедрѣ хирургіи работалъ попрежнему профессоръ, съ 1808 г. академикъ Бушъ. Онъ не имѣлъ степени доктора, когда президентъ неожиданно обязалъ всѣхъ профессоровъ получить докторскія званія. Въ такомъ же положеніи оказались академикъ Загорскій и ординарный профессоръ Смѣловскій. Конференція единогласно признала ихъ докторами медицины и хирургіи во вниманіе къ ихъ многолѣтней преподавательской дѣятельности.

Адъюнктомъ у Буша съ 1808 г. былъ Григорій Высоцкій. Въ 1812 г. вышелъ въ отставку. Его смѣнилъ Венцеславъ Пеликанъ. Въ 1817 г. онъ перешелъ въ Виленскій университетъ и его мѣсто до 1823 г. занималъ Илья Буяльскій. Въ 1824 г. Бушъ обратилъ вниманіе Конференціи на трудности преподаванія и предложилъ раздѣлить послѣднее. Конференція согласилась съ его мнѣніемъ. Отнынѣ онъ читалъ теоретическія лекціи хирургіи, а Саломонъ въ должности адъюнкта оперативную и клиническую хирургію.

Короткое время помощниками у Буша были Масловичъ и Пикулинъ.

Окулистика. Еще при Петрѣ Франкѣ было предположено учредить кафедру глазныхъ болѣзней. Въ 1817 г. посланы были заграницу для усовершенствованія 10 молодыхъ врачей и между ними два, именно Калинскій и Савенко намѣчены, какіе будущіе преподаватели глазныхъ болѣзней. Въ

1818 г. учреждена особая кафедра окулистики на Петербургскомъ отдѣленіи. Однако на нее попалъ опять иностранецъ—докторъ медицины и хирургіи, докторъ богословія и философіи Вѣнскаго университета, профессоръ двухъ послѣднихъ наукъ и восточныхъ языковъ, членъ Эрфуртской академіи наукъ Іосифъ Эрнстъ Груби (Hruby). Занималъ кафедру до 1831 г. Былъ трудолюбивымъ преподавателемъ и хорошимъ практикомъ. Адъюнктами у него состояли до 1823 г. Калинскій, до 1829 г. Савенко.

На кафедру судебной медицины, медицинской полиціи, и повивальнаго искусства не нашлось иностранца и потому ее въ 1808 г. занялъ вернувшійся изъ-за границы Сергѣй Алексѣевичъ Громовъ. Въ 1809 г. онъ возведенъ въ одинарные профессора, въ 1819 г. въ академики. Занималъ кафедру до 1837 г. Какъ акушеръ, пользовался громкой извѣстностью. Поставилъ надлежащимъ образомъ преподаваніе и занятія судебной медициной. Адъюнктами у него были: съ 1808 г, Германъ, съ 1815 г. Спасскій, съ 1822 г. Степанъ Фомичъ Хотовицкій, въ 1831 г. произведенный въ экстра-ординарные профессора. *Судебная медицина.*

Кафедру анатоміи и физіологіи занималъ попрежнему профессоръ, съ 1808 г. академикъ Загорскій. Адъюнктами у него были Ясонъ Петровъ, съ 1809 г. Даніилъ Михайловичъ Велланскій. Послѣдній въ 1819 г. занялъ библіотекарскую должность и кромѣ того только-что учрежденную кафедру физіологіи и патологіи. Находился на кафедрѣ до 1837 г. Былъ краснорѣчивый преподаватель, но для своей кафедры совсѣмъ неподходящій. Какъ философъ, пренебрегалъ опытами и повидимому не былъ способенъ къ нимъ. На лекціяхъ излагалъ натуръ-философскія воззрѣнія Шеллинга и всякія метафизическія бредни. Издалъ нѣсколько сочиненій, надъ которыми подсмѣивалась критика. *Анатомія.*

Прозекторомъ у Загорскаго былъ Яворскій, съ 1814 г. Илья Васильевичъ Буяльскій. Съ 1818 г. онъ былъ адъюнктомъ по анатоміи и хирургіи. Въ качествѣ прозекторскихъ помощниковъ перебывало нѣсколько человѣкъ.

Представителемъ кафедры химіи былъ профессоръ, съ 1815 г. академикъ Шереръ. Адъюнктомъ у него состоялъ съ 1808 г. Моисеенко, съ 1822 г. Киліанъ; лаборантомъ Христенко, потомъ до 1814 г. Власовъ, а послѣ него Собоневскій. *Химія.*

Кафедра зоологіи и минералогіи учреждена въ 1808 г. На нее приглашенъ экстра-ординарный академикъ Академіи Наукъ Александръ *Зоологія.*

Севастьяновъ. Виллie почему-то не взлюбилъ его и онъ вынужденъ былъ оставить Академію. Его мѣсто занялъ адъюнктъ Андрей Теряевъ. Онъ служилъ до 1827 г.; въ 1819 г. произведенъ въ академики. Помощниками у него были съ 1809 г. Духовскій, съ 1822 г. Иванъ Тимофеевичъ Спасскій. Въ 1824 г. Теряевъ заболѣлъ и вмѣсто него читалъ Спасскій, въ 1827 г. послѣ выхода въ отставку Теряева онъ занялъ его должность.

БОТАНИКА. Кафедра ботаники и фармакологіи съ 1808 г. поручена профессору Рудольфу, но въ слѣдующемъ году онъ скончался. На его мѣсто избранъ въ 1809 г. адъюнктъ Ясонъ Васильевичъ Петровъ. Трудолюбивый преподаватель, онъ, къ сожалѣнію, сильно пилъ. По этой причинѣ съ 1822 г. лекцій не читалъ, а 1823 г. вышелъ въ отставку. Адъюнктомъ у Рудольфа былъ Велланскій, а у Петрова съ 1814 г. Илья Протопоповъ. Съ 1822 г. преподавалъ вмѣсто Петрова, а черезъ годъ послѣ его увольненія скончался. Кафедра въ 1824 г. досталась Нелюбину. Адъюнктомъ у него съ 1825 г. состоялъ Горяниновъ.

ФИЗИКА. Математику и физику излагалъ, какъ и раньше, профессоръ, съ 1808 г. академикъ Петровъ. Служилъ до 1833 г. Адъюнктами были въ 1808—1809 гг. Кадяновъ, въ 1809—1813 гг. Матвѣевъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ. Первые шаги къ устройству ветеринарной части были сдѣланы еще въ 1803 г. Тогда министерство рѣшило устроить три ветеринарныхъ училища въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ. Для приготовленія преподавателей были отправлены заграницу 6 человѣкъ: адъюнктъ анатоміи Книгинъ, кандидатъ Іоаннъ Гернбургъ, студенты Артемій Петровъ и Богданъ Мильгаузенъ. Всѣ они поѣхали въ Берлинъ, а въ Вѣну посланы лѣкарь Яковъ Кайдановъ и студентъ Андрей Яновскій. Къ нимъ присоединился уже бывшій заграницей лѣкарь Христофоръ Бунге. Въ 1807 г, всѣ посланные возвратились и вошли въ составъ преподавателей учрежденныхъ при двухъ Академіяхъ ветеринарныхъ частей. Тогда совсѣмъ отказались отъ мысли открыть въ Лубнахъ ветеринарное училище.

На ветеринарныхъ частяхъ было всего по три кафедры: 1) анатомическая: зоотомія, физіологія и эпизоотологія; 2) терапевтическая: патологія, терапія, фармакологія и діэтетика; 3) хирургическая: хирургія, наставленіе о заводахъ и наружности домашнихъ животныхъ. Кромѣ трехъ профессоровъ положены еще три адъюнкта, для кафедры анатоміи еще прозекторъ съ помощникомъ. Жалованье всѣмъ служащимъ назначено, какъ на медицинской части. Въ составъ петербургскихъ преподавателей

вошли: для анатомической кафедры профессоръ Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ, для терапевтической Яковъ Кузьмичъ Кайдановъ и хирургической Андрей Ивановичъ Яновскій. Книгинъ ушелъ въ Харьковскій университетъ и преемника ему не нашлось. Тогда вынуждены были раздѣлить преподававшіяся имъ науки между двумя остальными кафедрами: анатомію согласился читать Яновскій, эпизоотологію Кайдановъ. Оба преподавателя въ 1809 г. были экстра-ординарные профессора, въ ординарные произведены Кайдановъ въ 1812 и Яновскій въ 1815 г.

Когда Кайдановъ перешелъ на должность ученаго секретаря, ординарнымъ профессоромъ былъ избранъ иностранецъ докторъ Андрей Кронебергъ. Онъ занималъ кафедру до 1828 г., а Яновскій до 1831 г. Адъюнктомъ у Книгина въ 1808 г. былъ Мильгаузенъ, у Кронеберга съ 1822 г., Петръ Лукинъ. Прозекторомъ съ 1808 г. состоялъ Суковъ, съ 1813 по 1822 г. Всеволодовъ, ученымъ кузнецомъ съ 1808 по 1824 г. иностранный лѣкарь Папенфусъ.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Итакъ, на ветеринарной части были два профессора. На фармацевтической же полагался всего одинъ съ однимъ адъюнктомъ. Съ 1808 г. профессоромъ, съ 1814 г. академикомъ былъ Тимофей Андреевичъ Смѣловскій. Онъ освободилъ кафедру въ 1821 г. Адъюнктомъ состоялъ Алексѣй Петровичъ Нелюбинъ. Въ 1821 г. онъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ и служилъ до 1844 г. Это былъ выдающійся фармацевтъ, прославился между прочимъ изслѣдованіемъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Адъюнктомъ съ 1822 по 1831 г. состоялъ штабъ-лѣкарь Людовикъ Саковичъ.

УЧИТЕЛЯ.

На ветеринарной части для воспитанниковъ второго разряда полагался учитель русскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики, на фармацевтической учитель нѣмецкаго и латинскаго языковъ съ жалованьемъ каждый 500 рублей. Кромѣ того для ветеринарныхъ учениковъ былъ назначенъ учитель рисованія съ жалованьемъ 600 р.

КАНЦЕЛЯРІЯ УЧЕНАГО СЕКРЕТАРЯ.

При Конференціи была канцелярія подъ управленіемъ ученаго секретаря. Помощниками его были переводчикъ (съ жалованьемъ 1,000 р.), архиваріусъ (500 р.) и два писца (по 300 р.).

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Съ уставомъ 1808 года Московское отдѣленіе появлялось вторично на свѣтъ. Необходимость отдѣльнаго существованія Московской Академіи отстаивалъ почему-то Виллie и благодаря ему она было снова открыта. Но уже въ 1810 г. состоялся Высочайшій указъ о принятіи мѣръ

къ упраздненію едва открытаго учрежденія. Вилліе не боялся указовъ. Онъ составилъ комитетъ изъ профессоровъ нашей Академіи. Какъ и слѣдовало ожидать, комитетъ рѣшилъ, будто присоединеніе Московскаго отдѣленія къ Петербургскому ничѣмъ не оправдывается и считалъ Московское на столько полезнымъ, что предлагалъ закрыть медицинскій факультетъ Московскаго университета и присоединить его къ Московской Академіи, если бы нельзя было оставить въ одномъ городѣ двѣ медицинскихъ школы. Вилліе развилъ это мнѣніе въ докладѣ, представленномъ Государю. Послѣ того Московское отдѣленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ.

Вице-президентъ. Управлялъ Московской Академіей президентъ. Ему посылались постановленія для утвержденія. Въ первые годы существованія Московскаго отдѣленія наиболѣе важные вопросы, напр. избраніе профессоровъ, перерѣшались Петербургскимъ отдѣленіемъ. Главнымъ начальникомъ былъ вице-президентъ. Всей академической жизнью подъ его надзоромъ руководила Конференція. Вообще устройство Московской Академіи было такое же, какъ Петербургской.

Вице-президентомъ въ 1808 г. былъ назначенъ Всеволожскій. Онъ разыгрывалъ роль маленькаго Вилліе. Выборъ профессоровъ зависѣлъ отъ него, но при этомъ ему приходилось натыкаться на затрудненія. Однихъ преподавателей Петербургская Конференція не утверждала, другихъ не пускалъ Московскій университетъ, если они служили тамъ. Оттого Московское отдѣленіе долго оставалось неустроеннымъ. Въ 1817 г. Всеволожскій перешелъ на должность Тверского губернатора. Его смѣнилъ, конечно, нѣмецъ—Фишеръ-фонъ Вальдгеймъ. Онъ былъ по складу характера чисто ученый. Завѣдываніе Академіей находилось собственно въ рукахъ инспектора и ученаго секретаря.

Ученый секретарь. Со времени открытія Московскаго отдѣленія ученымъ секретаремъ былъ Михаилъ Ивановичъ Багрянскій. По смерти его въ 1812 г. избранъ съ оставленіемъ въ должности профессора Ефремъ Осиповичъ Мухинъ. Человѣкъ дѣятельный и сердечный. Въ 1818 г. его замѣнилъ профессоръ Московскаго университета Василій Михайловичъ Котельницкій. Годъ спустя его должность занялъ Лука Егоровичъ Пикулинъ. Одновременно ему поручена кафедра анатоміи и физіологіи. Обѣ должности совмѣщалъ онъ до смерти въ 1824 г.

Патологія. На медицинской части на кафедру патологіи и терапіи былъ выбранъ профессоръ Саблеръ въ 1808 г. Адъюнктомъ у него съ

1809 г. состоялъ Коршъ. Послѣ смерти Саблера въ 1813 г. вице-президентъ предложилъ своего любимца Юлія Карловича Лаваллея. Этотъ иностранный врачъ не умѣлъ объясняться ни по-русски, ни по-латыни, въ наукахъ былъ слабъ, а потому ему было все равно, какую кафедру занимать. Сначала Всеволожскій далъ ему должность адъюнкта химіи, а теперь нашелъ, что Лаваллей, немного освоившійся съ только-что названной наукой, можетъ преподавать... патологію и терапію. Конечно, Московская Конференція «выбрала» Лаваллея, какъ этого желалъ вице-президентъ; но Петербургская была возмущена и представила министру, что любимецъ Всеволожскаго не можетъ читать лекцій вслѣдствіе незнанія языковъ, а о трудолюбіи просила потребовать справку у профессора, у котораго до сихъ поръ Лаваллей работалъ, именно у Шеффера. Послѣдній далъ совсѣмъ нелестный отзывъ. Тогда министръ предписалъ удалить Лаваллея изъ Академіи. Ученый секретарь Мухинъ зналъ, что вице-президентъ не исполнитъ распоряженія министра, и придумалъ такую хитрость: затянулъ дѣло до отъѣзда Всеволожскаго на лѣто въ отпускъ, когда исправленіе должности вице-президента поручалось ученому секретарю. И вотъ когда предполагавшійся отъѣздъ состоялся, онъ уволилъ Лаваллея, а на должность профессора представилъ выдающагося Московскаго клинициста Матвѣя Яковлевича Мудрова. Министръ немедленно утвердилъ выбраннаго профессора. Всеволожскій оказался обойденнымъ и вымѣщалъ злобу на Мудровѣ; ему пришлось въ 1816 г. оставить Академію. Тогда кафедру занялъ профессоръ по ветеринарной части Бунге.

Хирургія.

Въ Московскомъ отдѣленіи мы встрѣчаемъ немало иностранцевъ. Хирургію читалъ Федоръ Андреевичъ Гильтебрандтъ (Iustus Friedrich Iacob Hiltebrandt). Прекрасный хирургъ и безкорыстный врачъ. Въ 1819 г. произведенъ въ академики. Помощникомъ у него до 1818 г. былъ экстраординарный профессоръ Мироновичъ, а послѣ него Высоцкій.

Судебная медицина.

Судебную медицину, медицинскую полицію и повивальное искусство преподавалъ съ 1808 г. Гавріилъ Петровичъ Поповъ. Въ 1816 г. онъ произведенъ въ академики, а въ 1817 г. уволенъ въ отставку. Въ 1818 г. избранъ Димитрій Ивановичъ Левицкій. Адъюнктами были съ 1809 по 1810 г. Францъ Буттацъ, съ 1811 по 1818 г. Левицкій, съ 1818 г. Любомировъ.

Анатомія.

Анатомію преподавалъ съ 1808 г. выдающійся профессоръ Мухинъ. Въ 1816 г. онъ произведенъ въ академики, а въ 1817 г. вышелъ въ

отставку. Его замѣстилъ адъюнктъ Иванъ Болдыревъ, умершій въ 1819 г. Тогда избранъ былъ Пикулинъ. Адъюнктами состояли: съ 1809 г. Черняевъ, съ 1815 г. Болдыревъ, съ 1818 г. Климентовскій; прозекторами: съ 1808 по 1811 г. Рожалинъ, съ 1812 по 1815 г. Кривецкій, съ 1816 по 1817 г. Болдыревъ, послѣ 1818 г. Климентовскій.

Химія. Преподаваніе химіи временно было поручено профессору физики Шефферу. Въ 1809 г. былъ избранъ профессоръ Московскаго университета Грузиновъ, но университетское начальство не разрѣшило ему совмѣщать должности въ двухъ учрежденіяхъ и кафедра осталась вакантной. Тогда Всеволожскій сталъ хлопотать о своемъ Лаваллеѣ. Московская Конференція избрала его, но Петербургская не утвердила выборъ и министръ согласился съ нею. Тогда Московская Конференція выбрала профессора Московскаго университета Рейса, но министръ не утвердилъ его и такъ-какъ претендентовъ не нашлось, то преподаваніе опять поручили Шефферу. Въ 1811 г. министръ сдался на представленія Всеволожскаго и утвердилъ Лаваллея въ званіи экстра-ординарнаго профессора, но въ качествѣ помощника Шеффера. Когда послѣдній скончался въ 1818 г., Лаваллей окончательно утвердился на кафедрѣ въ качествѣ ординарнаго профессора.

Ботаника. Ботанику и фармакологію преподавалъ съ 1808 г. проф. Адамсъ, но уже въ слѣдующемъ году онъ оставилъ за собою только ботанику. Адъюнктомъ былъ съ 1810 по 1817 г. Сидорацкій, а послѣ 1817 г. Дядьковскій, впослѣдствіи знаменитый клиницистъ. Послѣ выхода въ отставку Адамса 1818 г. Дядьковскій занялъ кафедру.

Зоологія. Зоологію и минералогію преподавалъ профессоръ Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ. Онъ плохо объяснялся по-русски и читалъ лекціи на латинскомъ языкѣ, противно уставу. Адъюнктомъ съ 1815 г. былъ Ловецкій.

Физика. Кафедра математики и физики въ 1808 г. была поручена Шефферу. Въ 1816 г. онъ произеденъ въ академики. Послѣ смерти его въ 1818 г. избранъ профессоромъ Янишъ.

Ветеринарная часть. На ветеринарной части все время были, какъ и полагалось три кафедры. Терапію, фармакологію и діэтетику читалъ Христофоръ Бунге, хирургію Артемій Петровъ и зоотомію Богданъ Мильгаузенъ.

Фармацевтическая. На фармацевтической части съ 1808 г. профессоромъ былъ Янишъ. Послѣ перехода его на кафедру физики въ 1819 г. профессоромъ избранъ адъюнктъ Воробьевскій.

Мы познакомились съ составомъ преподавателей въ обоихъ отдѣленіяхъ. Кромѣ нихъ къ Академіи принадлежало немало почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Обыкновенно это были выдающіеся представители науки изъ разныхъ мѣстъ.

Учебныя пособія.

Съ обширными правами и громкимъ титуломъ Академія походила на знатнаго аристократа въ лохмотьяхъ. Для разработки науки, для успѣшнаго преподаванія не хватало самаго главнаго—богатыхъ учебныхъ пособій. На сколько хорошо наша школа была снабжена ими въ самомъ началѣ своего существованія, на столько оказалась бѣдна теперь послѣ расширенія программъ, послѣ увеличенія числа учащихся и раздѣленія на два отдѣленія. Жалкую картину представляли клиники, кабинеты и аудиторіи. Академія хлопотала о назначеніи средствъ на обогащеніе учебныхъ пособій, но правительство не могло помочь. Послѣ почти безпрерывныхъ войнъ, особенно послѣ кампаніи 1812 года государственная казна была пуста. Приходилось довольствоваться тѣмъ, что было устроено раньше. Не хватало денегъ даже на ремонтъ, о расширеніи помѣщеній и о прочемъ нельзя было и мечтать. Вилліе тутъ могъ бы помочь своимъ вліяніемъ, но онъ не обнаруживалъ особенной склонности много хлопотать и просить.

На учебныя пособія въ обѣихъ Академіяхъ было положено 5,000 рублей, на содержаніе клиникъ 6.000 р., на ботаническіе сады 10,000 руб. Эти суммы оказались совершенно недостаточны. Въ 1810 г. нѣсколько облегчило безвыходное положеніе Академіи распоряженіе Государя выдавать безденежно потребные для профессорскихъ лекцій матеріалы изъ главнаго аптечнаго магазина, а инструменты изъ казеннаго инструментальнаго завода. Разрѣшено также въ послѣднемъ производить починку академическихъ инструментовъ.

Библіотека.

Библіотека обогащалась лишь благодаря случайнымъ пожертвованіямъ и пріобрѣтеніямъ собраній книгъ, но и эти пріобрѣтенія приходилось дѣлить на два отдѣленія или даже цѣликомъ отсылать въ Москву. Какъ на довольно крупныя приращенія, можно указать на принятыя библіотеки Соболевскаго, Максимовича-Амбодика, Рудольфа, Зимнякова. Много дублетныхъ сочиненій отправлено въ Московское отдѣленіе. Для пополненія библіотеки Московскаго университета, почти совершенно уничто-

женной пожаромъ во время отечественной войны, также послано немало дублетныхъ сочиненій и кромѣ того вся библіотека, пожертвованная Зимняковымъ.

Въ 1823 г. купецъ Золотаревъ представилъ заемное письмо въ 10.000 рублей для обращенія причитающихся по письму денегъ въ пользу библіотеки. Эти деньги приняты были уже значительно позже.

Въ 1823 г. выписывалось 11 журналовъ, изъ нихъ только 3 медицинскихъ; другіе относились къ естествознанію.

Помѣщенія библіотеки, какъ и всѣ другія, были неудобны. Залы оказались тѣсны. Кромѣ того библіотека находилась между жилыми квартирами и легко могла сдѣлаться жертвою пожара.

Библіотекарь.

Библіотекаремъ съ 1808 по 1818 г. состоялъ Джунковскій. Онъ перевелся профессоромъ въ Харьковскій университетъ. Преемникомъ его избранъ профессоръ Велланскій. Тогда онъ былъ старъ и кромѣ того ослѣпъ. Конечно, занимаемая имъ должность превратилась въ синекуру. Это, къ сожалѣнію, случалось часто и впослѣдствіи. Помощникомъ библіотекаря съ 1808 г. состоялъ Чачковъ, его смѣнилъ въ 1813 г. Энегольмъ, въ 1823 г. на его мѣсто избранъ Нечаевъ. Другую должность помощника библіотекаря занимали послѣдовательно Токаревъ, Василій Петровъ, Черскій, Мысликовскій и Форостовскій.

Терапевтическая клиника.

Терапевтическая клиника послѣ отъѣзда Петра Франка была перемѣщена изъ академическаго зданія въ палату втораго отдѣленія военно-сухопутнаго госпиталя. Зданіе было старое деревянное. Больные терпѣли отъ холода и лежали близко другъ къ другу. Ихъ выбирали изъ всѣхъ палатъ военно-сухопутнаго госпиталя, съ 1810 г. и изъ сосѣдняго адмиралтейскаго. При Гейротѣ состояніе клиники улучшилось, такъ какъ онъ одновременно былъ профессоръ и главный докторъ госпиталя. Ежегодно лѣчилось 200—300 больныхъ.

Хирургическая.

Не въ лучшемъ состояніи находилась и хирургическая клиника. Она, какъ и терапевтическая, была устроена на 30 больныхъ и помѣщалась въ палатѣ втораго военно-сухопутнаго госпиталя. Больные лежали въ одной залѣ, а въ другой производились операціи. Для оперированныхъ назначено было 6 кроватей. Обстановка клиники не дѣлала чести госпиталю. Въ стѣнахъ виднѣлись щели. Холодъ стоялъ нестерпимый и несчастные больные схватывали кашель и ломоту. Самыя простыя раны принимали характеръ опасныхъ. Прислуга была также неподходящая. И

здѣсь, какъ и въ терапевтической клиникѣ, профессоръ встрѣчалъ всякаго рода противодѣйствіе со стороны госпитальнаго начальства. Въ 1815 г. Бушъ заявилъ, что если не будутъ произведены улучшенія въ клиникѣ, то онъ откажется отъ нея. Его успокоили, но всетаки не сдѣлали ничего.

Больныхъ состояло въ теченіе года 70—100. Операціи производились самыя разнообразныя. Студенты дѣлали какъ малыя, такъ и большія операціи и за послѣднія нѣсколько разъ удостоивались награжденія отъ Государя брилліантовымъ перстнемъ, золотой табакеркой и золотыми часами. Бушъ получилъ брилліантовый перстень.

Окулистическая клиника учреждена въ 1818 г. Для нея отведена первая половина второго корпуса военно-сухопутнаго госпиталя. Теперь на томъ мѣстѣ находятся психіатрическая клиника и лѣтніе госпитальные бараки. Зданіе было не лучше другихъ. Лекціи читались въ немъ же. Изъ хирургическаго кабинета переведены сюда инструменты, относящіеся къ лѣченію глазныхъ больныхъ. ОКУЛИСТИЧЕСКАЯ.

Ветеринарная клиника учреждена въ 1808 г. и состояла изъ 8 конюшень. Но 4 конюшни расхватали академическіе чиновники и для больныхъ животныхъ осталось всего 4. Было два отдѣленія: въ одномъ находились больныя лошади и рогатый скотъ (21 мѣсто), а въ другомъ выздоравливающія лошади (12 стоилъ); одна комната предназначалась для больныхъ собакъ. Лѣчили животныхъ безплатно, но съ состоятельныхъ владѣльцевъ брали за прокормленіе. Матеріала для клиники было всегда мало. ВЕТЕРИНАРНАЯ.

Зоотомическій кабинетъ былъ небогатъ. Въ немъ находилось нѣсколько скелетовъ, нѣсколько препаратовъ и кое-какіе инструменты.

Преподаваніе ветеринаріи производилось въ деревянномъ двухэтажномъ зданіи на Нижегородской улицѣ. Постройки здѣсь состояли изъ главнаго центральнаго дома, двухъ одноэтажныхъ зданій для клиники, кузницы и т. д. Въ главномъ зданіи находились бывшая аудиторія и два кабинета для профессора.

Академическая аптека получала даромъ необходимыя лѣкарства изъ главнаго аптечнаго магазина. Лѣкарственныя средства заготовлялись по особому списку. Аптекарями состояли послѣдовательно: Швенсонъ, Квасковъ, Чіаппа, Шторре и Беккеръ. АПТЕКА.

Акушерская клиника не существовала. Былъ акушерскій кабинетъ, въ немъ помѣщалось нѣсколько инструментовъ, необходимыхъ для преподаванія, АКУШЕРСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Анатомическій. Анатомическій кабинетъ пополнялся препаратами. Трупный матеріалъ доставлялся безпрепятственно изъ больницъ и изъ повивальнаго института; также привозились трупы скоропостижно скончавшихся. Практическія занятія начинались со второго класса, но обязательными считались для третьяго и четвертаго. Съ 1818 г. учащимся второго класса выдавался безплатно наборъ анатомическихъ инструментовъ.

Ботаническій. Ботаническій кабинетъ обогатился гербаріями Соболевскаго, Рудольфа, Юта, Сперса, Залѣсова, Базилевича, Отрошкевича, Ганаушъ-Эгга, Гаупта, Юнге и Протопопова. Ботаническій садъ помѣщался на Аптекарскомъ островѣ. Тамъ жилъ и профессоръ ботаники. Лекціи онъ читалъ въ Академіи; для практическихъ занятій студенты ходили въ садъ лѣтомъ. И здѣсь строенія были ветхія, полуразвалившіяся. Оранжереи едва держались. Отъ прежнихъ 20 оранжерей и 34 парниковъ остались всего 5 оранжерей и 6 парниковъ. Въ 1819 г. было отпущено 54,135 рублей для поправки старыхъ и постройки двухъ новыхъ каменныхъ оранжерей. Въ 1823 г. садъ переведенъ въ вѣдомство министерства Императорскаго двора и Академія осталась безъ важнаго пособія для изученія растеній. Для академическаго сада еще въ 1819 г. отведено мѣсто, принадлежавшее морскому госпиталю, позади академическаго зданія, пространствомъ 4,770 кв. сажень. Садъ здѣсь устроенъ гораздо позже.

Зоологическій. Зоологическій кабинетъ помѣщался въ одной комнатѣ съ акушерскимъ и, конечно, былъ малъ. Въ немъ хранились нѣкоторые препараты чучелъ, коллекціи размѣстились на чердакѣ анатомическаго театра. Значительныя пріобрѣтенія получены отъ Соболевскаго, Стефана и Галкина.

Минералогическій. Минералогическій кабинетъ находился рядомъ съ зоологическимъ. Нѣкоторыя коллекціи были размѣщены на чердакѣ, отчасти въ ветеринарномъ зданіи. Кабинетъ обогатился коллекціями минераловъ Максимовича-Амбодика, Соболевскаго и Этиера.

Фармацевтическій. Фармацевтическій кабинетъ расположился въ одной комнатѣ. Въ немъ хранились коллекціи лѣкарственныхъ растеній и приготовлялись нѣкоторые препараты.

Химическій. Химическій кабинетъ также былъ бѣденъ. При немъ находилась неважная лабораторія.

Вообще кабинеты поражали тѣснотой и скудостью содержанія. Въ нихъ чувствовался зимою холодъ.

Даже около зданій мѣстность представляла невозможный видъ. Въ дождливое время нельзя было ни пройти, ни проѣхать. На улицахъ виднѣлись на каждомъ шагу ямы; онѣ наполнялись всякаго рода отбросами, между прочимъ въ нихъ выливали нечистоты. Оттого зловоніе давало себя знать около Академіи и госпиталей. *Грязь.*

Въ Московскомъ отдѣленіи обстановка была еще хуже. Для такого большого учрежденія, какъ медицинская школа, не построили особаго зданія, а купили частный домъ и приспособили его для Академіи. Въ зданіи находились общежитіе для студентовъ. Вездѣ тѣснота была страшная. Помѣщенія для кабинетовъ совсѣмъ не подходили для цѣлей преподаванія. Клиники устроили всего двѣ: терапевтическую и хирургическую и каждую приспособили всего на 6 кроватей. На ветеринарной части совсѣмъ не оказалось приспособленій для практическихъ занятій студентовъ. Съ теченіемъ времени зданіе пришло въ ветхость и въ аудиторіяхъ ежеминутно можно было ожидать паденія потолковъ. *Обстановка въ Москвѣ.*

Обѣ Академіи находились въ состояніи нищеты и это невыносимое положеніе отражалось на преподаваніи и ученой дѣятельности преподавателей.

Преподаваніе въ общемъ осталось прежнее. На медицинской части оно продолжалось четыре года, на пятомъ учащіеся назывались кандидатами и работали исключительно въ госпиталяхъ. Въ первомъ классѣ читались: минералогія, зоологія, математика и физика, первыя части анатоміи; во второмъ: химія, анатомія, физіологія, ботаника; въ третьемъ: патологія и терапія, хирургія, фармакологія, искусство писать рецепты; въ четвертомъ: медицина практическая, хирургія практическая, повивальное искусство, о болѣзняхъ беременныхъ, роженицъ и дѣтей, судебная медицина, медицинская полиція. Съ 1808 г. прибавлены нѣкоторыя части ветеринаріи, съ 1818 г. окулистика. *Преподаваніе.*

Преподаваніе ветеринарныхъ наукъ начато съ 1808 г. Среди медицинскихъ воспитанниковъ не нашлось желающихъ перейти на ветеринарную часть. Поэтому было рѣшено изъ принимаемыхъ вновь опредѣлить 15 для ветеринарной части и кромѣ того принимать желающихъ со стороны. Общее число учащихся полагалось 50. Выполняя совѣтъ Петра Франка, министерство обязало медицинскихъ учащихся слушать нѣкоторыя ветеринарныя науки. Оканчивающіе курсъ по ветеринарной *Ветеринарная наука.*

части получали званіе ветеринарнаго врача и распредѣлялись въ войскахъ. Но въ кавалерійскіе полки требовались еще коновалы. Для приготовленія ихъ рѣшено присылать отъ военнаго вѣдомства взрослыхъ людей, ужъ нѣсколько опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, также солдатскихъ дѣтей, знающихъ грамоту и арифметику. Содержаніе подобныхъ учащихся второго разряда опредѣлено въ 70 рублей въ годъ за счетъ военнаго департамента.

Планъ преподаванія ветеринарныхъ наукъ составленъ профессоромъ Книгинымъ и одобренъ Медицинскимъ Совѣтомъ. Позже его нѣсколько измѣнили. Въ первомъ году читались: физика и ботаника для учащихся перваго разряда, зоотомія, сравнительная физіологія, діэтетика, о наружности домашнихъ животныхъ; во второмъ классѣ: химія для перваго разряда, патологія, о заводахъ, фармакологія, повтореніе зоотоміи и физіологіи; въ третьемъ: терапія, хирургія, эпизоотическія болѣзни; въ четвертомъ: повтореніе всѣхъ вышеназванныхъ наукъ, леченіе больныхъ животныхъ, приготовленіе лѣкарствъ. Для учащихся медицинской части сдѣлано обязательнымъ слушаніе зоотоміи, сравнительной физіологіи, діэтетики, о скотскихъ падежахъ, о наружности домашнихъ животныхъ, о заводахъ и хирургія.

Преподаваніе на ветеринарной части продолжалось четыре года.

Фармацевтическая часть.

На формацевтической части ученье также продолжалось 4 года. Въ первомъ классѣ преподавались минералогія, зоологія, математика и физика; во второмъ: химія, ботаника, фармакологія, фармація практическая; въ третьемъ—повтореніе химіи и фармація практическая; въ четвертомъ—фармація химическая.

Программы для каждаго предмета были строго опредѣлены. Выбраны даже учебники, но вмѣсто послѣднихъ преподаватели могли издавать свои лекціи.

Практическія занятія,

Практическія занятія по судебной медицинѣ состояли въ производствѣ вскрытій, кромѣ того профессоръ Громовъ ввелъ химическія изслѣдованія. На лекціяхъ хирургіи въ 4 классѣ производилось изслѣдованіе больныхъ. Студенты производили малыя операціи, кромѣ того каждый студентъ обязанъ былъ сдѣлать три большія операціи. Къ сожалѣнію, позже и теперь такой практической подготовки по хирургіи мы ужъ не встрѣчаемъ. Практическія занятія по анатоміи собственно были обязательны для 4 класса; но если труповъ оказывалось много, то вызыва-

лись учащіеся 3 и 2 классовъ. При изложеніи терапіи въ 4 классѣ также держались практическаго направленія: студенты разбирали и лѣчили больныхъ подъ руководствомъ профессора. Такой же характеръ имѣли лекціи окулистики.

Провѣрка занятій достигалась экзаменами. Адъюнктъ производилъ испытанія каждую недѣлю, профессоръ каждую треть года. Въ концѣ учебнаго года назначались переводные экзамены, а для 4 класса окончательные. На послѣднихъ присутствовали президентъ и члены Медицинскаго Совѣта, также приглашались и постороннія лица. Вслѣдствіе того, что эти экзамены происходили при торжественной обстановкѣ, они не отличались строгостью: профессоръ передъ сановными лицами старался показать, что слушатели усвоили его лекціи, и задавалъ легкіе вопросы. Выпускныя испытанія сначала производились по всѣмъ наукамъ. Съ 1816 г. во второмъ классѣ въ концѣ года экзамены полагались по всѣмъ предметамъ перваго и второго классовъ, но при окончаніи курса учащіеся освобождались отъ экзаменовъ по вспомогательнымъ наукамъ. *Экзамены.*

Всѣ окончившіе курсъ по успѣхамъ и поведенію дѣлились на три отдѣленія. Первое давало извѣстныя преимущества по службѣ. Оканчивало курсъ ежегодно 40—50 человѣкъ. Съ 1809 по 1824 г. выпущено лѣкарями казенныхъ воспитанниковъ 778, пенсіонеровъ 21, волонтеровъ 86, кандидатовъ 10. По ветеринарной части выпущено лѣкарями казенныхъ воспитанниковъ 97 и волонтеровъ 18, помощниками ветеринарныхъ врачей 134. По фармацевтической части окончили курсъ кандидатами 20. *Выпуски.*

Выпускаемымъ изъ Академіи сверхъ положеннаго жалованья выдавалось по 75 рублей на экипировку. Съ 1810 года каждому отпускался карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ изъ казеннаго инструментальнаго завода. Фамиліи окончившихъ курсъ первыми заносились на мраморную доску. Кромѣ того съ 1809 г. лучшему изъ выдержавшихъ выпускныя испытанія присуждали золотую медаль, а слѣдующимъ двумъ по серебряной. Получившимъ лучшія отмѣтки на переходныхъ экзаменахъ выдавались въ награду книги. Медицинскіе кандидаты прикомандировывались, какъ и раньше, къ госпиталямъ для занятій. Также и кандидаты фармаціи отсылались въ большія военныя аптеки. *Награды.*

Вслѣдствіе военныхъ дѣйствій съ 1808 по 1815 г. происходили ускоренные выпуски или экзамены назначались ранѣе опредѣленнаго *Ускоренные выпуски.*

срока, или просто всѣхъ студентовъ 4 класса, даже нѣкоторыхъ третьяго отсылали въ армію или во флотъ. Врачи въ госпиталяхъ уѣзжали на войну, оттого ординаторскія обязанности въ госпиталяхъ приходилось нести профессорамъ-теоретикамъ, даже ветеринарамъ. Отъ ускоренныхъ выпусковъ преподаваніе разстраивалось. Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра. Отъ войсковыхъ медицинскихъ чиновъ приходили заявленія, что студенты, незанимавшіеся лишній пятый годъ въ госпиталяхъ, хорошо справляются со своими обязанностями. Въ виду подобныхъ увѣреній съ 1810 по 1835 г. выпускали окончившихъ курсъ не кандидатами, а прямо младшими врачами. Другими словами, послѣдній пятый годъ практическихъ занятій совершенно уничтожили.

Посылка заграницу.

Посылка молодыхъ врачей за границу возобновилась съ 1817 г. Конференція выбрала 10 лучшихъ врачей, только-что окончившихъ курсъ, и намѣтила ихъ, какъ будущихъ преподавателей. Въ виду этого при посылкѣ ихъ она назначила имъ изученіе различныхъ спеціальностей. Посылаемые должны были прожить заграницей три года, полтора въ Германіи и Австріи и полтора въ Англіи. На содержаніе каждаго въ годъ отпущено 1,000 рублей со включеніемъ прогонныхъ денегъ. Комитетъ министровъ исходатайствовалъ отпускъ изъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ по 10,000 р. со включеніемъ отпускаемыхъ ежегодно по штату 3,000 рублей. Московское отдѣленіе послало двухъ врачей.

Командировка въ академію.

Для провинціальныхъ университетовъ наша Академія долгое время служила образцомъ. Оттого Харьковскій и Казанскій университеты нерѣдко посылали своихъ питомцевъ въ нашу школу для усовершенствованія. Иногда указывалась извѣстная спеціальность, напр. анатомія.

Учащіеся.

Учащіеся по прежнему состояли главнымъ образомъ изъ семинаристовъ. Потребность во врачахъ ежегодно ощущалась сильнѣе, надо было увеличивать число воспитанниковъ, а между тѣмъ семинаріи отпускали своихъ питомцевъ неохотно; они теперь требовались въ большомъ числѣ для духовнаго вѣдомства вслѣдствіе умноженія церквей. Оттого духовенство отсылало въ Академію худшихъ учениковъ, а остальныхъ насильно удерживало въ своей средѣ.

Чтобы обезпечить достаточное число учащихся, Академія вынуждена

была понижать требованія отъ принимаемыхъ. Но это вело къ тому, что поступало много неподготовленныхъ къ слушанію высшихъ наукъ. Конференція принималась хлопотать о томъ, чтобы мѣстное духовное начальство не задерживало желающихъ изучать медицину. Успѣха такія ходатайства не имѣли.

Иностранные врачи.

Въ виду крайняго недостатка во врачахъ, военное вѣдомство прибѣгло къ оставленной раньше мѣрѣ, именно къ выпискѣ иностранныхъ врачей. Они подвергались экзамену. Если ихъ находили годными, то отсылали въ полки; если нѣтъ, то прикомандировывали къ Академіи доучиваться. Съ 1808 г. для нихъ читались особыя лекціи на нѣмецкомъ языкѣ. Вслѣдствіе недостатка мѣстъ въ академическихъ зданіяхъ, ихъ помѣстили на Аптекарскомъ островѣ. Принятые на службу давали обѣщаніе прослужить въ полкахъ 8 лѣтъ.

Ветеринарные учащіеся.

На ветеринарную часть семинаристы шли неохотно, вѣроятно, въ виду неблестящаго положенія ветеринарныхъ врачей въ войскахъ. Рѣшено было отъ желающихъ поступить въ Академію еще на мѣстѣ ихъ жительства отбирать подписку въ томъ, что они не будутъ противиться зачисленію въ число ветеринарныхъ учащихся. Однако принятые затѣмъ подавали просьбы о переведеніи ихъ на медицинскую часть и Конференціи приходилось эти просьбы удовлетворять. Вслѣдствіе подобныхъ обстоятельствъ на ветеринарной части всегда былъ некомплектъ казенныхъ воспитанниковъ. Чтобы помочь бѣдѣ, Конференція придумала еще слѣдующую мѣру. Она позволила слушать лекціи одновременно по медицинской и ветеринарной частямъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса врачъ въ войскахъ исполнялъ бы обязанности врача и ветеринара. Эта мѣра не помогла. Желающихъ имѣть двойной дипломъ оказалось очень мало.

Ветеринарные воспитанники второго разряда имѣлись въ достаточномъ количествѣ. Ихъ набирали изъ солдатскихъ дѣтей и рядовыхъ, иногда изъ фельдшеровъ. Отъ нихъ требовалось умѣнье читать и писать по-русски.

Учащіеся фармацевты.

На фармацевтической части замѣчалось обратное явленіе. Воспитанниковъ оказывалось болѣе, чѣмъ требовалось. Мѣста въ казенныхъ аптекахъ были заняты и окончившихъ курсъ въ Академіи не знали, куда дѣвать. Приходилось разрѣшать имъ поступать въ вольныя аптеки. Въ 1811 г. состоялось Высочайшее повелѣніе уменьшить число фарма-

цевтическихъ воспитанниковъ въ каждомъ отдѣленіи Академіи до 10 и остающимся за штатомъ шестидесяти учащимся перейти по желанію на медицинскую или на ветеринарную части.

Пенсіонеры. Кромѣ казенныхъ воспитанниковъ находились еще пенсіонеры. Они платили за свое содержаніе. Таковыми дѣлались стипендіаты нѣкоторыхъ учрежденій. Такъ съ 1811 г. присылались воспитанники Петербургскаго, Московскаго и Гатчинскаго воспитательныхъ домовъ. Колывано-воскресенскіе заводы также содержали своихъ стипендіатовъ. Школа горнаго вѣдомства иногда присылала своихъ учениковъ.

Волонтеры. Волонтеры теперь, какъ и раньше, были почти исключительно дѣти нѣмцевъ. При существованіи вакансій они по желанію переходили на казенное содержаніе.

Приватно слушающіе. Въ числѣ учащихся находились еще приватно слушающіе. Они освобождались отъ общихъ экзаменовъ и изучали нѣкоторыя части медицины. Къ нимъ относились прикомандированные изъ провинціальныхъ университетовъ для усовершенствованія и иностранные врачи.

Форма учащихся. На содержаніе воспитанника перваго разряда полагалось 200 рублей въ годъ, на второразряднаго—150 р. Съ 1810 г. всѣ учащіеся носили форменную одежду: перворазрядные однобортный сюртукъ изъ сѣраго сукна съ плисовымъ чернымъ воротникомъ, мундиръ похожій на лѣкарскій; второразрядные имѣли сюртукъ и брюки сѣраго цвѣта и фуражку изъ зеленой кожи. Послѣ перехода Академіи въ министерство Народнаго Просвѣщенія форменная одежда перестала быть обязательной.

Содержаніе учащихся. Учащіеся жили въ камерахъ по 4—5 человѣкъ, изъ нихъ одинъ, обыкновенно 4 класса, считался старшимъ. Пища не отличались разнообразіемъ. На завтракъ давали фунтъ ситнаго хлѣба и стаканъ сбитня, на обѣдъ—щи, кашу и жареное мясо, на ужинъ щи и кашу. На рождество полагался гусь, на масляной недѣлѣ—ватрушки.

Поведеніе. Жизнь учащихся проходила въ работѣ. День начинался рано и посвящался слушанію лекцій и занятіямъ въ клиникахъ или кабинетахъ. Дурные поступки составляли исключеніе. Виновныхъ подвергали наказаніямъ. Болѣе легкія состояли въ записываніи въ штрафную книгу, также переводили въ низшее отдѣленіе того же класса. Какъ тяжелое наказаніе, примѣняли содержаніе въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ; совсѣмъ неисправныхъ увольняли и зачисляли въ садовые или аптекарскіе ученики, также въ фельд-

шера или солдаты. Неуспѣшныхъ въ наукахъ возвращали на родину или отдавали въ аптекарскіе или садовые ученики.

Отлучаться учащіеся могли лишь съ разрѣшенія начальства. Съ 1814 г. имъ при этомъ выдавались особые отпускные билеты. Иногда воспитанники лѣтомъ безъ разрѣшенія забирались на сосѣднія дачи и тамъ пошаливали.

Въ 1819 г. реакція и мистическое направленіе, охватившія администрацію, отразились и на Академіи. По предложенію министра, Конференція, съ цѣлью способствовать нравственному развитію учащихся, ввела ежедневное чтеніе Новаго Завѣта въ 7 часовъ утра въ большой конференцъ-залѣ. Читалъ академическій священникъ. Въ томъ же году выработаны правила поведенія для воспитанниковъ и каждый изъ нихъ получилъ одинъ экземпляръ инструкціи.

Инспекція

За поведеніемъ учащихся слѣдилъ инспекторъ. Онъ также состоялъ членомъ хозяйственнаго правленія. Ему полагалось жалованья 1,500 р. и квартира. Помощниками инспектора опредѣлены 4 врача съ жалованьемъ по 750 р. и квартирой. Кромѣ того 9 студентовъ четвертаго или третьяго классовъ помогали въ надзорѣ субъинспекторамъ и за это получали нѣкоторое вознагражденіе.

Со введеніемъ устава 1808 г. инспекторъ Карауловъ уволился. Его должность около года исправлялъ докторъ военно-сухопутнаго госпиталя Мейнгаузенъ. Въ 1809 г. назначенъ бывшій главный докторъ финляндской арміи статскій совѣтникъ Илья Густавовичъ Энегольмъ. Вмѣсто положенныхъ по штату четырехъ постоянно находились три субъинспектора изъ адъюнктовъ или штабъ-лѣкарей. На этихъ должностяхъ перебывали: Велланскій, Гаевскій, Германъ, Лаврентиновъ, Корейша, Протоповъ, Тиле, Форостовскій, Высотскій, Малле, Чаруковскій, Зауэръ, Севастѣевъ. Обязанности субъинспектора не могли нравиться врачамъ, оттого должности оставлялись ими при первой возможности.

Экзамены на званія.

Съ 1808 г. экзамены на различныя медицинскія званія и выдача дипломовъ отъ Медицинскаго Совѣта и врачебныхъ управъ перешли къ Академіи и университетамъ. При выдачѣ дипломовъ на званіе лѣкарей, ветеринаровъ, глазныхъ и зубныхъ врачей, экзаменованные относились по отмѣткамъ къ одному изъ трехъ отдѣленій и въ силу такого раздѣленія имъ давали различныя должности при опредѣленіи на службу. Съ 1810 г. такое же дѣленіе, по ходатайству Академіи, принято и въ университетахъ.

Докторская степень.

Для полученія степени доктора медицины или доктора медицины и хирургіи необходимо было подвергнуться испытаніямъ. Нѣкоторые врачи занимали важныя административныя мѣста, нуждались въ ученой степени, но подвергнуться испытаніямъ не рѣшались или не имѣли времени. И представленіе диссертаціи для нихъ иногда было не подъ силу. Другихъ Академія уважала, какъ ученыхъ и опытныхъ докторовъ, которымъ диссертація не прибавитъ славы. Всѣхъ подобныхъ лицъ конференція по уставу имѣла право признать докторами, не подвергая экзаменамъ и не требуя представленія диссертаціи. Конференція охотно воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ и въ короткое время присудила различнымъ лицамъ безъ экзамена 76 званій. Тогда министръ предложилъ безъ особой необходимости не дѣлать исключеній изъ правилъ, предписанныхъ для достиженія медицинскихъ степеней. Послѣ этого подобныя присужденія Конференціей дѣлались очень рѣдко. Въ теченіе 1813—1824 гг. Академія выдала слѣдующее число дипломовъ на званіе:

Статистика дипломовъ.

Докторовъ медицины и хирургіи 43,
Докторовъ медицины 70,
Медико-хирурга 34,
Инспектора врачебной управы 24,
Акушера 43,
Штабъ-лѣкаря 23,
Окулиста 1,
Лѣкаря (учившагося внѣ Академіи) 90,
Кандидата 8,
Старшаго ветеринарнаго лѣкаря 13,
Ветеринарнаго лѣкаря 42,
Аптекаря 41,
Провизора 136,
Гезеля 159,
Дантиста 10,
Повивальной бабки 351.

Съ 1816 г. ветеринарные помощники производились по истеченіи извѣстнаго срока въ ветеринарныхъ врачей. Въ томъ же году врачебнымъ управамъ предоставлено право экзаменовать только на гезеля, для допущенія послѣднихъ въ высшія степени поставленъ трехлѣтній срокъ.

Литературная производительность преподавателей, какъ и раньше, не была блестящая. Время уходило на лекціи, читавшіяся почти круглый годъ, на безчисленные экзамены и практическія занятія, отчасти на врачебную практику. Не особенно хорошее вознагражденіе заставляло искать постороннихъ занятій, которыя отвлекали отъ науки. Отсутствіе въ библіотекѣ новыхъ книгъ и журналовъ исключало возможность слѣдить за успѣхами медицины и, слѣдовательно, принимать участіе въ литературномъ движеніи. Нѣкоторые профессора издавали свои учебники, другіе — переводные. Для изданія подобныхъ руководствъ существовала особая книжная сумма. Въ виду недостатка на россійскомъ языкѣ медицинскихъ сочиненій, которыя нужны врачамъ при лѣченіи больныхъ и учащимся при изученіи медицины, президентъ предложилъ Конференціи въ 1822 г. перевести лучшія сочиненія и указалъ на нѣкоторыя. Плата положена 25 рублей за печатный листъ. Книги назначены для учащихся, также для разсылки врачамъ разныхъ вѣдомствъ. Благодаря такой мѣрѣ медицинская публика познакомилась съ нѣсколькими хорошими сочиненіями. *УЧЕНЫЕ ТРУДЫ.*

Попрежнему преподаватели занимались рѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, съ которыми обращались нѣкоторыя вѣдомства и даже частныя лица. Министерство присылало рукописныя сочиненія, авторы которыхъ просили о разрѣшеніи напечатать, и члены Конференціи обязаны были подвергнуть ихъ цензурѣ.

За ученые труды преподавателямъ полагалось вознагражденіе отъ 1.000 до 2.500 рублей. Также выдавалась награда за изготовленіе препаратовъ или коллекцій. Въ 1822 г. прозекторъ Буяльскій за особые труды получилъ 2.500 рублей. *НАГРАДЫ ЗА ТРУДЫ.*

Въ 1809 г. президентъ напомнилъ, что по уставу Академія должна предлагать задачи ученымъ всего міра, и предложилъ изготовить двѣ такія задачи. Кромѣ того онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предположено было издавать журналъ послѣ утвержденія устава, и обязалъ профессоровъ для предполагаемаго изданія приготовить обозрѣніе успѣховъ наукъ за послѣднія 15 лѣтъ каждому по своей спеціальности. Конференція приготовила требуемыя двѣ задачи. Въ первой предложено описать болѣзни, наичаще встрѣчающіяся среди народовъ Россійской имперіи, отмѣтить ихъ теченіе, характеръ и частоту. Къ рѣшенію приглашались члены медицинскихъ управъ, прочимъ же врачамъ предоставлялось описаніе страны и народности съ медицинской точки зрѣнія. Въ *ПРЕМІИ.*

другой задачѣ требовалось разъяснить, какими россійскими растеніями можно замѣнить нынѣ принятыя иностранныя лѣкарственныя. Вознагражденіе положено по 50 червонцевъ за каждую задачу. Срокъ присылки сочиненій опредѣленъ 1 іюня 1812 г. На обѣ преміи были присланы 4 сочиненія, но ни одно изъ нихъ не оказалось удовлетворительнымъ. Дальнѣйшее объявленіе задачъ для премій не возобновлялось. Академія не была подготовлена къ разбору оригинальныхъ изслѣдованій, а медицинская публика не была расположена писать ихъ. Въ 1815 г. министръ вспомнилъ о преміяхъ и спросилъ, почему Конференція не назначаетъ ихъ. Она отвѣтила, что и на ранѣе предложенныя не получено удовлетворительнаго отвѣта; русскіе врачи теперь заняты въ арміяхъ и не могутъ заниматься науками; наконецъ Академія лишена иностранныхъ журналовъ и не имѣетъ возможности собирать надлежащія свѣдѣнія о состояніи медицины въ другихъ государствахъ.

Академическій журналъ,

Первая серьезная попытка издавать Академическій журналъ относится къ 1810 г. Составился комитетъ изъ преподавателей и онъ выработалъ программу будущаго изданія. Предположено выпускать журналъ книгами по 6—8 листовъ каждые два мѣсяца. Цѣна назначена 10 руб. въ Петербургѣ и 12 рублей съ пересылкой въ другіе города. Редакторами предположены ученые секретари обоихъ отдѣленій. Кромѣ академическихъ преподавателей сотрудниками ожидались почетные члены и корреспонденты Академіи, профессора университетовъ, члены Медицинскаго Совѣта и вообще врачи. Медицинскій Совѣтъ предложилъ печатать наиболѣе любопытныя дѣла и назначилъ въ составъ комитета своего члена доктора Свенске. Печатаніе разрѣшено въ военной типографіи. Доходы положено употреблять на возвратъ суммы, потребной для печатанія.

Его судьба.

Изданіе носило заглавіе: «Всеобщій журналъ врачебной науки». Аккуратно выходило въ 1811 г. Въ 1812 г. вышло 3 книги, въ 1813 г. столько же, и журналъ прекратился. Въ 1816 г. изданіе его возобновилось, выпущено 6 нумеровъ, но журналъ окончательно прекратился. Причиной неуспѣха считали большой дефицитъ вслѣдствіе недостатка подписчиковъ, и такъ-какъ много врачей было на поляхъ битвъ, то на нѣкоторое время пріостановили изданіе. Но въ 1816 г. доктора ужь вернулись въ Россію, однако подписчиковъ опять оказалось мало. Тогда совсѣмъ пришлось отказаться отъ мысли имѣть собственный печатный органъ.

Академическія изданія всѣхъ странъ подвержены общей участи. Онѣ едва влачатъ свое существованіе и страдаютъ отъ недостатка подписчиковъ. Неуспѣхъ журнала Академіи не остановилъ Вилліе въ стремленіи создать свой органъ. Онъ основалъ «Военно-медицинскій журналъ», существующій и понынѣ, помѣстившій очень много прекрасныхъ статей. Жаль только, что изданіе должны поддерживать военные врачи своими карманами: изъ ихъ скуднаго жалованья производится обязательный вычетъ на журналъ... *«Военно медицинскій журналъ».*

Хозяйственной частью завѣдывало особое правленіе. Оно состояло изъ инспектора съ жалованьемъ 1.200 руб., совѣтника (1.000 руб.), секретаря (600 руб.), казначея (500 руб.), бухгалтера (400 руб.), коммиссара (500 руб.) съ помощникомъ (300 руб.), коммиссара при ветеринарномъ училищѣ (500 руб.) съ писцомъ (150 руб.). Съ 1816 г. въ хозяйственномъ правленіи засѣдалъ одинъ изъ академиковъ. *Хозяйственное правленіе.*

На всѣ расходы въ Петербургскомъ отдѣленіи полагалось 95.140 руб. Конечно, этой суммы было недостаточно для большого учрежденія, но на всѣ ходатайства Конференціи объ увеличеніи бюджета министерство отвѣчало отказомъ и предлагало даже сократить обыкновенные расходы. Чтобы как-нибудь покрыть передержки, министръ въ 1810 г. разрѣшилъ воспользоваться суммой, сбереженной отъ некомплекта воспитанниковъ. Въ 1816 г. разрѣшена ежегодная прибавка 35.000 рублей. Въ 1818 г. отпущена сверхсмѣтная сумма 70.000 руб., въ 1820 г. 20.000 р., въ 1821 г. 92.000 руб. и еще 33.860 руб., въ 1822 г. 80.000 руб., въ 1823 и 1824 гг. по 55.000 руб. *Расходы.*

Эти ассигнованія покрывали лишь текущіе расходы и издержки на ремонтъ. Оттого какихъ-нибудь важныхъ сооруженій за разсматриваемый періодъ не произведено. Въ 1809 г. построена церковь на мѣстѣ бывшей прежде клиники Петра Франка. При этомъ израсходовано на образа 1.600 руб., на рѣзную столярную работу и золоченіе 1.775 руб. На клиники расходы постепенно повысились до 10.500 руб., а въ 1819 г. до 13.500 руб. вслѣдствіе учрежденія окулистической клиники. На постройки для ветеринарной части въ 1809 г. отпущено 24.000 руб. *Постройки.*

Положеніе Академіи значительно поправилось въ царствованіе Императора Николая I, какъ это видно будетъ изъ слѣдующихъ главъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА XI.

Уставъ 1835 года.

ИЗВѢСТНА особенность царствованія Императора Николая I. *Духъ времени.* Администрація находилась подъ вліяніемъ реакціи и чуждалась всего новаго, свѣжаго. А въ Европѣ тогда замѣчался подъемъ силъ; въ наукахъ и искусствахъ пробивались новыя, свѣжія направленія; дѣлались важныя открытія и изобрѣтенія. Немногіе изъ образованныхъ русскихъ, побывавши заграницей, знакомились съ послѣдними явленіями въ области науки и завозили новыя вѣянія въ Россію. Но здѣсь они наталкивались на всеобщую отсталость, апатію и сами вовлекались въ нее. Сказанное поясняетъ, почему въ занимающій насъ періодъ исторіи Академіи приходится отмѣтить мало отраднаго. Это глухое время отсталости, упадка. Дѣлались нѣкоторыя улучшенія, безъ которыхъ существованіе нашей школы оказывалось бы безполез-

нымъ; зашивались нѣкоторыя прорѣхи, но въ общемъ старались все оставить по старому.

ИСТОРІЯ УСТАВА.

Отмѣченное направленіе администраціи сказалось на важнѣйшемъ событіи разсматриваемаго періода—на уставѣ 1835 года. Пересмотръ устава и штатовъ 1808 года начался еще въ 1820 г., но дѣло подвигалось впередъ очень медленно. Особый комитетъ изъ профессоровъ Академіи изготовилъ въ 1836 г. проектъ устройства нашей школы, также проектъ основанія ветеринарнаго института, фармацевтическаго училища и медицинскихъ гимназій въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ. Затѣмъ проектъ поступилъ въ особый Высочайше утвержденный комитетъ, который занятъ былъ преобразованіемъ всей медицинской части въ Россіи. Въ этомъ комитетѣ академическій проектъ надолго похоронили. Лишь въ 1835 г. министръ Блудовъ внесъ уставъ Академіи въ Государственный Совѣтъ, не дожидаясь разсмотрѣнія общаго проекта преобразованія медицинской части. 18 декабря того же года новый уставъ былъ Высочайше утвержденъ.

ЕГО ОСОБЕННОСТИ.

Ничего особенно оригинальнаго или смѣлаго въ уставѣ мы не встрѣчаемъ. Въ правахъ и преимуществахъ Академія сравнивается съ университетами (§ 5). Отмѣнены обязательства издавать академическій журналъ и объявлять преміи. Число ординарныхъ профессоровъ увеличено съ 12 до 14, зато адъюнктовъ положено 8 вмѣсто прежнихъ 12. Помощниками профессоровъ считаются также репетиторы. Въ профессора избираются кандидаты, представленные членами Конференціи, а при неимѣніи таковыхъ назначается конкурсъ. Избраніе производится открытой баллотировкой, что дѣлаетъ выборы несвободными. Кандидатъ долженъ быть знакомъ съ исторіей своей спеціальности и обязанъ прочесть двѣ пробныя лекціи (§§ 36—39).

Продолжительность занятія должности ученаго секретаря попрежнему неопредѣлена. Должность поручается одному изъ профессоровъ, который получаетъ за это добавочное жалованье 1.000 рублей.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Курсъ ученія положенъ пятилѣтній для медицинской части, для ветеринарной четырехлѣтній, фармацевтической трехлѣтній. Математику предписано излагать, по сколько она необходима для пониманія физики. Какъ новые предметы преподаванія, встрѣчаемъ общую патологію, общую терапію и кромѣ того исторію и литературу медицины съ изъясненіемъ древнихъ классическихъ авторовъ и энциклопедію медицины. По уставу

1808 г. предполагалось, будто каждый преподаватель при изложеніи своей спеціальности будетъ дѣлать историческій обзоръ, но это оказалось невыполнимо. Поэтому было рѣшено возстановить преподаваніе исторіи и энциклопедіи медицины, какъ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія. Изложеніе окулистики связано съ хирургіей (§ 111), также окулистическая клиника соединена съ хирургической, чего никакъ нельзя оправдать. Акушерство положено преподавать вмѣстѣ съ дѣтскими болѣзнями, судебную медицину съ гигіеной. Науки излагаются на русскомъ и латинскомъ языкахъ, клиническія лекціи читаются только на латинскомъ (§ 114). По прежнему уставу преподаваніе полагалось только на россійскомъ, но для преподавателей-иностранцевъ такое правило было стѣснительно и теперь его пришлось отмѣнить.

Учебный годъ опредѣленъ съ 1 сентября по 1 іюля.

Въ число учащихся принимаются евреи съ особаго разрѣшенія министра и на основаніи 108 § положенія о евреяхъ 1835 года (§ 81). Всѣ воспитанники носятъ форменную одежду (§ 80). Казеннокоштные обязаны прослужить по окончаніи курса за одинъ годъ ученія не менѣе 3 лѣтъ, за два года—5, за 3 года—6 лѣтъ, за время ученія больше 3 лѣтъ—по медицинской части 10, по ветеринарной 8 и фармацевтической 6 лѣтъ (§ 94). Вольнослушатели могутъ получать отъ Академіи пособіе въ размѣрѣ не болѣе половины годоваго содержанія казеннаго воспитанника. Тогда они называются стипендіатами и обязаны прослужить 2—3 года (§ 99). Одинъ или два изъ окончившихъ курсъ оставляются на годъ въ госпиталяхъ и затѣмъ посылаются для усовершенствованія заграницу и по преимуществу занимаютъ должности адъюнктовъ. По возвращеніи изъ-за границы обязаны прослужить не менѣе 3 лѣтъ въ больницѣ, безъ чего не могутъ быть произведены въ профессора (§ 129). *Учащіеся.*

Самой пріятной новостью для учащихъ было бы увеличеніе окладовъ. Президенту положено жалованья 4.500 рублей ассигнаціями и на столъ 4.000, вице-президенту 4.000 и 3.500. Ординарному профессору жалованье измѣнено съ 2.000 серебромъ до 5.000 ассигнаціями, адъюнкту съ 800 до 2.000, библіотекарю съ 1.000 до 2.000, инспектору съ 1.500 до 4.500. Также измѣнены оклады другихъ служащихъ. На содержаніе казеннаго воспитанника положено 500, второразрядняго 150. На библіотеку и кабинеты опредѣлены 5.000, на терапевтическую, хирургическую и окулистическую клиники 6.000, на предполагаемую акушерскую 12.000. *Оклады.*

Всего на Петербургскую Академію положено 415.490 рублей, на Московскую 379.915. Значеніе большихъ суммъ ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что деньги были обезцѣнены и три рубля ассигнаціями соотвѣтствовали рублю серебромъ...

Чего стѣснялись.

Въ общемъ уставъ не вносилъ существенныхъ измѣненій въ академическую жизнь. И за это пожалуй можно было поблагодарить авторовъ его. Въ періодъ реакціи измѣненія носили бы реакціонный характеръ. Можетъ быть, администраторовъ, желавшихъ урѣзать и уничтожить основы устава 1808 года, удерживали слова Высочайшей Грамоты 1809 года: «Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за Преемниковъ Нашихъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ».

Посмотримъ теперь, въ какомъ состояніи находилась Академія до перехода въ вѣдѣніе Военнаго Министерства.

ГЛАВА XII.

Академія отъ 1824 по 1838 г.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ до 1828 г. оставался Ланской. Его смѣнилъ графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій. Прославленный воинъ, онъ однако мало былъ годенъ для выпавшей ему роли. Недостаточное образованіе не позволило ему поставить широкія задачи въ управленіи министерствомъ. Вся его дѣятельность направилась на формализмъ, на допеканіе служащихъ мелкими придирками. Академіи онъ не сдѣлалъ ничего особенно памятнаго. Прямую противоположность ему представлялъ смѣнившій его въ 1832 г. графъ Димитрій Николаевичъ Блудовъ. Человѣкъ очень умный, хорошо образованный, интересовавшійся литературой и притомъ необыкновенно добрый и мягкій, онъ составлялъ исключительное явленіе среди современныхъ ему администраторовъ. Академіи онъ оказалъ услуги допущеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній, также введеніемъ новаго устава. *Министры.*

Президентомъ по прежнему состоялъ баронетъ Вилліе. Онъ уже не пользовался прежнимъ расположеніемъ при дворѣ. Въ Академію и теперь являлся рѣдко, управлялъ чрезъ посредство своего замѣстителя. Секретарями у него были съ 1826 г. Костогоровъ и Сахаровъ. *Президентъ.*

Ученымъ секретаремъ попрежнему состоялъ Кайдановъ. Въ 1831 г. онъ вышелъ въ отставку по болѣзни. Его смѣнилъ профессоръ Чаруковскій. Онъ совмѣщалъ обязанности клиническаго профессора; былъ занятъ частной практикой; отъ того не могъ посвящать много времени обязанностямъ секретаря. Кромѣ того не сходился съ президентомъ и наконецъ вслѣдствіе столкновенія съ нимъ совсѣмъ оставилъ Академію въ 1836 г., *Ученый секретарь.*

Его замѣнилъ профессоръ Нечаевъ, но черезъ два года и онъ отказался отъ должности. На его мѣсто Виллие посадилъ въ 1838 г. профессора Эйхвальда.

ПРОФЕССОРА. Согласно духу времени, отъ профессоровъ требовали ношенія форменной одежды, бритья усовъ и бороды. Въ 1834 г. введены новые мундиры, обязательные для гражданскихъ чиновниковъ.

Въ уставѣ 1835 года преподаваніе отдѣльныхъ наукъ не связано неразрывно съ извѣстными кафедрами и § 112 предоставлялъ Конференціи соединеніе и разъединеніе учебныхъ предметовъ для уравненія труда профессоровъ. 14 февраля 1836 г. Конференція избрала комитетъ для выработки плана и программъ преподаванія и затѣмъ въ двухъ собраніяхъ составила распредѣленіе учебныхъ занятій между профессорами и помощниками ихъ. Также была учреждена коммиссія для распредѣленія денежныхъ средствъ между кафедрами; она изготовила свой докладъ. 13 іюня министръ присутствовалъ на засѣданіи Конференціи и принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся введенія устава; предсѣдательствовалъ Виллие. 8 августа графъ Блудовъ утвердилъ всѣ разбиравшіеся проекты.

Съ новымъ уставомъ начинаются перемѣщенія преподавателей съ одной кафедры на другую. Къ сожалѣнію, иногда эти перемѣщенія производились не потому, что данный предподаватель болѣе оказывался способенъ къ новой спеціальности, а оттого-что ему не выходило другого мѣста. Оттого нѣкоторые мѣняли свою спеціальность два и даже три раза. Конечно, при такихъ перемѣщеніяхъ преподаваніе не оставалось въ выигрышѣ.

НАТУРАЛЬНАЯ ИСТОРІЯ. Зоологію и минералогію преподавалъ Теряевъ. Его смѣнилъ въ 1827 г. Спасскій. По уставу 1835 г. предположено было соединить ботанику съ зоологіей и минералогіей и составить одинъ предметъ—натуральную исторію. Однако адъюнкту Горянинову поручено читать ботанику. Въ 1833 г. Спасскій взялся читать фармакологію и Горяниновъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ натуральной исторіи. Адъюнктомъ выбранъ Ярошевскій. Въ 1838 г. министръ перевелъ изъ Виленской Медико-Хирургической Академіи сверхштатнымъ профессоромъ Эйхвальда. Ему поручены зоологія и минералогія, а Горяниновъ остался преподавать ботанику.

ИСТОРІЯ МЕДИЦИНЫ. Уставомъ 1835 г. впервые введено преподаваніе энциклопедіи и исторіи медицины. Оно поручено профессору Горянинову. Затѣмъ эти

науки читалъ Павелъ Нарановичъ первый. Съ 1836 г. онѣ перешли къ оставшемуся за штатомъ профессору Пелехину.

Физику читалъ совсѣмъ дряхлый старикъ академикъ Петровъ. Какъ и нѣкоторые другіе, онъ сидѣлъ на кафедрѣ, чтобы выслужить пенсію. Послѣдніе три года службы онъ совсѣмъ не читалъ лекцій вслѣдствіе слѣпоты. Адъюнктомъ былъ сначала Лобачевскій, а съ 1828 г. Молчановъ. Онъ замѣнялъ Петрова, когда тотъ болѣлъ. Въ 1833 г. дряхлый академикъ вышелъ въ отставку и избранъ почетнымъ членомъ Академіи. Адъюнктъ Молчановъ продолжалъ чтеніе лекцій до 1836 г. Тогда соединили вмѣстѣ преподаваніе физики и химіи и обѣ науки поручены профессору Нечаеву. Читавшій до того химію профессоръ Шереръ и его адъюнктъ Киліанъ вышли въ отставку. Адъюнктомъ у Нечаева до 1830 г. состоялъ Покровскій, потомъ до 1835 г. Фольбротъ. Лаборантомъ по прежнему былъ Собоневскій, послѣ его смерти въ 1833 г. Карпинскій и съ 1835 г. Квасковъ. *Физика.*

И на кафедрѣ анатоміи сидѣлъ преподаватель, которому давно была пора на покой—академикъ Загорскій. Въ 1833 г. оставилъ Академію и избранъ ея почетнымъ членомъ. Адъюнктомъ сначала состоялъ попрежнему Буяльскій. Въ 1831 г. онъ получилъ званіе экстра-ординарнаго профессора, а послѣ ухода Загорскаго произведенъ въ ординарные. Буяльскій явился достойнымъ замѣстителемъ своего учителя. Онъ умѣло велъ преподаваніе и производилъ ученыя изслѣдованія, но немало времени посвящалъ частной практикѣ въ качествѣ хирурга. Адъюнктомъ у него былъ Павелъ Нарановичъ I. Сначала онъ состоялъ прозекторомъ. На его прозекторское мѣсто опредѣлился Павелъ Нарановичъ II. Послѣ перехода послѣдняго въ Харьковъ въ 1837 г. выбранъ прозекторомъ Теремецкій, въ 1838 г. Переверзевъ. *Анатомія.*

Физіологію и патологію читалъ извѣстный намъ академикъ Велланскій. Онъ уволился въ 1837 г. и былъ замѣщенъ А. Загорскимъ. Адъюнктомъ съ 1829 по 1831 г. былъ Савченко, съ 1834 г. только-что названный А. Загорскій. *Физіологія.*

Кафедру фармаціи, какъ и раньше, занималъ академикъ Нелюбинъ. Адъюнктомъ у него числился Саковичъ, а послѣ его смерти до 1834 г. Докучаевъ. Его смѣнилъ Олендзскій. *Фармація.*

Преподаваніе ботаники и фармакологіи было въ 1824 г. поручено профессору Нелюбину, но онъ передалъ чтеніе ботаники адъюнкту Горя- *Ботаника.*

нинову, а себѣ оставилъ фармакологію. Въ 1829 г. по его просьбѣ и эта наука отъ него передана профессору Калинскому, который уже читалъ общую терапію. Въ 1833 г. Калинскій перешелъ на кафедру терапіи и отказался отъ фармакологіи. Ее согласился преподавать профессоръ Спасскій. Въ 1838 г. онъ уволился въ отставку.

ТЕРАПІЯ.

Кафедру терапіи занималъ профессоръ Матакевичъ. Послѣ его смерти въ 1833 г. замѣстителемъ явился Калинскій.

ХИРУРГІЯ.

Хирургію излагалъ устарѣвшій академикъ Бушъ. Адъюнктомъ состоялъ Саломонъ. Въ 1829 г. учреждены двѣ кафедры хирургіи и при каждой положено по адъюнкту. Теоретическія лекціи остались за Бушемъ, а оперетивная хирургія и клиника переданы окончательно Саломону. Адъюнктомъ у Буша одинъ годъ въ 1830 г. былъ П. Покровскій и съ того же года послѣ его смерти Савенко. Въ 1833 г. академикъ Бушъ уволился, но оставленъ въ званіи непремѣннаго члена Конференціи съ производствомъ ему въ пенсію всѣхъ получавшихся имъ окладовъ. Мѣсто Буша занялъ Савенко. У Саломона адъюнктомъ съ 1831 г. состоялъ Рклицкій. Онъ преподавалъ десмургію и малыя операціи.

ОКУЛИСТИКА.

Кафедру окулистики занималъ профессоръ Груби. Въ 1834 г. онъ скончался. Его замѣстилъ адъюнктъ Петръ Пелехинъ. Но по уставу 1835 г. эта кафедра упразднена и преподаваніе глазныхъ болѣзней присоединено къ хирургіи. Мѣра, которую нельзя ничѣмъ оправдать. Въ 1836 г. профессоръ Пелехинъ остался за штатомъ и до открытія профессорской вакансіи ему поручено читать исторію медицины. Адъюнктомъ у Груби до 1829 г. былъ Савенко, а потомъ Пелехинъ.

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

На кафедрѣ внутреннихъ болѣзней находился академикъ Гейротъ. Кромѣ клинической медицины излагалъ семіотику и душевныя болѣзни, а его адъюнктъ болѣзни кожи и велъ клинику. Эту должность занималъ Чаруковскій. Въ 1828 г. послѣ смерти Гейрота онъ произведенъ ординарнымъ профессоромъ. Прекрасный клиницистъ и плодовитый писатель, онъ первый въ Россіи примѣнялъ выслушиваніе и постукиваніе при лѣченіи внутреннихъ болѣзней. Вышелъ въ отставку въ 1836 г. Адъюнктомъ въ 1830 г. состоялъ Е. Покровскій, съ 1831 г. Шипулинскій. На должность профессора Вилліе посадилъ, и притомъ помимо Конференціи, главнаго доктора морскаго госпиталя Зейдлица. Назначеніе оказалось очень удачное. Зейдлицъ былъ опытный клиницистъ и талант-

ливый преподаватель. Послѣ отъѣзда на два года за границу адъюнкта Шипулинскаго его временно замѣщалъ Хоменко.

Судебная медицина. Судебную медицину, гигіену, исторію медицины и повивальное искусство преподавалъ, какъ и раньше, профессоръ Громовъ. Адъюнктомъ былъ Хотовицкій. Съ 1836 г. адъюнкта при этой кафедрѣ не полагалось. Въ 1837 г. Громовъ вышелъ въ отставку и его должность занялъ Пелехинъ. Онъ былъ прекрасный ораторъ; его называли академическимъ Цицерономъ. Но какъ ученый, не могъ имѣть значенія уже потому, что нѣсколько разъ мѣнялъ свою спеціальность. По уставу 1835 г. акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни отдѣлены отъ судебной медицины и отнесены ко вновь учрежденной кафедрѣ. Первымъ профессоромъ на ней былъ Хотовицкій, адъюнктомъ А. Загорскій.

Ветеринарная часть. На ветеринарной части было двѣ кафедры. Профессоръ Кронебергъ читалъ гигіену, патологію, фармакологію, терапію и эпизоологію. Послѣ его смерти въ 1828 г. кафедра досталась Лукину. Онъ занималъ ее до 1838 года.

Другою кафедрою завѣдывалъ академикъ Яновскій. Онъ преподавалъ экстерьеръ, зоотомію, зоохирургію, скотоводство, зоофизіологію и ветеринарную клинику. Умеръ въ 1831 г. Должность перешла къ профессору Всеволодову. Онъ преподавалъ до 1847 г. Адъюнктомъ съ 1831 г. по 1833 г. состоялъ Пацевичъ, а послѣ него Прозоровъ. Прозекторомъ съ 1826 г. былъ Нарановичъ Петръ, съ 1832 г. Фохтъ, ассистентомъ клиники и ученымъ кузнецомъ съ 1824 по 1830 г. Дрейеръ, послѣ него Абакумовъ.

Рисованіе и языки. Всѣмъ воспитанникамъ I класса преподавалось рисовальное искусство. Учителемъ былъ Сѣмечкинъ. Съ 1835 г. введено преподаваніе латинской и нѣмецкой литературы. Въ 1837 г. для латыни подысканъ учитель Дворжакъ, для нѣмецкаго языка Шадъ. Каждому жалованье положено по 1.500 рублей.

Законъ Божій. Преподавателемъ Закона Божія въ первомъ классѣ былъ священникъ Помяловскій.

Ученая дѣятельность. Литературная и ученая дѣятельность академическихъ преподавателей значительно расширилась. Они часто помѣщаютъ свои труды въ печати. Правительство поручаетъ имъ различныя изслѣдованія и обращается за справками всякаго рода. Продолжалось изданіе переводныхъ руководствъ, но на ряду съ ними появлялись и оригинальныя. На изданіе ихъ была

положена особая книжная сумма. Въ 1825 г. Конференція разсматривала представленные прозекторомъ Буяльскимъ рисунки, объясняющіе производство операціи для лѣченія аневризмъ. Авторъ обѣщалъ приложить изображеніе инструментовъ, примѣняющихся при этихъ операціяхъ. Конференція опредѣлила просить президента объ исходатайствованіи 8.000 рублей на печатаніе 600 экземпляровъ замѣчательнаго труда. Согласно представленія Вилліе, Государь принялъ издержки по изданію сочиненія на свой счетъ и пожелалъ, чтобы изданіе было возможно полное и содержало описаніе и другихъ операцій. Тогда къ Буяльскому присодинились въ качествѣ авторовъ Савенко и Саломонъ. Къ 1831 г. напечатано три книги. Изданіе закончено въ 1836 г. и обошлось въ 70.000 рублей. Авторы получили по 5.000 рублей награды.

Преподаватели также занимались, какъ и раньше, цензурой медицинскихъ книгъ.

Учащіе, напечатавшіе какое-нибудь изслѣдованіе, удостоивались отъ министра денежной награды. Таковую получили въ размѣрѣ 1.500—3.000 рублей Докучаевъ, Калинскій, Нарановичъ, Нелюбинъ.

Учебныя пособія. Учебныя пособія попрежнему находились въ жалкомъ состояніи и плохо рекомендовали Академію. Пріобрѣтенія кафедръ носили случайный характеръ и не обезпечивались сколько-нибудь значительной суммой.

Кабинеты. Кабинеты зоологическій, ботаническій и минералогическій почти ничѣмъ не обогатились.

Ботаническій садъ. Ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ былъ, какъ извѣстно, отобранъ отъ Академіи; но студентамъ позволялось посѣщать его для практическихъ занятій, также изъ сада доставлялись растенія для лекцій. Въ 1833 министръ двора подтвердилъ, что студентамъ позволяется пользоваться растеніями и посѣщать садъ въ сопровожденіи профессора. Но посѣтители встрѣчали затрудненія. Тогда Академія стала подумывать объ устройствѣ своего собственнаго сада, но дѣло не подвигалось впередъ.

Физическій кабинетъ. Физическій кабинетъ нѣсколько обогатился присоединеніемъ коллекціи Шерера. Частью этой же коллекціи пополнился химическій кабинетъ. Нѣкоторые приборы для него купилъ заграницей Нечаевъ.

Анатомическій кабинетъ пополнялся новыми препаратами, но трупный матеріалъ оказывался ужъ недостаточенъ. Академія нѣсколько разъ просила оберъ-полиціймейстера о болѣе частой присылкѣ труповъ, но эта просьба не удовлетворялась. *Анатомическій.*

Фармацевтическій кабинетъ немного пополнился частью выше названной коллекціи Шерера. *Фармацевтическій.*

Въ Хирургическій кабинетъ поступили нѣкоторыя пріобрѣтенія, но они не были особенно цѣнны. Хирургическая клиника представляла еще болѣе жалкую картину, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Она готова была рухнуть, о чемъ профессоръ Саломонъ заявлялъ не разъ письменно. Вслѣдствіе холода и другихъ неблагопріятныхъ условій раны принимали опасный характеръ. Въ 1836—1837 гг. сдѣланы нѣкоторыя перестройки въ клиническихъ помѣщеніяхъ, но онѣ не особенно улучшили состояніе клиникъ. *Хирургическій.*

Въ нѣсколько лучшемъ видѣ представляется терапевтическая клиника. Какъ главные врачи госпиталей, Гейротъ, позже Зейдлицъ располагали хорошимъ клиническимъ матеріаломъ и дѣлились имъ со студентами. Въ 1836 г. открыта впервые амбулаторія; больные принимались отъ 8 до 9 часовъ утра ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Уставомъ 1835 года положена особая акушерская клиника, но она не была открыта за недостаткомъ помѣщенія. Акушерскій кабинетъ находился въ прежнемъ состояніи. *Клиника.*

Судебно-медицинскій кабинетъ былъ попрежнему небогатъ.

И на ветеринарной части мы не встрѣчаемъ особенныхъ пріобрѣтеній. Зоотомическій кабинетъ нѣсколько пополнился инструментами и книгами. Зоотомическій театръ и клиника были крайне ветхи. Въ 1827 г. въ театрѣ полы провалились, штукатурка осыпалась; лѣстница угрожала паденіемъ, столы разрушились. Даже подойти къ зданію было трудно осенью и весною вслѣдствіе грязи. Въ 1836 г. провалился полъ, обрушились потолки, зданіе имѣло видъ развалившагося сарая. Лишь въ 1838 г. назначили коммиссію для производства поправокъ. *Ветеринарная часть.*

Библіотека пополнялась очень плохо. Въ 1828 г. купецъ Золотаревъ пожертвовалъ въ пользу ея два векселя и за нихъ получено 16.516 рублей. На эту сумму постановлено покупать книги. Въ 1836 г. Конференція рѣшила выписывать ежегодно иностранныхъ журналовъ на 700 рублей, несмотря на возраженіе президента. Въ 1838 г. библіо- *Библіотека.*

тека содержала болѣе 23.900 томовъ медицинскихъ и другихъ сочиненій и болѣе 9.080 докторскихъ диссертацій.

БИБЛІОТЕКАРЬ. Библіотекаремъ состоялъ Велланскій, одновременно онъ занималъ должность профессора. Въ 1837 г. онъ оставилъ профессуру и сохранилъ за собою званіе библіотекаря. Въ послѣднее время онъ ослѣпъ и, понятно, былъ библіотекаремъ лишь по имени. Въ 1838 г. онъ окончательно вышелъ въ отставку. Помощникомъ у него былъ адъюнктъ Лобачевскій; другимъ помощникомъ адъюнктъ Нечаевъ, съ 1836 г. штабъ-лѣкарь Святенковъ.

АПТЕКА. Аптека была учреждена собственно для академическихъ клиникъ и для лѣченія служащихъ въ Академіи чиновниковъ. Въ виду небольшаго числа клиническихъ больныхъ работы тамъ было немного. Всѣ припасы попрежнему получались изъ главнаго аптечнаго склада. Въ 1834 г. Медицинскій Совѣтъ предложилъ кромѣ представленія отчета о расходѣ лѣкарствъ присылать также списокъ лѣчившихся больныхъ, при назначеніи матеріаловъ соблюдать бережливость и руководствоваться госпитальнымъ каталогомъ. Нѣкоторыхъ веществъ нельзя было достать въ складѣ; поэтому, въ 1837 г. изъ общей суммы на содержаніе клиникъ (6.000 рублей) рѣшено расходовать 940 рублей 50 копѣекъ именно на такія вещества, кромѣ того 650 рублей для пріобрѣтенія 15.000 пьявокъ, на ремонтъ и другіе расходы по аптекѣ 1.136 рублей.

Аптекаремъ состоялъ съ 1825 г. Лимбергеръ, съ 1830 г. Богель.

ПРЕПОДАВАНІЕ. Ученіе, какъ и раньше, продолжалось четыре года на медицинской части. Со введеніемъ устава 1835 года прибавленъ пятый годъ; для ветеринарной части курсъ положенъ четырехлѣтній, для фармацевтической трехлѣтній. Послѣ 1836 г. введено новое распредѣленіе предметовъ преподаванія.

КЛАССЫ. На медицинской части въ первомъ классѣ изучались: натуральная исторія, анатомія физіологическая, основанія математики и физики, энциклопедія и методологія медицины, литература латинская и нѣмецкая, рисованіе. Когда позволяло время, производились ботаническія экскурсіи. Во второмъ классѣ: анатомія, физіологія и общая патологія, химія неорганическая и органическая, фармація съ фармакогнозіей; препарированіе, повтореніе химіи и изслѣдованіе ядовитыхъ и отравленныхъ ве-

ществъ, фармацевтическія упражненія, нѣмецкая литература, практическія занятія ботаникой по усмотрѣнію профессора. Въ третьемъ: матерія медика съ рецептурой и общей терапіей, частная патологія и терапія, терапевтическая клиника и семіотика, общая и частная хирургія, хирургическая клиника съ окулистикой, патологическая анатомія; десмургія, механургія и малыя операціи; повтореніе матеріи медики, частной патологіи и терапіи, частной и общей хирургіи. Въ четвертомъ: продолженіе частной патологіи и терапіи, терапевтическая клиника и ученіе о душевныхъ болѣзняхъ, общая и частная хирургія, оперативная хирургія и хирургическая клиника съ окулистической, акушерство съ женскими и дѣтскими болѣзнями и акушерская клиника, накожныя болѣзни, повтореніе частной терапіи, разборъ клиническихъ исторій, повтореніе оперативной хирургіи. Въ пятомъ: судебная медицина съ медицинской полиціей, гигіена, исторія и литература медицины съ изъясненіемъ древнихъ медицинскихъ авторовъ, эпизоотическія болѣзни съ общимъ обозрѣніемъ ветеринарной фармакологіи и терапіи, акушерская клиника, упражненія въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ.

Студенты 5 класса обязаны были посѣщать госпитали утромъ и вечеромъ.

Фармацевтическіе классы.

На фармацевтической части преподавались въ первомъ классѣ: натуральная исторія, основанія математики и физики, латинская и нѣмецкая литература; дѣлались ботаническія экскурсіи. Во второмъ: химія, фармація и фармакогнозія, химическія и фармацевтическія упражненія, литература латинская и нѣмецкая; ботаническія экскурсіи по усмотрѣнію профессора. Въ третьемъ: матерія медика съ рецептурой, химія, фармація и фармакогнозія, производились фармацевтическія упражненія, ежедневныя упражненія въ аптекѣ по очереди, ботаническія экскурсіи.

Ветеринарные.

На ветеринарной части положены въ первомъ классѣ: зоотомія, скотоводство, физика и математика, ботаника, начала кованія лошадей, рисованіе, латинская словесность. Во второмъ: зоотомія, продолженіе скотоводства, зоофармакологія, продолженіе ученія о кованіи лошадей, рисованіе, нѣмецкая литература, химія. Въ третьемъ: патологія, общая и частная терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, практическая зоотомія, клиника, рисованіе, окончаніе ученія о ковкѣ лошадей. Въ четвертомъ: терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, ученіе о заво-

дахъ, зоогигіена, наружный осмотръ домашнихъ животныхъ, судебный осмотръ домашнихъ животныхъ, клиника, рисованіе, фармація.

Экзамены.

Экзамены носили прежній характеръ. При переходѣ со второго класса въ третій производились испытанія по всѣмъ предметамъ перваго и второго классовъ, за то при окончаніи курса учащіеся освобождались отъ экзаменовъ по вспомогательнымъ предметамъ.

Дѣленіе выпускныхъ.

Окончившіе курсъ по успѣхамъ и поведенію дѣлились на три, съ 1835 г. на четыре отдѣленія. Учащимся первыхъ двухъ отдѣленій во время ученія позволялось слушать лекціи по двумъ частямъ. По окончаніи курса лучшимъ изъ перваго отдѣленія выдавались похвальные листы и медали, кромѣ того они при поступленіи въ военное вѣдомство пользовались правомъ дѣлать выборъ мѣста служенія.

Въ разсматриваемый періодъ ускоренные выпуски къ счастію были рѣдки. Въ 1828 г. уже въ мартѣ воспитанники послѣдняго класса были распредѣлены по полкамъ для похода заграницу. Въ 1829 г. выпускъ произведенъ 28 января.

Дипломы.

Кончившіе курсъ на медицинской части и по новому уставу получали званіе лѣкаря, на фармацевтической — гезеля. Послѣдніе черезъ три года послѣ занятій въ аптекѣ пріобрѣтали дипломъ провизора. На ветеринарной части достигалось званіе ветеринарнаго врача воспитанниками перваго разряда, ветеринарнаго помощника — второразрядными.

Статистика выпущенныхъ.

Съ 1825 по 1838 г. окончили курсъ на медицинской части:

казенныхъ воспитанниковъ 495
пансіонеровъ 31
волонтеровъ 109
кандидатовъ 1

На ветеринарной части по первому разряду:

казенныхъ 57
пансіонеровъ 2
волонтеровъ 3

По второму разряду:

казенныхъ 110
пансіонеровъ 6
волонтеровъ 5

На фармацевтической части:

казенныхъ 26
пансіонеровъ 4
волонтеровъ 4.

Согласно Высочайшему указу 1834 года, окончившіе курсъ въ Академіи дѣлились на три отдѣленія и соотвѣтственно съ этимъ пріобрѣтали различныя права на службѣ. Лѣкари перваго отдѣленія производились въ чинъ титулярнаго совѣтника черезъ 3 года, второго отдѣленія черезъ 4 и третьяго—черезъ 6. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры лѣкари перваго отдѣленія возвышались черезъ 8 лѣтъ, второго—черезъ 9 и третьяго—черезъ 10. Дальше лѣкари перваго отдѣленія получали чинъ надворнаго совѣтника, а лѣкари другихъ отдѣленій оставались въ прежнемъ чинѣ, если не пріобрѣтали ученой степени. Итакъ, бóльшая или меньшая успѣшность экзаменовъ на много лѣтъ опредѣляла движеніе по бюрократической лѣстницѣ. *ПРАВА СЛУЖБЫ.*

Посылка молодыхъ врачей заграницу для усовершенствованія почти прекратилась. Въ 1825 г. были отправлены Петръ Пелехинъ, Евсевій Покровскій, Прокопій Покровскій и Савченковъ. Имъ опредѣлены для изученія различныя спеціальности и даны соотвѣтственныя инструкціи. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они должны были посѣтить Германію и Англію. Изъ четырехъ посланныхъ по возвращеніи ихъ въ отечество трое вскорѣ умерли и остался одинъ Пелехинъ. Въ слѣдующіе годы отправлялись ужь адъюнкты и профессора, молодежь была лишена возможности совершенствоваться на чужбинѣ. Въ 1837 г. поѣхали на два года адъюнкты Шипулинскій и Олендзскій. Въ 1834 г. въ Лондонъ для изученія литотрипсіи ѣздили на годъ по одному адъюнкту изъ Петербургскаго и Московскаго отдѣленій—Пелехинъ и Гильтебрандъ. Въ 1837 г. отпущенъ заграницу на 3 мѣсяца профессоръ Нечаевъ для изученія нѣкоторыхъ новѣйшихъ опытовъ по физикѣ и химіи и покупки нѣсколькихъ приборовъ. *КОМАНДИРОВКИ.*

Лишеніе молодыхъ людей возможности побывать въ Западной Европѣ обрекало ихъ на застой, рутину, за то, по мнѣнію администраціи, предохраняло ихъ отъ зараженія вольнодумствомъ...

Экзамены на различныя медицинскія званія производилось попрежнему. Съ 1825 по 1838 г. выдано дипломовъ на: *МЕДИЦИНСКІЯ ЗВАНІЯ.*

доктора медицины и хирургіи 16
доктора медицины 57

медико-хирурга 133
инспектора врвчебной управы 23
акушера 53
штабъ лѣкаря 107
лѣкаря 144
старшаго ветеринарнаго лѣкаря 34
ветеринарнаго лѣкаря 27
ветеринарнаго помощника 7
аптекаря 46
провизора 135
гезеля 151
дантиста 23
повивальной бабки 262

Всего выдано 1218 дипломовъ.

ЭКЗАМЕНЫ НА ЗВАНІЯ. Экзамены на приведенныя выше званія производились въ конференцъ-залѣ коммиссіей; въ ней кромѣ экзаменующаго профессора находились два ассистента—профессора и ученый секретарь. Испытанія происходили по билетамъ. Если надо было изготовить препаратъ, то онъ дѣлался въ особой комнатѣ. Испытанія не прерывались въ теченіе всего учебнаго года. Отъ лицъ, жившихъ далеко въ Сибири, на Кавказѣ— принимались письменные отвѣты на вопросы, заданные Конференціей. Такой порядокъ выдачи дипломовъ порождалъ злоупотребленія. Въ 1825 г. Комитетъ Министровъ постановилъ допускать заочные экзамены на званіе лѣкаря лишь въ провинціальныхъ врачебныхъ управахъ по вопросамъ, задаваемымъ Академіей. Особенно много подобныхъ экзаменовъ производилось на фармацевтическія званія въ управахъ. Съ 1829 г. получили право экзаменоваться въ Академіи на дантиста и женщины.

ИНОСТРАННЫЕ ВРАЧИ. Недостатокъ собственныхъ врачей въ военномъ вѣдомствѣ заставилъ опять обращаться къ помощи иностранныхъ. Въ 1828 и 1829 гг. приглашали иностранцевъ преимущественно славянъ. Отъ нихъ требовали обязательства выучиться русскому языку въ теченіе года. Они подвергались испытаніямъ въ Академіи и дѣлились по знаніямъ на два разряда; принимались на 12 лѣтъ; по истеченіи этого времени они имѣли право получать пенсію, если останутся въ Россіи. Въ 1828 г. подвергались испытаніямъ 56 иностранцевъ.

Казеннокоштные. Воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи въ каждомъ отдѣленіи Академіи полагалось по медицинской части 200, по фармацевтической 10, по ветеринарной перваго разряда 20, второго разряда 20. По прежнему большинство казеннокоштныхъ (исключая ветеринарныхъ второго разряда) было изъ духовныхъ семинарій. Духовное вѣдомство удерживало лучшихъ воспитанниковъ въ своей средѣ, въ Академію присылало худшихъ; однако талантливымъ молодымъ людямъ удавалось иногда побороть препятствія и сдѣлаться питомцами нашей школы. Лица свободныхъ сословій шли неохотно въ военно-медицинскую службу; дѣтямъ помѣщиковъ, особенно богатыхъ, не могла нравиться карьера военнаго врача. Чаще всего они дѣлались пансіонерами или вольными слушателями.

Форма. Согласно § 8 устава 1835 года, всѣ воспитанники носили форменную одежду: студенты медицины и фармаціи изъ сукна зеленаго цвѣта, а ветеринарные—синяго; второразряднымъ полагались одни мундирные сюртуки. Казенные отличались отъ остальныхъ выпушкой на мундирахъ, сюртукахъ и фуражкахъ.

За учащимися одного класса слѣдилъ особенно одинъ профессоръ и старался подгонять неуспѣвающихъ. Съ 1830 г. существовали должности старшихъ студентовъ для надзора за товарищами того же класса.

Содержаніе. Казенные воспитанники по прежнему помѣщались въ камерахъ по нѣскольку человѣкъ въ каждой. Имѣющимъ родителей или женатымъ дозволялось жить и на частной квартирѣ, при этомъ имъ выдавались деньги, приходящіяся на казенное содержаніе. Вольные слушатели жили внѣ Академіи и съ 1835 г. за ученіе вносили 25 рублей въ годъ; съ 1837 г. и они обязаны были носить форменную одежду. Содержаніе казеннокоштныхъ оставляло многаго желать. Учащіеся нѣсколько разъ жаловались своему начальству, однажды даже подали жалобу на Высочайшее имя, не разъ происходили бунты изъ-за плохой пищи. Ничего полезнаго они не добились. Хозяйственное правленіе сознавало недостатки, но ссылалось въ свое оправданіе на недостаточную сумму, положенную на содержаніе воспитанниковъ.

Наказанія. Учащіеся посвящали много времени занятіямъ, но нѣкоторые уклонялись отъ правильнаго посѣщенія лекцій. Пьянство, какъ и раньше, отмѣчалось надзирающими за поведеніемъ. Вообще сказывалась некультурность, характерная для бурсаковъ добраго стараго времени. Уставъ 1835 г. вводилъ 11 видовъ наказаній, начиная съ выговоровъ (6 видовъ)

и кончая арестами (2 вида), внесеніемъ имени въ черную книгу, отдаленіемъ срока полученія ученой степени и исключеніемъ изъ Академіи. Въ 1825 г. инспекторъ Велланскій ввелъ мѣру, плохо рекомендующую его, какъ педагога и человѣка,—наказаніе розгами. Это новшество вызвало безпорядки среди студентовъ. Въ томъ же году президентъ ходатайствовалъ о введеніи подобнаго наказанія для всѣхъ провинившихся чѣмъ нибудь воспитанниковъ. Къ счастію министръ отказался разрѣшить ненужныя жестокости. Въ 1827 г. Военный Министръ просилъ не назначать въ фельдшера госпиталей тѣхъ воспитанниковъ, которые несутъ такое наказаніе за буйное поведеніе, потому-что они причиняютъ много хлопотъ госпитальному начальству.

Событіе. Потрясающее событіе вызвало переполохъ въ Академіи въ 1838 г. Студентъ Сочинскій получилъ плохую отмѣтку на экзаменѣ у профессора Нечаева и былъ исключенъ за дурное поведеніе. Онъ ворвался въ конференцъ-залу во время засѣданія и едва не ранилъ Нечаева перочиннымъ ножемъ. Профессоръ Калинскій схватилъ Сочинскаго за руку, но получилъ отъ него рану въ животъ, къ счастію неопасную. Затѣмъ разсвирѣпѣвшій Сочинскій ранилъ швейцара и унтеръ-офицера. Онъ былъ наказанъ шпицрутенами и вскорѣ послѣ того скончался. Полагаютъ, что это прискорбное событіе послужило причиной перехода Академіи въ Военное Министерство.

Инспекція. Инспекторомъ до 1830 г. былъ Энегольмъ. Послѣ увольненія его въ отставку должность занялъ профессоръ Лукинъ. Въ 1833 г. его замѣстилъ штабъ-лѣкарь Петровъ. Въ 1838 г. онъ вышелъ въ отставку. Помощниками состояли адъюнкты. При первой же возможности они уходили, оттого оставались на должности недолго.

Правила поведенія учащихся, также обязанности инспектора опредѣлялись особой инструкціей. Она нѣсколько разъ пересматривалась и переписывалась.

Участіе въ эпидеміи. Учащіеся участвовали въ борьбѣ съ холерной эпидеміей. Когда въ 1831 г. холера появилась въ Петербургѣ, въ Академію принимались больные для лѣченія. 21 іюня занятія были прекращены и пропускъ постороннихъ лицъ въ академическія зданія воспрещенъ. Студенты послѣдняго класса распредѣлены по временнымъ больницамъ; четыре самыхъ лучшихъ переданы въ распоряженіе главнаго военно-медицинскаго инспектора и посланы въ Астрахань. Въ концѣ іюня и студенты 3 класса

размѣщены во временныхъ больницахъ и работали подъ руководствомъ врачей. Изъ Московскаго отдѣленія отправлены въ Петербургъ на холеру 20 студентовъ. Къ концѣ іюля, когда эпидемія ослабѣла, Конференція ходатайствовала о возвращеніи студентовъ въ Академію изъ госпиталей.

Денежныя средства.

Денежныхъ штатныхъ суммъ, даже послѣ разрѣшенія добавочныхъ ассигновокъ, постоянно не хватало, оттого изъ года въ годъ отмѣчался перерасходъ. Такъ въ 1825 г. перерасходовано 55.000 рублей, въ 1826 г. 35.000 и т. д. Хлопотали о введеніи новыхъ штатовъ, но это ходатайство долго не находило удовлетворенія. Наконецъ въ 1835 г. были утверждены новые уставъ и штаты. Послѣдніе нѣсколько улучшили положеніе Академіи. Отнынѣ на содержаніе ея ежегодно отпускалось 415.490 рублей ассигнаціями, на содержаніе каждаго казеннокоштнаго воспитанника 500, на второразряднаго ветеринарнаго 360; кромѣ того на мундиры выпускаемымъ изъ Академіи казеннокоштнымъ каждому 250; второразряднымъ ветеринарнымъ 150. Оклады всѣмъ служащимъ повышены, но на учебныя пособія и клиники, на постройки и перестройки зданій суммы положены совсѣмъ недостаточныя. Оттого состояніе помѣщеній почти не мѣнялось къ лучшему. Въ 1830 г. издержано на ремонтъ 13.607 рублей, въ 1831 г. разрѣшено сдѣлать нѣкоторыя капитальныя перестройки и надстроить третій этажъ въ прачешномъ флигелѣ. Эти постройки обошлись въ 250.000 рублей. Академія сдѣлала представленія о постройкѣ новыхъ зданій для клиники ветеринарной части. Министерство согласилось, но просило подождать...

Правленіе.

Хозяйственной частью завѣдывало правленіе Академіи. По уставу 1835 г., въ составъ его входили (§ 158) предсѣдателемъ президентъ, въ Москвѣ вице-президентъ, затѣмъ инспекторъ, одинъ изъ старшихъ профессоровъ, избираемый на три года, и совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Жалованья послѣдній получалъ 3.000 рублей, профессоръ добавочныхъ 1.000. Помощниками совѣтника правленія состояли коммиссаръ (жалованья 2.000), помощникъ коммисара (1.000), смотритель за зданіями (600) и секретарь, завѣдующій канцеляріей правленія (2.000). Также правленію подчинены были казначей (2.000) и бухгалтеръ (2.000). Страннымъ образомъ этому же правленію порученъ былъ надзоръ за поведеніемъ всѣхъ учащихся (§ 164), кромѣ того производство слѣд-

ствій по проступкамъ, совершеннымъ воспитанниками или чиновниками (§ 163).

Совѣтникомъ правленія до 1829 г. былъ Пасмуровъ. Его смѣнилъ Якшинъ, съ 1834 г. состоялъ Желтоуховъ.

Безпорядки.

Въ уставѣ 1835 г. мы находимъ особую главу. Она опредѣляетъ точно веденіе счетной части и порядокъ контроля въ расходованіи денегъ (глава XIV, §§ 182—213). Однако издержки не всегда дѣлались правильно. Отсюда возникали всякаго рода неудовольствія и дѣло иногда доходило до суда—суда, конечно, академическаго—и оканчивалось... ничѣмъ или почти ничѣмъ. Господа, ведшіе хозяйственную часть, дѣйствовали такъ ловко, что растрата и воровство видны были для всѣхъ, а по бумагамъ оказывались чистота и праведное житіе.

Московское отдѣленіе.

О Московскомъ отдѣленіи находящіяся у насъ данныя крайне скудны. Можно сказать вообще, что оно едва влачило свое существованіе. Съ 1837 г. оно возведено въ степень отдѣльной Академіи, получило названіе Императорской Московской Медико-Хирургической Академіи, имѣло своего особаго президента и правленіе. Громкіе титулы не могутъ прикрыть скудость содержанія. Московская школа не удовлетворяла своему назначенію и дни ея были сочтены.

ГЛАВА XIII.

Академія въ вѣдѣніи Военнаго Министерства отъ 1838 по 1854 г.

Военное начальство.

Наконецъ совершилось событіе, составившее переломъ въ жизни Академіи. Оно подготовлялось давно и указывалось всею исторіей нашей школы. Дѣйствительно, Академія доставляла врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ для арміи и флота. Для этого она главнымъ образомъ была создана, а между тѣмъ находилась въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Такая ненормальность была устранена Высочайшимъ указомъ 27 ноября 1838 г. Отнынѣ Академія состояла въ Военномъ Министерствѣ по департаменту военныхъ поселеній. Поводомъ къ реформѣ послужило нападеніе Сочинскаго на профессора. Этотъ исключительный случай поставили въ связь съ крайней будто бы распущенностью академическихъ воспитанниковъ и потому считали необходимымъ водворить пошатнувшуюся дисциплину введеніемъ военнаго строя.

Его особенности.

Нахожденіе Академіи въ Военномъ Министерствѣ оказалось для нея въ высшей степени плодотворнымъ. Военное начальство не уничтожило предоставленныхъ ей правъ и преимуществъ; напротивъ того, старалось ихъ расширить, способствовало ученой и учебной дѣятельности всѣми силами и не жалѣло денежныхъ средствъ для пополненія учебныхъ пособій. Смѣло можно сказать: если бы Академія находилась въ другомъ министерствѣ, она не представляла бы и тѣни того, чѣмъ была за время пребыванія въ Военномъ Министерствѣ.

Министры.

За разсматриваемый періодъ министрами были съ 1838 по 1853 гг. князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ и съ 1853 г. князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ. Послѣдній не успѣлъ познакомиться съ нашей

Академіей, за то князь Чернышевъ хорошо изучилъ ее, всегда внимательно относился къ ея нуждамъ, принималъ мѣры для расширенія преподаванія, не жалѣлъ расходовъ. Онъ же старался выписывать хорошихъ преподавателей изъ провинціальныхъ университетовъ.

Попечители. Къ сожалѣнію, желаніе подтянуть учащихся, искоренить мятежный духъ—завѣтная мечта многихъ дѣятелей Николаевскихъ временъ—имѣли послѣдствіемъ введеніе ненужной мѣры. Мы имѣемъ въ виду учрежденіе особой должности попечителя. Мы уже видѣли раньше, что Вилліе въ должности президента поставилъ себя совсѣмъ своеобразно: какъ будто управлялъ Академіею и какъ будто ничего не дѣлалъ; рѣдко посѣщалъ ее и знакомился съ нею чрезъ посредство своего секретаря, который подносилъ ему для подписи протоколы и другіе документы. Президентъ являлся посредствующей инстанціей между Академіей и министромъ, инстанціей капризной, вносящей иногда смущеніе и безпорядокъ въ простыя по существу дѣла. Безпорядокъ усиливался еще тѣмъ, что вмѣсто настоящаго президента на самомъ дѣлѣ былъ его замѣститель; онъ могъ согласиться съ Конференціей, а президентъ могъ дѣйствовать по своему. Теперь явилась еще новая инстанція. Попечитель дѣлался посредникомъ между президентомъ и министромъ и опять имѣлъ возможность вершать все по своему. Какъ люди незнакомые съ медициной, попечители обращали вниманіе главнымъ образомъ на форму, на внѣшность. Они неспособны были вникнуть въ духъ преподаванія, опредѣлить, сообщаются ли дѣйствительно основательныя свѣдѣнія, отсталъ ли преподаватель или слѣдитъ за развитіемъ своей науки. За то мелочи стояли у нихъ на первомъ планѣ: для нихъ казалось важнымъ настоять на томъ, чтобы профессоръ не опоздалъ на лекцію, чтобы онъ былъ въ форменномъ сюртукѣ, чтобы былъ хорошо выбритъ и т. д. Также отъ учащихся требовалась прежде всего наружная порядочность, оттого внѣшняя дисциплина ставилась выше всего. Такъ какъ попечители были вполнѣ цѣломудренны въ отношеніи медицины, то направленіе имъ давали секретари-доктора; по произволу они являлись добрыми или злыми геніями Академіи.

Сношенія попечителя съ президентомъ и Конференціей съ одной стороны и съ министромъ съ другой были письменныя. Вслѣдствіе этого возникала длинная переписка по каждому вопросу. Конференція писала президенту, чиновники въ его канцеляріи отписывали попечителю, секретарь послѣдняго также писалъ для передачи бумаги министру. Изво-

дились горы бумаги, тратилось много времени и дѣло путешествовало отъ одного стола къ другому, пока не застревало въ канцеляріи министра. Такова особенность бюрократической дѣятельности въ періодѣ застоя...

Первымъ попечителемъ былъ въ 1838 г. генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ графъ П. А. Клейнмихель, директоръ департамента военныхъ поселеній. Въ 1842 г. высшій надзоръ за порядкомъ и внутреннимъ устройствомъ порученъ дежурному генералу генералъ-адъютанту П. Ф. Веймарну. Собственно только отнынѣ всѣ дѣла, касающіяся ученой и хозяйственной части, представлялись президентомъ попечителю на заключеніе и отъ него ужъ передавались въ медицинскій департаментъ Военнаго Министерства. По смерти Веймарна въ 1846 г. былъ назначенъ директоръ канцеляріи Военнаго Министерства генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ Н. Н. Анненковъ III. Когда послѣдній перевелся въ Государственный Совѣтъ, должность въ 1848 г. была поручена генералу главнаго штаба генералъ-адъютанту П. Н. Игнатьеву II. Въ 1853 г. онъ назначенъ Витебскимъ, Могилевскимъ и Смоленскимъ генералъ-губернаторомъ. Министръ не опредѣлилъ ему преемника. Другими словами, должность попечителя была упразднена.

Канцелярія попечителя.

Попечитель имѣлъ свою маленькую канцелярію. Она сначала помѣщалась въ канцеляріи департамента военныхъ поселеній, потомъ перешла въ медицинскій департаментъ Военнаго министерства и наконецъ попала въ академическое зданіе. При Анненковѣ она называлась управленіемъ попечителя. Въ ней состояли секретарь, помощникъ секретаря и четыре писаря изъ кантонистовъ; съ 1850 г.—правитель канцеляріи, столоначальникъ, помощникъ его и четыре писаря. Въ 1854 г. управленіе упразднено и всѣ служащіе переведены въ первое отдѣленіе медицинскаго департамента. Первымъ секретаремъ попечителя былъ медико-хирургъ Чарный. Въ 1844 г. его смѣнилъ докторъ медицины Круберъ, послѣ него состоялъ докторъ медицины Брыковъ. Въ 1855 г. онъ остался за штатомъ.

Президентъ Шлегель.

8 декабря 1838 г. баронетъ Вилліе наконецъ оставилъ должность президента. На его мѣсто назначенъ главный докторъ Московскаго военнаго госпиталя Иванъ Богдановичъ Шлегель. По рожденію остзейскій нѣмецъ, онъ учился и выросъ въ Германіи; пріѣхалъ въ Россію при вызовѣ иностранныхъ врачей въ 1808 г. Участвовалъ въ нѣсколькихъ

походахъ и всегда обращалъ на себя вниманіе необыкновенной исполнительностью, крайней добросовѣстностью и безкорыстіемъ. Онъ былъ прежде всего человѣкъ долга. Несмотря на суровую внѣшность отличался мягкимъ характеромъ и готовъ былъ помочь въ бѣдѣ всякому. Во время эпидемій ухаживалъ за больными, не страшась заразы, и въ этомъ отношеніи показывалъ достойный примѣръ для подчиненныхъ. Онъ былъ нѣмецъ, но сдѣлалъ для Россіи не менѣе любого русскаго патріота. Всегда стоялъ за русское дѣло и тутъ, какъ ни странно, ему приходилось натыкаться на противодѣйствіе русскихъ людей. Въ Академіи работалъ весь день съ утра до вечера. Ничто не отвлекало его отъ Академіи, такъ-какъ онъ велъ жизнь замкнутую и посвящалъ всѣ силы только завѣдуемому учрежденію. Не щадилъ ни времени, ни трудовъ и всегда былъ къ услугамъ желающихъ его совѣта. О студентахъ заботился, какъ родной отецъ. Въ теченіе всей своей службы не взялъ ни на одинъ день отпуска до самой смерти, которая послѣдовала 20 сентября 1851 г.

Пеликанъ. Преемникомъ его оказался директоръ медицинскаго департамента Военнаго министерства тайный совѣтникъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ съ оставленіемъ въ прежней должности. Совмѣщеніе должностей никогда не давало хорошихъ результатовъ. Какъ Вилліе, Пеликанъ не имѣлъ много времени для Академіи и вотъ явилась необходимость въ новой должности вице-президента—замѣстителя президента. Пеликанъ былъ угодливый служака, ничего новаго не вносилъ въ свою дѣятельность, девизомъ которой было «чего изволите». Въ Вильнѣ послѣдовательно занималъ должности профессора, ректора университета, затѣмъ въ Петербургѣ неизмѣнно подвигался вверхъ по административной лѣстницѣ, примѣняясь къ различнымъ, смѣняющимъ одно другое, вѣяніямъ. Оставилъ службу по Академіи 3 іюня 1856 г. Въ 1863 г. праздновалъ 50-лѣтіе своей службы. По этому поводу состоялась подписка для участія въ юбилеѣ. Академія въ ней не пожелала участвовать...

Вице-президентъ. Академическая дѣятельность Пеликана отличалась сухимъ, безжизненнымъ формализмомъ. Обдумать серьезныя мѣры для улучшенія школы онъ не имѣлъ времени, но оно находилось для придирокъ и мелочныхъ объясненій. Непосредственнымъ помощникомъ своимъ Пеликанъ сдѣлалъ въ званіи вице-президента Бальбіани. Это былъ бездарный и лѣнивый администраторъ.

Съ теченіемъ времени пришлось сдѣлать различныя измѣненія въ штатахъ Академіи. Это повело къ выработкѣ въ 1850 г. новыхъ пробныхъ штатовъ, они снова были пересмотрѣны и окончательно утверждены въ 1854 году. По пробнымъ штатамъ 1.850 г. жалованье президенту положено 2.000 рублей серебромъ, столовыхъ 1.782 рубля 70 копѣекъ, по окончательнымъ 1854 г. жалованья 1.541 р. 10 коп. и столовыхъ 2.241 р. 60 к. Въ 1841 г. Шлегелю разрѣшено имѣть денщиковъ. Въ 1842 г. ему прибавлено къ окладу 5.000 рублей. Согласно постановленію Комитета Министровъ, въ пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ съ 1839 г. президентъ уравненъ съ профессорами и академиками. Вице-президентъ состоялъ по чину въ 5 классѣ съ жалованьемъ 655 рублей серебромъ 80 коп. и столовыхъ 1.401 руб. По штату 1854 г. жалованье доведено до 1.401 р. Вообще всѣ суммы въ этихъ штатахъ показаны въ серебряныхъ рубляхъ. ОКЛАДЫ ПРЕЗИДЕНТА.

Съ переходомъ второго военно-сухопутнаго госпиталя въ вѣдѣніе Академіи президентъ сдѣланъ его начальникомъ. Кромѣ того по званію президента онъ съ 1841 г. состоялъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта.

Секретаремъ президента съ 1839 по 1851 г. состоялъ Морозовъ, послѣ того А. С. Гаусманъ. Секретарь состоялъ въ 8 классѣ и по штатамъ 1850 и 1854 г. жалованья получалъ 420 р. 30 коп. Президентъ велъ переписку съ попечителемъ. Одно время обѣ канцеляріи—попечителя и президента—находились въ одной залѣ въ Академіи; тогда чиновники сидѣли одинъ около другого за столами и переписывались вмѣсто того, чтобы объясниться устно... СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА.

Съ 1852 г. по предложенію Пеликана засѣданія Конференціи могли быть неполныя. Они составлялись изъ вице-президента, ученаго секретаря, экзаменующаго профессора и адъюнкта. Они назначались для производства испытаній на разныя званія. На другихъ засѣданіяхъ обсуждались текущіе ученые и хозяйственные вопросы. Кромѣ нихъ учреждены еще чисто ученыя засѣданія. Для нихъ каждый изъ профессоровъ, какъ это принято въ Академіи Наукъ, долженъ былъ не менѣе одного раза въ два года составить какой-нибудь докладъ или сдѣлать какое-нибудь сооообщеніе. Доклады предназначались къ печатанію въ академическомъ журналѣ. На подобныхъ собраніяхъ могли участвовать экстраординарные профессора, адъюнкты, почетные члены и корреспонденты Академіи. Эти КОНФЕРЕНЦІЯ.

засѣданія отличали нашу школу, какъ ученое учрежденіе. Они могли принести большую пользу, но продержались недолго—около трехъ лѣтъ. Въ настоящее время подумываютъ о возстановленіи ихъ.

ПАРТІИ. Конференція теперь раскололась на двѣ части; одна состояла изъ русскихъ людей, другая—изъ нѣмцевъ. Одна часть была враждебно настроена по отношенію къ другой. Вслѣдствіе этого возникло двѣ партіи: русская и нѣмецкая. Къ русской принадлежали, конечно, русскіе; но кромѣ нихъ, какъ это ни странно,—Шлегель и Бэръ; къ нѣмецкой кромѣ нѣмцевъ — новая странность — Пироговъ и А. Загорскій. Пироговъ всегда обнаруживалъ трогательную привязанность къ евреямъ и нѣмцамъ. Въ качествѣ представителя нѣмецкой партіи, онъ игралъ совсѣмъ некрасивую роль и дѣлалъ иногда министру прямо реакціонныя предложенія. Другимъ ярымъ германофиломъ былъ профессоръ А. Загорскій, сынъ анатома. Онъ учился въ Дерптѣ и оттуда вынесъ любовь къ нѣмцамъ.

БОРЬБА ИХЪ. Каждый сколько-нибудь важный вопросъ вызывалъ страстную борьбу партій. Особенно разыгрывались страсти, когда необходимо было замѣстить кафедру. Тогда каждая партія выставляла своего кандидата и старалась очернить выставленнаго другой стороной. Ссоры одно время дошли до такихъ размѣровъ, чтъ Шлегель просился въ отставку. Пироговъ также хотѣлъ уйти. Даже жалкая печать того времени приняла участіе въ борьбѣ академическихъ партій. Редакторъ «Сѣверной Пчелы» Булгаринъ сравнивалъ профессоровъ съ одалисками изъ гарема по ихъ склонности къ интригамъ. Президентъ вынужденъ былъ заявить, что всѣ заявленія профессоровъ, некасающіяся науки, должны до обсужденія ихъ въ Конференціи представляться президенту и отъ него ужь будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о томъ, предъявить ли ихъ собранію. Кромѣ того Высочайше повелѣно въ 1848 г. избраніе профессоровъ производить открытыми голосами въ особыхъ таблицахъ; послѣднія представлялись Министру и послѣ того отъ членовъ Конференціи не принималось никакихъ отдѣльныхъ мнѣній и заявленій. «Когда двое ссорятся, третій потираетъ руки», говоритъ латинская пословица...

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ. Должность ученаго секретаря была безсмѣнная и это дѣлало секретаря независимымъ отъ Конференціи. Профессоръ Эйхвальдъ злоупотреблялъ такой независимостью: держалъ себя высокомѣрно, обращался грубо съ членами Конференціи, пытался показать, что только онъ что

нибудь значитъ. Кромѣ того вмѣстѣ съ Пироговымъ онъ являлся предводителемъ нѣмецкой партіи и пользовался своимъ положеніемъ въ угоду лишь иностранному элементу Конференціи. Такое отношеніе возмутило профессоровъ и большинство ихъ побудило президента просить попечителя о выборѣ другого ученаго секретаря и кромѣ того поставить правиломъ утверждать его на четыре года. Эйхвальдъ, Пироговъ и Зейдлицъ подали отдѣльныя мнѣнія. Въ 1844 г. Высочайше постановлено впредь выбирать ученаго секретаря на пять лѣтъ и разрѣшено избрать вмѣсто Эйхвальда другого. Большинство остановилось на Петрѣ Александровичѣ Дубовицкомъ. По истеченіи пяти лѣтъ онъ выбранъ былъ снова. Позже онъ былъ президентомъ. Въ 1852 г. онъ отказался отъ должности и тогда избрали профессора Зинина. Оба секретаря были русскіе люди, заботившіеся о русскихъ интересахъ и работавшіе въ согласіи съ русскимъ большинствомъ Конференціи.

Профессора.

Число ординарныхъ профессоровъ выросло къ 1843 г. до 15, а въ 1850 г. до 17. По штату 1854 г. ихъ положено 16. Въ 1845 г. утверждены правила о замѣщеніи кафедръ по конкурсу. Но они никогда не примѣнялись. Производство профессоровъ въ академики на основаніи выслуги лѣтъ не понравилось попечителю. Онъ полагалъ и вполнѣ справедливо, что это званіе должно даваться за научныя достоинства. Соотвѣтственно съ этимъ Высочайше утверждены новыя правила объ академикахъ. Въ таковые должны были производиться отнынѣ профессора, если оказали особыя услуги преподаванію или написали хорошій учебникъ, или обнародовали важное ученое изслѣдованіе. Отъ Конференціи требовалось представлять подробный обзоръ ученой дѣятельности профессора, избраннаго въ академики. На основаніи новыхъ правилъ профессоръ Пелехинъ, какъ не написавшій ни одной ученой работы, не былъ утвержденъ въ званіи академика. Вскорѣ Конференція опять вернулась къ избранію за выслугу лѣтъ.

Продолжительность службы.

По поводу дальнѣйшаго оставленія на службѣ профессоровъ, ужь выслужившихъ 25 лѣтъ въ званіи преподавателя, Высочайше повелѣно такихъ лицъ допускать ко вторичному избранію только на одно пятилѣтіе и то не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства. Попечитель справедливо полагалъ, что удерживаніе старыхъ профессоровъ во вниманіе къ ихъ прежнимъ заслугамъ лишитъ Академію возможности обновляться свѣжими силами.

Пенсіи. По поводу пенсій профессорамъ въ 1845 г. выяснено, что въ число лѣтъ службы академической включается и прежняя служба, хотя бы и по другому вѣдомству.

Чины. Въ 1844 г. уравнены по чинопроизводству академическіе преподаватели съ университетскими. Служащіе по учебной части раздѣлены на два разряда. Къ первому отнесены академики съ причисленіемъ къ 6 классу, ординарные профессора къ 7, экстраординарные, адъюнкты и прозекторы къ 8, лекторы языковъ къ 9; ко второму—помощники прозектора въ 10 классѣ, ученый кузнецъ въ 12. Всѣ служащіе могли быть производимы тремя классами выше положеннаго по штату. Инспекторъ отнесенъ къ 7 классу, его помощники къ 9, учитель рисованія къ 10 и лаборанты къ 14. Если эти лица имѣли медицинскую степень, то на ней основывалось чинопроизводство.

Адъюнкты. Адъюнктовъ къ 1845 г. было 11 вмѣсто положенныхъ 9. Въ штатѣ 1850 г. это число сдѣлано постояннымъ. Штатъ 1854 г. уменьшилъ ихъ снова до 9, но за то установилъ 3 экстраординарныхъ профессора съ жалованьемъ 840 рублей 60 копѣекъ. Для выбора ихъ принята система конкурсовъ. Адъюнкты полагались при кафедрахъ, обремененныхъ занятіями. Поэтому, по предложенію попечителя, Конференція въ 1845 г. постановила, что при кафедрахъ, па которыхъ нѣтъ особенно много занятій, двѣ близкія кафедры могутъ имѣть одного адъюнкта.

Репетиторы. Конференція вспомнила опять о репетиторахъ и полагала, что они могли бы быть полезны при тѣхъ кафедрахъ, при которыхъ не полагается адъюнктъ. Были выбраны 5 репетиторовъ; но попечитель полагалъ, что преподавателей болѣе, чѣмъ достаточно. Поэтому, въ 1843 г. Конференція оставила только двухъ—Неммерта и Пелехина, и нашла, что для первыхъ двухъ классовъ репетиторы могутъ быть замѣнены адъюнктами.

Прозекторы. Когда былъ учрежденъ анатомическій институтъ, положены два ученыхъ прозектора, а должность помощника прозектора упразднена. При ветеринарномъ институтѣ эта должность оставлена до 1854 года. Тогда утвержденъ особый ветеринарный прозекторъ. Ученыхъ прозекторовъ теперь было 5. Они получали жалованья по 1.000 рублей и кромѣ того 1.000 за приготовленіе препаратовъ.

Законоучители. Съ 1849 г. священникъ при Академіи получилъ званіе законоучителя; пенсія и единовременныя пособія ему положены тѣ же, что чи-

намъ другихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Должность учителя рисованія съ 1850 г. не существовала.

Въ 1842 г. Высочайше повелѣно чиновникамъ Академіи носить мундиръ Военнаго Министерства; медицинскимъ чинамъ присвоенъ мундиръ медицинской части, а гражданскимъ—департаментскій. Въ 1849 г. утверждена особая форма для Академіи. *Форма для служащихъ.*

Взглянемъ теперь на составъ преподавателей.

Кафедру нормальной анатоміи занималъ профессоръ Буяльскій. После ухода его въ отставку въ 1844 г. его замѣнилъ профессоръ П. А. Нарановичъ. Прозекторомъ состоялъ Переверзевъ. Послѣ смерти его въ 1848 г. избранъ Т. С. Иллинскій. Когда онъ перевелся профессоромъ въ Харьковъ, его мѣсто занялъ въ 1854 г. П. С. Платоновъ. Съ 1847 г. для практическихъ занятій приглашенъ Груберъ. *Анатомія.*

Ботанику преподавалъ Горяниновъ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1851 г. чтеніе ботаники отнесено къ кафедрѣ натуральной исторіи. Репетиторомъ съ 1839 г. былъ Эккъ, послѣ него Поповъ, адъюнктомъ съ 1844 г. Л. И. Вейсъ. *Ботаника.*

Минералогію, зоологію и сравнительную анатомію преподавалъ профессоръ Э. И. Эйхвальдъ съ 1838 по 1851 г. на латинскомъ языкѣ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1852 г. избранъ академикъ Академіи Наукъ, выдающійся ученый, Ф. Ф. Брандтъ. При кафедрѣ читалась съ этого года ботаника Вейсомъ. Адъюнктомъ съ 1839 г. состоялъ Ярошевскій, излагавшій минералогію. По смерти его чтеніе этой науки поручено Зинину. *Зоологія.*

Согласно ходатайству Конференціи, въ 1841 г. учреждена особая кафедра сравнительной анатоміи и физіологіи для преподаванія 4 и 5 классамъ. Профессоромъ единогласно избранъ знаменитый ученый, академикъ Академіи Наукъ Бэръ. Онъ читалъ на латинскомъ языкѣ. Репетиторомъ у него состоялъ Кеберъ, съ 1844 г. прозекторомъ былъ Х. А. Нордштремъ. Во время отсутствія Бэра онъ читалъ вмѣсто него лекціи. Одновременно онъ излагалъ зоотомію въ ветеринарномъ институтѣ и тамъ же состоялъ прозекторомъ. Послѣ выхода въ отставку Бэра чтеніе гистологіи и исторіи развитія поручено въ 1853 г. И. М. Якубовичу, а сравнительная анатомія поручена Брандту. *Сравнительна анатомія.*

Физіологію, общую патологію, энциклопедію медицины и методологію *Физіологія.*

излагалъ профессоръ А. Загорскій. Когда Штюрмеру было поручено читать въ качествѣ адъюнкта энциклопедію медицины и методологію, эти предметы отдѣлены отъ кафедры. Въ 1848 г. отдѣлена общая патологія и вошла въ кафедру общей патологіи, общей терапіи и діагностики. До 1843 г. репетиторомъ состоялъ И. Е. Зубчаниновъ, а съ 1846 г. въ качествѣ частнаго помощника Э. Э. Эйхвальдъ.

Химія. Физику и химію преподавалъ профессоръ Нечаевъ. Вышелъ въ отставку въ 1847 г.; въ слѣдующемъ году избранъ выдающійся химикъ и прекрасный лекторъ профессоръ Н. Н. Зининъ. Адъюнктъ А. А. Измайловъ съ 1839 г. читалъ физику.

Фармакологія. Фармакологію, рецептуру съ токсикологіей читалъ профессоръ Горяниновъ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1852 г. избранъ профессоръ Г. К. Кулаковскій.

Исторія медицины. Кафедра исторіи, литературы и энциклопедіи медицины основана въ 1840 г. На нее приглашенъ Ф. Е. Штюрмеръ. До того энциклопедія читалась на кафедрѣ физіологіи, а исторія медицины—на кафедрѣ судебной медицины. Одновременно Штюрмеръ назначенъ редакторомъ академическаго журнала. Въ 1842 г. Штюрмеръ отказался отъ преподаванія. До 1844 г. исторія медицины опять читалась на кафедрѣ судебной медицины профессоромъ Пелехинымъ, затѣмъ лекторомъ латинской словесности Стрѣлковскимъ, а послѣ выхода его въ отставку въ 1851 году адъюнктомъ Ивановскимъ. Послѣ ухода Штюрмера преподаваніе энциклопедіи и методологіи медицины прекратилось.

Языки. Латинскій языкъ преподавалъ до 1840 г. лекторъ Дворжакъ. Его смѣнилъ и преподавалъ до 1844 г. Шлитеръ. Послѣ него читалъ докторъ Стрѣлковскій. Съ уходомъ его въ отставку преподаваніе поручено Шлегеру.

Нѣмецкій языкъ до 1845 г. преподавалъ Шитъ, послѣ его смерти Массенъ; французскій языкъ съ 1839 г. Загю, а со слѣдующаго года Жиберъ.

Законъ Божій. Законъ Божій читалъ академическій священникъ Помяловскій. Въ 1842 г. его смѣнилъ Г. Полотебновъ. Послѣ его смерти должность занялъ І. Черепнинъ.

Фармація. Читавшій фармацію и фармакогнозію профессоръ А. П. Нелюбинъ вышелъ въ отставку и преподаваніе въ 1844 г. поручено адъюнкту О. Ф. Олендзскому. Въ 1847 г. онъ выбранъ въ ординарные профес-

со́ра. Лаборантомъ состоялъ Квасковъ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1843 г. выбранъ Ю. К. Траппъ. Съ 1849 г. онъ состоялъ адъюнктомъ.

Преподававшій теоретическую хирургію профессоръ П. Н. Савенко въ 1839 г. вышелъ въ отставку. Преподаваніе временно раздѣлено между Саломономъ, Рклицкимъ и Пелехинымъ. Съ 1841 г. кафедру занялъ профессоръ П. А. Дубовицкій, въ послѣдствіи президентъ Академіи. Репетиторомъ состоялъ Гаврилко, съ 1840 г. Неммертъ. Съ 1842 г. сверхштатнымъ адъюнктомъ остался П. П. Заблоцкій-Десятовскій, а Неммертъ переведенъ къ кафедрамъ патологической анатоміи и госпитальной хирургіи. Въ 1845 г. Заблоцкій получилъ кафедру судебной медицины, но продолжалъ преподавать часть курса хирургіи. Послѣ выхода въ отставку Дубовицкаго на кафедру перемѣщенъ Заблоцкій-Десятовскій. Это былъ опытный хирургъ и хорошій преподаватель. Хирургія.

Оперативную хирургію, хирургическую и окулистическую клинику, десмургію съ механургіей и съ операціями на трупахъ преподавалъ профессоръ Х. Х. Саломонъ. Въ 1847 г. онъ вышелъ въ отставку, его смѣнилъ И. В. Рклицкій. Съ 1848 г. адъюнктомъ состоялъ П. Ю. Неммертъ.

Занимавшій кафедру терапевтической клиники профессоръ К. К. Зейдлицъ въ 1846 г. вышелъ въ отставку. Преподаваніе временно раздѣлено между Экомъ и Здекауэромъ. Въ 1848 г. избранъ профессоромъ Шипулинскій. Адъюнктомъ съ 1851 г. состоялъ С. А. Ивановскій. Терапія.

Частную патологію и терапію преподавалъ профессоръ О. Ф. Калинскій. Вышелъ въ отставку въ 1844 г. Преподаваніе временно было поручено до 1848 г. Шипулинскому. Тогда профессоромъ избранъ В. Е. Экъ. Репетиторомъ до 1843 г. состоялъ Панфиловичъ, позже нѣкоторое время Данефельдтъ.

Кафедра общей патологіи, врачебной діагностики и общей терапіи учреждена въ 1848 г. и поручена адъюнкту Н. Ф. Здекауэру. Помощникомъ состоялъ съ 1848 г. Эйхвальдъ. Общая патологія.

Читавшій акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни профессоръ С. Ф. Хотовицкій оставилъ Академію въ 1847 г. На его должность избранъ адъюнктъ А. М. Хоменко, но не былъ утвержденъ. Тогда избрали профессоромъ А. А. Киттера. Адъюнктомъ съ 1839 г. состоялъ Хоменко, послѣ его смерти въ 1848 г. избранъ Е. В. Пеликанъ, сынъ президента Акушерство.

Академіи; послѣ перехода его на кафедру судебной медицины—А. Я. Красовскій.

Судебная медицина. Кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены занималъ до 1845 г. профессоръ П. П. Пелехинъ. Его смѣнилъ профессоръ П. П. Заблоцкій-Десятовскій, послѣдняго съ 1853 г.—Е. В. Пеликанъ. Репетиторомъ состоялъ съ 1839 по 1845 г. И. Пелехинъ, адъюнктомъ до 1852 г. Ярошевскій и съ 1853 г. Я. А. Чистовичъ.

Кожныя болѣзни. Кожныя болѣзни не составляли предмета особой кафедры. До 1840 г. ихъ преподавалъ Хоменко, послѣ 1840 г. Шипулинскій; съ 1842 г. Кулаковскій на латинскомъ языкѣ.

Госпитальная хирургія. Кафедра госпитальной хирургіи, хирургической и патологической анатоміи была учреждена по мысли профессора Н. И. Пирогова въ 1840 г. Онъ занялъ ее въ 1842 г. Въ 1854 г. уѣхалъ въ Севастополь и оттуда ужъ не возвращался въ Академію. Въ 1856 г. вышелъ въ отставку. Превосходный преподаватель и знаменитый хирургъ. Репетиторомъ съ 1842 г. состоялъ П. Ю. Неммертъ. Послѣ отъѣзда Пирогова завѣдывалъ клиникой и затѣмъ занялъ кафедру. Съ 1852 г. репетиторомъ былъ И. И. Конъ, съ 1854 г. Маркузенъ.

Госпитальная терапія. Терапевтическая госпитальная кафедра съ душевными болѣзнями учреждена согласно съ предыдущей. Въ 1841 г. профессоромъ назначенъ О. И. Мяновскій. Въ 1842 г. ему поручено и акушерское отдѣленіе; онъ руководилъ имъ до 1848 г. Адъюнктомъ съ 1842 г. былъ Г. К. Кулаковскій, а послѣ избранія его на кафедру фармакологіи П. М. Балинскій. До 1848 г. психіатрію преподавалъ Шипулинскій, послѣ 1848 г. Кулаковскій.

Эпизоологія. Эпизоотическія болѣзни съ 1839 г. читалъ профессоръ Всеволодовъ, а послѣ выхода его въ отставку съ 1847 г. Прозоровъ.

Гомеопатія. Съ 1840 г., согласно желанію Государя, является новый преподаватель лейбъ-медикъ Мандтъ. Онъ выбралъ для своихъ лекцій 18 студентовъ 5 класса. Они были освобождены отъ всѣхъ занятій кромѣ дежурства. Больныхъ ему предоставлено выбирать изъ всего госпиталя. Для нихъ и для лекцій отведена особая комната. Позже для лекцій онъ выбиралъ только-что окончившихъ курсъ молодыхъ врачей—5 изъ казеннокоштныхъ и 4 изъ вольнослушателей. Они были ради этого сдѣланы сверхштатными ординаторами въ госпиталѣ. Въ 1842 г. за отъѣздомъ Мандта заграницу преподаваніе прекратилось. Излагалъ онъ

какую-то странную смѣсь гомеопатіи со своими собственными вздорными воззрѣніями.

Ветеринарнымъ студентамъ читали лекціи профессора В. И. Всеволодовъ и Лукинъ. Въ 1839 г. послѣдній умеръ и его должность занялъ Г. М. Прозоровъ. Послѣ выхода въ отставку въ 1847 г. Всеволодова онъ остался единственнымъ преподавателемъ—профессоромъ на ветеринарной части и кромѣ того читалъ эпизоотологію студентамъ—медикамъ 5 класса. Адъюнктовъ по штату не полагалось. Съ 1854 г. опредѣлены одинъ ординарный профессоръ, одинъ экстра-ординарный, два адъюнкта и прозекторъ. *Ветеринарія.*

Послѣ ухода Всеволодова и прозектора Фохта выбраны исправляющими должности адъюнктовъ Шиттъ и Паскевичъ. Прозекторомъ назначенъ Нордстремъ; помощникомъ прозектора опредѣленъ Золотовскій, помощникомъ ученаго кузнеца Заушкевичъ. Послѣ ухода Пашкевича его преподаваніе поручено Золотовскому. Съ 1851 г. помощникомъ прозектора, съ 1852 г. прозекторомъ былъ Стржедзинскій.

Съ цѣлью ввести аккуратное чтеніе лекцій министръ въ 1845 г. постановилъ за каждую неявку къ лекціи безъ предварительнаго представленія начальству законной на то причины удерживать съ профессоровъ причитающуюся по расчету часть жалованья и обращать вычеты въ экономическія суммы Академіи. Особенной строгостью къ профессорамъ отличался Пеликанъ и придирался къ нимъ по поводу каждой пропущенной лекціи. *Надзоръ за профессорами.*

Ученая дѣятельность преподавателей по прежнему выражалась въ различныхъ изслѣдованіяхъ. Нѣкоторыя предлагались правительствомъ, напр. изученіе хлороформнаго наркоза, китайской медицины и т. п. Члены Конференціи также занимались цензурой медицинскихъ сочиненій; съ 1841 г. на нихъ возложена цензура сочиненій и по ветеринаріи. Преподаватели издали не мало руководствъ и кромѣ того помѣщали много статей въ разныхъ журналахъ. Въ 1849 г. проф. Пироговъ издалъ прекрасный трудъ — атласъ патологической анатоміи, позже имъ изданъ атласъ топографической анатоміи. *Ученая дѣятельность.*

Конференція вернулась къ мысли издавать свой журналъ. Программа его выработана обширная. Предполагали между прочимъ знакомить иностранную публику съ русскими работами по всѣмъ отраслямъ медицины и естествознанія. Изданіе должно было выходить на русскомъ, француз- *Академическій журналъ.*

скомъ и нѣмецкомъ языкахъ четыре раза въ годъ. Оригинальныя статьи предположено помѣщать цѣликомъ, а остальныя въ извлеченіи. Къ участію приглашены почетные члены Академіи и корреспонденты. По предложенію Шлегеля, редакторомъ избранъ докторъ Штюрмеръ изъ Варшавскаго госпиталя. Въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе издавать журналъ. Всѣ издержки по типографіи и переводу статей на иностранные языки исчислены въ 9.951 р. 50 к. Въ доброе старое время счеты безъ копѣекъ считались неточными... Намѣрены были выпускать на русскомъ языкѣ 600 экземпляровъ въ объемѣ 48 листовъ, а на двухъ иностранныхъ по 300 экземпляровъ. Изданіе называлось: «Журналъ врачебныхъ и естественныхъ наукъ». Подписная цѣна назначена 3 рубля за русское и 3 рубля 50 копѣекъ за иностранное изданіе. Конференція просила о назначеніи авторамъ статей вознагражденія, также она хлопотала о томъ, чтобы подписка на журналъ сдѣлана обязательной для всѣхъ врачей, состоящихъ на гражданской службѣ. Оба ходатайства были отклонены.

Штюрмеръ оказался человѣкомъ лѣнивымъ, оттого изданіе съ первыхъ нумеровъ обнаружило признаки крайняго худосочія. Въ 1842 г. Штюрмера отстранили отъ редактированія. На его должность избрали профессоровъ Бэра и Дубовицкаго. Съ 1843 г. журналъ получилъ заглавіе: «Записки по части врачебныхъ наукъ, издаваемыя при Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи подъ редакціей ординарнаго профессора Дубовицкаго». Изданіе предположено на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Помощникомъ редактора съ самаго начала предпріятія состоялъ адъюнктъ Вейсъ. Въ первомъ году подписчиковъ набралось около 300, въ 1845 г. ихъ число увеличилось до 400. Подписная цѣна съ 1843 г. повышена до 4 рублей. Журналъ почти постоянно приносилъ дефицитъ, составленіе книжекъ представляло множество затрудненій. Въ 1849 г. Дубовицкій отказался отъ должности редактора и Конференція рѣшила прекратить свое изданіе, а вмѣсто него выпускать матеріалы по мѣрѣ ихъ накопленія подъ заглавіемъ «Акты». Они должны были выходить выпусками и состоять изъ оригинальныхъ статей, относящихся къ медицинѣ и естествознанію; редакція поручена ученому секретарю. На расходы опредѣлено 1.425 рублей. Вышелъ только первый томъ этихъ «Актовъ». Онъ содержитъ составленный профессоромъ Прозоровымъ очеркъ исторіи Академіи за первыя 50 лѣтъ ея существованія.

Въ состояніи учебныхъ пособій мы встрѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія. Однако все таки остается много поводовъ желать лучшаго.

Анатомическій институтъ. Въ 1846 г. основанъ особый анатомическій институтъ. Онъ учрежденъ по мысли Пирогова съ цѣлью сосредоточить въ одномъ зданіи всѣ занятія анатоміей. Руководить имъ долженъ былъ одинъ изъ профессоровъ—анатомовъ въ званіи директора. Онъ кромѣ лекцій студентамъ, а при случаѣ и врачамъ обязанъ былъ вести практическія занятія учащихся, также направлять научныя изслѣдованія; отъ него же зависѣло распредѣленіе трупнаго матеріала. Въ видѣ опыта институтъ устроенъ на пять лѣтъ за счетъ остаточныхъ суммъ Академіи. Директоромъ избранъ профессоръ Пироговъ на пять лѣтъ; ему положено добавочное жалованье 1.000 рублей. При институтѣ учреждены двѣ должности ученаго прозектора съ жалованьемъ по 1.000 рублей. Практическія занятія студентовъ сдѣланы обязательными со второго класса. Учащіеся держали экзамены переходные и выпускные по препаратамъ.

Персоналъ. Первымъ ученымъ прозекторомъ приглашенъ изъ Вѣны В. Л. Груберъ, пріобрѣвшій всемірную извѣстность. Въ Вѣнѣ онъ былъ прозекторомъ у знаменитаго анатома Гиртля. Съ 1846 г. утвержденъ въ своей должности на 5 лѣтъ. Вторымъ ученымъ прозекторомъ приглашенъ съ того же года Г. И. Шульцъ. Съ 1848 г. консерваторомъ музея состоялъ Калашниковъ. Анатомическіе рисунки приготовлялъ художникъ Мейеръ, слѣпки дѣлалъ другой художникъ Вилькенъ.

Дѣятельность института. Въ теченіе первыхъ же пробныхъ пяти лѣтъ институтъ вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды и далъ прекрасные результаты. Жизнь била въ немъ ключемъ: читались курсы, производились изслѣдованія, приготовлялись препараты, дѣлались вскрытія. Въ виду такихъ благихъ послѣдствій рѣшено оставить институтъ со всѣми служащими и на будущее время, но Военный Совѣтъ уменьшилъ расходы. Скоро однако обнаружился упадокъ учрежденія. Главный руководитель Пироговъ уѣхалъ въ Севастополь, прозекторъ Шульцъ—заграницу, консерваторъ умеръ и единственнымъ опытнымъ анатомомъ остался Груберъ. Къ сожалѣнію, онъ не умѣлъ говорить по русски да такъ и не выучился до конца своей дѣятельности. Ему было поручено завѣдываніе институтомъ. Онъ внесъ порядокъ въ пользованіи имуществомъ; съ желѣзной настойчивостью велъ практическія занятія студентовъ. Онъ также добился того, что институтъ былъ обезпеченъ трупнымъ матеріаломъ изъ больницъ.

Институтъ сравн. анатоміи.

Институтъ сравнительной анатоміи и физіологіи былъ учрежденъ въ 1844 г. съ тою же цѣлью, какъ и анатомическій. По мысли Бэра въ немъ сосредоточивались всѣ практическія занятія студентовъ и ученыя изслѣдованія профессоровъ зоологіи и анатоміи. На содержаніе его отпускалось ежегодно 700 р. Послѣ ухода Бэра институтъ прекратилъ свое существованіе.

Въ анатомическомъ кабинетѣ были собраны анатомическіе и патологическіе препараты. Въ 1839 г. онъ устроенъ отдѣльно и съ этого времени сюда поступало особенно много различныхъ естественныхъ и искусственныхъ препаратовъ, снимковъ, череповъ и т. д.

Кабинеты.

Зоологическій кабинетъ вмѣщалъ не мало предметовъ. Приготовлялъ и исправлялъ чучела помощникъ препаратора Академіи Наукъ Сиксъ.

Минералогическій, фармацевтическій, фармакологическій и физическій кабинеты не отличались богатствомъ коллекцій. Въ химическомъ устроены нѣкоторыя приспособленія, пріобрѣтены кое-какіе приборы и препараты и вообще создана обстановка для ученыхъ изслѣдованій.

На содержаніе физіологическаго кабинета отпускалось всего около 200 рублей. Оттого онъ былъ очень бѣденъ.

Ботаническій садъ.

Съ 1843 г. учреждается особый ботаническій садъ при Академіи. Завѣдываніе поручено садовнику (жалованья 384 рубля въ годъ). Старшій изъ работниковъ назначался изъ солдатъ. На первоначальное обзаведеніе отпущено изъ академическихъ суммъ 3.665 р. 45 к. Въ 1844 г. устроено особое отдѣленіе для вредныхъ растеній. Необходимыя для сада растенія пріобрѣтались покупкой или поступали, какъ пожертвованныя. Ботаническій кабинетъ за разсматриваемое время обогатился мало. Помѣщеніе терапевтической клиники было расширено. Устроены приспособленія для лѣченія водой и электричествомъ. Также пришлось расширить и хирургическую клинику. Кромѣ собственно хирургическихъ больныхъ сюда принимали страдавшихъ венерическими и глазными болѣзнями. Лекціи читались въ операціонной. Кабинетъ былъ хорошо снабженъ инструментами, машинами и повязками.

Клиники.

Клиника акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней учреждена въ 1842 г. Въ двухъ комнатахъ собраны были больныя дѣти, а въ другихъ двухъ беременныя женщины, для небеременныхъ отведена особая зала. Кабинетъ пополнился небольшимъ числомъ предметовъ. Съ 1842 г. положена акушерка, а съ 1854 г. еще надзирательница для присмотра за порядкомъ и прислугой.

Ординаторами клиникъ состояли не только врачи, но и студенты. Послѣдніе получали вознагражденія по 100 рублей въ годъ. Больные переводились въ клиники изъ другихъ отдѣленій госпиталя. Страдающихъ хирургическими болѣзнями подобрать было труднѣе. Оттого съ 1841 г. во второй академическій госпиталь направляли больныхъ, особенно требующихъ операціи, изъ перваго сухопутнаго госпиталя, полковыхъ и бригадныхъ лазаретовъ, тоже изъ команды петербургской полиціи.

Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Академіи было присоединеніе къ ней двухъ военныхъ госпиталей. Этимъ значительно расширялись ея учебныя пособія и въ нее вливалась новая жизнь. Только благодаря переходу Академіи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства оказалось возможнымъ соединеніе ея съ госпиталями; если бы она продолжала пребывать въ другомъ вѣдомствѣ, то такое событіе не имѣло бы мѣста. *Присоединеніе госпиталя.*

Президенту Шлегелю пришлось потратить много труда на проведеніе этой полезной мѣры. Высочайшее повелѣніе о присоединеніи второго сухопутнаго госпиталя къ Академіи состоялось въ 1840 г. Госпиталь поступилъ подъ начальство президента Академіи, но старшій докторъ по прежнему оставленъ въ зависимости отъ медицинскаго департамента, смотритель находился въ вѣдѣніи коммиссаріатскаго департамента, а строительной частью завѣдывалъ департаментъ военныхъ поселеній. Вотъ оно торжество бюрократіи: въ одномъ учрежденіи четыре начальства! Подчиняютъ всѣхъ служащихъ президенту, а съ другой стороны дѣлаютъ отвѣтственными предъ другими вѣдомствами. Отсюда безконечная переписка изъ-за каждаго пустяка и множество недоразумѣній. Служащіе неохотно исполняли приказанія профессоровъ и президента, а послѣдній не имѣлъ въ своемъ распоряженіи средствъ для воздѣйствія на непокорныхъ. Въ 1846 г. Шлегелю удалось выхлопотать Высочайшее распоряженіе. Согласно ему въ видѣ опыта на три года военно-сухопутный госпиталь окончательно подчиненъ президенту и правленію Академіи; главный докторъ долженъ быть членомъ Конференціи и избирается преимущественно изъ профессоровъ; фельдшерская школа также подчинена Академіи. Съ 1851 г. такой порядокъ вещей сдѣланъ постояннымъ: отнынѣ всѣ служащіе въ госпиталѣ назначались и смѣнялись президентомъ, департаменты не имѣли къ нимъ непосредственнаго отношенія. Въ 1850 г. осуществлена другая необходимая мѣра: присоединенъ къ сухопутному вѣдомству и морской госпиталь. Онъ находился по сосѣдству съ *Затрудненіе.*

военно-сухопутнымъ и, подобно послѣднему, перешелъ въ завѣдываніе Академіи.

Персоналъ. Въ согласіи съ новыми порядками въ 1846 г. старшимъ докторомъ утвержденъ вышедшій было въ отставку профессоръ Нелюбинъ. Онъ состоялъ до 1853 г. Его однако смѣнилъ не профессоръ, именно назначенный медицинскимъ департаментомъ докторъ Поповъ. Помощникомъ Нелюбину назначенъ профессоръ Олендзскій. Послѣ присоединенія морского госпиталя къ Академіи главный докторъ его профессоръ Рклицкій сдѣланъ помощникомъ главнаго доктора сухопутнаго госпиталя. Постепенно госпитальные ординаторы замѣнялись академическими служащими—профессорами, адъюнктами и ассистентами.

Госпитальныя клиники. Въ госпитальной хирургической клиникѣ кромѣ собственно хирургическихъ больныхъ лѣчились сифилитическіе и глазные. Помѣщеніе было недостаточное, оттого дѣлать операціи и читать лекціи было негдѣ. По пріѣздѣ Пирогова устроили операціонную. Таковы были обычаи добраго стараго времени: въ одной комнатѣ и на одномъ и томъ же столѣ производились операціи и вскрывались трупы! Пироговъ въ запачканномъ трупнымъ матеріаломъ сюртукѣ дѣлалъ разрѣзы у живого человѣка. Теперь такое отношеніе къ оперируемому считается преступнымъ. Въ 1844 г. анатомическія занятія переведены въ анатомическій институтъ. Въ 1845 г. въ госпиталѣ совершенно выдѣлена, какъ особое учрежденіе, хирургическая клиника съ 300 кроватями; директоромъ ея назначенъ профессоръ Пироговъ. Благодаря ему въ 1848 г. сдѣлано очень полезное нововведеніе: учреждено гражданское хирургическое отдѣленіе съ 75 кроватями; сюда изъ городскихъ больницъ направлялись тѣ больные, которые представляли особенный интересъ для учащихся. Теперь преподаватель могъ подобрать къ лекціи больныхъ изъ разныхъ мѣстъ и показать сразу учащимся необходимыя болѣзненныя формы на большомъ числѣ страждущихъ. Эта полезная мѣра просуществовала недолго. Въ настоящее время Академія не имѣетъ основаній даже и мечтать о ней, а между тѣмъ въ западной Европѣ она осуществлена давно. Кромѣ мужчинъ въ гражданское отдѣленіе принимались и женщины, но онѣ помѣщались съ 1852 г. въ одномъ зданіи съ академической женской клиникой.

Кабинетъ при только-что упомянутой клиникѣ не отличался богатствомъ. Нужныхъ машинъ насчитывалось немного, инструментовъ иногда не хватало даже для операцій.

Въ госпитальную терапевтическую клинику принимались не только страдающіе внутренними, но также душевными и кожными болѣзнями. Было особое отдѣленіе для женщинъ. Аудиторіи не существовало и лекціи читались у постели больныхъ.

Библіотека пребывала въ не особенно отрадномъ положеніи. Пріобрѣтенія были скудныя, а пожертвованій поступало совсѣмъ мало. Въ 1839 г. отпущено 20.000 рублей для покупки самыхъ необходимыхъ сочиненій. Въ обмѣнъ получались диссертаціи университетовъ и изданія ученыхъ обществъ, но такого рода пріобрѣтенія не могли въ значительной степени способствовать обогащенію собранія книгъ. Съ 1842 г. библіотека была открыта ежедневно днемъ съ 1 до $2^1/_2$ и вечеромъ отъ 5 до 7 час. *Библіотека.*

Библіотекаремъ состоялъ Велланскій. Его смѣнилъ помощникъ библіотекаря И. В. Лобачевскій. Старшимъ помощникомъ на мѣсто Лобачевскаго опредѣленъ А. П. Святенковъ, а послѣ смерти его въ 1843 г. И. Я. Морозовъ. Младшимъ помощникомъ былъ Д. Е. Данефельдтъ.

Послѣ соединенія госпиталей съ Академіей существованіе особой академической аптеки признано излишнимъ и съ 1841 г. она слита съ госпитальной. Между обоими учрежденіями однако существовало различіе и оно повело къ выдѣленію въ общей аптекѣ особаго академическаго отдѣленія. Госпитали довольствовались лекарствами по устарѣвшему списку, оттого многихъ современныхъ врачебныхъ средствъ тамъ не прописывали. Академія находилась въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Съ самаго основанія она пріобрѣтала лекарства или изъ своихъ средствъ, или по особому улучшенному списку изъ правительственнаго склада, или (это обыкновенно и имѣло мѣсто) врачебныя средства частью покупала, частью получала даромъ изъ казеннаго аптечнаго магазина. Въ 1839 г. утверждены каталоги нужныхъ для Академіи вещей, въ 1841 г. разрѣшены еще два новыхъ каталога. Когда академическая аптека присоединялась къ госпитальной, всѣ раньше утвержденные каталоги были оставлены, но только для нуждъ исключительно академическихъ учрежденій. Новыя госпитальныя кафедры первое время получали лекарства по скудному госпитательному каталогу. Понятно, Конференція хлопотала о томъ, чтобы сравнять новыя кафедры со старыми. Но это повело къ тому, что занялись пересмотромъ старыхъ и составленіемъ новыхъ каталоговъ для академическихъ клиникъ и госпиталей. Дѣло благополучно разрѣшилось лишь къ 1854 г. Нѣкоторыя вещества не находились въ *Аптека.*

казенномъ аптечномъ складѣ и ихъ приходилось покупать. Для этой цѣли ежегодно съ 1844 г. отпускалось 1.500, послѣ 1854 г.—900 рублей.

Управлялъ аптекой Спиргатисъ. Онъ былъ уличенъ въ плутовствѣ и вышелъ въ отставку въ 1846 г. и на его мѣсто назначенъ Гешвендъ. Помощниками послѣдовательно были Бутовскій, Новосельскій, Карманскій и Либихъ.

Ветеринарный институтъ.

Ветеринарный институтъ находился въ самомъ ужасномъ видѣ и Академія не прочь была совсѣмъ отдѣлаться отъ него. Хоть бы передать его въ другое вѣдомство... Каждый день ожидали, что зданія рухнутъ. Въ 1845 г. по представленію президента состоялось Высочайшее повелѣніе передать несчастный институтъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Но послѣднее не желало усыновлять обнищавшее учрежденіе и заявило: не можетъ принять институтъ, пока не будутъ выработаны уставъ и штатъ новаго училища, и срока указать не имѣетъ возможности. Что же дѣлать? Президентъ сдѣлалъ представленіе министру о томъ, что даже входить въ зданіе небезопасно, и предложилъ нанять пока для института частное зданіе. Наняли домъ на Выборгской сторонѣ въ 1847 г., но и тамъ было плохо. Въ 1851 г. временно институтъ помѣстили въ морскомъ госпиталѣ, а лекціи читались въ академическихъ аудиторіяхъ.

Составъ учащихся.

Среди учащихся попрежнему преобладали семинаристы. Духовныя училища сбывали ненужные имъ отбросы, но удерживали насильно въ средѣ духовенства наиболѣе способныхъ воспитанниковъ. Академія не разъ дѣлала безуспѣшные попытки замѣнить семинаристовъ болѣе подходящимъ матеріаломъ. Были разосланы въ гимназіи и дворянскіе институты условія пріема, однако вмѣсто ожидавшихся гимназистовъ изъ года въ годъ являлись все тѣ же семинаристы. Съ конца сороковыхъ годовъ наблюдается совсѣмъ неожиданное явленіе: Академія начинаетъ переполняться учащимися до тѣсноты. Поступаетъ такъ много молодыхъ людей, что общежитіе и аудиторіи съ трудомъ вмѣщаютъ учащихся. Отчего зависѣлъ этотъ наплывъ? Конечно, не отъ увеличенія числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ вызванъ ограниченіемъ пріема въ университеты, закрытіемъ высшихъ учебныхъ заведеній въ царствѣ Польскомъ и упраздненіемъ Московской и Виленской медико-хирургическихъ академій. Искавшіе образованія и не попавшіе

въ другое заведеніе направлялись въ Академію. Оттого въ ней мы теперь видимъ очень пестрый составъ учащихся: здѣсь есть кромѣ обычныхъ представителей духовенства дворяне, штабъ и оберъ-офицерскія дѣти, купеческіе сыновья, дѣти разночинцевъ, цеховыхъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и крестьянъ. Гимназіи даютъ немало воспитанниковъ. Теперь Конференція имѣла возможность распроститься съ семинаристами. Въ 1848 г. требованія послѣднихъ изъ духовныхъ консисторій были прекращены; чрезъ семинарскія правленія объявлено, что отнынѣ будутъ приниматься лишь самые лучшіе и имъ, если они пожелаютъ сами отправиться въ Петербургъ, будетъ предоставлена треть вакансій. Итакъ, число семинаристовъ сокращалось въ три раза. Впрочемъ они по прежнему наводняли Академію и до шестидесятыхъ годовъ составляли большинство учащихся.

Въ 1840 г. повелѣно принимать уроженцевъ царства Польскаго, но чтобы число ихъ не превышало 10 казеннокоштныхъ.

Въ 1849 г. Высочайше повелѣно евреевъ принимать вольнослушателями, а секретно запрещено переводить ихъ въ казеннокоштные. Караимы не подпадали такому ограниченію. Это распоряженіе отмѣнено въ 1855 году.

Подготовка учащихся.

Съ 1841 г. врачебныя управы ужь не производили испытаній желающимъ поступить въ Академію, а лишь подвергали осмотру. Повѣрочныя испытанія дѣлались преподавателями Академіи и обыкновенно давали печальный результатъ: подготовка поступающихъ была плохая. Виноваты въ этомъ оказывались среднія учебныя заведенія. Чтобы поднять умственный уровень принимаемыхъ, слѣдовало повысить требованія отъ нихъ, но тогда Академія рисковала бы остаться совсѣмъ безъ воспитанниковъ, такъ-какъ семинаріи и гимназіи давали то, что могли. Былъ другой выходъ изъ затрудненій: устроить свой собственный приготовительный классъ. Объ этомъ преподаватели мечтали давно, но не имѣли возможности осуществить за недостаткомъ средствъ. Въ 1842 г. такой классъ былъ открытъ, но ужь въ слѣдующемъ году его закрыли въ виду того, что на содержаніе его требовались немалыя средства.

Иногда въ Академію поступали кончившіе курсъ въ какомъ нибудь высшемъ заведеніи или пробывшіе извѣстное время въ университетѣ. Такихъ освобождали отъ провѣрочныхъ испытаній. Студенты, слушавшіе въ университетѣ два года естественныя науки, принимались въ третій классъ, но должны были выдержать экземены по анатоміи, физіологіи и фармаціи.

Увеличившаяся потребность во врачахъ для войска заставила въ 1842 г. увеличить число казеннокоштныхъ до 250, по штату 1854 г. ихъ прибавлено еще 30.

Фармацевтическіе воспитанники.

Фармацевтовъ въ арміи и флотѣ всегда было достаточно и Военное Министерство не знало, что дѣлать съ выпускаемыми изъ Академіи. Наконецъ рѣшено было не замѣщать имѣющихся 10 вакансій казеннокоштныхъ и въ 1849 г. Конференція исходатайствовала перевести эти вакансіи на медицинскую часть. Это былъ первый шагъ къ закрытію фармацевтическаго отдѣленія.

Ветеринарные.

Ветеринарныхъ воспитанниковъ казеннокоштныхъ перваго разряда было 20, какъ положено по уставу. Когда въ войскахъ упразднили должности ветеринарныхъ помощниковъ, въ Академіи ветеринарные воспитанники втораго разряда оказались излишни. Новыхъ перестали принимать, а прежнихъ по возможности переводили въ первый разрядъ.

Стипендіаты.

Съ увеличеніемъ числа учащихся рѣшено было принимать воспитанниковъ на полное содержаніе лишь со второго класса. Для помощи первоклассникамъ необходимо было выдавать стипендіи. Позже такого рода пособія выдавались учащимся и другихъ классовъ. Съ 1849 г. на стипендіи ежегодно назначалось 1.000 рублей. Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе освобождать отъ взноса денегъ за ученіе тѣхъ, которые представятъ свидѣтельство о бѣдности. Такихъ сказалось очень много. Оттого Конференція постановила въ 1850 г. отъ принимаемыхъ требовать предварительнаго взноса денегъ за слушаніе лекцій. Конечно, если кто-нибудь не принимался, то деньги возвращались обратно. Нѣкоторые изъ вольнослушателей не имѣли денегъ на пищу. Въ 1848 г. Высочайше повелѣно тридцати лучшимъ изъ такихъ бѣдняковъ выдавать обѣдъ и ужинъ изъ казенныхъ суммъ. Съ 1852 г. инспекторъ по жребію опредѣлялъ, кто могъ получать пищу. Такой обычай держался до 1856 г. и былъ замѣненъ выдачей стипендій съ обязательствомъ отслужить извѣстное число лѣтъ въ войскахъ.

Пенсіонеры.

Число пенсіонеровъ также возрасло. Несмотря на тѣсноту въ камерахъ въ 1851 г. помѣщено было еще 14 казеннокоштныхъ пенсіонеровъ. Своекоштныхъ насчитывалось не болѣе двадцати. Нѣкоторыя высокопоставленныя лица и учрежденія постоянно присылали своихъ воспитанниковъ. Такъ были пенсіонеры Императора Николая Павловича, Императрицы Маріи Александровны, Великаго Князя Константина Нико-

лаевича, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Приказа Общественнаго Призрѣнія, Оренбургскаго казачьяго войска. Войско Донское имѣло съ 1841 г. своихъ стипендіатовъ. Было нѣсколько стипендіатовъ частныхъ лицъ: Вилліе, князя Чернышева и др.

Число студентовъ, находившихся въ общежитіи, въ 1840 г. возросло до 300, въ 1855 г. до 348.

Форма учащихся. Съ 1840 г. всѣ воспитанники кромѣ ветеринарныхъ носили треугольныя шляпы и шпаги безъ темляковъ, по праздникамъ и въ табельные дни—мундиры, а въ будничные—форменные сюртуки. Лѣтомъ при мундирѣ полагались бѣлыя брюки и бѣлая портупея. Нѣкоторые вольнослушатели, напр. бывшіе чиновники или офицеры, были освобождены отъ ношенія формы. Съ 1852 г. шляпы замѣнены касками.

Пища. При Шлегелѣ пища воспитанниковъ значительно улучшилась. На завтракъ выдавали кружку чая и $^{1}/_{2}$ ф. булки; обѣдъ состоялъ изъ трехъ блюдъ: супа или щей безъ мяса, мяса съ соусомъ и пирога. Въ праздникъ полагались телятина или гусь, или поросенокъ. На ужинъ давали супъ или щи и кашу. Чернаго хлѣба, каши и кваса можно было ѣсть, сколько угодно. При Пеликанѣ столъ значительно ухудшился.

Поведеніе. Занятія учащихся и поведеніе подлежали строгому надзору. Съ 1843 г. репетиторы оставлены только для первыхъ двухъ классовъ. Посѣщеніе лекцій провѣрялось перекличкой. Съ этой цѣлью дежурный помощникъ инспектора обходилъ аудиторіи и во время чтенія лекціи профессоромъ принимался перекликать учащихся. За поведеніемъ студентовъ въ Академіи слѣдила инспекція, а поведеніе воспитанниковъ, жившихъ въ городѣ, провѣряли разъѣзжавшіе по указаннымъ имъ участкамъ дежурные инспекторскіе помощники. Экзамены происходили каждые полгода, переводные по окончаніи учебнаго года, именно 1 іюля. Провалившимся на экзаменѣ позволялось просить передержки. Иногда переводили въ слѣдующій классъ съ условіемъ додержать по одной наукѣ въ слѣдующемъ году. Неперешедшихъ въ слѣдующій классъ или исключали, или оставляли еще на годъ въ томъ же классѣ.

Выпускные экзамены. Съ 1838 г. званіе кандидата медицины и хирургіи окончательно уничтожено и всѣ оканчивающіе курсъ выпускались лѣкарями. Съ 1845 г. уничтожено раздѣленіе лѣкарскихъ дипломовъ на три отдѣленія. Съ этого же года позволено держать экзамены прямо на доктора медицины. Съ 1847 г. такіе студенты экзаменовались отдѣльно въ Конференціи по особо заго-

товленнымъ билетамъ. Отлично выдержавшимъ выпускные экзамены выдавались золотыя и серебряныя медали. Съ 1847 г. рѣшили было выдавать медали за представленныя разсужденія на заданную Конференціей тему. Сочиненіе писалось въ теченіе послѣдняго учебнаго года и отвлекало студентовъ отъ непосредственныхъ занятій. Оттого въ 1852 г. вернулись къ старому обычаю и давали медали получившимъ наибольшее число лучшихъ отмѣтокъ. За послѣднія присуждалась также премія Буша, а съ 1848 года премія Иванова. Фамиліи окончившихъ первыми заносились на мраморную доску. Фармацевтическіе воспитанники также могли держать экзамены на провизора, а ветеринарные — на магистра.

Актъ. По случаю выпуска молодыхъ врачей съ основанія Академіи происходило ежегодно торжество. Тогда выдавались дипломы, президентъ или одинъ изъ профессоровъ произносилъ привѣтствіе окончившимъ курсъ, а представитель послѣднихъ отвѣчалъ благодарственной рѣчью. Съ теченіемъ времени это торжество вылилось въ извѣстную неизмѣнную форму. Годичный актъ начинался обѣдней, за ней слѣдовало благодарственное молебствіе. Затѣмъ въ конференцъ-залѣ играла музыка и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Президентъ говорилъ рѣчь, обращенную къ молодымъ врачамъ, послѣ того ученый секретарь читалъ отчетъ о состояніи Академіи за истекшій учебный годъ. Попечитель раздавалъ дипломы, наборы и медали и одинъ изъ окончившихъ курсъ произносилъ краткую благодарственную рѣчь. Позже профессоръ читалъ актовую рѣчь.

Медицинскія званія. Въ 1838 г. изданы новыя правила объ экзаменахъ на медицинскія званія. Безъ экзамена позволялось присуждать только двѣ степени: штабъ-лѣкаря и старшаго ветеринарнаго врача. Признавались слѣдующія медицинскія званія: по медицинской части — лѣкаря, штабъ-лѣкаря, медико-хирурга, доктора медицины, доктора медицины и хирургіи, инспектора врачебной управы, акушера, дантиста, повивальной бабки; по ветеринарной части: ветеринарнаго помощника, младшаго ветеринарнаго лѣкаря, старшаго ветеринарнаго лѣкаря; по фармацевтической части: аптекарскаго помощника, провизора и аптекаря. Настоящая китайская лѣстница званій и отличій. Сложность этого бюрократическаго дѣленія невольно бросалась въ глаза. Жизнь требовала простоты. Въ 1845 г.

число медицинскихъ званій сокращено. Теперь экзамены были обязательны для полученія всѣхъ степеней. Всѣ медицинскія званія раздѣлены на три большихъ отдѣла: 1) учено-практическія—лѣкарь, докторъ медицины, докторъ медицины и хирургіи; 2) учено-служебныя—уѣздный врачъ, членъ врачебной управы, акушеръ и операторъ, инспекторъ врачебной управы; 3) спеціально практическія—дантистъ, повивальная бабка. Для фармацевтовъ приняты званія: аптекарскій помощникъ, провизоръ, магистръ фармаціи; для ветеринаровъ: ветеринарный помощникъ, ветеринаръ, магистръ ветеринарныхъ наукъ. Для каждаго званія установлены особые экзамены теоретическіе и практическіе. И это раздѣленіе не выдерживало критики. Дипломы выдавались на основаніи отмѣтокъ удовлетворительныхъ, но для лѣкарей, ветеринаровъ, провизоровъ, ветеринарныхъ помощниковъ, дантистовъ и повивальныхъ бабокъ выставлялись кромѣ того и отмѣтки отличныя и извѣстное число послѣднихъ обусловливало полученіе званія съ отличіемъ (cum eximie laude). Съ 1847 г. экзаменующіеся допускались въ Конференцію по одному человѣку и испытанія имъ производились по билетамъ. Для полученія званія доктора медицины или доктора медицины и хирургіи требовалось, какъ и раньше, представленіе диссертаціи; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Конференція присуждала степень докторанту, не написавшему разсужденія.

Статистика.

Иностранные врачи получали въ Академіи различныя званія. Повивальнымъ бабкамъ попрежнему выдавались дипломы отъ Конференціи, хотя онѣ учились въ другихъ заведеніяхъ. Отъ 1839 по 1854 г. присуждены дипломы на слѣдующія званія: доктора медицины и хирургіи 1, доктора медицины 98, штабъ-хирурга 7, штабъ-лѣкаря 300, инспектора врачебной управы 25, акушера 21, оператора 6, уѣзднаго врача 79, магистра ветеринарныхъ наукъ 3, старшаго ветеринарнаго врача 24, ветеринарнаго врача 45, ветеринарнаго помощника 7, магистра фармаціи 1, аптекаря 12, провизора 57, аптекарскаго помощника 178, повивальной бабки 775, дантиста 34, дантистки 5. Всего выдано 1.678 дипломовъ.

Военные врачи прикомандировывались къ Академіи для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ медицины, напр. въ хирургіи, окулистикѣ, внутреннихъ болѣзняхъ. Большинство пріѣзжало, какъ и теперь, для держанія экзаменовъ и представленія диссертаціи съ цѣлью полученія докторской степени. Нѣкоторые успѣвали при окончаніи курса полу-

чить званіе доктораита: такіе только писали диссертацію. Съ 1847 г. нѣкоторое время прикомандировывались ветеринары для усовершенствованія и полученія званія магистра.

Инспекція. Съ переходомъ Академіи въ военное вѣдомство инспекторомъ вмѣсто Петрова былъ назначенъ маіоръ морскаго учебнаго рабочаго экипажа Ф. Ф. Шенрокъ. Въ 1838 г. Высочайше повелѣно замѣнить всѣхъ служащихъ въ инспекціи гражданскихъ чиновниковъ военными, именно офицерами. Въ 1849 г. Конференція выработала для инспекціи инструкцію, которая опредѣляла обязанности чиновъ инспекціи. Помощники инспектора, какъ сказано выше, обязывались объѣзжать городъ и навѣщать квартиры вольнослушателей. Съ 1856 г. для этой цѣли имъ полагалось по 15 рублей въ мѣсяцъ. Въ Академіи ежедневно дежурили два помощника: одинъ въ студенческихъ кухнѣ, столовой и спальнѣ, другой— въ театрахъ, аудиторіяхъ и вообще въ мѣстахъ, гдѣ занимались учащіеся. Для каждаго класса помощнику инспектора назначались два студента четвертаго или пятаго классовъ для надзора за своими же товарищами въ столовой и спальняхъ.

Чины инспекціи не всегда умѣли держать себя со студентами. Оттого возникали нерѣдко недоразумѣнія и столкновенія. Какъ и слѣдовало ожидать, отъ этого страдали почти исключительно студенты.

Хозяйство. Хозяйство Академіи Шлегель велъ безукоризненно и въ этомъ отношеніи оказалъ нашей школѣ неоцѣнимыя услуги. Онъ ввелъ порядокъ и бережливость, нашелъ нужныя суммы для построекъ и перестроекъ и сдѣлалъ Академію неузнаваемой. Такъ сильно она измѣнилась за время его управленія. Строгій и требовательный, Шлегель подтянулъ служащихъ и заставилъ ихъ заботиться о сохраненіи казенной копѣйки. Чиновники торговались съ подрядчиками, старались купить подешевле, а при неудачѣ торговъ сами покупали нужные предметы. Въ 1842 г. правленію было предоставлено при неудачѣ торговъ производить заготовленія до 300, попечитель при тѣхъ же условіяхъ имѣлъ право утверждать заготовки на сумму до 3.000 рублей; на высшія суммы требовалось разрѣшеніе Военнаго Совѣта. Съ переходомъ госпиталей къ Академіи хозяйственное дѣло передано правленію.

Правленіе. По штату 1850 г. правленіе состояло по первому столу изъ совѣтника (изъ гражданскихъ чиновниковъ), секретаря, казначея, бухгалтера,

коммиссара, помощника его и смотрителя учебныхъ театровъ; по второму столу: изъ письмоводителя и бухгалтера (онъ же и контролеръ). По штату 1854 г. смотритель учебныхъ театровъ получилъ званіе консерватора кабинетовъ, по второму столу письмоводитель переименованъ въ секретаря и прибавленъ журналистъ. Писарей въ Конференціи и первомъ столѣ правленія было перваго класса 5, втораго 8. По штату 1854 г. прибавленъ еще писарь для исправленія должности счетчика при казначеѣ, во второмъ столѣ положено по 2 писаря каждаго класса.

Послѣ перехода Академіи въ военное вѣдомство въ правленіи сталъ появляться военный элементъ. Въ 1839 г. послѣ выхода въ отставку совѣтника назначенъ на его мѣсто старшій адъютантъ по должности дежурнаго генерала полковникъ Арцибушевъ. Въ 1851 г. на ту же должность помѣщенъ старшій адъютантъ гвардіи полковникъ графъ Сиверсъ.

Штатныхъ суммъ на расходы по Академіи всегда не хватало. Въ 1839 г. отпускалось 120.553 руб. 48 коп. По штату 1850 г. это число увеличено до 134.978 руб. 20 коп., а въ 1854 г. даже уменьшено до 131.461 руб. 18 коп. вслѣдствіе невнесенія въ смѣту нѣкоторыхъ ненужныхъ болѣе расходовъ. И на госпиталь отпускалось немного—въ 1847 г. 93.347 руб. 96 коп. Казалось бы, при такихъ скромныхъ средствахъ остается сидѣть и ждать у моря погоды. Но предпріимчивый и честный человѣкъ можетъ много сдѣлать и это доказалъ еще разъ Шлегель. Съ одной стороны онъ сокращалъ ненужные расходы, съ другой получившіеся остатки—они раньше не возвращались въ казначейство—употреблялъ на различныя улучшенія. Политика геніальная и вмѣстѣ съ тѣмъ простая и ясная. Она однако требовала сильнаго характера кромѣ безусловной честности. Результаты ея сказались ужь черезъ нѣсколько лѣтъ. Явилась возможность увеличить учебныя пособія, улучшить состояніе кабинетовъ и клиникъ, поправить и расширить студенческое общежитіе, дать хорошія пищу и одежду учащимся, въ госпиталѣ улучшить кормленіе больныхъ и перестроить госпитальныя зданія. По заготовкѣ припасовъ, обмундированію, отопленію и освѣщенію Шлегель сдѣлалъ отъ 1839 по 1850 г. сбереженій 187.876 руб. $16^1/_2$ коп., по госпиталю всего за три года болѣе 50.000. Подъ конецъ своей дѣятельности онъ пережилъ немало горькихъ минутъ разочарованія. Въ 1851 г. по поводу доноса была произведена ревизія и тутъ обнаружились нѣкоторыя упущенія *Расходы.*

правленія. Вслѣдствіе этого уволены смотритель, коммиссаръ и бухгалтеръ, другимъ сдѣланы выговоры и вычеты изъ жалованья. Близкое знакомство съ людьми всегда приноситъ разочарованіе. По этому поводу припоминаются слова французскаго писателя: «опытность это рядъ неоправдавшихся надеждъ»...

По смерти Шлегеля въ хозяйствѣ обнаружился упадокъ. Студенты жаловались на плохой столъ, въ клиникахъ больныхъ кормили также плохо. Поправки и перестройки остановились. Деньги уходили, неизвѣстно куда. Въ 1857 г. хозяйственная часть въ госпиталѣ отнята отъ правленія и передана коммиссаріату.

Постройки. Много перестроекъ было произведено въ 1839—40 гг. въ главномъ зданіи Академіи и кабинетахъ, затѣмъ онѣ велись безъ перерыва до начала пятидесятыхъ годовъ.

Анатомическій театръ былъ тѣсенъ и заражалъ воздухъ въ сосѣднихъ съ нимъ клиникахъ. Въ 1842 г. начата и въ слѣдующемъ окончена постройка новаго зданія для театра. Теперь ужь мы встрѣчаемъ большое отдѣленіе для практическихъ работъ студентовъ, другое для патологической анатоміи и третье для лекцій и приготовленія препаратовъ описательной анатоміи,—особыя комнаты для мацераціи и обработку труповъ. Все зданіе отодвинуто отъ клиникъ и находилось позади учебныхъ театровъ. Послѣ другихъ построекъ составился большой корпусъ; среднюю часть его составляли по прежнему учебные театры и лабораторіи, а въ боковыхъ частяхъ размѣстились кабинеты, акушерская, терапевтическая и хирургическая клиники. Въ 1840 г. произведены перестройки въ студенческомъ общежитіи. Камеры были соединены одна съ другой дверями и выходили въ длинный корридоръ. Въ комнатахъ поставлена чистая и прочная мебель. Также перестроены другія зданія Академіи.

Послѣ перехода госпиталя въ вѣдѣніе Академіи въ 1846 г. въ немъ закипѣла работа съ цѣлью приспособить его для открываемыхъ въ немъ клиникъ. Такія же перестройки дѣлались въ морскомъ госпиталѣ послѣ присоединенія его къ только-что упомянутому госпиталю (сухопутному) или, что одно и то же, къ Академіи. Каждый изъ госпиталей состоялъ изъ одного большого корпуса и множества маленькихъ, нѣкоторыя изъ послѣднихъ были совсѣмъ ветхія. Всѣ эти строенія приходилось или разрушать, или передѣлывать. Главные корпуса также нуждались въ пере-

стройкѣ и были передѣланы. Госпитальный водопроводъ былъ давно испорченъ, теперь его исправили. Въ концѣ этой безконечной работы установилась связь между разбросанными прежде зданіями. Они слились въ одно цѣлое, при чемъ очистились нынѣшнія Нижегородская и Боткинская улицы.

По уставу 1835 г. въ Академіи полагалась вольнонаемная прислуга. Но въ виду недостатка средствъ въ 1839 г. образована нестроевая рота изъ 15 унтеръ-офицеровъ и 170 рядовыхъ. Довольствіе провіантомъ отнесено на счетъ провіантскаго департамента. При открытіи акушерской клиники въ 1842 г. разрѣшено нанять 8 женщинъ для услугъ. Въ 1850 г. по случаю присоединенія морского госпиталя къ сухопутному прикомандировано 100 человѣкъ. *Прислуга.*

Мы привели существенныя стороны академической жизни сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ. Въ общемъ мы видимъ застой и упадокъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчательныя улучшенія и бодрую дѣятельность. Академія приготовляется къ полной жизни, намѣрена вполнѣ развернуть свои силы. Такой свѣтлый періодъ наступилъ въ царствованіе Великаго Преобразователя Императора Александра II.

ГЛАВА XIV.

Пятидесятилѣтній юбилей Академіи.

Срокъ юбилея.

Въ настоящее время учрежденіе Академіи относятъ къ 18 декабря 1798 года. Въ этотъ день подписанъ Императоромъ Павломъ извѣстный намъ указъ. Преподаватели пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинали исторію съ 16 сентября 1800 г. Тогда окончено постройкой академическое зданіе, помѣщены въ немъ учащіеся и вообще началась дѣйствительная жизнь учрежденія. Вотъ почему Конференція рѣшила въ 1850 г. пріурочить къ приведенному дню празднованіе пятидесятилѣтія Академіи. Высочайшій указъ объ этомъ изданъ 1 іюля того же года.

Программа празднества.

Для выработки программы торжества была избрана особая коммиссія изъ трехъ профессоровъ, совѣтника правленія, инспектора и секретаря попечителя. Всѣ предложенія коммиссіи были приняты Конференціей съ нѣкоторыми измѣненіями. На расходы было испрошено 2.000 руб.

16 сентября 1850 года важное событіе въ жизни Академіи отпраздновано съ надлежащей торжественностью. Были приглашены къ этому дню Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и испрошено Высочайшее разрѣшеніе избрать ихъ почетными членами Академіи. Также приглашены многія высокопоставленныя лица, почетные члены, академики, профессора, доктора и всѣ вообще питомцы Академіи и служившіе въ ней. Въ указанный день Академія имѣла счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ избранную и многочисленную публику. При входѣ въ зимнюю конференцъ-залу приходящихъ встрѣчали гражданскіе чиновники Академіи. Отсюда всѣ гости, также начальство, преподаватели и учащіеся Академіи перешли въ церковь, гдѣ отслужена литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ, провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Императорамъ Павлу I и Александру I.

Рѣчи.

По окончаніи служенія въ церкви началось торжество въ лѣтней конференцъ-залѣ. По обѣимъ сторонамъ кафедры размѣстились учащіе,

передъ ними на креслахъ приглашенные, за колоннами—студенты. На однихъ хорахъ находились пѣвчіе и музыканты, на другихъ—дамы. Ученый секретарь прочелъ указъ о празднованіи юбилея и назвалъ фамиліи избранныхъ въ почетные члены. Затѣмъ президентъ прочелъ рѣчь о значеніи Академіи для медицины въ Россіи. Его смѣнилъ профессоръ Прозоровъ и представилъ краткій историческій очеркъ дѣятельности Академіи за 50 лѣтъ ея жизни. Послѣ него говорилъ профессоръ Заблоцкій о вліяніи климата на здоровье человѣка. Во время маленькихъ антрактовъ между рѣчами играла музыка и пѣли пѣвчіе.

Торжество закончилось завтракомъ въ академической библіотекѣ. *Завтракъ.* Во время его присутствующимъ раздавалось юбилейное изданіе—обзоръ 50 лѣтней дѣятельности Академіи, составленный проф. Прозоровымъ.

По окончаніи завтрака гости осматривали Академію. У дверей кабинета ихъ встрѣчалъ профессоръ или адъюнктъ съ 4 студентами старшихъ классовъ. *Осмотръ.*

Вечеромъ для студентовъ была устроена вечеринка.

Академія получила поздравленія отъ университовъ, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. *Поздравленія.*

На слѣдующій день Академіей разосланы дипломы новымъ почетнымъ членамъ, а почетные дипломы Высочайшимъ Особамъ поднесены депутаціей изъ попечителя, президента и ученаго секретаря.

Такъ отпраздновала Академія полвѣка своего существованія.

Въ жизни учрежденія, какъ и въ жизни каждаго человѣка, бываютъ періоды усиленной работы и застоя, дни жизнерадостнаго существованія и печали. Академія не избѣгла общей участи и переживала хорошія и плохія времена. Среди этихъ неизбѣжныхъ колебаній однако проглядываетъ неизмѣнное стремленіе къ улучшенію и оно привело къ тому, что не смотря на множество препятствій наша школа не переставала съ гордостью смотрѣть на прошлое и съ надеждой на будущее. *Заключеніе.*

Уже при самомъ возникновеніи Академіи была отведена почетная роль, поставлены важныя и серьезныя задачи и она по мѣрѣ силъ и возможности справлялась съ ними. Быть разсадникомъ врачей для арміи и флота, для различныхъ большихъ учрежденій и для всего вообще гражданскаго населенія Россіи—такова была ближайшая задача. Но она не единственная. Требовалось выпускать врачей хорошо подготовленныхъ по

всѣмъ отраслямъ медицины, а для этого слѣдовало обладать полнымъ персоналомъ умѣлыхъ и ученыхъ преподавателей. Но и этимъ еще не исчерпывались задачи учрежденія. Оно должно было развивать дальше медицину и указывать своимъ питомцамъ пути для дальнѣйшаго поступательнаго движенія науки и искусства врачеванія.

Удовлетворила ли Академія своему назначенію? Длинный рядъ блестящихъ именъ врачей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Воспитанники Академіи занимали важнѣйшіе посты на всѣхъ ступеняхъ медицинской администраціи; они кромѣ того славились, какъ практическіе врачи; обогатили науку многими изслѣдованіями, внесли въ литературу богатые вклады. Преподаватели Академіи стояли во главѣ научной и практической медицины.

Такова положительная сторона дѣятельности Академіи. Но въ этой свѣтлой картинѣ есть пятна. Подготовка академическихъ воспитанниковъ заставляла еще кое-чего желать, хотя превосходила подготовку учившихся въ другихъ русскихъ врачебныхъ школахъ. Не всѣ преподаватели стояли на уровнѣ современной имъ науки, нѣкоторые долго сидѣли на своихъ мѣстахъ и вносили застой туда, гдѣ жизнь должна бить ключемъ. Учебныя пособія порою находились въ безобразно плохомъ состояніи, отчего сильно страдало преподаваніе. Научная дѣятельность нашей школы могла бы быть болѣе разносторонней и отличаться большей производительностью. Эти и другіе недочеты не всегда зависѣли исключительно отъ Академіи. Они нерѣдко вызывались печальнымъ состояніемъ культуры въ нашемъ отечествѣ. Общество иногда переживало періоды тяжелой реакціи, глубокаго застоя, растерянности и такое настроеніе отражалось и на Академіи. Личность у насъ никогда не находила простора. Самодѣятельность, страстное исканіе лучшихъ формъ мысли и жизни наталкивалось на окаменѣлыя воззрѣнія. Такія условія угнетали и принижали академическихъ дѣятелей, да и не ихъ однихъ.

Во всякомъ случаѣ положительныя стороны всегда перевѣшивали дурныя и оттого Академія отличалась неустаннымъ движеніемъ впередъ. Вотъ отчего каждый русскій врачъ, если онъ принимаетъ къ сердцу судьбы своей науки, провожая 50 лѣтнее прошлое Академіи, отъ всего сердца могъ бы воскликнуть: «пусть она процвѣтаетъ и дальше»!

И мы повторимъ: valeat!

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

9a

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Именный Указъ Императора Павла I, данный Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Васильеву.—Объ устроеніи при главныхъ госпиталяхъ особаго зданія для Врачебнаго Училища и учебныхъ театровъ. 18 Декабря 1798 года.

Соизволяя на представленіе ваше объ устроеніи здѣсь при главныхъ госпиталяхъ особаго зданія для Врачебнаго Училища и учебныхъ театровъ въ такомъ видѣ и расположеніи, какъ оные на поднесенныхъ Намъ отъ васъ планахъ означены, съ занятіемъ подъ Врачебное Училище того самаго мѣста, которое, по сношенію вашему съ Адмиральтейскою Коллегіею, найдено къ тому удобнымъ, а подъ учебные театры недоконченной между госпиталями и давно уже безъ употребленія оставленой церкви; Повелѣваемъ: все оное произвесть и въ настоящее исполненіе, употребляя какъ на постройку показаннаго зданія, такъ и на покупку обывательскихъ домовъ, состоящихъ теперь на предполагаемомъ для врачебнаго училища мѣстѣ, потребное число денегъ, изъ суммъ, присвоенныхъ Медицинской Коллегіи, для чего и расположить строеніе сіе въ сроки, какъ позволятъ остатки Медицинскихъ суммъ за годовыми расходами, по разсмотрѣнію вашему.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ Главнаго Директора надъ Медицинскою Коллегіею Барона Васильева.—Объ устройствѣ Медицинской Коллегіи съ ея частями. 12 Февраля 1799 года.

Докладъ. Приступая ко всеподданнѣйшему донесенію о состояніи Медицинской Коллегіи съ ея частями, требующими по соображенію теченія дѣлъ нужной перемѣны, осмѣливаюсь предварительно упомянуть о началѣ и продолженіи врачебной науки въ Россійской Имперіи.

Достовѣрныя свѣдѣнія открываютъ, что введеніе врачебной науки въ Россію, принадлежитъ ко временамъ Императора Петра I, и что оная въ началѣ и продолженіи своемъ хотя и ослабляема была народными предраз-

судками, но съ того времени, какъ Всеавгустѣйшіе предки Вашего Императорскаго Величества начали въ Имперію вводить просвѣщеніе, получала приращеніе посредствомъ вызова изъ чужихъ краевъ искусныхъ по сей части наставниковъ, на проѣздъ и на жалованье коихъ Они не щадили знатныхъ издержекъ.

Хотя приглашеніе иностранныхъ Учителей сопровождалось великими суммами денегъ, но частыя оныхъ перемѣны и важные въ учебныхъ пособіяхъ недостатки принуждали посылать чрезъ долгое время природныхъ Россіянъ въ иностранныя училища для доученія и достиженія вышнихъ въ Медицинѣ степеней, и выписывать чужестранныхъ Лѣкарей для снабдѣнія морскихъ и сухопутныхъ войскъ, вовсе не знающихъ Россійскаго языка, и по необходимости имѣть иногда снисхожденіе къ знаніямъ весьма посредственнымъ. Для пресѣченія таковой необходимости, хотя Преемники Престола Императора Петра I, занимаясь постепеннымъ распространеніемъ Медицинскаго Факультета, способомъ умноженія Профессоровъ и учащихся при врачебныхъ училищахъ, въ послѣдствіи и достигли желаемой цѣли, что вызовъ иностранныхъ Врачей и отправленіе природныхъ Россіянъ, для пріобрѣтенія Докторскаго званія, совершенно прекратился, но сіи средства, для умноженія нужнаго числа искусныхъ Врачей въ Имперіи, еще не сильны были по тому, что когда съ одной стороны предпринимаемы были благонадежныя мѣры, то съ другой служилъ тому сильною препоною великій недостатокъ въ выгодныхъ и спокойныхъ мѣстахъ для врачей, служившихъ чрезъ весьма долгое время усердно и безпорочно при сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, и принужденныхъ, при совершенномъ оскудѣніи въ своихъ силахъ, оставлять продолженіе врачебной науки, и снискивать себѣ пропитаніе въ другомъ родѣ служенія; а сіе изъясненіе служитъ еще доказательствомъ и тому, что когда Медицинская Коллегія, для поощренія медицинскихъ чиновъ къ ихъ обязанности, не имѣла въ виду дать каковую либо награду за ихъ отличное искуство, то Врачебныя училища, хотя-бы возведены были до возможнаго совершенства, число искусныхъ врачей въ Россіи, по вышеизображенныхъ причинамъ, было бъ всегда ограниченнымъ; поелику не находили они цѣли, для которой бы имъ трудиться надлежало. Но толико важный недостатокъ, служившій неопредолимою преградою успѣхамъ врачебной науки, коль скоро достигъ до Высочайшаго Престола, то Ваше Императорское Величество, въ самомъ началѣ благополучнаго Царствованія, благоволили учредить Врачебныя Управы, опредѣлить сумму для произведенія пенсіи медицинскимъ чинамъ, долговременную и безпорочную службу продолжавшимъ, и, для вящшаго поощренія ихъ къ трудамъ, дозволили производить имъ единовременую награду.

Сіе толь счастливое для Медицинскаго Факультета учрежденіе возбудило не только въ молодыхъ людяхъ при Врачебныхъ училищахъ великое рвеніе къ изученію врачебной науки, но обративъ къ сугубымъ упражненіямъ медицинскихъ чиновъ, находящихся при войскахъ и по губерніямъ, въ краткое время новаго постановленія, составило трудъ для Медицинской Коллегіи, при настоящемъ положеніи ея, едва къ выполненію возможнымъ, не по числу

членовъ оную составляющихъ, но отъ времени опредѣленнаго для ихъ присутствія, и отъ того, что бываютъ они заняты особливыми еще должностями на нихъ возложенными, по которымъ и жалованьемъ довольствуются; ибо въ первомъ случаѣ, по предписанію Высочайшей инструкціи, для присутствія назначено два дни въ недѣлѣ, по Понедѣльникамъ и Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ до полудни; каковое время вовсе уже не соотвѣтствуетъ множеству дѣлъ въ коллегію вступающихъ; а во второмъ, въ разсужденіи важности другихъ должностей, членамъ ея препорученныхъ, усугубить присутствія невозможно, присоединя къ тому еще и то, что по Коллегіи положено годоваго жалованья каждому отъ 200 до 300 рублей; слѣдовательно таковое положеніе приноситъ неминуемое упущеніе по всему Медицинскому Факультету.

Принявъ смѣлость изобразить прошедшее и настоящее состояніе Медицинскаго Факультета, долгъ имѣю, для отвращенія недостатковъ, препятствующихъ успѣхамъ онаго, всеподданнѣйше представить средства, на которыхъ устроиться можетъ твердое основаніе Медицинской Коллегіи, купно съ ея частями.

1. Въ отвращеніе вышеизъясненныхъ затрудненій, причиняющихъ въ дѣлахъ Медицинской Коллегіи великую медленность и отвлеченіе, опредѣлить ея членами, управленіями другихъ мѣстъ вовсе не занимающихся, назначивъ каждому изъ нихъ по одному сему мѣсту выгодное жалованье, соразмѣрно съ тѣмъ, каковымъ они нынѣ пользуются, занимая два штатныя мѣста, и прибавить для собранія Коллегіи еще два дни въ недѣли, по Вторникамъ и Пятницамъ.

2. По Взаимной связи дѣлъ Коллегіи съ Экономическою Экспедиціею, при ней учрежденною, нужнымъ почитаю, для успѣшнѣйшаго оныхъ производства и всегдашней ясности и вѣрности въ опредѣленіяхъ, до распоряженія хозяйственной части относящихся, быть Совѣтнику оной купно и членомъ Коллегіи, который бы въ сію должность избираемъ былъ изъ чиновъ, медицинскую науку знающихъ, получая одно по Экспедиціи жалованье,

3. При Медицинской Конторѣ прибавляется одинъ членъ въ званіи Инспектора по врачебной части, съ обязанностію его разъѣзжать для обозрѣнія полевыхъ лазаретовъ и свидѣтельства упражненій уѣздныхъ врачей въ Московской губерніи находящихся, на основаніи правилъ, предписанныхъ въ инструкціи Врачебныхъ Управъ.

4. Изъ предъидущаго донесенія моего явствуетъ, что по мѣрѣ распространенія Россійской Имперіи, умноженія войскъ и отъ времени учрежденія Врачебныхъ Управъ, содѣйствующихъ съ желаемымъ успѣхомъ въ полезныхъ постановленіяхъ о соблюденіи народнаго здравія, и требующихъ поспѣшнаго разрѣшенія Медицинской Коллегіи, дѣла ея до такой степени уже усугубились, что положеннымъ при оной числомъ канцелярскихъ служителей, нѣтъ возможности выполнить всѣ обязанности, попеченію канцеляріи ея подлежащія. Поелику же сіе обстоятельство есть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ медленности и неясности при произведеніи письменныхъ дѣлъ, то дабы отвратить толь важный недостатокъ, прибавляется Правитель Канцеляріи, Секретарь, Протоколистъ

и не большая сумма на умноженіе нижнихъ канцелярскихъ служителей при Коллегіи, двухъ Экспедиціяхъ и ея конторѣ.

5. Неоспорима истина, что цвѣтущее состояніе Медико-Хирургической Академіи, зависитъ единственно отъ благоразумнаго и осторожнаго опредѣленія Профессоровъ, и что истощаемыя на то иждивенія сугубо вознаграждаются доставленіемъ обществу ученыхъ и искусныхъ по врачебной наукѣ и Хирургіи людей, кои въ Государствѣ необходимы. Но чтобъ училища имѣть могли Профессоровъ отличныхъ дарованій и учености, нужны въ виду побудительныя средства, безъ помощи коихъ, столь важное и полезное учрежденіе всегда оставаться будетъ въ ограниченномъ состояніи.—На сей конецъ осмѣливаюсь представить слѣдующія мѣры: во 1-хъ: Когда Профессоръ, въ течении 13-ти лѣтняго, съ особливою похвалою преподаванія учебныхъ предметовъ каждому въ подносимомъ штатѣ назначенныхъ, окажетъ великіе успѣхи въ изученіи юношества, таковый получалъ бы въ ежегодный прибавокъ къ штатному жалованью отъ 200 до 300 рублей; а сдѣлавшій въ сіе время по своей части въ пользу учащихся сочиненія, одобренныя къ напечатанію Медицинскою Коллегіею, единовременно награждаемъ быть долженъ и годовымъ жалованьемъ. Во 2-хъ: Поелику въ Профессорскую должность поступаютъ послѣ долголѣтняго упражненія во врачебной части, и при томъ въ такихъ уже лѣтахъ, что по прошествіи 18 лѣтняго обращенія въ преподаваніи наукъ, приближаются къ глубокой старости, и слѣдовательно къ совершенному изнеможенію въ своихъ силахъ; то исполнившій съ особливымъ усердіемъ и пользою препорученную должность, буде пожелаетъ, увольняемъ быть долженъ съ половиннымъ жалованьемъ и съ единовременнымъ награжденіемъ отъ 2000 до 3000 рублей.—Если же Профессоръ съ неослабнымъ рвеніемъ и пользою совершитъ непрерывное преподаваніе наукъ чрезъ 25 лѣтъ, то при увольненіи изъ службы, въ вознагражденіе трудовъ его, чрезъ столь долгое время понесенныхъ, выдавать по смерть положенное въ штатѣ жалованье. И какъ пенсіонную сумму, такъ и единовременно опредѣляемую награду, производя изъ общихъ суммъ Медицинской Коллегіи, повелѣть ей имѣть строгое и внимательное разсужденіе при опредѣленіи прибавки жалованья, награды и пенсіона, съ тѣмъ, чтобы она принимала въ соображеніе не токмо одну ученость и способности изъяснять свои мысли на словахъ, но и нравственныя Профессоровъ качества.

6. Для удобнѣйшаго изученія Врачебной науки, предметы ея раздѣлены на разные классы, коимъ для произведенія въ подлѣкари, совершенное бываетъ окончаніе по прошествіи трехъ лѣтъ. Въ теченіи сего времени открываются въ нѣкоторыхъ изъ воспитывающихся при Врачебныхъ училищахъ, особливыя къ наукамъ способности, неутомимая прилежность и великіе во всѣхъ частяхъ успѣхи; по заведенному же порядку и общему постановленію, участь каждаго изъ нихъ состоитъ только въ томъ, чтобъ быть произведеннымъ въ подлѣкари, чему подлежатъ и посредственно успѣвающіе. Но какъ равное воздаяніе удобно ослабляетъ охоту, и погашаетъ полезную и нужную для общества склонность къ наукамъ, то отличившихся таковыми дарованіями, въ соревнованіе другимъ,

производить въ Кандидаты Хирургіи, дабы они, минуя подлѣкарское званіе, поступали уже прямо въ Лѣкари, опредѣлялись на выгоднѣйшія мѣста и употреблялись къ важнымъ препорученіямъ, по врачебной части открывающимся.

7. Для пріобрѣтенія полнаго во всѣхъ частяхъ врачебной части просвѣщенія, при благоучрежденныхъ сего рода заведеніяхъ, постановленъ порядокъ ученому путешествію. Сіе столь полезное и важное постановленіе возбудило во мнѣ смѣлость, къ выполненію сего предмета, назначить въ штатѣ трехъ молодыхъ Лѣкарей или Кандидатовъ Хирургіи, изъ природныхъ Россіянъ, отличныхъ успѣховъ, для отправленія чрезъ каждые три года въ чужіе краи, гдѣ бы они, пробывъ сіе время, и усовершенствовавъ себя въ той части врачебной науки, въ которой кто болѣе имѣетъ склонности и способности, по возвращеніи въ отечество, оставляли путь сей другимъ къ равной пользѣ и выгодамъ.

8. Полагаю первою необходимостію для Врачебныхъ Училищъ, ежегодную выписку полезныхъ по предмету ихъ сочиненій, умноженіе Ботаническихъ садовъ разнаго рода растѣніями и снабдѣніе хирургическими орудіями, опытными Врачами вновь изобрѣтаемыми или исправляемыми, почитаю нужнымъ опредѣлить на сіе 5000 рублей, яко на таковыя пособія, кои ведутъ врачебную науку къ возможному совершенству.

9. Хотя наблюденіе надъ нравственнымъ и физическимъ поведеніемъ молодыхъ людей, занимающихся науками, пріемлется предметомъ первой важности, къ чему употребляются особливые и благонадежные смотрители; но поелику оные не находятся при Врачебныхъ Училищахъ то на сей конецъ и нужно опредѣлить Инспекторовъ изъ Врачей, искуствомъ, долговременною службою и нравственными качествами извѣстныхъ, которые, надзирая не только за поведеніемъ, но и за ученіемъ воспитывающихся, совершенно могутъ удовлетворить сему полезному намѣренію.

10. Для изданія на пользу общества трудовъ и упражненій Медицинской Коллегіи, соединенно съ подчиненными ей опытными Врачами, коихъ время отъ времени умножается и въ печать издается, и для вящшаго въ дѣлѣ семъ поощренія, побужденъ я учредить подъ ея вѣдѣніемъ Типографію, назнача на содержаніе оной необходимую сумму по то время, пока будетъ въ состояніи содержать себя отъ печатанія и продажи книгъ, не требуя уже никакой издержки.

11. Врачебныя Училища состоятъ нынѣ въ 3 мѣстахъ: С.-Петербургѣ, въ Кронштадтѣ и въ Москвѣ; но Кронштадтское, въ разсужденіи весьма близкаго разстоянія къ С.-Петербургу, признаю ненужнымъ по тому, что ежели оставить оное въ Кронштадтѣ на прежнемъ положеніи, то нужно устроить для Училища пристойное зданіе, дополнить потребнымъ числомъ Профессоровъ и снабдить Физическимъ, Анатомическимъ, Хирургическимъ и Химическимъ кабинетомъ и Ботаническимъ садомъ, на что потребуется какъ единовременная, такъ и ежегодныя весьма великія издержки; а при всемъ томъ, намѣреніе не можетъ соотвѣтствовать желанію по слѣдующей причинѣ: учащіеся, изъ Духовныхъ Семинарій опредѣляются добровольно для обученія врачебной наукѣ, и

никто изъ нихъ не желаетъ быть опредѣленнымъ въ Кронштадтское Училище; если же употребить къ тому принужденіе, то прервется у нихъ охота вступать въ сіе званіе. Для чего, соединя Кронштадтское Училище съ Санктпетербургскимъ Врачебнымъ, при Главныхъ госпиталяхъ находящемся, положить при Кронштадтской госпитали старшихъ и младшихъ учениковъ, выбираемыхъ изъ состоящихъ при флотѣ, кои, сверхъ положеннаго по штату жалованья, довольствовались бы на прежнемъ основаніи, по Генеральному о госпиталяхъ Регламенту, дозволенными имъ выгодами отъ Адмиралтейской Коллегіи. И какъ сего состоянія ученики, не будучи обучены словеснымъ наукамъ, безъ помощи коихъ невозможно образовать искуснаго Врача, и слѣдовательно лишены способовъ достигать вышнихъ въ Медицинѣ степеней, не должны однакожъ оставаться безъ нужнаго наставленія, хотя къ начальнымъ основаніямъ ихъ знанія относящагося, дабы со временемъ, бывъ опредѣляемы къ войскамъ для отправленія подлѣкарской должности, могли быть надежными исполнителями Лѣкарскихъ приказовъ, къ каковому роду ученія, Медицинская Коллегія можетъ употребить Оператора по штату полагаемаго, и изъ способнѣйшихъ при Кронштадтской госпитали Медицинскихъ чиновъ. Въ семъ случаѣ предоставить ей, какъ опредѣленіе учебныхъ предметовъ, такъ и то, чтобъ за наставленіе учениковъ, смотря по ихъ успѣхамъ, производила учащимъ единовременную въ годъ награду изъ суммы, отъ неполнаго комплекта по штату остающейся. Впрочемъ буде изъ старшихъ или младшихъ учениковъ Кронштадтской госпитали, окажутся съ особливыми дарованіями и способностями къ наукамъ, таковые сперва переводимы быть могутъ въ учреждаемую при Врачебномъ училищѣ въ Санктпетербургскую школу, а потомъ и въ Медико-Хирургическую Академію.

12. Большая часть изъ состоящихъ въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи Чиновниковъ, желая дѣтей своихъ видѣть упражняющихся во врачебной наукѣ, не въ силахъ дать имъ первоначальнаго воспитанія, ведущаго ихъ прямо во врачебныя училища; и потому къ пресѣченію сего недостатка, заведеніе школы, для общей пользы есть необходимо нужно и тѣмъ наиболѣе, что по обширности и множеству должностей, Медицинской Коллегіи присвоенныхъ, обучившіеся въ оной словеснымъ наукамъ, могли бы быть опредѣляемы къ мѣстамъ, со склонностію ихъ согласнымъ. На сей конецъ, отмѣнивъ Учителей иностранныхъ языковъ, яко ненадобныхъ при Медико-Хирургическихъ Академіяхъ, и, дополнивъ нужнымъ оныхъ числомъ, учредить школу и ввести въ оную ученіе, таковымъ предположеніямъ соотвѣтственное.

13. Всегдашніе опыты доказываютъ, коль великая предстоитъ трудность для Медицинской Коллегіи, при настоящемъ ея положеніи, въ доставленіи Лѣкарей къ сухопутнымъ и морскимъ войскамъ, и единственно потому, что по учиненіи при Врачебныхъ Училищахъ единовременнаго въ году учащимся испытанія и произведенія ихъ въ Лѣкари, по несостоянію при госпиталяхъ для сего званія нужнаго числа штатныхъ мѣстъ, принуждена дѣлать преждевременное имъ распредѣленіе. По сей причинѣ, дабы Медицинская Коллегія впредь не оставалась въ подобной необходимости и во всякое время могла

снабдѣвать штатныя мѣста Лѣкарями, полагаются при четырехъ Главныхъ госпиталяхъ 23 младшихъ Лѣкарей, кои бы, оставаясь отъ неполнаго комплекта Медицинской суммы по Губерніямъ, имѣли между тѣмъ болѣе времени усовершенствовать себя въ практическихъ знаніяхъ, упражняясь въ лѣченіи болящихъ, подъ руководствомъ искусныхъ и опытныхъ Врачей, госпиталями управляющихъ.

14. Обучающіеся при Врачебныхъ училищахъ, будучи раздѣлены прежнимъ положеніемъ на госпитальные и Хирургическіе ученики, первые по Генеральному о госпиталяхъ Регламенту, сверхъ получаемаго ими по штату отъ Медицинской Коллегіи жалованья, пользуются квартирою, дровами, пищею и услугою отъ Военной и Адмиралтейской Коллегіи. Доколѣ Врачебныя Училища находились въ ограниченномъ состояніи, раздѣленіе обучающихся на двѣ части не препятствовало успѣхамъ потому, что упражненіе ихъ состояло во всѣхъ учебныхъ предметахъ безъ разбора, безъ различія допускалися они въ больницы, и не предполагалось нужное устроеніе общаго для училища зданія. Но когда открылись въ оныхъ науки во всемъ пространствѣ, и постановлены правила ученію, съ того времени явились неудобства, отъ раздѣленія происходящія, которое еще вящшее произведетъ затрудненіе, когда совершится предполагаемое зданіе, по слѣдующимъ причинамъ: 1) что госпитальные ученики удалены будутъ отъ учебныхъ театровъ; 2) что съ раздѣленіемъ, усугубятся издержки для построенія приличнаго для жилья ихъ зданія и для содержанія другихъ смотрителей, за поступками ихъ надзирающихъ; и наконецъ прервется онымъ взаимное между учащимися согласіе, и подастъ поводъ ко взаимному другъ отъ друга отчужденію, самой распрѣ и неустройствамъ, которыя частію и при настоящемъ положеніи уже примѣчены. При таковомъ положеніи сего дѣла, дабы постановить обоюдную связь между обучающимися, и миновать вовсе безполезныхъ издержекъ, почитаю удобнѣйшимъ средствомъ, перемѣщеніе госпитальныхъ учениковъ въ Медико-Хирургическую Академію, и по раздѣленіи учащихся на студентовъ и учениковъ такимъ образомъ, что бы первое званіе принимали тѣ, которые вступать будутъ въ третій классъ, а при послѣднемъ оставались въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, дозволивъ при томъ пользоваться правомъ, присвоеннымъ студентамъ Московскаго Университета. Поелику же отъ уничтоженія вышесказаннаго раздѣленія, оставаться будетъ денежная сумма при Военной и Адмиралтейской Коллегіяхъ, на продовольствіе госпитальныхъ учениковъ дровами, услугою и пищею ежегодно издерживаемая; то въ случаѣ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества на перемѣщеніе ихъ въ Медико-Хирургическія Академіи, изъявъ изъ онаго учениковъ Кронштадтской госпитали, не благоугодно-ли будетъ повелѣть, обратить оную въ ежегодное распоряженіе Медицинской Коллегіи для таковаго же употребленія, сколько оной, по учиненіи надлежащаго исчисленія, по числу, въ прежнемъ штатѣ положенному, окажется.

15. Медицинская Коллегія, имѣя предметомъ, чтобы молодые люди, принимаемые во Врачебныя Училища изъ объявившихъ добровольно желаніе, не

только положили основательное въ словесныхъ наукахъ понятіе, но чтобъ одарены были способностію и склонностію, яко такими качествами, которыя паче всего споспѣшествуютъ къ образованію искуснаго врача, прилагаетъ при томъ со стороны своей всевозможное попеченіе къ доставленію учащимся болѣе свободы для изученія врачебной науки; но при таковомъ ея полезномъ и нужномъ расположеніи, успѣхи въ наукахъ учащихся остановляются непрестаннымъ ихъ обращеніемъ въ больничныхъ палатахъ и возложеніемъ должностей, большею частію имъ несвойственныхъ.—Обстоятельство сіе, поелику соединяется съ великою времени потерею, и слѣдовательно со вредомъ обучающихся и самого иждивенія, отъ казны употребляемаго; то, для обоюдной пользы, назначилъ я при 4 военныхъ госпиталяхъ фельдшеровъ, выбираемыхъ изъ госпитальныхъ школьниковъ, опредѣляемыхъ отъ Адмиралтейской и Военной Коллегіи изъ военнаго званія, имѣя ихъ числомъ при каждой госпитали по 50, съ прежнимъ содержаніемъ отъ военныхъ Департаментовъ. Введеніе фельдшерскаго званія при главныхъ госпиталяхъ, облегчая труды учащихся въ больничныхъ палатахъ, доставитъ имъ болѣе свободнаго времени упражняться въ Наукахъ, и послужитъ еще вящшею выгодою къ тому, что фельдшеры, получившіе отъ Профессоровъ надлежащее наставленіе въ своей должности, будучи опредѣляемы къ морскимъ и сухопутнымъ войскамъ, отправлять будутъ свое дѣло съ лучшею для болящихъ пользою, быть надежнѣйшими лѣкарямъ помощниками и въ случаѣ недостатка въ подлѣкаряхъ, заступать ихъ мѣста, воспрещая однакожъ производить въ лѣкари: поелику для пріобрѣтенія сего званія, необходимо требуется знаніе Словесныхъ Наукъ и изученіе въ учрежденномъ мѣстѣ всѣхъ учебныхъ предметовъ, Врачебную Науку составляющихъ.

16. Несоразмѣрное съ трудами и нынѣшнимъ временемъ, отъ изданія Медицинской Коллегіи штата чинамъ ея положенное жалованье побудило меня, нѣкоторымъ изъ нихъ и прочимъ служителямъ учинить денежную прибавку, и сравнить онымъ управляющихъ тремя госпиталями докторовъ и штабъ-лѣкарей съ положеніемъ Санктпетербургской сухопутной госпитали; поелику труды первыхъ не уступаютъ трудамъ послѣдней.

17. Между сверхштатными на жалованьѣ издержками, употребляемыми изъ общихъ Медицинской Коллегіи суммъ по ея опредѣленіямъ, большая часть обращается на содержаніе полевыхъ аптекъ, учрежденныхъ въ разныхъ губерніяхъ на основаніи Регламента, въ 3 день Сентября 1733 года изданнаго. Но дабы ежегодный расходъ на жалованье ограниченъ былъ штатнымъ положеніемъ, какъ со стороны полевыхъ аптекъ, нужнымъ для снабдѣнія лѣкарствами—сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такъ и умноженныхъ чиновъ и служителей по должностямъ, на что ежегодно издерживается до 25.983 рублей, отъ времени и обстоятельствъ на таковое употребленіе необходимыми учинившихся, включилъ я оные въ штатъ, при семъ мною подносимый. Поелику же Коммиссаріатская Экспедиція, по содержанію вышесказаннаго Регламента, на содержаніе полевыхъ аптекъ ежегодно отпускаетъ въ Медицинскую Коллегію по 4.989 рублей $68^1/_2$ копѣекъ: то отпускъ сей удобнѣе про-

изводимъ быть можетъ изъ Казначейства, будучи удерживаемъ онымъ тогда, когда поступать должна сумма, въ Коммиссаріатскую Экспедицію опредѣленная.

Оставляя на прежнемъ основаніи всѣ доходы, опредѣленные Высокомонаршими узаконеніями Медицинской Коллегіи и ежегодный въ оную отпускъ 6.300 рублей, предписанныхъ 11 пунктомъ Именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося въ 15 день Іюля 1786 года для содержанія Медицинскихъ чиновъ, въ томъ же пунктѣ назначенныхъ, наконецъ слѣдуетъ заключить всеподданѣйшее мое донесеніе исчисленіемъ суммы, по подносимому при семъ штату полагаемой: во первыхъ, по прежнему штату выходило на жалованье по Медицинской Коллегіи съ подлежащими ей мѣстами 114.760 рублей; во вторыхъ, потомъ со времени состоянія онаго, по воспослѣдовавшимъ въ разныя времена Высочайшимъ указамъ прибавлено 17.470 рублей; въ 3-хъ, по силѣ Регламента, изданнаго въ 3-й день Сентября 1733 года, на содержаніе полевыхъ аптекъ и по опредѣленіямъ Медицинской Коллегіи, на жалованье разнымъ чинамъ и служителямъ, по необходимости къ штатному числу прибавленнымъ, ежегодно поступаетъ въ расходъ 32.070 рублей. Наконецъ, настоящимъ положеніемъ умножается 50.865 рублями, по соединеніи коихъ составляетъ нынѣ вообще штатной на жалованье суммы 215.165 рублей, которую, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить, то сіе добавленіе производиться будетъ изъ общихъ суммъ, на всѣ расходы въ Медицинскую Коллегію отпускаемыхъ.

Резолюція. *Быть по сему, кромѣ 7 пункта, по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ, заражающихъ нравственность.*

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ Медицинской Коллегіи.— О соединеніи Института съ Медикохирургическою Академіею; съ присовокупленіемъ штата Медикохирургической Академіи въ Санктпетербургѣ. 29 Ноября 1802 года.

Докладъ. Государственная Медицинская Коллегія, исполняя съ благоговѣніемъ Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, объявленное ей отъ бывшаго Главнымъ ея Директоромъ графа Васильева, о снятіи Медикохирургическаго Института съ содержанія Кабинета на медицинскую сумму, остающуюся въ ея распоряженіи отъ содержанія придворной аптеки, на которую со всѣми Двора Вашего Императорскаго Величества мѣстами, ежегодно составляло до 30.000 рублей, входила въ подробное сего Института разсмотрѣніе, и обращая особенное вниманіе, какъ на предметъ, для котораго сіе Училище основано, такъ и на самое его состояніе, находитъ нужнымъ сдѣлать о немъ особое постановленіе и всеподданнѣйше представить средства, къ поправленію и усовершенствованію онаго служащія.

Учрежденіе Медикохирургическаго Института за Калинкинымъ мостомъ послѣдовало въ 1783 году въ Царствованіе блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императрицы Екатерины II, и состоялъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Главныхъ Начальниковъ, который, переходя отъ одного

къ другому Начальнику, получалъ разныя по учебной части перемѣны; а напослѣдокъ въ 1797 году по Именному Высочайшему указу отданъ въ вѣдѣніе Медицинской Коллегіи.

Судя по сдѣланному при семъ Училищѣ постановленію преподавать ученіе на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что Великая онаго Основательница учредила его въ томъ единственно намѣреніи, дабы молодые люди присоединенныхъ провинцій къ Державѣ Вашего Императорскаго Величества, воспользовавшись Высокомонаршею щедротою, въ послѣдствіи содѣлались искусными докторами и лѣкарями: поелику при учрежденныхъ сего рода въ обѣихъ столицахъ училищахъ, преподаются науки на Россійскомъ языкѣ, коего они не разумѣя, безъ таковаго учрежденія принуждены-бъ были отъѣзжать въ чужіе краи, и съ большими издержками пріобрѣтать тамо по сей части познанія.

Въ разсужденіи столь полезнаго предмета, предполагаемаго для сего Института, хотя Медицинская Коллегія еще въ самомъ началѣ своего имъ управленія познала его недостатки въ учебныхъ театрахъ, кабинетахъ, библіотекѣ и ботаническомъ садѣ, къ заведенію коихъ требуются весьма великія иждивенія, не могла однако-жъ приступить къ отвращенію оныхъ, потому, что опредѣленной для него ежегодной суммы едва доставало къ содержанію учащихъ и учащихся; а таковые недостатки въ необходимыхъ для училища пособіяхъ, были первою причиною, что Медицинская Коллегія въ замѣнъ оныхъ между прочимъ постановила: учащихся въ институтѣ переводить въ Медикохирургическую Академію кандидатами для дальнѣйшаго ихъ въ наукахъ усовершенствованія.

Медицинская Коллегія, зная изъ опытовъ, что, не имѣвъ учебныхъ заведеній въ Институтѣ, и при всевозможномъ усердіи и прилежности Профессоровъ къ своей должности, не могла доставить учащимся въ толикой обширности познанія, сколько требуется отъ искуснаго врача; почему и осмѣливается всеподданнѣйше представить средство самое надежнѣйшее, не требующее особливыхъ издержекъ, и могущее отвратить описанные при Институтѣ недостатки.

Медикохирургическая Академія, находящаяся близь Военной и Адмиралтейской госпиталей, будучи снабжена многочисленною на разныхъ языкахъ библіотекою, ботаническимъ садомъ, физическимъ, анатомическимъ, химическимъ и хирургическимъ кабинетами, имѣетъ особливые театры и обширное для жилища учащихся зданіе, словомъ: Медикохирургическая Академія, отъ Высокомонаршихъ щедротъ снабдѣнная всѣми пособіями, находится нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи; напротивъ сего Медикохирургическій Институтъ, поелику во всемъ томъ претерпѣваетъ великіе недостатки, и отвратить ихъ невозможно, не сдѣлавъ на таковыя заведенія весьма знатныхъ издержекъ: а потому Медицинская Коллегія по обширности зданія, въ коемъ помѣстить можно назначаемое въ штатѣ число учащихся, полагаетъ присоединить Институтъ къ Медикохирургической Академіи, находя отъ сего присоединенія слѣдующую пользу и выгоду, въ особенности для сего Училища:

1. Всѣ учебные кабинеты, театры и ботаническій садъ, съ великими иждивеніями при Медикохирургической Академіи заведенные, служить будутъ въ пользу присоединяемаго Института.

2. Медикохирургическая Академія учреждена близь военныхъ госпиталей въ томъ намѣреніи, дабы молодые люди по предварительномъ изученіи теоретическихъ наукъ, приходя ежедневно въ опредѣленное время въ больничныя палаты, могли пріобрѣтать тамо практическія познанія, обращаясь около больныхъ подъ руководствомъ наставниковъ; а посему по присоединеніи Института къ Академіи, обучающіеся въ ономъ заниматься будутъ тѣми же упражненіями, кои, какъ извѣстно, для врача суть необходимо нужныя.

3. Обучающіеся въ Институтѣ, по произведеніи ихъ въ лѣкари, опредѣляются симъ званіемъ къ сухопутнымъ и морскимъ войскамъ; но по незнанію ихъ Россійскаго языка великія встрѣчаютъ затрудненія въ объясненіяхъ съ больными; напротивъ чего по присоединеніи Института и сей недостатокъ уничтожится всегдашнимъ ихъ обращеніемъ съ учащимися Медикохирургической Академіи, куда большею частію опредѣляются изъ природныхъ Россіянъ, обучившіеся въ духовныхъ училищахъ.

При таковомъ Медикохирургическаго Института положеніи, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить присоединеніе Института къ Медикохирургической Академіи и состоять уже оному подъ ея названіемъ, то Медицинская Коллегія поставляетъ своимъ долгомъ основать нужныя правила, сему соединенію соотвѣтственныя и составить новый штатъ для Академіи.

I. Для преподаванія наукъ въ Медикохирургической Академіи на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ опредѣленными профессорами, принимать ихъ въ сіе званіе не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи о ихъ качествахъ и строгомъ испытаніи въ знаніи и способностяхъ къ преподаванію публичныхъ лекцій.

II. Учебные кабинеты и ботаническій садъ, на заведеніе коихъ употреблены великія суммы денегъ, и еще ежегодное получаютъ приращеніе, должны оставаться въ вѣдѣніи тѣхъ профессоровъ, на которыхъ Медицинская Коллегія съ большею довѣренностью положиться можетъ.

III. Если кто изъ Профессоровъ или Адъюнктъ-Профессоровъ, находящихся при Медикохирургической Академіи отправляющихъ свою должность съ особливымъ успѣхомъ и похвалою, пожелаетъ преподавать лекціи объ одномъ предметѣ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: то Медицинская Коллегія, удостовѣрясь о томъ на самомъ дѣлѣ, къ преподаванію на двухъ языкахъ, допускать обязана, выдавая за одну часть полное по штату жалованье, а за другую двѣ трети онаго.

IV. Опредѣляемые въ Медико-Хирургическую Академію учениками на казенное содержаніе, должны знать Латинскій языкъ и словесныя науки, съ каковыми знаніями принимать должно и волонтеровъ, желающихъ обучаться Медицинѣ; и какъ тѣхъ, такъ и другихъ при опредѣленіи испытывать съ надлежащей строгостью въ Конференціи.

V. Медицинская Коллегія между многими постановленіями учредила, чтобъ послѣ предшествовавшей теоріи, профессоры Хирургіи и Терапіи, приходя съ своими учениками въ больничныя палаты военныхъ госпиталей, объясняли имъ надъ больными существенные болѣзней признаки, изслѣдовали въ присутствіи ихъ причины оныхъ и предписывали средства, къ исцѣленію ихъ служащія.—Поелику же сей способъ ученія есть самый надежнѣйшій открывать молодымъ людямъ всѣ явленія болѣзней при постеляхъ болящихъ, то для приведенія онаго въ безпрепятственное исполненіе, нужно отдѣлять при госпиталяхъ, для сего вообще полезнаго постановленія, больничныя палаты, допускать профессоровъ къ выбору потребнаго числа больныхъ, одержимыхъ въ военныхъ госпиталяхъ важными болѣзнями, для помѣщенія ихъ въ тѣхъ палатахъ, и доставлять для сихъ больныхъ приличное отъ Военныхъ Департаментовъ содержаніе.

VI. Хотя студенты и ученики 2 класса обязаны ежедневно приходить къ больнымъ, въ военныхъ госпиталяхъ находящимся, и отправлять дѣла, знанію ихъ соотвѣтственныя; но не должно налагать на нихъ дежурства, при госпиталяхъ установленнаго, поелику сія должность требующая безотлучнаго пребыванія, отвлекать ихъ будетъ отъ ученія, профессорами предполагаемаго.

VII. Принявъ въ разсужденіе, что вступающіе въ Медико-Хирургическую Академію учениками большею частію бываютъ или совершенныхъ лѣтъ, или достигающими сего возраста, и при томъ уже образованными въ словесныхъ наукахъ, Медицинская Коллегія полагаетъ выдавать студентамъ и ученикамъ по третямъ года деньгами на одежду, обувь, бѣлье, покупку классическихъ книгъ, хирургическихъ инструментовъ, и прочія надобности, кромѣ пищи, услуги, мытья бѣлья, дровъ, постелей и комнатныхъ мебелей, отъ казны доставляемыхъ, первымъ по 80, а послѣднимъ по 70 рублей въ годъ, наблюдая единообразіе въ цвѣтѣ одежды, различающемъ студентовъ отъ учениковъ, съ таковымъ однакожъ изъятіемъ, чтобы учащимся, поведеніемъ своимъ сей довѣренности незаслуживающимъ, доколѣ не исправятся не выдавать денегъ, но на положенную въ штатѣ сумму доставлять отъ казны все нужное, къ ихъ содержанію относящееся; при выпускѣ же студентовъ 4 класса въ кандидаты хирургіи, на заведеніе постелей и прочія нужды, единовременно выдавать каждому по 25 рублей изъ общей медицинской суммы.

VIII. До уничтоженія подлѣкарскаго званія, послѣдовавшаго по изданіи штатовъ Медицинской Коллегіи, изъ числа учащихся Медико-Хирургическихъ Академій кандидатами хирургіи оставляемы были только тѣ, кои оказывали превосходные въ наукахъ успѣхи, а прочіе распредѣлялись подлѣкарями въ армію и во флотъ; а по сему и положенное въ ономъ штатѣ число кандидатовъ, было тогда достаточно.—Но когда подлѣкарское званіе отмѣнилось, и учащіеся Медико-Хирургической Академіи безъ различія стали вступать въ кандидаты, то съ того времени и оказался недостатокъ въ штатныхъ для нихъ мѣстахъ; въ отвращеніе котораго Медицинская Коллегія находитъ нужнымъ прибавить въ обѣихъ столицахъ при военныхъ госпиталяхъ и въ Кронштадтѣ, при каждой по 8 кандидатовъ съ жалованьемъ по 150 руб. изъ медицинскихъ

суммъ, а квартиру, услугу и дрова отъ Военныхъ Департаментовъ, полагая для двухъ кандидатовъ комнату и одного работника.

IX. Хотя число учащихся ограничивается штатнымъ положеніемъ, но если изъ объявившихъ желаніе обучаться Медицинѣ окажутся отличныхъ успѣховъ въ Словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ, то по принятіи съ таковыми качествами въ Медико-Хирургическія Академіи, на содержаніе ихъ употреблять изъ общихъ суммъ Медицинской Коллегіи.

X. При присоединеніи Института къ Медико-Хирургической Академіи къ положенному въ прежнемъ штатѣ числу учащихся, прибавится 40 студентовъ и учениковъ, долженствующихъ обучаться на нѣмецкомъ языкѣ; слѣдовательно труды Инспектора и Эконома необходимо усугубятся.—По сей причинѣ, и дабы по дѣламъ того и другаго наблюдаема была надлежащая исправность, особливо во время ихъ болѣзни, Медицинская Коллегія назначила въ штатѣ двухъ помощниковъ, долженствующихъ быть исполнителями распоряженій Инспектора и Эконома.

XI. Изъ опредѣленныхъ по штатамъ денежныхъ суммъ на содержаніе Медико-Хирургическихъ Академій въ обѣихъ столицахъ, если отъ узаконенныхъ расходовъ окажутся остатки, то безъ различія считать ихъ принадлежащими обоимъ симъ учрежденіямъ, и въ случаѣ недостатка въ деньгахъ при одномъ дополнять остаткомъ, бывающимъ при другомъ учрежденіи.

XII. Для содержанія учащихся на всемъ казенномъ иждивеніи, въ штатѣ Медико-Хирургической Академіи положено на каждаго по 100 руб., кромѣ отпускаемыхъ денегъ отъ Военныхъ Департаментовъ и отъ уничтоженной въ Елисаветградѣ Хирургической школы; но какъ изъ двухъ-лѣтняго опыта оказалось, что сихъ суммъ къ пристойному ихъ содержанію недостаточно, и по учиненіи въ издержкахъ надлежащаго исполненія, открылось, что при всевозможной бережливости и соблюденіи казеннаго интереса, годовое содержаніе одного учащагося составляетъ до 148 рублей: то Медицинская Коллегія по сему исчисленію, назначивъ въ новомъ штатѣ денежную сумму, какъ самую къ содержанію учащихся, всеподданнѣйше испрашиваетъ Высокомонаршаго соизволенія на добавленіе 48 руб. для каждаго учащагося въ Медико-Хирургической Академіи, каковое пріумноженіе производиться будетъ изъ суммъ, въ Медицинскую Коллегію вступающихъ.

XIII. Поелику всѣ сіи положеніи по связи своей принадлежатъ въ дополненіе къ правиламъ, постановленнымъ въ докладѣ и штатѣ Медицинской Коллегіи, въ 12 день Февраля 1799 г. Высочайше конфирмованнымъ; то потому и основаніе оныхъ долженствуетъ оставаться въ своей силѣ.

Медицинская Коллегія, заключая всеподданнѣйшее свое представленіе вновь составленнымъ и при семъ подносимымъ на Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, штатомъ Медико-Хирургической Академіи въ Санктпетербургѣ, осмѣливается при семъ соединеніи изъяснить, что по прежнему для сей Академіи штату положено 30.000 р., а по присоединеніи къ оной Института, выходить будетъ 56.065 руб., слѣдовательно противу прежняго положенія увеличивается сумма 26.065 рублями.—Хотя же изъ

остающейся отъ придворной аптеки въ распоряженіи Медицинской Коллегіи суммы, за учиненнымъ по новому положенію распредѣленіемъ, отъ 60.000 р. еще находится въ остаткахъ 3.935 руб.; но поелику изъ сего остатка въ разсужденіи пріумноженія учащихся добавлять должно будетъ на покупку дровъ, свѣчъ, фуража для лошадей, строить одежду на инвалидную команду, выдавать квартирныя деньги Профессорамъ и Адъюнктъ-Профессорамъ и на прочія непредвидимыя нужды; то по таковымъ сверхъ штата же издержкамъ, которыя по сему учрежденію суть необходимыя, остающаяся сумма денегъ ежегодно издерживаема будетъ на предположенныя выше сего надобности.

Резолюція. *Быть по сему.*

Штатъ Медикохирургической Академіи въ Санктепетербургѣ.

29-го ноября 1802 года.

	Профессоровъ 7 класса.	Адъюнктъ-Профессоровъ 8 класса.	Жалованье одному. Рубли.
Преподающіе науки на Россійскомъ языкѣ:			
Патологіи и терапіи	1	—	1200
		1	500
Хирургіи теоретической и практической	1	—	1200
		1	500
Повивальнаго искусства и Врачебной судной науки	1	—	1200
		1	500
Анатоміи и Физіологіи	1	—	1200
		1	500
Ботаники и Матеріи Медики	1	—	1200
Теоретической и практической Химіи	1	—	800
Химіи и Ботаники	—	1	500
Математики и Физики относительно Медицинской науки	1	—	1000
		1	450
Преподающихъ науки на Нѣмецкомъ языкѣ полагается то-же число и на томъ же жалованьѣ	7	—	7800
Патологіи и Терапіи	—	1	500
Теоретической и практической Хирургіи	—	1	500
Анатоміи и Физіологіи	—	1	500

	Число людей вообще по Академіи.	Жалованье одному. Рубли.
Для отправленія отъ обѣихъ Медикохирургическихъ Академій въ чужіе края изъ молодыхъ Лѣкарей или кандидатовъ Хирургіи, знающихъ иностранные языки	6	800
Инспекторъ, наблюдающій за порядкомъ и поведеніемъ учащихся	1	800
Помощникъ	1	400
Прозекторъ Анатоміи	1	500
Помощниковъ	3	150
Одному изъ сихъ помощниковъ быть при Медикохирургической Академіи въ Москвѣ		
Лаборантъ при химическомъ театрѣ	1	300
Библіотекарь	1	400
Помощниковъ	2	150
Рисовальный учитель	1	350
Студентовъ и учениковъ	160	148
Экономъ	1	500
Помощникъ	1	300
Для присмотру за инвалидною командою и чистотою унтеръ-офицеровъ	2	100
Поваръ	1	120
Помощниковъ	2	60
Хлѣбниковъ	1	100
Помощниковъ	2	60
Работниковъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ . .	35	45
На Письмоводителя, Канцелярскихъ служителей и Канцелярскій расходъ	—	1000
А всего вообще по сему штату	—	56065

Примѣчанія:

1) Вновь опредѣляемымъ въ Профессорскую и Адъюнктъ-Профессорскую должность съ начала не назначать полнаго по штату жалованья, но прибавлять оное по мѣрѣ прилежности, успѣховъ и усердія къ должности; 2) Помощниками при Прозекторѣ Анатоміи и библіотекарѣ назначить изъ младшихъ Лѣкарей и Кандидатовъ хирургіи, находящихся при военныхъ госпиталяхъ, не отвлекая ихъ отъ госпитальной должности; 3) Покупку дровъ, свѣчь, фуража для лошадей, обмундированіе казенныхъ служителей, мытье бѣлья для учащихся, починки и новыя пристройки, по Академическимъ зданіямъ случающіяся, производить изъ Медицинскихъ суммъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа С. Кочубея объ образованіи С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи 1806 года 18 Декабря.

Докладъ. Медико-Хирургическая Академія, учрежденная для образованія юношества въ медицинскихъ наукахъ и пріуготовленія врачей для арміи, флотовъ и гражданской службы, всегда признаваема была однимъ изъ необходимыхъ и самыхъ существенныхъ въ Государствѣ учебныхъ установленій.

Установленіе сіе возникло съ первыми началами введенія въ Россіи медицинскихъ познаній. Съ того времени, переходя разныя степени временныхъ дополненій, отъ хирургической школы, въ 1705 году учрежденной, оно возрасло и достигло въ настоящую его мѣру и образованіе, въ 1799 году ему данное. Положеніе сіе не могло быть твердо. Обширныя училищныя заведенія не могутъ быть слагаемы временнымъ соединеніемъ и прибавленіемъ къ нимъ раздробительныхъ частей, безъ общей между ними связи. Они требуютъ единства въ планѣ и точной соразмѣрности во всѣхъ ихъ отдѣленіяхъ.

Въ разныхъ представленіяхъ моихъ, по общему устройству медицинской части, я имѣлъ уже счастіе обращать вниманіе Вашего Величества на необходимость лучшаго образованія Медико-Хирургической Академіи. Мысль сія была одобрена Высочайшимъ Вашимъ соизволеніемъ. Съ того времени товарищемъ моимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Строгановымъ, въ особенномъ наблюденіи своемъ медицинское вѣдомство имѣвшимъ, а потомъ и мною, обращено было особенное вниманіе къ лучшему сего заведенія устройству. Собираемы были мнѣнія людей, имѣющихъ отличныя въ семъ родѣ познанія, и въ томъ числѣ докторъ Франкъ, сдѣлавшись Ректоромъ Академіи, входилъ во всѣ части настоящаго ея положенія и измѣривъ, съ свойственнымъ ему прозрѣніемъ и опытностію, ея неудобства, представилъ виды свои къ лучшему ея образованію.

На подробномъ соображеніи всѣхъ сихъ свѣдѣній и предположеній и на точномъ приспособленіи ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и къ общему состоянію медицинской части въ Россіи составленъ планъ преобразованія Медико-Хирургической Академіи, который при семъ, въ подробномъ изложеніи, вмѣстѣ со штатами и инструкціями, имѣю счастіе представить на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе.

Вмѣстѣ съ симъ я считаю долгомъ представить Вашему Величеству начала, на коихъ положеніе сіе основано, и причины разныхъ установленій, въ немъ содержащихся. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Число воспитанниковъ Медико-Хирургической Академіи, доселѣ было весьма несоразмѣрно съ числомъ медиковъ, потребныхъ для снабженія арміи, флота и гражданской службы.—Академія содержала не болѣе 280-ти человѣкъ; изъ нихъ къ опредѣленію ежегодно назначалось не болѣе 70-ти. Количество медицинскихъ мѣстъ въ разныхъ отдѣленіяхъ воинской и гражданской службы простирается по самому умѣренному исчисленію до 2.006, въ томъ числѣ вакансій не наполненныхъ до 432. Несоразмѣрность очевидная и тѣмъ болѣе

ощутительная, что по неудобствамъ въ выпискѣ иностранныхъ лѣкарей, по малому количеству вольныхъ практиковъ, и по недостатку, или еще недавнему устройству другихъ въ семъ родѣ заведеній, Медико-Хирургическая Академія была доселѣ почти единымъ мѣстомъ пріуготовленія врачей для службы во всей Россіи.

И такъ надлежало по всей необходимости поставить Академію въ мѣру удовлетворить, сколь можно болѣе, требованіямъ службы.

Сіе было основаніемъ, по присоединеніи къ Академіи учениковъ бывшаго здѣсь, такъ называемаго Нѣмецкаго Отдѣленія, и по переводѣ маловажнаго числа людей, кои въ бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи обучались, положить въ настоящемъ планѣ число воспитанниковъ ея вообще до 400 человѣкъ.

Не можно предполагать, чтобъ и сіе число было достаточно наполнить всѣ мѣста медицинской службы; но должно было ограничиться онымъ потому, что людей для образованія Академія заимствуетъ изъ духовныхъ училищъ въ ограниченномъ количествѣ.

Въ прочемъ надѣяться должно, что недостатокъ сей, постепенно наполняясь воспитанниками Университетовъ, отъ одного года къ другому будетъ уменьшаться.

2) Академіи, учрежденной для образованія врачей для всѣхъ отдѣленій воинской и гражданской службы въ Россіи, свойственно имѣть нарочный степень совершенства и обнимать предметы наукъ медицинскихъ во всемъ ихъ пространствѣ. Но въ настоящемъ состояніи Академіи, нѣкоторыхъ существенныхъ частей въ курсѣ сихъ наукъ доселѣ не доставало.—Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ къ прежнимъ предметамъ присоединить разныя важныя установленія, положить начало Клиническому Институту въ медицинскомъ и хирургическомъ отдѣленіяхъ; постановить на мѣрѣ учрежденіе практической фармацевтики, школы повивальнаго и школы скотоврачебнаго искусства; открыть уроки окулистики, медицинской полиціи и воинской медицины, и наконецъ дополнить пріуготовительный медицинскій курсъ введеніемъ натуральной исторіи и языковъ.

Въ числѣ сихъ учрежденій большая часть могутъ быть открыты вмѣстѣ со введеніемъ настоящаго положенія. Институтъ Клиническій въ медицинскомъ и хирургическомъ отдѣленіяхъ принялъ уже свое дѣйствіе; прочія установленія, какъ-то школа повивальная, фармацевтическая и скотоврачебныя школы, требуюшія въ устройствѣ ихъ особенныхъ пріуготовленій, будутъ приводимы въ дѣйствіе по силѣ общаго сего плана постепенно.

Скотоврачебная школа уже образуется; а фармацевтическая составитъ также одинъ изъ предметовъ попеченія Медицинскаго Управленія. Положенія и штаты сихъ заведеній я буду имѣть счастіе въ свое время представить на Высочайшее утвержденіе.

3) То-же самое понятіе о степени совершенства, свойственнаго Академіи, было основаніемъ, чтобы въ настоящемъ планѣ опредѣлить достаточныя суммы на распространеніе и лучшее содержаніе разныхъ кабинетовъ, къ медицинскимъ наукамъ принадлежащихъ.

4) Дополнивъ всѣми предъидущими установленіями курсъ медицинскихъ наукъ въ академіи, надлежало обратить вниманіе на самую систему ученія, на распорядокъ классовъ и методу преподаванія уроковъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ по опыту примѣчены были многія неудобства. Нѣкоторые предметы преподаваемы были учащимся не въ свое время и безъ предварительнаго познанія наукъ, кои въ естественной связи должны были имъ предшествовать. Практическія упражненія начинались въ послѣднемъ году ученія, продолжались весьма короткое время и воспитанники не иначе въ нихъ обращались какъ мимоходомъ; посѣщая военные госпитали безъ надзора ихъ профессоровъ, безъ нужныхъ объясненій, они были зрителями только нѣкоторыхъ болѣзней, не зная ни вопрошать страждущую природу, ни понимать ея языка, и занимаясь по большей части упражненіями самаго нижняго медицинскаго разряда, отъ нихъ непосредственно переходили въ должность врачей; нѣтъ нужды доказывать, сколько сей образъ практики былъ недостаточенъ.

Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ расположить систему ученія на другихъ удобнѣйшихъ правилахъ; назначить каждой наукѣ естественное ея мѣсто, исправить методу преподаванія и образъ испытаній; окружить учащагося опытами, пріучать его въ клиническихъ заведеніяхъ со второго года его уроковъ къ медицинской практикѣ, заставить его сперва, такъ сказать, присматриваться къ болѣзнямъ, и потомъ постепенно съ ними ознакомляясь, дѣйствовать на самомъ опытѣ, и всегда подъ руководствомъ и въ виду Профессора, каждый шагъ его замѣчающаго и исправляющаго, и послѣ всѣхъ сихъ практическихъ упражненій, непрерывно съ теоріей сопряженныхъ, опредѣлять его по окончаніи курса на нѣкоторое время въ военные гошпитали кандидатомъ, чтобъ такимъ образомъ практическія знанія, подъ руководствомъ Профессора имъ пріобрѣтенныя, могъ уже онъ прилагать къ дѣлу самъ собою, но еще не безъ надзора; такъ что вмѣсто одного года практическихъ упражненій, по прежнему плану существовавшихъ, отнынѣ воспитанники заниматься будутъ оными въ продолженіи трехъ лѣтъ при клиническихъ отдѣленіяхъ, и потомъ, вступя въ кандидаты, продолжать еще будутъ одинъ годъ практическія упражненія свои при военныхъ гошпиталяхъ.

5) Внутреннее управленіе Академіи не имѣло доселѣ точныхъ правилъ. Часть учебная во многихъ отношеніяхъ смѣшена и озабочена была частью хозяйственною.—Между тѣмъ система ученія, составленная изъ великаго числа предметовъ, требовала постояннаго наблюденія, чтобы сохранить между ними надлежащую связь и единство. Управленіе молодыхъ людей въ нравственныхъ и общежительныхъ ихъ отношеніяхъ требовало такъ же непрерывнаго и точнаго надзора.

Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ постановить на каждую изъ сихъ частей опредѣлительныя правила. Отдѣливъ предметы учебные отъ хозяйственныхъ, признано нужнымъ первые подчинить Ректору и Конференціи; вторые соединить въ лицѣ особеннаго Директора, яко начальника училищной полиціи и хозяйства, коихъ предметы по многосложности своей въ заведеніи, содержащемъ до 400 человѣкъ молодыхъ людей на казенномъ иждивеніи, не

могли быть возложены, безъ крайняго замѣшательства, на попеченіе Ректора, избираемаго на время, и Конференціи, составленной изъ Профессоровъ совершенно занятыхъ учеными ихъ упражненіями. Въ прочемъ обращено было особенное вниманіе, чтобъ отношенія обѣихъ сихъ частей постановить на точныхъ и ясныхъ правилахъ и предостеречь, по возможности, всякое между ними противодѣйствіе.

6) Наконецъ подлежало обратить вниманіе на состояніе Профессоровъ. Жалованье, ими получаемое, не соразмѣрно ни трудамъ ихъ, ни окладамъ, въ Университетахъ положеннымъ.

Сіе было основаніемъ, чтобы уровнять въ новомъ положеніи оклады ихъ съ Профессорами Университетовъ, и держась сего примѣра, представить ревности ихъ разныя поощренія сравненіемъ ихъ въ классахъ службы съ другими Профессорами и предназначеніемъ пенсіоновъ тѣмъ изъ нихъ, кои въ теченіи опредѣленнаго числа лѣтъ будутъ продолжать свои труды на пользу Академіи.

Въ семъ состоятъ главнѣйшія правила, на коихъ основано положеніе объ устройствѣ Медико-Хирургической Академіи, которое при семъ имѣю счастіе поднести на Высочайшее утвержденіе, такъ какъ и штатъ къ нему принадлежащій, испрашивая Высочайшаго соизволенія о производствѣ изъ Казначейства суммъ на содержаніе Академіи по сему штату положенныхъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

Положеніе для Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи 1806 года Декабря 18-го.

ГЛАВА I.

О Медико-Хирургической Академіи вообще.

§ 1. С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія есть ученое сословіе, для образованія юношества въ медицинскихъ наукахъ учрежденное. Главный предметъ ея есть пріуготовленіе медиковъ для арміи, флотовъ и гражданской службы.

§ 2. Академію составляютъ: 1) Ординарные и Экстраординарные Профессоры. 2) Адъюнкты. 8) Учителя языковъ. 4) Студенты. 5) Ученики.

§ 3. Къ Академіи принадлежатъ: 1) Клиническій Институтъ въ двухъ отдѣленіяхъ, медицинскомъ и хирургическомъ, и повивальная школа. 2) Училище фармацевтическое. 3) Училище скотоврачебное. 4) Разныя учебныя пособія, какъ-то: ботаническій садъ, библіотека, аптека, химическая лабораторія; кабинеты: анатомическій, физическій, патологическій, кабинетъ врачебнаго веществословія и полная коллекція инструментовъ, принадлежащихъ къ Клиническому Институту.

§ 4. Академія имѣетъ свою типографію и собственную цензуру для всѣхъ книгъ медицинскихъ, издаваемыхъ какъ членами ея, такъ и людьми посторонними, кои пожелаютъ сочиненія, къ сей части относящіяся, предать ти-

сненію въ сей типографіи. Цензура сія простирается и на тѣ книги, кои Академія для собственнаго своего употребленія выписывать изъ за границы пожелаетъ.

ГЛАВА II.

О управленіи Академіи.

§ 5. По принадлежности медицинской части вообще къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Медико-Хирургическая Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 6. Предметы сего Управленія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ на уваженіе Медицинскаго Совѣта, яко мѣста установленнаго вообще для усовершенія и распространенія медицинскихъ наукъ въ Россіи.

§ 7. Внутреннее управленіе Академіи состоитъ изъ двухъ отдѣленій: 1) Управленія части учебной, и 2) Управленія части хозяйственной.

I отдѣленіе.

О управленіи части учебной.

§ 8. Учебное управленіе въ Академіи поручается Академической Конференціи.

§ 9. Конференція составляется изъ всѣхъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ Академіи подъ предсѣдательствомъ Ректора.

§ 10. Ректоръ избирается Конференціею черезъ три года изъ Ординарныхъ Профессоровъ по большинству голосовъ и утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ пользуется жалованьемъ, мѣсту сему присвоеннымъ, доколѣ оное занимаетъ.

§ 11. Въ Конференціи полагается непремѣнный Секретарь, избираемый изъ Экстраординарныхъ Профессоровъ или Адъюнктовъ. Онъ утверждается въ семъ званіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и пользуется прибавкою жалованья по штату.

§ 12. Конференція собирается въ обыкновенномъ порядкѣ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ 12 час. утра; въ особенныхъ же случаяхъ по назначенію Ректора.

§ 13. Предметы Конференціи суть слѣдующіе:

1) Производство экзаменовъ:

a) публичныхъ и приватныхъ;

b) при пріемѣ воспитанниковъ;

c) въ продолженіи ихъ ученія;

d) при открытіи конкурса на занятіе вакансій Профессоровъ и Адъюнктовъ въ Академіи;

e) при производствѣ въ степень Доктора Медицины согласно съ правилами, кои на сей случай постановлены будутъ особенною Инструкціею.

2) Конференція наблюдаетъ, чтобъ планъ, единожды принятый въ Академіи для преподаванія наукъ, былъ Профессорами и Адъюнктами сохраняемъ; о дополненіяхъ же или перемѣнахъ, кои въ планѣ семъ по опыту признаются нужными, Конференція представляетъ замѣчанія свои Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Конференція наблюдаетъ, чтобъ установленные курсы ученія кончены были въ назначенное время.

4) Въ началѣ каждаго года располагаетъ дни и часы для преподаванія наукъ и исправляетъ то, что въ расположеніи времени предъидущаго года найдетъ по опыту неудобнымъ.

5) По окончаніи экзаменовъ, вмѣстѣ съ Медицинскимъ Совѣтомъ, судя по успѣхамъ воспитанниковъ, перемѣщаетъ ихъ въ классы и отдѣленія, и съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ назначаетъ приличныя награды.

6) По истеченіи каждой трети года представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ донесеніе о успѣхахъ воспитанниковъ по отдѣленіямъ ихъ.

7) Сверхъ частныхъ посѣщеній и замѣчаній членовъ Конференціи о состояніи учебныхъ академическихъ пособій, она назначаетъ два раза въ годъ Коммиссію, для общаго ихъ осмотра. Коммиссія представляетъ Конференціи о замѣченныхъ ею недостаткахъ, упущеніяхъ или нужныхъ дополненіяхъ.

8) По представленіямъ симъ, такъ какъ и по донесеніямъ Профессоровъ, подъ смотрѣніемъ коихъ особенно состоятъ сіи учебныя пособія, Конференція, по надлежащемъ ихъ уваженіи, представляетъ каждые полгода Министру Внутреннихъ Дѣлъ списокъ веществъ, книгъ и разныхъ потребностей, кои для усовершенія и дополненія кабинетовъ и библіотеки представятся нужными.

9) Конференція хотя и не входитъ непосредственно въ управленіе части хозяйственной до содержанія воспитанниковъ, ихъ помѣщенія и внутренняго полицейскаго устройства принадлежащей, но въ случаѣ какихъ либо важныхъ упущеній или недостатковъ, ею замѣченныхъ, можетъ она замѣчанія свои о томъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 14. Порядокъ засѣданія и отправленія дѣлъ въ Конференціи постановляется слѣдующій:

1) Ректоръ, яко предсѣдатель Конференціи въ засѣданіяхъ ея имѣетъ первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ члены Конференціи по старшинству. Въ случаѣ отсутствія Ректора старшій Профессоръ занимаетъ его мѣсто.

2) Засѣданіе открывается чтеніемъ и подписаніемъ дневной записки прошедшаго собранія. Послѣ чего секретарь представляетъ бумаги на имя Конференціи, послѣ послѣдняго засѣданія полученныя. Конференція даетъ на нихъ надлежащія рѣшенія.

3) Ректоръ наблюдаетъ порядокъ въ засѣданіяхъ, дѣлаетъ напоминанія тѣмъ изъ членовъ, которые нарушаютъ его, имѣетъ право прекращать пренія и, въ случаѣ отступленія отъ настоящаго предмета, обратить къ точной его силѣ. Онъ отбираетъ голоса, начиная съ младшаго. Повторяетъ сокращенно разныя мнѣнія и въ случаѣ разногласія обращаетъ главное предложеніе въ вопросъ и требуетъ рѣшительнаго отвѣта, однимъ словомъ, утвердительно или отрицательно. Въ случаѣ равенства мнѣній его голосъ даетъ перевѣсъ.

4) Рѣшенія конференціи вноситъ Секретарь въ дневную записку. Члены, не согласные съ общимъ рѣшеніемъ, пріобщаютъ свое за ихъ подписаніемъ, и послѣ сего всѣ подписываютъ дневную записку.

5) Право предлагать предметы на уваженіе конференціи принадлежитъ первоначально Ректору, а по немъ по порядку старшимъ членамъ. Непремѣнный Секретарь, яко членъ Академіи, не лишается сего права.

6) Если дѣло, предложенное Конференціи, не можетъ быть окончено въ одномъ засѣданіи, то, судя по важности его, Ректоръ можетъ назначить особенное собраніе.

7) Если дѣло по пространству своему требуетъ продолжительнаго и подробнаго розысканія, то Конференція можетъ къ разсмотрѣнію его изъ членовъ ея назначить особенный Комитетъ, который и даетъ ей отчетъ въ семъ порученіи по окончаніи его.

8) Бумаги, отъ Конференціи идущія, подписываются Ректоромъ и Секретаремъ.

§ 15. Сверхъ сихъ обязанностей, собственно къ ученому управленію Академіи принадлежащихъ, Конференція, яко сословіе ученыхъ людей, имѣетъ право вести ученую переписку и сношеніе со всѣми Учеными Обществами, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея состоящими, на основаніи и правилахъ, для Университетовъ установленныхъ. Она можетъ имѣть своихъ Корреспондентовъ и Почетныхъ Членовъ, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, издавать ученыя записки, и особенно примѣчанія, къ предохраненію народнаго здравія и къ распространенію полезныхъ въ семъ родѣ открытій служащія. На всѣ сіи предметы по представленіямъ ея Министру Внутреннихъ Дѣлъ назначаема будетъ ежегодно потребная сумма.

§ 16. Какъ ученое сословіе, Конференція имѣетъ право дѣлать испытанія студентовъ и кандидатовъ медицины, желающихъ пріобрѣсть Магистерское и Докторское достоинство и вмѣстѣ съ Медицинскимъ Совѣтомъ возводить въ сіе достоинство порядкомъ, ниже сего установленнымъ.

II отдѣленіе.

О управленіи хозяйственномъ.

§ 17. Для управленія хозяйственной части опредѣляется въ Академію Директоръ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Высочайшаго утвержденія.

§ 18. Предметы сего управленія имѣютъ два отдѣленія: 1) Благоустройство и порядокъ учащихся или училищная полиція. 2) Содержаніе ихъ въ пищѣ, одѣяніи и проч. или собственно внутреннее хозяйство.

§ 19. Предметы, къ первой части сего управленія принадлежащіе, суть:

1) Надзоръ за поведеніемъ учащихся: a) въ комнатахъ; b) въ классахъ; c) внѣ Академіи, и мѣры исправленія или наказанія.

2) Надзоръ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ всѣхъ чиновъ и

служителей, къ хозяйственному управленію Академіи принадлежащихъ; опредѣленіе и увольненіе ихъ и мѣры исправленія или наказанія.

3) Надзоръ за благоустройствомъ и цѣлостью академическихъ зданій, чистота, предохраненіе отъ пожаровъ и проч.

§ 20. Предметы, ко второй части сего управленія относящіеся, суть:

1) Содержаніе учащихся въ пищѣ и одеждѣ, освѣщеніе и проч.

2) Выдача жалованья, по штатамъ опредѣленнаго, всѣмъ лицамъ, къ Академіи принадлежащимъ.

3) Храненіе, употребленіе, бухгалтерія и отчетъ въ суммахъ, вообще на Академію отпускаемыхъ.

§ 21. Директоръ есть начальникъ хозяйственной части во всѣхъ ея отдѣленіяхъ, вышепоименованныхъ. На его отчетѣ состоятъ всѣ суммы, на содержаніе ея отпускаемыя.

§ 22. Въ помощь ему по первому ея отдѣленію, или для училищной полиціи, опредѣляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторъ.

§ 23. Инспектору для непосредственнаго надзора за училищемъ подчиняются Надзиратели, опредѣляемые въ каждый изъ четырехъ классовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ надежныхъ чиновниковъ и предпочтительно изъ бывшихъ въ военной службѣ.

§ 24. Въ помощь Директору по второму отдѣленію его части, или собственно для хозяйства, опредѣляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Экономъ.

§ 25. Порядокъ, кои оба сіи чиновники, такъ какъ и Надзиратели, поступаютъ въ отправленіи ихъ должностей, подробно установленъ въ Инструкціяхъ, при семъ прилагаемыхъ, кои по временамъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ могутъ быть дополняемы и, смотря по обстоятельствамъ, перемѣняемы.

§ 26. Хотя управленіе учебной части, бывъ возложено на попеченіе Конференціи, не зависитъ отъ Директора; но онъ можетъ входить въ Конференцію и, присутствуя въ оной, дѣлать ей предложенія въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда установляется въ Академіи новое распредѣленіе учебнаго времени. Въ семъ случаѣ Директоръ приглашается особенно въ Конференцію и имѣетъ право дѣлать ей представленіе въ случаѣ, если бы новоустановляемый порядокъ ученія былъ противенъ принятому для Академіи.

2) Когда, по общей связи хозяйственной части съ учебною, Директоръ найдетъ нужнымъ предложить Конференціи какіе либо предметы, общему уваженію подлежащіе. Наконецъ

3) Какъ благонравіе воспитанниковъ составляетъ важнѣйшую часть образованія юношества, то при распредѣленіи учащихся по отдѣленіямъ, ниже сего установленнымъ, при назначеніи награжденій, такъ какъ и при распоряженіяхъ о выпускѣ воспитанниковъ изъ Академіи, Директоръ по главному его надзору за поведеніемъ ихъ приглашается къ общему разсужденію Конференціи.

§ 27. Директоръ, присутствуя въ Конференціи, занимаетъ мѣсто на другомъ концѣ стола, противъ Ректора. Дневныя записки по дѣламъ, отъ него предлагаемымъ, онъ подписываетъ также противъ подписи Ректора.

§ 28. Хотя учебныя пособія состоятъ на отвѣтственности Профессоровъ и подъ надзоромъ Конференціи, но для общаго соображенія хозяйственной части въ Академіи Директоръ имѣетъ обязанность почасту ихъ посѣщать и о состояніи ихъ доносить по третямъ года Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 29. Какъ надзоръ за поведеніемъ учащихся, во всѣхъ ихъ отношеніяхъ, принадлежитъ Директору, то имѣетъ онъ обязанность посѣщать ихъ по усмотрѣнію своему, вездѣ, не исключая времени ученія; то же самое разумѣется и о Инспекторѣ; Надзиратели же обязаны при нихъ быть сколь можно неотлучны.

§ 30. Одному Директору предоставляется право опредѣлять образъ исправленія и наказанія воспитанниковъ, судя по проступкамъ ихъ.

§ 31. Степень и образъ наказанія установляются особенною Инструкціею. Вины, требующія по важности своей наказанія, превышающаго положенныя въ Инструкціи правила, представляются на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который имѣетъ право назначить образъ наказанія имъ соразмѣрный.

§ 32. Само собою разумѣется, что уголовныя преступленія подлежатъ общему дѣйствію законовъ и преступники съ изъясненіемъ обстоятельствъ немедленно отсылаются въ судъ.

§ 33. Директоръ, получая ежедневныя донесенія отъ Инспектора и Эконома о состояніи Академіи, по всѣмъ разрядамъ ввѣренной ему части, о происшествіяхъ, вниманія заслуживающихъ, доноситъ немедленно Министру Внутреннихъ Дѣлъ

ГЛАВА III.

О предметахъ ученія въ Академіи.

§ 34. Всѣ предметы ученія въ Академіи раздѣляются на четыре класса. Курсъ ученія въ каждомъ совершается въ одинъ годъ, а во всѣхъ въ 4 года, слѣдующимъ порядкомъ:

I классъ.

1) Языкъ Латинскій и Нѣмецкій.

2) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія отъ 1 Сентября по 1 Февраля, а съ сего дня по окончаніи учебнаго года Физика.

3) Натуральная исторія.

4) Химія.

5) Анатомія съ физіологическими объясненіями.

II классъ.

1) Продолженіе и усовершеніе въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ.

2) Анатомія съ физіологическими объясненіями.

3) Физіологія въ связи съ общей Патологіею и наукою о предохраненіи здравія (Гигіеною).

4) Повтореніе Ботаники лѣтомъ.

5) Повтореніе Химіи.

6) Два раза въ недѣлю ученіе клиническое.

III классъ.

1) Терапія общая въ связи ея съ врачебнымъ веществословіемъ (materia medica) и составленіемъ рецептовъ.

2) Наставленія хирургическія.

3) Анатомія съ препаратами зимою и теорія повивальнаго искусства лѣтомъ.

4) Патологія и Терапія особенная.

5) Клиника, въ коей учащіеся имѣютъ быть зрителями.

6) Скотоврачебное искусство.

IV классъ.

1) Курсъ хирургическихъ операцій съ наставленіемъ о бандажахъ.

2) Практическое повивальное искусство.

3) Терапія особенная.

4) Клиника, въ коей воспитанники допускаются къ практикѣ.

5) Скотоврачебное искусство на практикѣ.

6) Медицина воинская, Полиція Медицинская и Медицина Судная *).

ГЛАВА IV.

О вакаціяхъ.

§ 35. Для вакацій не полагается опредѣленнаго времени; но Академія можетъ имѣть ихъ въ разное время, по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предъ публичными экзаменами, или въ другое время, какое къ тому удобнѣйшимъ признано будетъ. Срокъ вакацій сихъ назначаемъ будетъ каждый разъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА V.

О Профессорахъ, Адъюнктахъ и Учителяхъ.

I отдѣленіе.

О поступленіи въ званіе Профессора и Адъюнкта.

§ 36. Учащіе въ Медико-Хирургической Академіи суть трехъ степеней:

а) ординарные Профессоры.

*) Науки пріуготовительныя, въ семъ росписаніи помѣщенныя, какъ-то языки и проч., могутъ быть со временемъ отмѣнены, когда общее преподаваніе сихъ наукъ въ гимназіяхъ и прочихъ училищахъ приведено будетъ въ надлежащее совершенство.

в) экстраординарные Профессоры.

с) Адъюнкты.

§ 37. Для занятія сихъ мѣстъ при Академіи открытъ конкурсъ.

§ 38. Кандидаты, желаюшіе вступить въ сіе званіе, по извѣщенію о томъ въ вѣдомостяхъ, являются къ ректору Академіи, который назначаетъ день конкурса.

§ 39. Кандидаты дѣлятся на два рода.

а) тѣ кои небудучи еще извѣстны въ ученомъ свѣтѣ, являются для показанія опыта своихъ дарованій.

б) тѣ, кои извѣстны уже своими сочиненіями, долговременными теоретическими и практическими упражненіями, или публичными преподаваніями наукъ въ другихъ училищахъ.

§ 40. Кандидаты перваго рода избираются слѣдующимъ образомъ:

а) Въ назначенный день, черезъ программу, собираются члены Медицинскаго Совѣта и Конференціи и изготовляютъ письменные вопросы. Кандидатъ отвѣчаетъ словесно по русски или по латыни. Каждый членъ собранія имѣетъ право предлагать ему вопросы по той части наукъ, въ коей онъ выдерживаетъ испытаніе.

b) По окончаніи испытанія Члены Медицинскаго Совѣта и конференціи разсуждаютъ о его достоинствѣ, и ежели кандидатъ по большинству голосовъ оказывается достойнымъ требуемаго мѣста, то предоставляется ему избрать предметъ пробной лекціи, которую онъ даетъ публично на русскомъ или латинскомъ языкѣ съ практическими объясненіями, напримѣръ: анатомическій, пріуготовленіемъ частей; химическій, опытами и процессами и пр.

с) Находящіеся въ отсутствіи присылаютъ дипломы и диссертацію, и по одобреніи оныхъ Конференціею, являются для выдержанія испытанія, означеннаго подъ литерами а) и в) въ С.-Петербургъ лично.

d) Удовлетворивъ собранію способностію изъяснять свои мысли, кандидатъ удостоивается къ принятію въ экстраординарные профессоры на годъ, по прошествіи котораго, если не будетъ особенныхъ какихъ либо препятствій, утверждается профессоромъ ординарнымъ.

§ 41. Второго рода кандидаты, будучи призваны, или явясь сами собой, освобождаются отъ испытанія и обязываются дать только публичную лекцію, послѣ которой утверждаются въ званіи ординарныхъ профессоровъ.

§ 42. Хотя по содержанію статьи 40 полагается обязанностью для кандидата при испытаніяхъ отвѣчать на русскомъ или латинскомъ языкахъ, но положеніемъ симъ не преграждается возможность принимать въ званіе профессоровъ тѣхъ, кои не знаютъ россійскаго языка, если особенными дарованіями своими исключеніе сіе они заслуживаютъ. Сіе однакоже не иначе чинится, какъ по достаточнымъ уваженіямъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 43. Желающіе поступить въ адъюнкты, въ присутствіи Членовъ Медицинскаго Совѣта и Конференціи письменно рѣшаютъ два важные вопроса, одинъ на латинскомъ, а другой на русскомъ языкѣ, и сверхъ того даютъ публичную лекцію.

§ 44. Всѣ опредѣленія и выборы профессоровъ и адъюнктовъ утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 45. Изъ числа двухъ или болѣе кандидатовъ достойнѣйшій имѣетъ преимущество; равныхъ же достоинствъ Россіянинъ предпочитается чужестранцу.

§ 46. Учители языковъ, по выдержаніи установленнаго испытанія, назначаются въ сіе званіе Конференціею и утверждаются въ ономъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

II отдѣленіе.

О общихъ должностяхъ профессоровъ.

§ 47. Профессоръ совершаетъ въ теченіи года курсъ свой сообразно плану, начертанному Конференціею и утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Безъ особеннаго разрѣшенія онъ не можетъ въ планѣ семъ дѣлать никакой перемѣны.

§ 48. Профессоръ, который для чтенія лекціи избираетъ книгу своего сочиненія, обязанъ представить оную на разсмотрѣніе Конференціи и ежели Конференція найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней какія либо перемѣны, то профессоръ, сдѣлавъ оныя, долженъ представить ей на утвержденіе. Равнымъ образомъ и сочиненія другихъ извѣстныхъ мужей, не могутъ для лекцій быть вводимы безъ дозволенія конференціи.

§ 49. Диктованіе уроковъ запрещается.

§ 50. Профессоры съ точностію наблюдать будутъ порядокъ, для классовъ установленный.

§ 51. Отлучаясь по какимъ либо причинамъ заблаговременно даютъ знать Ректору.

§ 52. Каждый профессоръ долженъ располагать ученіе свое такъ, чтобы курсъ его конченъ былъ въ срокъ, по общему плану ученія положенный.

§ 53. Профессоры наукъ, въ коихъ при урокахъ нужно имѣть для опытовъ разныя потребности, которыхъ въ кабинетахъ не находится и дѣлать для сего маловажныя временныя издержки, получаютъ ежемѣсячно отъ Директора изъ суммы, на содержаніе кабинетовъ положенной нѣкоторую опредѣленную сумму, въ употребленіи коей и даютъ они ему отчетъ.

§ 54. Профессоры сообщаютъ Директору ежемѣсячно или и чаще, если бы то нужно было, вѣдомости о классическомъ поведеніи и успѣхахъ учащихся, изъ коихъ, по окончаніи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, Директоръ составляетъ общія табели и представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 55. Подробный планъ, по коему ученіе должно быть преподаваемо, прилагается при семъ. Въ послѣдствіи же, по усмотрѣнію какихъ либо въ ономъ нужныхъ дополненій или перемѣнъ, онъ имѣетъ быть располагаемъ конференціею и вводимъ въ дѣйствіе съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

III отдѣленіе.

Объ адъюнктахъ и учителяхъ.

§ 56. Адъюнкты суть помощники профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ они стараются достигнуть большой степени совершенства и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоровъ обязаны имѣть участіе.

§ 57. Они присутствуютъ при лекціяхъ, въ случаѣ нужды преподаютъ оныя вмѣсто профессоровъ и въ праздное отъ уроковъ время повторяютъ то, что было преподаваемо въ классахъ.

§ 58. Имѣютъ смотрѣніе за порядкомъ и исправностію принадлежностей класса, какъ то: кабинетовъ, книгъ, тетрадей, инструментовъ и прочихъ вещей, отданныхъ ученикамъ для употребленія въ ихъ классахъ, и по окончаніи года даютъ въ нихъ отчетъ Директору.

§ 59. Въ преподаваніи уроковъ, безъ малѣйшаго отступленія слѣдуютъ методѣ профессоровъ и руководствуются ихъ манускриптами и книгами.

§ 60. Всѣ просьбы объ увольненіи отъ должностей профессоровъ, адъюнктовъ и учителей представляются Конференціи и рѣшаются ею съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 61. По особеннымъ причинамъ нерадѣнія или предосудительнаго поведенія, Конференція можетъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ и безъ просьбы, объ отставкѣ кого либо изъ членовъ, къ учебной части принадлежащихъ.

ГЛАВА VI.

О правахъ профессоровъ, адъюнктовъ и пр.

§ 62. Ректоръ Академіи, доколѣ онъ находится въ должности сей, состоитъ въ 5-мъ классѣ, профессоры въ 7-мъ, адъюнкты и доктора въ 8-мъ, кандидаты въ 12-мъ, студенты въ 14-мъ. Всѣ чины Академіи почитаются въ дѣйствительной службѣ, по предъявленіи свидѣтельствъ о званіи ихъ, за подписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, получаютъ отъ Герольдіи патенты на чины, классамъ ихъ соотвѣтствующіе.

§ 63. Профессоры и адъюнкты Медикохирургической Академіи, преподающіе существенныя части медицины и хирургіи, суть, по самому существу ихъ должностей, доктора медицины и хирургіи.

§ 64. Профессоръ, съ усердіемъ трудившійся въ теченіи двадцати пяти лѣтъ въ преподаваніи наукъ въ Академіи, получитъ титло заслуженнаго (emeritus) и въ случаѣ отставки полное жалованье въ пенсіонъ.

§ 65. Профессоръ или адъюнктъ Академіи, одержимой неизлечимою болѣзнію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ засвидѣтельствованною, будетъ имѣть право на пенсіонъ половиннаго жалованья. Тѣ, кои отличнымъ усердіемъ и трудами заслужатъ особенное уваженіе съ Высочайшаго утвержденія удостоиваются полнымъ пенсіономъ.

§ 66. Вдова профессора или адъюнкта, прослужившаго отъ пяти до пятнадцати лѣтъ, получаетъ единовременно годовое жалованье умершаго и пятую часть онаго въ пенсіонъ.

§ 67. Вдова профессора или адъюнкта, прослужившихъ болѣе пятнадцати лѣтъ, сверхъ единовременнаго годоваго жалованья, получаетъ въ пенсіонъ четвертую часть жалованья умершаго.

§ 68. Пенсіоны вдовъ прекращаются по вступленіи ихъ во вторичное супружество.

§ 69. Тѣ же самые пенсіоны по смерти отцовъ и матерей обращаются и на малолѣтнихъ дѣтей профессоровъ и адъюнктовъ и дѣлятся между ими по равной части, такъ что по смерти одного изъ сихъ малолѣтнихъ дѣтей, часть его не переходитъ къ другимъ, но остается въ казнѣ; пенсіоны дѣтямъ прекращаются по вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе, или по опредѣленіи сыновей въ службу, а дочерей по вступленіи въ замужество.

§ 70. Сумма для пенсіоновъ не опредѣляется; каждый получаетъ пенсіонъ изъ Государственнаго Казначейства, по сообщенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА VII.

О библіотекѣ и прочихъ учебныхъ пособіяхъ.

§ 71. Конференція избираетъ библіотекаря съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 72. Библіотека открыта ежедневно.

§ 73. Учащіе въ Академіи могутъ заимствовать изъ библіотеки нѣсколько книгъ на шесть недѣль подъ росписку.

§ 74. Учащіеся во всякое время получаютъ отъ библіотекаря нужныя имъ книги на двѣ недѣли, но не иначе, какъ представивъ на то отъ одного изъ профессоровъ или адъюнктовъ дозволеніе.

§ 75. Посторонніе пользуются правомъ приходить, читать и дѣлать выписки; но книгъ изъ библіотеки брать имъ не дозволяется.

§ 76. Всѣ частные типографщики и книгопродавцы обязаны доставлять въ библіотеку Академіи по одному экземпляру каждой вновь въ Россіи отпечатанной и въ продажу поступившей медицинской книги.

§ 77. Библіотекарь содержитъ въ совершенномъ порядкѣ каталоги книгъ и имѣетъ двухъ помощниковъ изъ адъюнктовъ, конференціею къ сему назначаемыхъ.

§ 78. Подробныя правила о содержаніи библіотеки извѣстны будутъ въ особенной инструкціи.

§ 79. Всѣ другія заведенія, къ Академіи принадлежащія, какъ-то: Клиническій Институтъ, Ботаническій садъ, Кабинетъ и проч., состоятъ въ управленіи профессоровъ тѣхъ наукъ, къ коимъ заведенія сіи непосредственно относятся.

§ 80. Управляющіе сими заведеніями представляютъ конференціи о нуж-

ныхъ дополненіяхъ и исправленіяхъ и доносятъ о вещахъ, вновь къ нимъ поступившихъ; Конференція же представляетъ о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ означенно выше.

ГЛАВА VIII.

Объ учащихся.

Отдѣленіе I.

Объ ихъ пріемѣ.

§ 81. Число воспитанниковъ Академіи, содержащихся на казенномъ иждивеніи полагается до 400 человѣкъ; число учащихся на своемъ иждивеніи неопредѣленно.

§ 82. Воспитанники, содержащіеся на казенномъ иждивеніи, суть:

a) Воспитанники, изъ духовныхъ училищъ поступающіе.

b) Вольноопредѣляющіеся.

§ 83. Воспитанниковъ духовныхъ училищъ, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообразно надобностямъ медицинской службы, ежегодно назначаетъ Святѣйшій Синодъ.

§ 84. Воспитанники духовныхъ училищъ должны быть назначаемы изъ людей, окончившись такъ называемый курсъ философскихъ наукъ и слѣдовательно съ познаніями не только Россійскаго и Латинскаго языковъ, но и первыхъ началъ логики, физики, арифметики и геометріи, гдѣ сіи послѣднія науки преподаются.

§ 85. Воспитанники сіи отправляются въ Академію на ея иждивеніи къ іюлю и не позже августа мѣсяца, и по прибытіи въ оную подвергаются въ Конференціи испытанію въ языкахъ и наукахъ, коимъ они обучены.

§ 86. Тѣ изъ нихъ, кои паче чаянія найдены будутъ по достаточномъ разсмотрѣніи совершенно неспособными, отсылаются назадъ, съ возвратомъ изъ училищъ суммъ, на отправленіе ихъ употребленныхъ.

§ 87. Вольноопредѣляющіеся принимаются въ Академію по просьбамъ. Находящіеся въ отдаленіи препровождаютъ оныя чрезъ мѣстныя начальства въ первыхъ числахъ января мѣсяца. Живущіе въ Санктпетербургѣ представляютъ лично Министру Внутреннихъ дѣлъ.

§ 88. Просьбы сопровождаются свидѣтельствами о гражданскомъ состояніи желающаго и атестатомъ какого-либо училища о наукахъ, въ коихъ упражнялся.

§ 89 Вольноопредѣляющіеся подвергаются также экзамену Конференціи. Они должны имѣть познаніе Латинскаго языка, то есть, умѣть съ онаго переводить, первыхъ началъ Россійской грамматики, арифметики и геометріи.

§ 90. Найденные достойными принимаются въ Академію. Неимѣющіе надлежащихъ знаній не пріемлются, и издержки, на доставленіе ихъ употребленныя, съ нихъ взыскиваются, исключая тѣхъ, кои по совершенной бѣдности

заплатить ихъ не могутъ; что и предоставляется въ каждомъ случаѣ разсмотрѣнію и рѣшенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 91. Люди, обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ учрежденіяхъ, по испытанію Конференціи, причисляются къ классу, соотвѣтствующему ихъ познаніямъ.

§ 92. Принятые на казенное иждивеніе приводятся къ присягѣ.

§ 93. Вообще въ Медико-Хирургическую Академію на казенное содержаніе принимаются люди не моложе 16 и не старѣе 25 лѣтъ,—всякаго состоянія, кромѣ записанныхъ въ подушномъ окладѣ; преимущественно опредѣляются дѣти заслуженныхъ медицинскихъ чиновниковъ.

§ 94. Слабое и болѣзненное тѣлосложеніе, несовершенство въ чувственныхъ органахъ, недостатокъ свободнаго движенія въ членахъ и поразительное безобразіе суть недостатки, съ которыми никто не принимается для обученія медицинской наукѣ.

§ 95. Сверхъ обучающихся на казенномъ иждивеніи допускаются къ слушанію лекцій молодые люди, желающіе пріобрѣсть познаніе медицинскихъ наукъ на своемъ содержаніи; они не подвергаются никакому испытанію и вступаютъ въ классы по дозволенію Конференціи.

§ 96. Они не имѣютъ отъ казны никакого содержанія и не носятъ академическаго мундира.

ГЛАВА IX.

О распредѣленіи учащихся.

§ 97. Учащіеся вообще раздѣляются на четыре класса.

§ 98. Переходъ изъ одного класса въ другой учреждается ежегодно послѣ публичнаго испытанія.

§ 99. Учащіеся въ 1, 2 и 3 классѣ имѣютъ названіе учениковъ, а поступившіе въ четвертый классъ получаютъ названіе и права студентовъ и считаются въ 14 классѣ.

§ 100. Учащіеся, по классамъ ихъ, имѣютъ нѣкоторое различіе въ одеждѣ.

§ 101. Каждый классъ раздѣленъ на четыре отдѣленія, и каждое отдѣленіе имѣетъ своего старшину, опредѣляемаго директоромъ изъ учащихся въ томъ классѣ, успѣхами и благонравіемъ отличившихся.

§ 102. Старшины суть помощники надзирателямъ; они наблюдаютъ за поведеніемъ воспитанниковъ и отвѣчаютъ за проступки ихъ, ежели въ свое время не донесутъ надзирателямъ.

§ 103. Они имѣютъ нѣкоторое отличіе въ одеждѣ и по прошествіи года получаютъ по одобренію инспектора приличное вознагражденіе.

ГЛАВА X.

О испытаніяхъ вообще.

§ 104. Испытанія въ Академіи полагаются слѣдующія:
1) Ежегодное частное испытаніе для трехъ первыхъ классовъ.
2) Ежегодное публичное испытаніе для четвертаго класса.

Отдѣленіе I.

О частныхъ испытаніяхъ.

§ 105. Частныя испытанія воспитанниковъ производятся, по окончаніи каждаго учебнаго курса, ихъ профессорами и тѣхъ классовъ, въ кои они вступить долженствуютъ. Въ случаѣ какого либо несогласія въ разсужденіи достоинства воспитанника, ректоръ испытуетъ его вторично въ своемъ присутствіи.

§ 106. Въ разсужденіи распредѣленія воспитанниковъ трехъ первыхъ классовъ, профессоры руководствоваться будутъ правилами, ниже сего постановленными для воспитанниковъ 4 класса.

Отдѣленіе II.

О публичныхъ испытаніяхъ.

§ 107. Предъ открытіемъ публичнаго испытанія въ продолженіи нѣсколькихъ дней студенты 4-го класса будутъ испытуемы частно профессорами ихъ классовъ. Послѣ чего производится публичное испытаніе, согласно съ программою, за двѣ недѣли объявленною.

§ 108. Публичное испытаніе производится Профессорами, Членами Медицинскаго Совѣта и посторонними людьми, получившими Докторское достоинство, кои пожелаютъ въ ономъ участвовать.

§ 109. Конференція, совершивъ испытаніе, приглашаетъ Директора къ распредѣленію воспитанниковъ по ихъ отдѣленіямъ и къ назначенію награжденій.

§ 110. Воспитанники, смотря по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на пять отдѣленій.

§ 111. Въ первомъ помѣщаются тѣ, кои оказали превосходные успѣхи и во все продолженіе курса отличались прилежностію и благонравіемъ.

§ 112. Во второмъ тѣ, кои при хорошихъ успѣхахъ во всѣхъ преподаваемыхъ наукахъ, были прилежны и благонравны.

§ 113. Въ третьемъ тѣ, кои оказали посредственные успѣхи, но были прилежны и благонравны.

§ 114. Въ четвертомъ тѣ, кои оказали слабые успѣхи, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ.

§ 115. Въ пятомъ тѣ, кои нерадѣли къ ученію и при нерадѣніи оказали неспособность къ Медицинскимъ наукамъ.

§ 116. Причисленные къ первому и второму отдѣленіямъ назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы.

§ 117. Причисленные къ третьему назначаются къ переводу въ надеждѣ, что вознаградятъ сдѣланную времени потерю.

§ 118. Причисленные къ четвертому, равно какъ и тѣ, кои по причинѣ болѣзни не могли совершить цѣлаго курса, оставляются еще на годъ, по прошествіи котораго, ежели не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ Начальства, исключаются изъ Академіи.

§ 119. Пятаго отдѣленія по нерадѣнію и неспособностямъ исключаются изъ Академіи, или опредѣляются къ другимъ должностямъ въ Медицинскомъ вѣдомствѣ.

ГЛАВА XI.

О наградахъ и выпускахъ.

§ 120. Награды раздаются по опредѣленію Конференціи, съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ публичномъ собраніи послѣ экзаменовъ.

§ 121. Студенты, причисленные къ первому отдѣленію получаютъ шпаги, книги, хирургическіе инструменты и выпускаются въ кандидаты въ военные Госпитали.

§ 122. Студенты, причисленные ко второму отдѣленію, получаютъ книги и выпускаются кандидатами въ военные Госпитали.

§ 123. Студенты, причисленные къ третьему отдѣленію, выпускаются кандидатами въ военные госпитали, но не получаютъ награжденія.

§ 124. Ученики третьяго, второго и перваго классовъ, причисленные къ первому отдѣленію, получаютъ книги, соразмѣрно ихъ успѣхамъ и классамъ; поступающіе въ четвертый классъ удостоиваются званіемъ студентовъ.

§ 125. Имена удостоенныхъ награжденіями публикуются въ Вѣдомостяхъ.

§ 126. Кандидаты при выпускѣ изъ Академіи получаютъ отъ казны мундиръ по роду службы, къ коему они опредѣляются и денежное награжденіе, въ штатѣ положенное.

§ 127. Всѣ сіи преимущества распространяются на учащихся и на своемъ иждивеніи, когда они по экзаменамъ найдутся ихъ достойными. Они получаютъ имя Кандидатовъ Медицины и свободны избрать службу, или поступить въ какое либо другое состояніе; но вольная практика имъ не иначе дозволяется, какъ на общихъ правилахъ, для сего постановленныхъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

Штаты Медико-Хирургической Академіи.

1806 года, 18-го декабря.

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья. Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
I. По части учебной.			
Профессорамъ:			
Математики и физики	1	—	2000
Естественной исторіи	1	—	2000
Химіи	1	—	2000
Анатоміи	1	—	2000
Общей терапіи и матеріи медики	1	—	2000
Терапіи особенной и клиники	1	—	2000
Патологіи общей и частной	1	—	2000
Хирургіи теоретической и практической	1	—	2000
Повивальнаго искусства	1	—	2000
Воинской Медицины, Врачебной судной науки и Медицинской Полиціи	1	—	2000
Адъюнктамъ:			
Терапіи и клиники	1	—	800
Хирургіи теоретической и практической	1	—	800
Повивальнаго искусства	1	—	800
Врачебной судной науки и Медицинской Полиціи	1	—	700
Прозектору Анатоміи	1	—	700
Учителямъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	2	500	1000
Лаборанту при Химической Лабораторіи	1	—	500
На наемъ квартиръ, доколѣ въ собственныхъ строеніяхъ Академіи не будетъ сдѣлано помѣщенія, каждому Профессору по 500, Адъюнкту, Прозектору и Лаборанту по 250 рублей въ годъ, а всѣмъ	—	—	7000
II. По части учебнаго управленія.			
Ректору	1	—	600*
Секретарю Конференціи изъ Профессоровъ	1	—	300*

*) Въ прибавокъ къ прочимъ ихъ окладамъ.

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
На писцовъ и канцелярскій расходъ по Конференціи	—	—	800
Библіотекарю	1	—	700
Помощникамъ его	2	300	600
На умноженіе и содержаніе библіотеки, учебныхъ кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій, такъ какъ и на временную покупку веществъ для разныхъ опытовъ и наблюденій	—	—	10000
На содержаніе Ботаническаго сада			6000
III. По части хозяйственной.			
Директору	1	—	1800
Ему на столъ	—	—	1200
Священнику	1	—	500
На церковные расходы и на жалованье церковнымъ служителямъ	—	—	1250
Инспектору	1	—	1200
Надзирателямъ	4	500	2000
Эконому	1	—	700
Его помощнику	1	—	350
Бухгалтеру	1	—	400
Писцамъ и на канцелярскій расходъ	—	—	700
Смотрителямъ для наблюденія во всѣхъ частяхъ чистоты, исправности и цѣлости въ казенныхъ вещахъ	3	250	750
Унтеръ-офицерамъ для надзора за инвалидами	3	120	360
Швейцару	1	—	120
На содержаніе 400 воспитанниковъ.			
На одежду, бѣлье, обувь, постели и комнатныя мебели каждому по	—	84	33600
На пищу по	—	76	30400
На классныя книги, бумагу и прочія мелочныя ихъ надобности каждому		20	8000
На выдачу прогоновъ назначаемыхъ въ Академію изъ духовныхъ училищъ	100	40	4000
На награжденіе книгами и инструментами за отличные успѣхи въ наукахъ и поведеніи	—	—	1200

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	
На мундиры кандидатамъ, опредѣляемымъ къ Сухопутнымъ и Морскимъ Гошпиталямъ	100	50	5000
На первоначальныя издержки кандидатамъ	100	25	2500
Повару	1	—	150
Помощникамъ	4	75	300
Хлѣбнику	1	—	150
Помощникамъ	4	60	240
Слесарю	1	—	120
Столяру	1	—	120
Помощникамъ	2	60	120
Печникамъ	2	80	160
Стекольщику	1	60	60
Казенныхъ работниковъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ	65	50	3250
На обмундированіе ихъ и унтеръ-офицеровъ черезъ два года, а въ годъ	—	—	1170
Кастеляншѣ и на наемъ портомоекъ	—	—	1200
На мытье столоваго и воспитанниковъ бѣлья, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столовыхъ приборовъ, столоваго бѣлья и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	—	1500
На содержаніе Академической больницы, на жалованье 2 фельдшерамъ, на пищу для больныхъ, на лѣкарства и проч.	—	—	1500
На содержаніе огнегасительныхъ орудій, на дрова, свѣчи, освѣщеніе фонарей, чистку трубъ и содержаніе чистоты во всѣхъ мѣстахъ, на починку и поправку домовъ, Медикохирургической Академіи принадлежащихъ	—	—	13000
Всего	—	—	170340

Примѣчанія:

1) Остатками по сему штату отъ одной статьи быть могущими имѣютъ быть замѣняемы недостатки по другимъ; общіе же остатки отъ всѣхъ статей, когда они случатся отъ одного года къ другому, отсылать въ Заемный Банкъ для составленія экономической суммы, Академіи принадлежащей.

2) Жалованье всѣмъ чинамъ какъ по учебной части, такъ и по хозяйственной, исключая Профессоровъ и Ректора, полагать съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соображенію трудовъ, не превышая настоящихъ окладовъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

О образованіи Медико-Хирургической Академіи 1808 года, 25 Іюля.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ удостоился получить Его Императорскаго Величества повелѣніе, разсмотрѣть и пополнить положеніе и штатъ Медико-Хирургической Академіи, при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ предмѣстника его представленные и въ 18 декабря 1806 года Высочайше утвержденные, но остановленные по Высочайшей волѣ.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ обществу, составленному изъ управляющаго 3 экспедиціею дѣйствительнаго статскаго совѣтника Политковскаго и начальниковъ отдѣленій: статскаго совѣтника Санковскаго и коллежскаго совѣтника Кавелина, академика, статскаго совѣтника Севергина, статскаго совѣтника Винтербергера, профессоровъ Медико-Хирургической Академіи коллежскаго совѣтника Загорскаго, надворнаго совѣтника Книгина и библіотекаря надворнаго совѣтника Джунковскаго, сочинить проэктъ новаго устава и штата Медико-Хирургической Академіи. Потомъ, пригласивъ къ себѣ инспектора медицинской части по арміи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вилліе и вышеупомянутыхъ чиновниковъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разсматривалъ и пополнилъ оный, какъ своими, такъ и сообщенными ему замѣчаніями. Наконецъ препроводилъ проэкты сіи на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта, который во всѣхъ частяхъ нашелъ ихъ удовлетворительными.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, удостовѣрясь такимъ образомъ, что уставъ и штатъ Медико-Хирургической Академіи приведены въ возможное совершенство, имѣетъ счастіе объ ономъ донести Его Императорскому Величеству. Опуская здѣсь повтореніе тѣхъ недостатковъ Академіи, о коихъ предмѣстникъ его подробно доносилъ Его Императорскому Величеству, въ докладѣ 18 декабря 1806 года Высочайше утвержденномъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ почитаетъ нужнымъ изложить главнѣйшія основанія, принятыя къ составленію новаго положенія.

О уставѣ.

I. Медико-Хирургическая Академія, какъ одно изъ самыхъ необходимыхъ и полезнѣйшихъ въ государствѣ учебныхъ установленій, долженствовало получить приличное предназначенію своему образованіе, права и вмѣстить всѣ отрасли врачебной науки; посему введены въ составъ ея училища, отдѣльно заводимое ветеринарное и предполагаемое фармацевтическое.

II. Въ настоящемъ положеніи своемъ Академія имѣла два существенныя неудобства: а) что суммы, на содержаніе ея отпускаемыя, уже нѣсколько лѣтъ далеко не удовлетворяли расходамъ; въ послѣдніе же два года при знатномъ умноженіи воспитанниковъ едва составляли третью часть противъ издержекъ, и всѣ пополненія недостатковъ падали на экономическія суммы Медицинскаго вѣдомства, которое и безъ того затрудняется въ своихъ оборотахъ. Прилагаемая у сего выписка изъ счетовъ 1807 года ясно сіе покажетъ.

b) что профессоры, преподающіе въ Медико-Хирургической Академіи лекціи и образующіе врачей для всей Имперіи, несоразмѣрное трудамъ и заслугамъ своимъ получаютъ жалованье, которымъ едва содержать себя могутъ; они тѣмъ болѣе положеніемъ своимъ тяготятся, что собратія ихъ въ университетахъ, особенно новоучрежденныхъ, имѣютъ несравненныя противъ нихъ выгоды и преимущества. На сихъ началахъ полагалась особая на Академію сумма, а профессоры въ новомъ штатѣ правами и выгодами уравнены съ академиками и университетскими профессорами.

III. Дабы не отвлекать академиковъ отъ ученыхъ ихъ занятій, учебное и хозяйственное управленіе, каждое имѣя свои особыя обязанности, соединены въ лицѣ Президента и Вице-Президента.

IV. Число воспитанниковъ Академіи назначено сообразно надобностямъ во врачахъ, ветеринарныхъ лекаряхъ и фармацевтикахъ. *Первые* оставлены по штату 18 декабря 1806 года; *вторые* въ Санктпетербургѣ и Москвѣ противъ штатовъ 25 августа 1803 года умножены, потому: a) что въ оба отдѣленія предполагается размѣстить назначенныхъ въ штатѣ Лубенскаго скотоврачебнаго училища, которое само по себѣ безъ прочихъ частей, въ отдѣленія Медико-Хирургической Академіи вошедшихъ, надлежащихъ успѣховъ имѣть не можетъ. b) Сверхъ того прибавлено съ тѣмъ, чтобы распространить поспѣшнѣе столь полезную часть въ государствѣ и доставить кавалерійскимъ полкамъ искусныхъ конскихъ лекарей и ихъ помощниковъ; наконецъ, *третій*, т. е. аптекарскіе ученики, назначены въ числѣ 80, изъ нихъ по совершеніи курсовъ, считая отъ сего черезъ четыре года, можетъ выходить ежегодно по 20 искусныхъ аптекарей, для которыхъ всегда найдутся вакантныя мѣста въ казенныхъ аптекахъ; но предположивъ даже, что черезъ нѣсколько времени не будетъ въ оныхъ мѣстъ, то они могутъ опредѣляться въ вольно содержимыя, или заводить таковыя сами.

V. Въ Уставѣ введено новое раздѣленіе ученыхъ степеней врачамъ, производимымъ Академіею, кои уравнены классами съ гражданскими чиновниками. Изъ сего раздѣленія произойдетъ та ощутительная польза, что каждый медикъ будетъ стараться пріобрѣтать хирургическія знанія и искусство, и слѣдовательно одинъ будетъ замѣнять двухъ, а при арміи, гдѣ скорая помощь требуется, таковое соединеніе въ одномъ лицѣ обоихъ родовъ врачеванія необходимо;— раздѣленіе сіе предложено инспекторомъ медицинской части по арміи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Вилліе.

VI. Назначеніе двухъ отдѣленій Медико-Хирургической Академіи въ Санктпетербургѣ и Москвѣ имѣло поводомъ слѣдующія главнѣйшія основанія: a) неудобство столь большому числу воспитанниковъ, съ надлежащею пользою, слушать лекціи профессоровъ и особенно внимать тѣмъ предметамъ ученія, въ кои входятъ демонстраціи, долженствующія впечатлѣваться на чувства зрѣнія и осязанія, какъ напр. при анатомическихъ опытахъ; b) трудность надзора за 720 воспитанниками и соразмѣрнымъ числомъ служителей и проч.; c) взаимное соревнованіе профессоровъ, которые безъ сомнѣнія наперерывъ одни передъ другими будутъ стремиться къ усовершенію своего отдѣленія.

VII. Наконецъ для вящаго распространенія столь общеполезной науки, какова врачебная, полагается принимать въ Медико-Хирургическую Академію молодыхъ людей, всѣхъ безъ изъятія состояній.

О штатѣ.

VIII. Штатъ Медико-Хирургической Академіи составленъ съ возможною умѣренностію. Въ ономъ на Санктпетербургское и Московское отдѣленія Академіи исчислено 386.290 рублей. Прилагаемое у сего сравненіе новаго штата со штатами 18 декабря 1806 года и 25 августа 1803 года показываетъ существенные предметы въ настоящемъ помѣщенные, отъ коихъ происходитъ превосходство въ суммахъ.

Если по уваженію изложенныхъ обстоятельствъ уставъ и штатъ Медико-Хирургической Академіи удостоятся Высочайшаго Его Императорскаго Величества вниманія, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ имѣть счастіе повергнуть оные на Высочайшее утвержденіе при докладѣ, заключающемъ всѣ распоряженія по сему предмету. Утвержденный же докладъ, положеніе и штатъ въ 18 декабря 1806 года всеподданнѣйше подноситъ Его Величеству и осмѣливается испрашивать на счетъ оныхъ Высочайшаго повелѣнія.

Высочайшее повелѣніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю А. Б. Куракину. 1808 года, 28-го Іюля.

Князь Алексѣй Борисовичъ, утвердивъ уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи подъ руководствомъ вашимъ по повелѣнію Моему составленный, Я повелѣваю вамъ Положеніе о сей Академіи съ штатомъ, предмѣстникомъ вашимъ при особомъ его докладѣ Мнѣ представленное и въ 18-е Декабря 1806 года Мною утвержденное, внесть ко Мнѣ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: АЛЕКСАНДРЪ.

Высочайшая грамота и уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи 17 августа 1809 года.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сиверскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея

Сѣверныя страны Повелитель и Государь, Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскій Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая.

Прапрадѣдъ нашъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ Великій, возводя Россію на Высочайшую степень могущества и славы, даровалъ ей побѣдами и открытіемъ путей къ наукамъ и художествамъ политическое въ Европѣ бытіе, Сильная десница Его опровергла всѣ препоны, заграждавшія Ему пути къ славѣ оружіемъ стяжаемой, и къ свѣту распространяющемуся чрезъ науки. Между многими нужными для блага человѣчества знаніями, врачебная наука, паче прочихъ, обращала на себя вниманіе Великаго Преобразователя Россіи.

Въ 1706 году учреждены были при госпиталяхъ первыя медицинскія училища. Хотя кругъ дѣятельности ихъ весьма былъ ограниченъ, но со всѣмъ тѣмъ училища сіи были первыя сѣмяна, къ распространенію въ Россіи науки врачебной посѣянныя.

Въ послѣдствіи времени наука сія въ отечествѣ нашемъ ограничивалась по большей части единою токмо чужеземныхъ врачей и лѣкарей практикою, и училища въ распространеніи своемъ имѣли шествіе весьма медленное. Отъ учрежденій первыхъ врачебныхъ училищъ до основанія Медико-Хирургической Академіи, успѣхи сей важнѣйшей отрасли человѣческихъ познаній были едва примѣтны, ибо способы къ распространенію оныхъ и къ постановленію врачебной науки на твердѣйшихъ основаніяхъ были недостаточны. Отъ таковыхъ недостатковъ источники врачебной науки въ Россіи изсыхали и образованіе Россійскихъ врачей и лѣкарей, основанное Петромъ, остановилось и замѣняемо было призываніемъ врачей и лѣкарей изъ земель чуждыхъ.

Оживляемы будучи Петровымъ духомъ, духомъ безпредѣльной любви къ отечеству, и обращая все Наше вниманіе, все Наше попеченіе на прочное устроеніе благоденствія любезнаго и драгоцѣннаго Намъ Народа Россійскаго, не могли Мы взирать окомъ равнодушнымъ на недостатки въ способахъ служащихъ къ его врачеванію и сохраненію его здравія.

Сверхъ многихъ училищъ и университетовъ, гдѣ въ факультетахъ медицинскихъ вѣрноподданное Намъ юношество обогащаетъ себя знаніями наукъ врачебныхъ, обратили Мы попеченіе Наше и на усовершенствованіе Медико-Хирургической Академіи, Мы даровали ей новое бытіе и новую силу.

Для вящшаго же распространенія круга дѣятельности ея признали Мы за благо, къ называемой собственно медицинѣ присоединить ветеринарную или скотоврачебную и фармацевтическую или аптекарскую науки, по взаимной ихъ между собою связи.

Отверзая такимъ образомъ новые пути, ведущіе Академію сію къ достиженію важной ея цѣли, въ залогъ особеннаго Нашего къ сему Главному Врачебному Училищу благоволенія, даруемъ оной титло Императорской Медико-Хирургической Академіи, и Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за Преемниковъ Нашихъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ:

Уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Вступленіе.

§ 1. Императорская Медико-Хирургическая Академія есть ученое сословіе, учрежденное для образованія юношества во всѣхъ частяхъ врачебной науки.

§ 2. А какъ врачебная наука, во всемъ ея пространствѣ, объемлетъ три предмета: 1) способы къ врачеванію человѣка; 2) способы къ врачеванію домашнихъ животныхъ, и 3) знаніе приготовленія лекарствъ, то и въ составъ сея Академіи входятъ три части: 1) медицинская; 2) ветеринарная или скотоврачебная, и 3) фармацевтическая и аптекарская.

§ 3. Медико-Хирургическая Академія раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ главное есть С.-Петербургское, другое же назначается быть въ Москвѣ.

§ 4. Въ обоихъ отдѣленіяхъ, по всѣмъ тремъ частямъ, будутъ преподаваемы слѣдующія науки: естественная исторія, математика, физика, химія, анатомія и зоотомія, физіологія, патологія, фармакологія, фармація, терапія и хирургія относительно къ человѣку и животнымъ, повивальное искусство, судная медицина и медицинская полиція.

§ 5. Всѣ сіи науки преподаются на россійскомъ языкѣ.

§ 6. Для преподаванія оныхъ опредѣляется 24 ординарныхъ профессоровъ и 24 адъюнкта; сверхъ того нужное число другихъ чиновниковъ.

§ 7. Медико-Хирургической Академіи, по обоимъ отдѣленіямъ, принадлежатъ: 1) двѣ библіотеки; 2) шесть клиникъ: a) двѣ наружныхъ; d) двѣ внутреннихъ болѣзней; c) двѣ повивальныхъ; 3) два ботаническихъ сада; 4) двѣ химическія лабораторіи; 5) учебные театры по всѣмъ тремъ частямъ; 6) разныя кабинеты, какъ-то: естественной исторіи, анатомическій, хирургическій, химическій и фармацевтическій.

§ 8. Всѣ сіи учебныя заведенія поручаются непосредственному смотрѣнію Профессоровъ, каждому по его части, кромѣ библіотеки, при коей назначается особливый библіотекарь съ двумя помощниками.

§ 9. Академія имѣетъ храмъ Божій, больницу и аптеку съ потребнымъ числомъ служителей.

§ 10. По принадлежности медицинской части къ Департаменту Внутреннихъ Дѣлъ, Медико-Хирургическая Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ особаго Президента, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента.

§ 11. Внутреннее управленіе Академіи составляютъ два предмета: 1) по части учебной, 2) по части хозяйственной.

ГЛАВА I.

О учебномъ управленіи.

§ 12. Учебное управленіе Академіи поручается ея Конференціи подъ предсѣдательствомъ Президента.

§ 13. Конференцію составляютъ академики, Профессоры и Ученый Секретарь. Они суть дѣйствительные члены Академіи.

§ 14. Каждый дѣйствительный членъ имѣетъ въ Конференціи одинъ голосъ. Адъюнкты также присутствуютъ въ оной, могутъ въ ученыхъ дѣлахъ подавать свои мнѣнія; но при рѣшеніяхъ голоса не имѣютъ.

§ 15. Ординарнымъ собраніямъ быть еженедѣльно по субботамъ.

§ 16. Въ случаѣ надобности Министръ назначаетъ чрезвычайное собраніе.

§ 17. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ Академія имѣетъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.

§ 18. Члены Медицинскаго Совѣта суть непремѣнные почетные члены Академіи. Они имѣютъ право присутствовать въ Конференціи и во всѣхъ собраніяхъ Академіи, когда заблагоразсудятъ.

§ 19. Сверхъ того Академія, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, избираетъ по большинству голосовъ въ почетные члены и корреспонденты, какъ изъ числа Россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ мужей, отличныхъ знаніями въ наукахъ, до медицины относящихся. Въ званіи семъ утверждаются они дипломомъ за подписаніемъ Министра, Президента и Ученаго Секретаря, и приглашаются къ чрезвычайнымъ собраніямъ для сообщенія своихъ мнѣній и сужденій по разнымъ предметамъ медицины.

§ 20. Въ собраніяхъ академическихъ Президентъ принимаетъ первое мѣсто, подлѣ него Ученый Секретарь, потомъ члены Медицинскаго Совѣта, а за ними Академики и прочіе члены по старшинству вступленія.

§ 21. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ своихъ Академія разсматриваетъ всѣ дѣла по ученой части, до оной касающіяся, располагаетъ дни и часы преподаванія наукъ, печется о исправности и усовершенствованіи кабинетовъ, сочиняетъ по всѣмъ частямъ инструкціи, для сужденій же, продолжительнаго времени требующихъ, назначаетъ комитеты. По дѣламъ, особенное вниманіе заслуживающимъ, Конференція обязана приглашать членовъ Медицинскаго Совѣта, и ни какое дѣло иначе не можетъ быть рѣшено, какъ по большинству голосовъ присутствующихъ членовъ. Протоколъ дѣламъ, коему быть на Россійскомъ языкѣ, за подписаніемъ присутствующихъ членовъ, утверждается Президентомъ, а въ важныхъ случаяхъ представляется дѣло на разсмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 22. Медико-Хирургическая Академія производитъ публичныя экзамены въ присутствіи членовъ Медицинскаго Совѣта и прочихъ почетныхъ членовъ, не только студентамъ и кандидатамъ медицины, ветеринарной науки и фармаціи, но и постороннимъ, желающимъ имѣть докторское, лекарское или аптекарское званіе, повивальнымъ бабкамъ и проч.

§ 23. Сверхъ того Академія печется о распространеніи и усовершенствованіи въ Россіи медицинскихъ знаній, издаваніемъ сего рода сочиненій и переводовъ на Россійскомъ языкѣ, заключающихъ въ себѣ разныя новыя наблюденія, опыты изслѣдованія, открытія и поправленія въ медицинскихъ наукахъ учиненныя. Въ сихъ трудахъ участвуетъ каждый изъ членовъ Академіи.

§ 24. Академія, по примѣру другихъ ученыхъ обществъ ежегодно обнародываетъ программу, которою будутъ приглашаемы ученые всѣхъ государствъ къ рѣшенію задачъ, ею предлагаемыхъ, по предметамъ ея упражненій. За наилучшее оныхъ рѣшеніе назначается медаль, цѣною отъ 50 до 100 червонныхъ, смотря по важности и трудности задачи.

§ 25. Всѣ просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ и адъюнктовъ представляются Конференціи и рѣшаются съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 26. На случай открывающихся вакансій, желающіе опредѣлиться въ званіи профессора обязаны въ присутствіи членовъ Академіи, давать пробную лекцію по своей наукѣ, а адъюнкты быть экзаменованы словесно и письменно, и потомъ дать пробную лекцію. При равныхъ достоинствахъ природной предпочитается иностранному, а служащій при Академіи постороннему.

§ 27. Избранные въ профессоры и адъюнкты получаютъ дипломы за подписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Президента и Ученаго Секретаря.

§ 28. Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣетъ свою Конференцію подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента, оно производитъ обыкновенныя дѣла свои на основаніи общихъ постановленій для Академій, въ важныхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ: въ назначеніи задачъ къ рѣшенію, при производствѣ и опредѣленіи профессоровъ, прибавки имъ жалованья, наградъ и проч. относится въ Академію.

ГЛАВА II.

О Президентѣ.

§ 29. Президентъ Медико-Хирургической Академіи, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляется Императорскимъ Величествомъ изъ чиновниковъ первыхъ четырехъ классовъ.

§ 30. Президентъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Министра Внутреннихъ дѣлъ есть защитникъ правъ Академіи и блюститель за исполненіемъ ея обязанностей по всѣмъ частямъ Устава.

§ 31. Онъ предсѣдательствуетъ въ Академическихъ собраніяхъ и въ хозяйственномъ Правленіи, съ коимъ вмѣстѣ печется о соблюденіи порядка и употребленіи Академическихъ суммъ съ надлежащею бережливостію.

§ 32. Президентъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ въ службу такихъ чиновниковъ, коихъ должности относятся къ части благоустройства и хозяйства.

§ 33. Президентъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи Академіи о важнѣйшихъ и особенное вниманіе заслуживающихъ трудахъ ея членовъ, о новоизбранныхъ профессорахъ и адъюнктахъ, о назначаемыхъ для ученыхъ путешествій, и вообще о всѣхъ дѣлахъ, власть его превышающихъ.

§ 34. Вразсужденіи награды, или исключенія изъ Академіи нижнихъ чиновъ, служащихъ при оной, Президентъ поступаетъ по узаконенному порядку.

§ 35. Въ случаѣ нарушенія устройства, Президентъ имѣетъ власть, для возстановленія онаго и наказанія виновныхъ брать мѣры, соотвѣтственныя законамъ, важности случая и обстоятельствамъ.

§ 36. Президентъ, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, даетъ собранію предложенія, касательно Управленія Академіи. Въ отсутствіи своемъ поручаетъ онъ сіе Ученому Секретарю, или одному изъ членовъ Медицинскаго Совѣта или Академику.

§ 37. Президентъ, сообразно съ существующими узаконеніями, какъ въ конференціи, такъ и въ хозяйственномъ Правленіи имѣетъ два голоса.

ГЛАВА III.

О Вице-Президентѣ.

§ 38. Вице-Президентъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляется Императорскимъ Величествомъ изъ чиновниковъ первыхъ пяти классовъ.

§ 39. Вице-Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и хозяйственномъ Правленіи Московскаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи, на томъ же основаніи, какъ Президентъ въ самой Академіи.

§ 40. Во время присутствія его въ С.-Петербургѣ онъ занимаетъ первое мѣсто по Президентѣ; но имѣетъ одинъ голосъ.

ГЛАВА IV.

О Ученомъ Секретарѣ.

§ 41. Ученый Секретарь избирается собраніемъ изъ мужей отличныхъ знаніями, по большинству голосовъ присутствующихъ и представляется на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 42. Ученый Секретарь долженъ вести переписку съ учеными обществами и лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи въ особенности же съ Почетными Членами и корреспондентами Академіи.

§ 43. Ученый Секретарь ведетъ на Россійскомъ языкѣ журналъ Академическимъ засѣданіямъ, представляетъ собранію для сужденія предметы въ Конференцію, между однимъ и другимъ засѣданіемъ вступившіе, читаетъ всѣ бумаги, какъ входящія такъ и изготовленныя на оныя отвѣты по опредѣленію собранія.

§ 44. Ученый Секретарь пишетъ Исторію Академіи и имѣетъ смотрѣніе надъ печатаніемъ Академическихъ сочиненій. Онъ составляетъ по опредѣленію Академіи разныя выписки и свидѣтельства изъ протоколовъ, заготовляетъ

дипломы для избранныхъ въ дѣйствительные и почетные члены Академiи; и имѣетъ въ своемъ храненiи Академическiя печати, коимъ быть малой и большой съ изображенiемъ Государственнаго Герба и съ надписью вокругъ: Печать Императорской Медико-Хирургической Академiи.

§ 45. Ученый Секретарь имѣетъ въ вѣдѣнiи своемъ Академическiй Архивъ и смотритъ, чтобы въ немъ наблюдаемъ былъ надлежащiй порядокъ.

§ 46. При Конференцiи полагается: переводчикъ, архиварiусъ и два писца, которые опредѣляются собранiемъ. Они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣнiи Ученаго Секретаря.

ГЛАВА V.

О должностяхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ.

§ 47. Главная Профессоровъ и Адъюнктовъ должность состоитъ въ преподаванiи врачебныхъ наукъ.

§ 48. Профессоръ совершаетъ въ теченiи года курсъ свой, сообразно плану, начертанному Конференцiею; безъ особеннаго разрѣшенiя ея не имѣетъ онъ права въ планѣ семъ дѣлать никакихъ перемѣнъ.

§ 49. Профессоръ, который для преподаванiя науки желаетъ употреблять книгу своего сочиненiя, обязанъ вносить ее на разсмотрѣнiе въ Конференцiю, и ежели Конференцiя найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней какiя либо перемѣны, то Профессоръ, учинивъ оныя, долженъ представить ей на утвержденiе. Равнымъ образомъ и сочиненiя другихъ извѣстныхъ мужей не могутъ для лекцiй быть вводимы безъ дозволенiя Конференцiи.

§ 50. Диктованiе уроковъ запрещается.

§ 51. Профессоры съ точностiю наблюдать обязаны порядокъ для классовъ установленный.

§ 52. Профессоры наукъ, въ коихъ при урокахъ нужно имѣть для опытовъ разныя вещи, въ кабинетахъ не находящiяся, и дѣлать для сего маловажныя временныя издержки, относятся о томъ въ Конференцiю, по сообщенiю которой получаютъ отъ хозяйственнаго правленiя нѣкоторую сумму и въ употребленiи оной даютъ ему отчетъ.

§ 53. Профессоры представляютъ Конференцiи каждую треть года вѣдомость о успѣхахъ учащихся.

§ 54. Адъюнкты суть помощники Профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ они стараются усовершенствовать себя въ знанiяхъ и способности изъяснять предметы ученiя,—во всѣхъ практическихъ трудахъ Профессоровъ Адъюнкты обязаны имѣть участiе. Они присутствуютъ при лекцiяхъ, въ случаѣ нужды преподаютъ оныя вмѣсто Профессоровъ и повторяютъ то, что преподаваемо было въ классахъ безъ малѣйшаго отступленiя отъ начертанiя Профессоровъ; имъ поручается смотрѣнiе за прилежностiю и поведенiемъ студентовъ въ классахъ.

§ 55. По назначеніи Профессора два раза въ мѣсяцъ Адъюнктъ долженъ преподавать лекцію, въ его присутствіи, для пріобрѣтенія лучшаго навыка въ изъясненіи мыслей.

§ 56. Вообще каждый членъ Академіи обязанъ по своей части во всей точности исполнять порученія Конференціи. Никто изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ безъ причины заслуживающей уваженія и безъ предварительнаго увѣдомленія Конференціи, ни отъ преподаванія лекціи, ни отъ собраній отлучаться не долженъ.

ГЛАВА VI.

О правахъ Академіи.

§ 57. Медико-Хирургическая Академія и члены ея пріемлются въ особенное Наше покровительство.

§ 58. Сумма по штату опредѣленная на содержаніе Академіи отдается въ собственное ея распоряженіе. Въ концѣ каждаго года Академія представляетъ отчетъ въ употребленіи оной Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 59. Медико-Хирургическая Академія поставляется на степень первыхъ ученыхъ заведеній въ Имперіи, посему кромѣ Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената, сносится она сообщеніями со всѣми высшими училищами, коллегіями и другими присутственными мѣстами и лицами, которыя во всѣхъ случаяхъ должны ей отвѣтствовать и чинить по требованіямъ ея зависящія отъ нихъ содѣйствія или помощь на основаніи общихъ узаконеній.

§ 60. Академія имѣетъ собственную цензуру для книгъ по всѣмъ врачебнымъ предметамъ, издаваемыхъ какъ членами ея, такъ и посторонними, за сею цензурою таковыя книги могутъ быть печатаемы во всѣхъ безъ изъятія типографіяхъ, но цензура Медико-Хирургической Академіи не распространяется на прочія книги, до ея частей не принадлежащія.

§ 61. Всѣ пакеты и письма, посылаемые изъ Академіи за ея печатью внутри Имперіи въ присутственныя мѣста, отправляемыя изъ Академіи и въ Академію посылки вѣсомъ до одного пуда, принимаются на почтахъ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 62. Ординарный Профессоръ, преподающій ученіе въ Академіи, чрезъ 10 лѣтъ получаетъ званіе Академика, съ прибавкою жалованья 200 руб. Академикъ, трудившійся въ преподаваніи ученія, чрезъ 15 лѣтъ со дня избранія его въ Профессоры, получаетъ сверхъ упомянутыхъ 200 еще 300 руб. изъ суммы въ штатѣ назначенной; но прибавки сіи производятся не иначе, какъ при открывшейся вакансіи.

§ 63. Академиковъ полагается 8 и такое же число экстраординарныхъ профессоровъ.

§ 64. Адъюнктъ, прослужившій въ семъ званіи 8 лѣтъ и пріобрѣтшій трудами своими особенное одобреніе Академіи, удостоивается собраніемъ въ

экстраординарные профессоры и при ваканціи получаетъ прибавки къ жалованью 400 рублей.

§ 65. Академикъ или Профессоръ, прослужившій 18 лѣтъ, естьли пожелаетъ, увольняется съ половиннымъ жалованьемъ по смерть, не исключая и прибавочнаго; прослужившему же 25 лѣтъ дается титло заслуженнаго (emeritus) и при увольненіи обращается ему въ пенсіонъ полное его жалованье. Профессорамъ, преподающимъ анатомію, зоотомію и химію, какъ такія части медицины, которыя имѣютъ вредное вліяніе на здоровье, убавляется 3 года изъ положеннаго срока къ полученію какъ трехъ сотъ рублей прибавки, такъ и пенсіона.

§ 66. Профессоръ, по засвидѣтельствованію Академіи одержимый неизлѣчимою болѣзнію, будетъ имѣть право и прежде узаконеннаго срока на полученіе соразмѣрнаго достоинствамъ и заслугамъ его пенсіона.

§ 67. Вдовѣ и дѣтямъ Профессора прослужившаго въ семъ званіи со дня избранія 25 лѣтъ назначается сверхъ единовременной выдачи полнаго, то есть, штатнаго и прибавочнаго жалованья, какое умершій получалъ, половина въ пенсіонъ, первой по смертъ или до вступленія въ замужество, а послѣднимъ до совершеннолѣтія или до опредѣленія сыновей въ службу, а дочерей до вступленія въ замужество, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ продолжается производство пенсіона на правилахъ выше сего приведенныхъ.

§ 68. Вдовѣ и дѣтямъ Профессора, прослужившаго 18 лѣтъ, обращаются въ пенсіонъ сверхъ единовременной выдачи полнаго годоваго жалованья 3 часть онаго, вдовѣ и дѣтямъ профессоровъ, прослужившихъ въ семъ званіи 10 лѣтъ, назначается въ пенсіонъ, сверхъ единовременной выдачи полнаго годоваго жалованья 4 часть онаго. Вдова и дѣти Профессоровъ, прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ, получаютъ по смерти ихъ единовременное двухъ годовое жалованье умершихъ.

§ 69. Единовременныя выдачи жалованья и пенсіоны производимы будутъ изъ Государственнаго Казначейства.

§ 70. Академики состоятъ въ 6, Профессоры: ординарные въ 7, экстраординарные и Адъюнкты въ 8 классѣ, буде высшихъ чиновъ не имѣютъ.

§ 71. Академики утверждаются въ семъ званіи Императорскимъ Величествомъ, а Профессоры и Адъюнкты Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По утвержденіи въ сихъ званіяхъ выдаются имъ изъ Герольдіи патенты на соотвѣтственные классамъ ихъ чины.

§ 72. Производимымъ Академіею со вступленія въ службу присвоиваются соотвѣтственные ученымъ степенямъ классы, а именно: Докторы Медицины и Хирургіи состоятъ въ 8 классѣ, Докторы Медицины и Медико-Хирурги или Штабъ-Лѣкари въ 8, Аптекари въ 9, Лѣкари и Провизоры въ 10, Кандидаты Хирургіи, формацевтической и ветеринарной науки въ 13, Аптекарскіе Помощники или Гезели въ 14, дальнѣйшее же производство будетъ зависѣть отъ ихъ ревностной службы и искусства.

§ 73. Академикъ, Профессоръ или Адъюнктъ, представившій какое либо трудовъ своихъ классическое сочиненіе, одобренное къ напечатанію, получаетъ единовременное награжденіе годоваго жалованья.

ГЛАВА VII.

О хозяйственномъ управленіи.

§ 74. Хозяйственныя распоряженія препоручаются Хозяйственному Правленію, состоящему въ С.-Петербургѣ подъ главнымъ начальствомъ Президента, а въ Москвѣ Вице-Президента, изъ двухъ членовъ, т. е. Инспектора и Совѣтника, изъ гражданскихъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 75. Инспекторъ избирается изъ Медицинскихъ чиновниковъ, извѣстныхъ Начальству по ихъ службѣ и отличнымъ достоинствамъ. Онъ по дѣламъ до части его относящимся присутствуетъ въ Конференціи.

§ 76. Хозяйственное Правленіе наблюдаетъ за порядкомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Академіи, за сохраненіемъ и цѣлостію всѣхъ ея принадлежностей, казны, кабинетовъ, за безопасностію и починкою зданій и назначаетъ въ оныхъ квартиры академическимъ чиновникамъ.

§ 77. Правленіе распоряжаетъ приходомъ и расходомъ, печется о содержаніи воспитанниковъ, дѣлаетъ подряды на поставку съѣстныхъ и другихъ припасовъ, провѣряетъ счеты и наблюдаетъ, чтобъ академическая сумма употребляема была сообразно уставу и штату.

§ 78. Правленіе вообще имѣетъ надзоръ за благоустройствомъ Академіи, а Инспекторъ въ особенности за поведеніемъ и благонравіемъ воспитанниковъ, наблюдаетъ чтобы они имѣли нужныя классическія книги. Ему придаются 4 помощника изъ медицинскихъ же чиновниковъ, съ коими вмѣстѣ смотритъ онъ за академическою больницею. Другому члену поручается непосредственное распоряженіе стола для воспитанниковъ, отопленія и освѣщенія ихъ комнатъ, постройки платья и проч. и наблюденія за всѣми къ экономической части принадлежащими чиновниками и служителями.

§ 79. Правленіе съ присутственными мѣстами и лицами по всѣмъ дѣламъ своимъ сносится, на основаніи § 59, сообщеніями. Оно не имѣетъ права входить въ дѣла Конференціи

§ 80. Правленіе изслѣдываетъ всякія преступленія, внутри Академіи служащими при ней сдѣланныя, и если оныя будутъ особенной важности, тогда виновный отсылается куда слѣдуетъ. Если внѣ академіи какой либо виновникъ, къ ней принадлежащій, будетъ обличенъ въ важномъ преступленіи и взятъ подъ стражу, то Академія немедленно должна быть о томъ извѣщенна; въ случаяхъ же маловажныхъ арестованный препровождается въ Академію.

§ 81. Правленіе подаетъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 82. Правленіе собирается ежедневно, кромѣ праздничныхъ и Воскресныхъ дней, для отправленія текущихъ дѣлъ.

§ 83. Правленіе имѣетъ Секретаря, Казначея, Бухгалтера и потребное число канцелярскихъ служителей.

§ 84. Правленіе ведетъ письменнымъ дѣламъ и словеснымъ приказаніямъ Журналъ, и даетъ изъ него, кому слѣдуетъ, выписку за скрѣпою Секретаря для исполненія или свѣдѣнія, приходы же и расходы, остальную денежную казну и другія вещи записываетъ въ шнуровыя книги.

§ 85. Правленіе и Конференція сносятся между собою выписками изъ журналовъ за подписаніемъ Секретарей, подобнымъ же образомъ извѣщается въ особенности каждый Членъ Конференціи о дѣлахъ до него относящихся.

§ 86. Правленіе требуетъ отъ военнаго Департамента нужное число служителей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ.

ГЛАВА VIII.

О Медицинской части.

§ 87. Предметъ медицинской части есть образованіе воспитанниковъ въ Медико-Хирургическихъ наукахъ.

§ 88. Науки, кои въ оной преподаваемы быть должны, суть: математика, физика, химія минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, физіологія, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, наставленіе писать рецепты, повивальное искусство, судная медицина и медицинская полиція.

§ 89. Для преподаванія сихъ наукъ въ каждомъ отдѣленіи опредѣляется 8 Профессоровъ, 8 Адъюнктовъ, Прозекторъ анатоміи и Лаборантъ.

§ 90. Число воспитанниковъ Академіи, содержащихся на казенномъ иждивеніи по медицинской части, С.-Петербургѣ и Москвѣ полагается по 200.

ГЛАВА IX.

О Ветеринарномъ или Скотоврачебномъ Училищѣ.

§ 91. Предметъ Скотоврачебнаго Училища есть образованіе юношества въ скотоврачебномъ искусствѣ.

§ 92. Въ семъ училищѣ преподаются слѣдующія науки: зоотомія, сравнительная физіологія, діететика, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, сверхъ того объясняется знаніе ковать лошадей на анатомическихъ правилахъ, наружное домашнихъ животныхъ образованіе, о заводахъ и скотскихъ падежахъ.

§ 93. Для преподаванія сихъ наукъ назначается въ каждомъ отдѣленіи три Профессора и три Адъюнкта, Прозекторъ зоотоміи, одинъ помощникъ изъ воспитанниковъ, Учители: россійскаго, латинскаго языковъ и арифметики и рисовальный, искусный въ изображеніи животныхъ, который употребляемъ будетъ, въ случаѣ надобности и по другимъ частямъ для сниманія рисунковъ, сверхъ того кузнецъ съ однимъ помощникомъ для показанія способа ковать лошадей.

§ 94. Въ сіе училище принимаются воспитанники двухъ разрядовъ, одни съ познаніемъ словесныхъ наукъ, и языковъ для образованія собственно вете-

ринарныхъ лѣкарей; другіе, знающіе только россійскій языкъ и арифметику, кои будутъ ихъ помощниками.

§ 95. Для перваго разряда въ С.-Петербургѣ и Москвѣ назначается по 20 воспитанниковъ изъ знающихъ словесныя науки и языки, а для втораго по 100 изъ вольноопредѣляющихся всякаго званія свободныхъ людей.

§ 96. Помянутое число воспитанниковъ содержится на казенномъ иждивеніи.

§ 97. Воспитанники перваго разряда, кромѣ наукъ въ семъ училищѣ преподаваемыхъ, обязаны вмѣстѣ съ воспитанниками медицинской части учиться математико-физикѣ, ботаникѣ и химіи; втораго же разряда тѣ только назначены будутъ для слушанія сихъ лекцій, въ коихъ примѣчена будетъ особливая способность.

§ 98. При училищѣ семъ должны быть всѣ нужныя заведенія для врачеванія домашнихъ животныхъ, коихъ небольшое число отъ бѣдныхъ крестьянъ принимать безденежно и содержать изъ суммы въ штатѣ означенной, впрочемъ позволяется принимать и отъ другихъ, получая за фуражъ деньги.

ГЛАВА X.

О Фармацевтическомъ или Аптекарскомъ Училищѣ.

§ 99. Аптекарская часть въ Россіи тогда только желаемаго совершенства достигнетъ, когда молодые люди предуготовлены будутъ къ аптекарскому званію, обученіемъ ихъ по правиламъ и основательно всѣмъ тѣмъ наукамъ, кои для образованія Аптекаря нужны. Въ семъ намѣреніи учреждается при Императорской Медико-Хирургической Академіи Фармацевтическое или Аптекарское училище.

§ 100. Науки, коимъ воспитанники въ семъ училищѣ обучаться должны, суть: математико-физика, минералогія, ботаника, зоологія, химія, фармакологія, фармацевтическая наука въ собственномъ смыслѣ, т. е. искусство составлять лѣкарства по предписанію врачей.

§ 101. Для преподаванія фармаціи или искусства составлять лѣкарства по рецептамъ назначается въ каждомъ отдѣленіи Профессоръ и 1 Адъюнктъ, а для латинскаго и нѣмецкаго языковъ Учитель, прочія же науки, фармацевтическіе воспитанники слушаютъ у Профессоровъ по медицинской части, вмѣстѣ съ тамошними воспитанниками.

§ 102. Для лучшаго объясненія учебныхъ предметовъ назначается имѣть при семъ училищѣ собраніе лѣкарственныхъ припасовъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, въ приличной ихъ добротѣ и чистотѣ.

§ 103. Въ каждомъ отдѣленіи содержаться будутъ по сей части 40 воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи.

ГЛАВА XI.

О воспитанникахъ Академіи, пріемѣ и распредѣленіи ихъ по классамъ.

§ 104. Воспитанники по всѣмъ тремъ частямъ въ обоихъ отдѣленіяхъ Медико-Хирургической Академіи раздѣляются на два разряда, первый соста-

вляютъ предопредѣляемые къ ученымъ медико-хирургическимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ званіямъ, вторый къ механическимъ занятіямъ по ветеринарной части на правилахъ основаннымъ.

§ 105. Воспитанники перваго разряда, содержащіеся на казенномъ иждивеніи суть:

a) Изъ приготовляемыхъ въ Духовныхъ училищахъ.

b) Вольнопредѣляющіеся изъ свободныхъ состояній.

§ 106. Воспитанниковъ Духовныхъ училищъ, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообразно надобностямъ медицинской службы, ежегодно назначаетъ Святѣйшій Синодъ.

§ 107. Воспитанники Духовныхъ училищъ должны быть назначаемы изъ молодыхъ людей, окончившихъ такъ называемый курсъ философскихъ наукъ и слѣдовательно съ познаніями не только россійскаго и латинскаго языковъ, но и первыхъ началъ логики, сверхъ того физики, арифметики и геометріи, гдѣ сіи послѣднія науки преподаются.

§ 108. Воспитанники сіи отправляются въ Академію на ея иждивеніи въ Іюлѣ и не позже Августа мѣсяца и, по прибытіи въ оную, подвергаются въ Конференціи испытанію въ языкахъ и наукахъ, коимъ они обучены.

§ 109. Врачебныя Управы прежде отправленія въ Академію должны испытывать ихъ въ предварительныхъ познаніяхъ и тѣ изъ воспитанниковъ кои найдены будутъ по достаточномъ разсмотрѣніи Конференціею, совершенно неспособными, отсылаются обратно насчетъ врачебныхъ Управъ.

§ 110. Просьбы вольноопредѣляющихся сопровождаются свидѣтельствами о гражданскомъ состояніи.

§ 111. Обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ заведеніяхъ, по испытаніи Конференціею причисляются къ части и классу соотвѣтствующимъ ихъ познаніямъ.

§ 112. Воспитанники втораго разряда суть:

a) изъ инвалидскихъ или солдатскихъ дѣтей.

b) вольноопредѣляющіеся изъ свободныхъ состояній.

§ 113. Они должны умѣть по крайней мѣрѣ читать и писать по русски и знать арифметику.

§ 114. Принятые на казенное иждивеніе приводятся къ присягѣ.

§ 115. Вообще въ Медико-Хирургическую Академію на казенное содержаніе принимаются ученики не моложе 16 и не старѣе 24 лѣтъ.

§ 116. Сверхъ обучающихся на казенномъ содержаніи позволяется принимать въ Академію въ видѣ пансіонеровъ на собственномъ иждивеніи или допускать къ слушанію лекцій молодыхъ людей, желающихъ пріобрѣсть познаніе преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, они, подобно прочимъ, на основаніи § 111 испытываются въ предварительныхъ знаніяхъ и вступаютъ въ классы по дозволеніи Конференціи.

§ 117. Учащіеся перваго разряда вообще распредѣляются на 4 класса.

§ 118. Они переводятся изъ одного класса въ другой ежегодно послѣ экзамена.

§ 119. Учащіеся въ 1 и 2 классѣ имянуются учениками, а поступившимъ въ 3 и 4 классы присвоивается названіе и право студентовъ; имъ даются отъ Академіи шпаги.

§ 120. Медико-Хирургическая Академія должна имѣть попеченіе, чтобы воспитанники по всѣмъ частямъ, несмотря на различіе своихъ предназначеній, слушали, сколько время дозволитъ, и другія лекціи, въ уставѣ положенныя

ГЛАВА XII.

Объ экзаменахъ.

§ 121. Экзамены въ Академіи полагаются слѣдующіе:

1) Ежегодный частный для 3-хъ первыхъ классовъ, и именно въ предметахъ, кои въ теченіе года преподаваемы были въ каждомъ классѣ.

2) Ежегодный публичный экзаменъ для 4-го класса во всѣхъ предметахъ.

§ 122. Частныя испытанія воспитанниковъ производятся по окончаніи каждаго учебнаго курса ихъ Профессорами въ присутствіи Конференціи.

§ 123. Курсъ ученія начинается съ 1 сентября.

§ 124. Публичный экзаменъ производится членами Академіи и посторонними особами, на ономъ присутствующими.

§ 125. Воспитанники, смотря по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на три отдѣленія.

§ 126. Въ 1-мъ помѣщаются тѣ, кои показали превосходные успѣхи и во все продолженіе курса отличались благонравнымъ поведеніемъ.

§ 127. Во 2-мъ тѣ, кои при хорошихъ успѣхахъ во всѣхъ преподаваемыхъ наукахъ, были прилежны и благонравны.

§ 128. Въ 3-мъ тѣ, кои оказали посредственные успѣхи, но были прилежны и благонравны,

§ 129. Тѣ, кои оказали слабые успѣхи, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ, остаются еще на одинъ годъ въ томъ же классѣ, равно и не успѣвшіе по причинѣ болѣзни.

§ 130. Причисленные къ первому и второму отдѣленіямъ назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы и получаютъ соотвѣтственное награжденіе.

§ 131. Равнымъ образомъ причисленные къ третьему, назначаются къ переводу, въ надеждѣ, что они окажутъ лучшіе успѣхи, но награжденія не получаютъ.

§ 132. Тѣ же, кои были оставлены на другой годъ въ томъ же классѣ, но въ теченіе сего времени не оказали надлежащихъ успѣховъ, равно какъ и тѣ, кои неоднократно замѣчены были въ худомъ поведеніи исключаются изъ Академіи.

§ 133. По окончаніи экзаменовъ дается воспитанникамъ отдохновеніе на одинъ мѣсяцъ.

ГЛАВА XIII.

О наградахъ и выпускахъ.

§ 134. Въ награду за успѣхи и доброе поведеніе учащимся по всѣмъ частямъ назначаются двѣ золотыхъ, шесть серебряныхъ медалей, книги и хирургическіе инструменты.

§ 135. Награды раздаются по опредѣленію Конференціи съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ публичномъ собраніи, послѣ экзамена.

§ 136. Имена удостоенныхъ награжденія публикуются въ вѣдомостяхъ.

§ 137. Награды распространяются на всѣхъ безъ изъятія учащихся въ Академіи, когда по экзамену найдутся ихъ достойные.

§ 138. Воспитанники втораго разряда могутъ надѣяться приличныхъ наградъ, ежели отличными успѣхами въ наукахъ и похвальнымъ поведеніемъ заслужатъ особое вниманіе.

§ 139. Студенты 4-го класса выпускаются въ кандидаты, каждый по своей части, и казенныя получаютъ всѣ вообще вещи, для званія ихъ нужныя, какъ-то: хирургическіе карманные инструменты и проч. и денежное вспоможеніе, въ штатѣ означенное

§ 140. Кандидаты по части медицинской опредѣляются въ госпитали на одинъ годъ, въ теченіи коего каждый изъ нихъ обязанъ въ присутствіи членовъ Конференціи сдѣлать анатомико-физіологическую демонстрацію и хирургическую операцію, потомъ производится въ лекари и возлагаются на него всѣ обязанности на основаніи утвержденнаго Нами доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 21 день апрѣля 1808 года.

§ 141. Кандидаты ветеринарной науки остаются еще одинъ годъ при училищѣ съ выгодами, прочимъ кандидатамъ присвоенными, по прошествіи котораго, на основаніи положенія для кандидатовъ медицинской части, производятся въ ветеринарные лекари и распредѣляются Начальствомъ въ армію и по губерніямъ, съ обязанностями, въ предыдущемъ параграфѣ изъясненными. Ими же преимущественно наполняются вакантныя мѣста Профессоровъ и Адъюнктовъ при ветеринарномъ училищѣ, на основаніи общихъ постановленій.

§ 142. Формацевтическія кандидаты распредѣляются по аптекамъ на одинъ годъ при рецептурѣ, послѣ сего срока каждый изъ нихъ обязанъ, въ присутствіи членовъ Конференціи, произвесть назначенный ему какой либо важный химико-фармацевтическій процессъ. Послѣ чего удостоивается въ провизоры и въ аптекари.

§ 143. Воспитанники второго разряда, оказавшіе въ ветеринарномъ искусствѣ надлежащія познанія, выпускаются съ званіемъ ветеринарнаго помощника; за отличіе и заслуги по испытанію они могутъ ожидать повышенія въ ветеринарные лекари и другихъ приличныхъ наградъ. Они должны выслужить въ полкахъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ и потомъ переводятся въ губерніи.

ГЛАВА XIV.

О пріемѣ въ Академію всѣхъ состояній людей, экзаменахъ и выпускахъ ихъ.

§ 144. Для вящшаго распространенія врачебной науки, столь существенно полезной, дается Академіи право и всѣхъ безъ изъятія состояній молодыхъ людей въ Имперіи съ позволенія тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ они зависятъ, или кому принадлежатъ, на собственномъ ихъ иждивеніи принимать для обученія на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 145. Мѣста и лица, желающія посвятить врачебной наукѣ молодыхъ людей, имъ принадлежащихъ, даютъ законныя обязательства, въ томъ, 1) что прежде истеченія времени, для полнаго академическаго курса и на кандидатскую практику положеннаго, ни подъ какимъ видомъ не будутъ ихъ къ себѣ требовать, 2) обезпечатъ ихъ содержаніе во все время пребыванія въ Академіи и на кандидатской практикѣ и 3) исполнятъ всѣ правила до воспитанниковъ сего рода относящіяся, ниже сего подробно изъясненныя.

§ 146. По предъявленіи таковыхъ обязательствъ на правилахъ въ § 116 сего устава постановленныхъ, они принимаются въ Академію и назначаются къ слушанію лекцій по всѣмъ тремъ частямъ, согласно желанію тѣхъ, отъ кого зависятъ, но по камерамъ помѣщаются и пользуются столомъ отдѣльно отъ воспитанниковъ свободныхъ состояній.

§ 147. Признанные конференціею совершенно неспособными къ слушанію лекцій, равно какъ и неодобренные при экзаменахъ, на основаніи § 132 исключаются изъ Академіи.

§ 148. При назначеніи воспитанниковъ сихъ въ 3 и 4 классы, они не производятся студентами и слѣдственно не получаютъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ воспитанникамъ свободныхъ состояній въ § 119.

§ 149. Экзамены сего рода учащихся и переводы ихъ изъ класса въ классъ производятся на точныхъ правилахъ, въ XII главѣ сего устава изложенныхъ.

§ 150. Награды за успѣхи въ наукахъ и поведеніе присвояются имъ на основаніи § 137 и 138.

§ 151. По совершеніи полнаго академическаго курса изъ 4 классовъ симъ учащимся по испытаніи каждаго въ своей части дается позволеніе на кандидатскую практику; сообразно своему ученому званію они опредѣляются, на основаніи § 140, въ госпитали, § 141 при Ветеринарномъ училищѣ или § 142 въ аптеки; по исполненіи же всѣхъ обязанностей, на кандидатовъ Академіи возлагаемыхъ, получаютъ позволеніе производить практику Лѣкаря, Ветеринарнаго врача или Аптекаря.

§ 152. Пріуготовленныхъ такимъ образомъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи къ ученымъ занятіямъ молодыхъ людей, по выпускѣ ихъ, не отлучать отъ должностей, для коихъ они образованы и ни подъ какимъ видомъ не употреблять несоотвѣтственно ихъ званію.

§ 153. Воспитанники сего рода, пріобрѣтшіе трудами своими ученыя званія, не должны быть подвержены тѣлесному наказанію.

§ 154. Мѣста и лица, коимъ они принадлежатъ, обязаны дать имъ приличное содержаніе, по крайней мѣрѣ равное тому, какое производилось на нихъ въ Академіи.

§ 155. Для дальнѣйшаго же поощренія дарованій и для обращенія оныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ на пользу общественную, симъ воспитанникамъ Академіи предоставляется независимое состояніе по 6-лѣтнемъ пребываніи въ службѣ своихъ благотворителей. Исполнивъ такимъ образомъ священный долгъ благодарности и получивъ совершенную свободу они утверждаются въ томъ званіи, къ коему прежде Академіею токмо причислены были и могутъ вступать въ казенную службу.

§ 156. Если выпущенные изъ Академіи на основаніи § 151 какими либо законными средствами перейдутъ въ свободное состояніе и прежде шестилѣтняго срока, въ томъ случаѣ они утверждаются въ томъ званіи, къ которому прежде токмо причислены были, и пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ симъ всѣ права и преимущества, оному присвоенныя.

§ 157. Выпущенные изъ Академіи и во время 6-лѣтняго нахожденія въ службѣ у тѣхъ, кому они принадлежатъ, по испытаніи на общихъ правилахъ, могутъ получить позволеніе на практику высшихъ ученыхъ степеней, какъ напримѣръ Медико-Хирурга, Доктора медицины и хирургіи и проч., но обязанности, возложенныя на нихъ въ продолженіи шестилѣтняго пребыванія въ службѣ тѣхъ, отъ кого зависятъ, посредствомъ сего не измѣняются.

§ 158. Наконецъ всѣ обучавшіеся въ Медико-Хирургической Академіи безъ различія званій и гражданскихъ состояній, вышедъ изъ Академіи, обязаны будутъ сообщать оной замѣчанія, каждый по той части ученія, коей онъ посвящалъ себя, дабы споспѣшествовать, или по крайней мѣрѣ воздать достодолжную признательность сему учебному заведенію.

Мы удостовѣрены, что всѣ члены сословія сего точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ выше начертанныхъ правилъ потщатся проходить служеніе свое въ пользѣ общей, собственной чести и къ удовольствію Нашему, Мы ожидаемъ, что юношество, предопредѣляющее себя ко званію, толикаго уваженія достойному, приложитъ все свое стараніе къ обращенію на себя дальнѣйшаго Нашего вниманія и милости, пріобрѣтеніемъ нужныхъ каждому по своей части познаній и образованіемъ способностей своихъ на пользу Отечества.

Въ семъ упованіи настоящую Императорскую Грамоту Нашу, яко залогъ непремѣннаго Нашего къ сей Академіи благоволенія подписали Мы собственною рукою и повелѣли, утвердивъ Государственною печатью, ввѣрить для храненія на вѣчныя времена Медико Хирургической Академіи. Дана въ С.-Петербургѣ Августа 17 дня лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девятаго. Царствованія же Нашего девятаго.

На подлинномъ написано: Александръ I.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь Алексѣй Куракинъ.

Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

28-го іюня 1808 года.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
Въ Санктпетербургѣ.		
Президентъ	1	—
Жалованье получаетъ по чину, буде другаго мѣста не имѣетъ		
Ему на столъ	—	3000
При немъ Секретарь	1	750
Итого	—	3750
I. По части учебной.		
А. Медицинской:		
Профессоры:		
Математико-Физики	1	2000
Ботаники и Фармакологіи	1	2000
Зоологіи и Минералогіи	1	2000
Химіи и наставленія писать рецепты	1	2000
Анатоміи и Физіологіи	1	2000
Патологіи, Терапіи и Клиники внутреннихъ болѣзней	1	2000
Хирургіи и Клиники наружныхъ болѣзней	1	2000
Повивальнаго искусства, Судной Медицины и Медицинской Полиціи	1	2000
Адъюнктовъ	8	800
Прозекторъ Анатоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Лаборантъ	1	500
На содержаніе клиникъ	—	6000
Итого	—	29900
В. Ветеринарной:		
Профессоры:		
Зоотоміи, Физіологіи сравнительной и скотскихъ падежей	1	2000
Патологіи, Терапіи, Фармакологіи и Діэтики	1	2000
Хирургіи, наставленія о заводахъ и наружности домашнихъ животныхъ	1	2000

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Ариеметики	1	500
Рисовальный	1	600
Кузнецъ	1	600
Помощникъ	1	200
На содержаніе Ветеринарной больницы, фуражъ и проч.	—	2000
При ней Аптекарскій Гезель	1	300
Итого	—	13600
С. Фармацевтической:		
Профессоръ фармацевтической науки	1	2000
Адъюнктъ	1	800
Учитель Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	1	500
Итого	—	3300
II. По части Учебнаго Управленія.		
Ученый Секретарь	1	2000
Переводчикъ, знающій Латинскій, Французскій и Нѣмецкій языки	1	1000
Архиваріусъ	1	500
Писцовъ	2	300
Библіотекарь	1	1000
Помощниковъ	2	400
Итого	—	5900
III. По части хозяйственной.		
Членъ Правленія изъ Медицинскихъ чиновниковъ, которому быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ	1	1500
Членъ или Совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ	1	1200
Секретарь	1	750

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
Казначей	1	750
Бухгалтеръ	1	500
На канцелярскій расходъ вообще и канцелярскихъ служителей	—	3000
Инспекторскихъ помощниковъ изъ Медицинскихъ чиновъ	4	750
Коммисаръ	1	600
Помощникъ	1	400
Унтеръ-офицеровъ	3	120
Коммисаръ при скотоврачебномъ Училищѣ	1	600
При немъ писецъ	1	200
Унтеръ-офицеровъ	2	120
Швейцаръ	1	120
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, бѣлье, обувь, постели и комнатныя мебели:		
Медицинскихъ	200	100
Ветеринарныхъ	20	100
Фармацевтическихъ	40	100
Имъ на пищу	—	80
Имъ же на классныя надобности	—	20
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда	100	150
Казенныхъ служителей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ	60	50
Конюховъ изъ кавалерійскихъ полковъ	8	60
На обмундированіе унтеръ-офицеровъ, конюховъ и служителей	—	1500
На наемъ поваровъ, хлѣбниковъ, слесарей, печниковъ и другихъ вольныхъ работниковъ	—	2500
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ	—	1200
На мытье столоваго бѣлья и воспитанникамъ принадлежащаго, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столоваго бѣлья, столовыхъ приборовъ и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	1500
На содержаніе Академической больницы для воспитанниковъ двухъ фельдшеровъ и на пищу больнымъ	—	1500
При оной: Аптекарь	1	600
При оной: Гезель	1	300
При оной: Учениковъ	2	150
На огнегасительныя орудія, дрова, освѣщеніе, чистку трубъ, содержаніе чистоты, починку зданій и проч.	—	18000
Итого	—	41100
Сверхъ того:		
Священникъ	1	500
На церковные расходы и жалованье церковнымъ служителямъ	—	1250
Итого	—	1750

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
Вообще на Санктпетербургское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи	—	169300
Въ Москвѣ.		
Вице-президентъ (жалованье получаетъ по чину, буде другаго мѣста не имѣетъ)	1	—
Ему на столъ	—	2000
При немъ секретарь	1	600
Итого	—	1800
I. По части учебной.		
А. Медицинской:		
Профессоровъ	8	2000
Адъюнктовъ	8	800
Прозекторъ Анатоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Лаборантъ	1	500
На содержаніе клиникъ	—	5000
Итого	—	28900
В. Ветеринарной:		
Профессоровъ	3	2000
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Арифметики . . .	1	400
Рисовальный	1	500
Кузнецъ	1	400
Помощникъ	1	150
На содержаніе Ветеринарной больницы, на фуражъ и проч.	—	1500
При ней Аптекарскій Гезель	1	250
Итого	—	12600

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
С. Фармацевтической:		
Профессоръ Фармацевтической науки	1	2000
Адъюнктъ	1	800
Учитель Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	1	400
Итого	—	3200
II. По части Учебнаго Управленія.		
Ученый Секретарь	1	1500
Переводчикъ	1	600
Архиваріусъ	1	400
Писцовъ	2	250
Библіотекарь	1	700
Помощниковъ	2	300
Итого	–	4300
III. По части хозяйственной.		
Членъ Правленія изъ Медицинскихъ чиновниковъ, коему быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ .	1	1200
Членъ или Совѣтникъ изъ Гражданскихъ чиновниковъ .	1	1000
Секретарь	1	600
Казначей	1	500
Бухгалтеръ	1	400
На канцелярскій расходъ вообще и канцелярскихъ служителей	—	2500
Инспекторскихъ помощниковъ изъ Медицинскихъ чиновъ	4	600
Коммисаръ	1	500
Помощникъ	1	300
Унтеръ-офицеровъ	3	100
Коммисаръ при Скотоврачебномъ Училищѣ	1	500
При немъ писецъ	1	150
Унтеръ-офицеровъ	2	100
Швейцаръ	1	100
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, обувь, бѣлье, постели и комнатныя мебели:		
Медицинскихъ	200	84
Ветеринарныхъ	20	84
Фармацевтическихъ	40	84
Имъ на пищу	—	76
Имъ-же на классныя надобности	—	20

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда . . .	100	120
Казенныхъ служителей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ	60	45
Конюховъ изъ кавалерійскихъ полковъ	8	50
На обмундированіе унтеръ-офицеровъ, конюховъ и служителей	—	1200
На наемъ поваровъ, хлѣбниковъ, слесарей, печниковъ и другихъ вольныхъ работниковъ	—	2000
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ	—	1000
На мытье столоваго бѣлья и воспитанникамъ принадлежащаго, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столоваго бѣлья, столовыхъ приборовъ и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	1200
На содержаніе Академической больницы для воспитанниковъ, двухъ фельдшеровъ и на пищу больнымъ . .	—	1200
При оной: Аптекарь	1	500
При оной: Гезель	1	250
При оной: Учениковъ	2	120
На огнегасительныя орудія, дрова, освѣщеніе, чистку трубъ, содержаніе чистоты, починку зданій и проч. .	—	15000
Итого	—	95140
Сверхъ того:		
Священникъ	1	400
На церковные расходы и на жалованье церковнымъ служителямъ	—	1000
Итого	—	1400
Вообще на Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи	—	147340
По всей Академіи:		
На прибавку Профессорамъ, получившимъ степень Академика	8	200
На прибавку Академикамъ и Профессорамъ, выслужившимъ въ семъ званіи узаконенное время	8	300
На прибавку Адъюнктамъ, получившимъ званіе Экстраординарнаго Профессора	8	400
На награжденіе за рѣшеніе задачъ, классныя и другія сочиненія и переводы и за препараты	—	5000
На награжденіе учащимся за отличные успѣхи	—	3000

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ. Рубли.
На мундиры выпускаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ	130	50
Имъ на первоначальныя издержки	—	25
На содержаніе при Академіи Ветеринарныхъ кандидатовъ	10	200
На обмундированіе 2 разряда Ветеринарныхъ воспитанниковъ при выпускѣ	50	30
На выдачу прогоновъ для назначаемыхъ изъ духовныхъ училищъ	130	40
На содержаніе и умноженіе Библіотекъ, кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій	—	5000
На содержаніе Ботаническихъ садовъ	—	10000
На путешествія	—	3000
На наемъ квартиръ, доколѣ въ казенныхъ зданіяхъ будетъ помѣщеніе	—	18000
Итого	—	69650
Всего	—	386290

Суммъ однѣхъ съ другими не смѣшивать, и изъ положенія штатнаго по каждой статьѣ не выходить безъ особаго дозволенія.

Высочайшая резолюція. *Быть по сему.*

Высочайше утвержденный уставъ Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, 18 Декабря 1835 года.

Именный указъ, данный Сенату.

Учрежденныя въ 1808 году С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія и Московское ея отдѣленіе, какъ высшія медицинскія учебныя заведенія, въ коихъ образуется большая часть поступающихъ на службу и производящихъ вольную практику врачей, всегда обращали на себя особенное Наше вниманіе. Нынѣ, по указаніямъ опыта, Мы признали нужнымъ, для усовершенствованія сихъ учебныхъ заведеній, исправить и дополнить постановленія, коими оныя доселѣ руководствовались, усиливъ въ нихъ, сообразно съ успѣхами и потребностями науки, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ и опредѣливъ съ большею подробностью и точностью обязанности какъ преподающихъ, такъ и учащихся.

Для сего, по волѣ Нашей, составлены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ новые сей Академіи и ея Отдѣленія Уставъ и штаты, которые, по разсмотрѣніи и исправленіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, признавъ за благо утвердить и препровождая при семъ въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ: привести въ дѣйствіе по предварительному, касательно отпуска суммъ, соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ.

УСТАВЪ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

§ 1. С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія есть высшее учебное заведеніе, назначаемое для образованія юношества, какъ собственно по медицинской, такъ и по фармацевтической и ветеринарной части.

§ 2. Она состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и именуется Императорскою.

§ 3. Она имѣетъ особое Отдѣленіе свое въ Москвѣ, подъ названіемъ: Московское Отдѣленіе Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, которое пользуется равными съ ней правами и преимуществами.

§ 4. Она ввѣрена главному начальству Министра Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ своего Президента, а Московское ея Отдѣленіе Вице-Президента.

§ 5. Медико-Хирургическая Академія и ея Отдѣленіе сравниваются въ правахъ и преимуществахъ съ Россійскими Университетами.

§ 6. Академія имѣетъ право, установленнымъ для сего порядкомъ, возводить въ слѣдующія ученыя степени и званія: 1) Доктора Медицины и Хирургіи; 2) Доктора Медицины; 3) Инспектора Врачебной Управы; 4) Медико-хирурга; 5) Штабъ-Лекаря; 6) Лекаря или Врача; 7) Акушера; 8) Старшаго Ветеринар-

наго Лекаря; 9) Младшаго Ветеринарнаго Лекаря; 10) Ветеринарнаго Помощника; 11) Аптекаря; 12) Провизора: 13) Аптекарскаго Помощника или Гезеля; 14) Глазнаго Лекаря; 15) Дантиста; 16) Повивальной бабки.

§ 7. Академія, слѣдуя за ходомъ Врачебной науки и вспомогательныхъ предметовъ оной, и стараясь способствовать ихъ успѣхамъ, можетъ, для участвованія въ ея ученыхъ трудахъ, избирать Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ.

§ 8. Академія имѣетъ полную расправу, судъ и начальство надъ всѣми чиновниками, къ вѣдомству ея принадлежащими.

§ 9. Спорныя дѣла Членовъ и чиновниковъ Академіи съ какимъ либо другимъ частнымъ лицомъ, или обществомъ, производятся въ Конференціи Академіи, если отвѣтчикъ принадлежитъ ея вѣдомству, и апелляціи по симъ приговорамъ идутъ лишь въ Правительствующій Сенатъ. Изъ сего исключаются тяжбы о недвижимыхъ имѣніяхъ.

§ 10. Въ дѣлахъ уголовныхъ Академія, послѣ первоначальнаго изслѣдованія, препровождаетъ оныя, съ своимъ заключеніемъ, въ надлежащій, по роду преступленія и состоянія обвиняемаго, Судъ.

§ 11. Академія имѣетъ собственную Цензуру для сочиненій и переводовъ, ею, или дѣйствительными ея Членами издаваемыхъ, по части Врачебной науки, а равно и для диссертацій и наблюденій (observatio), представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней. Въ Цензурѣ оныхъ участвуютъ всѣ Профессоры, каждый по своей части, и, при разсмотрѣніи оныхъ, Академія руководствуется правилами Общаго Цензурнаго Устава. Одобренные къ напечатанію сочиненія или переводы скрѣпляются и подписываются Ученымъ Секретаремъ и могутъ быть печатаемы во всѣхъ типографіяхъ безъ исключенія. Книги и рукописи, выписываемыя изъ заграницы Академіею, или дѣйствительными ея Членами, для своего употребленія, не подлежатъ разсмотрѣнію Цензуры.

§ 12. Академія имѣетъ право, свободно и безъ платежа пошлинъ, выписывать изъ заграницы, какъ всякія книги и рукописи, такъ и всѣхъ родовъ учебныя пособія, къ преподаваемымъ въ Академіи наукамъ относящіяся. Кипы и ящики съ сими вещами должны быть адресованы въ Академію, и въ пограничныхъ Таможняхъ не вскрываются. По доставленіи въ Академію, ихъ вскрываютъ и свидѣтельствуютъ, въ присутствіи отряженнаго отъ Таможни, или губернскаго чиновника, который наблюдаетъ, чтобы въ нихъ не было товаровъ и вещей, не принадлежащихъ къ учебнымъ пособіямъ, или же не дѣйствительно выписанныхъ Академіею.

§ 13. Академія имѣетъ въ собственномъ ея распоряженіи сумму, по штату на содержаніе ей опредѣленную.

§ 14. Всѣ принадлежащія Академіи зданія свободны отъ воинскаго постоя и отъ сбора поземельныхъ и другихъ податей въ пользу города.

§ 15. Академія свободна отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемые, по дѣламъ ея, пакеты и посылки, когда оные вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 16. Академія также свободна отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ея актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до оной дѣламъ.

§ 17. Санктпетербургская Академія имѣетъ большую и малую печать, съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписями Русскою и Латинскою: Печать Императорской Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи. Sigillum Cesareae Medicochirurgicae Academiae Petropolitanae. Московское Академіи Отдѣленіе имѣетъ одну малую печать.

§ 18. Если кто изъ Членовъ Академіи умретъ безъ завѣщанія, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, или же если таковые, по прошествіи года и шести мѣсяцевъ, считая со времени вызова чрезъ газеты, къ полученію наслѣдства не явятся, то на основаніи 730 ст. Св. Зак. Гражд. (Т. 10), все имѣніе умершаго поступаетъ въ собственность Академіи.

§ 19. Академія, равно какъ и Московское ея Отдѣленіе, имѣютъ церковь съ потребнымъ числомъ священно и церковно-служителей.

§ 20. Академія, дѣйствуя на основаніи правилъ сего устава, можетъ о нужныхъ, дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ, представлять Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА II.

О внутреннемъ устройствѣ Академіи.

§ 21. Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія составляется: 1) изъ Президента, 2) изъ занимающихъ учрежденныя для преподаванія въ оной наукъ кафедры: Академиковъ, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, Прозекторовъ, ихъ Помощниковъ и Лаборанта, 3) изъ Инспектора за поведеніемъ и нравственностью воспитанниковъ и изъ четырехъ его Помощниковъ, 4) изъ Совѣтника Правленія, Секретарей, канцелярскихъ и другихъ чиновниковъ, исправляющихъ разныя по назначенію Академіи должности, и 5) изъ обучающихся въ Академіи, по всѣмъ частямъ врачебной науки.

§ 22. Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣетъ тотъ же составъ, но съ тѣмъ различіемъ, что въ ономъ мѣсто Президента занимаетъ Вице-Президентъ.

§ 23. Академики и Ординарные Профессоры образуютъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, высшее Академическое присутственное мѣсто, называемое Конференціею, Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты присутствуютъ въ Конференціи только тогда, когда заступаютъ мѣсто Ординарныхъ Профессоровъ, или когда, по особенной какой либо причинѣ, будутъ къ тому приглашены Конференціею; но тѣ изъ нихъ, кои не занимаютъ мѣстъ Ординарныхъ Профессоровъ, подаютъ въ ученыхъ дѣлахъ только свое мнѣніе; при рѣшеніяхъ же, голоса не имѣютъ. Почетные Члены могутъ присутствовать въ Конференціи, когда пожелаютъ, а въ случаяхъ важныхъ, находящіеся въ столицѣ приглашаются въ оную особыми извѣщеніями. Канцеляріею Конференціи, изъ опредѣленнаго числа чиновниковъ и канцелярскихъ служителей состоящею, управляетъ Ученый Секретарь.

§ 24. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами Академіи и непосредственное наблюденіе за благоустройствомъ оной ввѣряется ею Правленію, состоящему изъ Президента, трехъ Членовъ и Секретаря.

ГЛАВА III.

О Конференціи.

§ 25. Конференція собирается по созыву Президента, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента; дни обыкновенныхъ ея собраній назначаются при началѣ каждаго мѣсяца. При семъ Президентъ соображается съ числомъ вступившихъ въ оную, слѣдующихъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, и наблюдаетъ, чтобы собранія Конференціи, какъ обыкновенныя, такъ, буде можно, и чрезвычайныя, назначались въ свободное отъ преподаванія время.

§ 26. Академики и Ординарные Профессоры обязаны присутствовать въ собраніяхъ Конференціи. Въ случаѣ невозможности они доносятъ Президенту или Конференціи о причинахъ своего отсутствія, и донесенія сіи вносятся въ журналъ засѣданій.

§ 27. Конференція не приступаетъ ни къ какимъ разсужденіямъ, если въ оной присутствуетъ менѣе половины всѣхъ дѣйствительно при Академіи находящихся Академиковъ и Ординарныхъ Профессоровъ. Во время вакаціи, Конференція можетъ имѣть лишь чрезвычайныя собранія и только по дѣламъ, нетерпящимъ отсрочки.

§ 28. Въ собраніяхъ Конференціи послѣ Президента, а въ Московскомъ ея Отдѣленіи послѣ Вице-Президента, первое мѣсто занимаетъ Ученый Секретарь; прочіе присутствующіе засѣдаютъ по старшинству ихъ вступленія въ званіе Академиковъ или Ординарныхъ Профессоровъ.

§ 29. Всѣ дѣла въ Конференціи рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства, голосъ Президента, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента, имѣетъ перевѣсъ.

§ 30. Президентъ, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президентъ, какъ Предсѣдатель Конференціи, открываетъ и закрываетъ засѣданія, предлагаетъ дѣла къ слушанію, наблюдаетъ за порядкомъ разсужденій, постановляетъ вопросы, старается согласить мнѣнія и собираетъ голоса, начиная съ младшаго изъ Членовъ.

§ 31. Когда предлагаемое къ слушанію дѣло требуетъ многихъ предварительныхъ соображеній, или изысканій и объясненій, то Конференція можетъ для сего первоначальнаго разсмотрѣнія назначать особую изъ Членовъ своихъ Коммиссію.

§ 32. Журналы засѣданій Конференціи, коимъ быть на россійскомъ языкѣ, подписываются Президентомъ, въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президентомъ, всѣми присутствующими Членами и скрѣпляются Ученымъ Секретаремъ.

§ 33. Въ случаяхъ, превышающихъ власть Конференціи, дѣло представляется на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Министра. Члены, несогласные съ рѣ-

шеніемъ большинства, прилагаютъ къ журналу особыя мнѣнія за своимъ подписаніемъ. Если Президентъ или Вице-Президентъ не согласенъ съ мнѣніемъ Конференціи, то онъ представляетъ журналъ ея съ своимъ мнѣніемъ Министру.

§ 34. Представленія Академіи Министру и сношенія по дѣламъ съ мѣстами и лицами, ей равными, подписываются Президентомъ и скрѣпляются Ученымъ Секретаремъ; прочія же сношенія и выписки изъ протокола Конференціи подписываются Ученымъ Секретаремъ и скрѣпляются письмоводителемъ канцеляріи Конференціи.

§ 35. Конференціи, какъ высшему въ Академіи мѣсту, предоставляется: 1) Общія распоряженія и заключенія по предписаніямъ начальства и по предложеніямъ Президента, въ Москвѣ Вице-Президента, 2) Удостоеніе званій Академиковъ и избраніе Профессоровъ ординарныхъ, экстраординарныхъ и адъюнктовъ. 3) Избраніе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. 4) Распредѣленіе курсовъ ученія и времени преподаванія. 5) Разсмотрѣніе программъ преподаванія. 6) Сужденія о мѣрахъ для усовершенствованія преподаванія наукъ въ Академіи. 7) Главное распоряженіе всѣми принадлежащими Академіи учебными пособіями, кабинетами и другими заведеніями. 8) Окончательное сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предназначаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи, или же къ изданію отъ ея имени, или на счетъ ея суммъ. 9) Составленіе инструкцій, какъ для учащихъ и учащихся, такъ и для имѣющихъ надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ въ Академіи 10) Пріемъ въ Академію воспитанниковъ и вольнослушателей, и производство при семъ случаѣ испытаній. 11) Производство испытаній обучающимся въ Академіи для выпуска ихъ въ лекаря, или для перемѣщенія въ высшіе классы, а равно и являющимся для полученія ученыхъ степеней по всѣмъ частямъ врачебной науки. 12) Возведеніе въ ученыя медицинскія степени и званія, на основаніи существующихъ постановленій. 13) Выдача установленныхъ на сіи степени дипломовъ и свидѣтельствъ. 14) Разсмотрѣніе представленій правленія Академіи и отношеній разныхъ мѣстъ и лицъ, а равно и прошеній, въ Конференцію подаваемыхъ, и постановленіе заключеній по онымъ. 15) Изслѣдованіе безпорядковъ и упущеній по учебной части. 16) Сужденія о проэктахъ дополнительныхъ постановленій, для лучшаго внутренняго устройства Академіи.

§ 36. Для избранія Профессоровъ на упраздняющіяся въ Академіи кафедры, установляется слѣдующій порядокъ: при открытіи ваканціи, Конференція сначала приступаетъ къ назначенію кандидатовъ. Объ опредѣленномъ для сего засѣданіи Президентъ увѣдомляетъ всѣхъ членовъ по крайней мѣрѣ за три дня; по собраніи ихъ, каждый изъ Профессоровъ именуетъ достойнѣйшаго, по его мнѣнію, кандидата и объявляетъ причины, по коимъ онъ даетъ ему предпочтеніе передъ другими. Имена объявленныхъ такимъ образомъ кандидатовъ записываются въ особенную, опредѣленную для сего и хранящуюся при дѣлахъ Конференціи, книгу. За симъ черезъ недѣлю, въ новомъ чрезвычайномъ собраніи, кандидаты предлагаются одинъ послѣ другаго къ избранію посредствомъ баллотированія. Кандидаты, получившіе равное число избирательныхъ шаровъ, баллотируются снова; но если и послѣ вторичнаго баллотированія не будетъ

ни на чьей сторонѣ большинства голосовъ, то Президентъ представляетъ о семъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ своимъ мнѣніемъ.

§ 37. Никакой кандидатъ не можетъ быть представленъ къ выбору въ Профессоры на упразднившуюся кафедру, если онъ не имѣетъ ученой степени Доктора медицины и хирургіи, или, по крайней мѣрѣ, Доктора медицины, и не сдѣлался извѣстенъ или отличнымъ преподаваніемъ той части, на кафедру коей избирается, или, по крайней мѣрѣ, сочиненіями о предметахъ, той части касающихся. Избираемый на кафедры физики, химіи и естественной исторіи, если не имѣетъ ученой медицинской степени, долженъ имѣть степень Доктора философіи, а Профессоръ фармаціи сверхъ того и званіе аптекаря. При опредѣленіи въ должность Профессора, они читаютъ въ присутствіи Конференціи пробную лекцію о двухъ важнѣйшихъ какихъ либо предметахъ по той части, для преподаванія которой избираются, по даннымъ на оные предложеніямъ Конференціею: объ одномъ на Россійскомъ, а о другомъ на Латинскомъ языкѣ; послѣ сего представляютъ на разсмотрѣніе Конференціи краткое историческое обозрѣніе науки, для преподаванія которой избираются, съ изложеніемъ настоящаго состоянія оной, съ конспектомъ или программою предполагаемаго ими способа ея преподаванія, по извѣстному руководству какого либо автора, или по собственному плану.

§ 38. Кафедры поручаются Экстраординарнымъ Профессорамъ, или Адъюнктамъ, въ двухъ только случаяхъ: 1) когда во время избранія Профессора, Академія не имѣетъ въ виду извѣстнаго по той части преподавателя, достойнаго въ полной мѣрѣ, званія ординарнаго Профессора, и 2) когда въ числѣ кандидатовъ находится молодой человѣкъ съ необыкновенными дарованіями и свѣдѣніями, коему для усовершенствованія не достаетъ лишь опытности немногихъ лѣтъ. Впрочемъ долговременное, даже и радѣтельное исправленіе должности Экстраординарнаго Профессора, не даетъ еще права на полученіе званія Ординарнаго профессора. Но при равныхъ достоинствахъ экстраординарный Профессоръ предпочитается всякому другому кандидату.

§ 39. Если Конференція, на основаніи §§ 36 и 37, не находитъ кандидатовъ, кои по ученымъ трудамъ, или по успѣхамъ въ преподаваніи, были бы признаны достойными занять упразднившуюся кафедру; то можетъ, съ разрѣшенія Министра, объявить для оной конкурсъ, въ опредѣленный, не слишкомъ близкій и не слишкомъ отдаленный срокъ, требуя отъ соискателей: 1) представленія пространныхъ диссертацій, или иныхъ сочиненій, могущихъ служить доказательствомъ ихъ способностей и достаточныхъ по той части свѣдѣній. Отъ избираемыхъ въ Профессоры анатоміи и хирургіи, Конференція требуетъ доказательствъ: отъ перваго, что ему совершенно извѣстны разныя анатомическія работы и что онъ самъ производить ихъ въ состояніи; а отъ другаго, что онъ имѣетъ надлежащую опытность въ дѣланіи хирургическихъ операцій. Сіе правило распространяется и на всѣ тѣ науки, при изложеніи коихъ требуются особенныя практическія свѣдѣнія и искусство; 2) прочтенія пробной лекціи о предметахъ, назначенныхъ Конференціею (§ 37); 3) представленія историческаго обзора той науки, для преподаванія которой избирается, и кон-

спекта или программы лучшаго ея преподаванія, по настоящимъ успѣхамъ въ оной. Наконецъ, по большинству голосовъ, опредѣляемыхъ баллотированіемъ, таковый признается достойнымъ званія Ординарнаго Профессора, или Экстраординарнаго Профессора или Адъюнкта, исправляющаго должность Профессора.

§ 40. Просьбы о увольненіи Профессоровъ, и другихъ преподавателей и чиновниковъ Академіи отъ мѣстъ ихъ, предлагаются Президентомъ, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президентомъ Конференціи, которая, разсмотрѣвъ оныя, и буде нужно, истребовавъ отъ просителя надлежащій въ исполненіи должности отчетъ, увольняетъ опредѣляемыхъ ею, а о прочихъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 41. Объ удаленіи отъ должности преподавателей и чиновниковъ Академіи, кои оказываются нерадивыми или виновными въ нарушеніи порядка, въ неповиновеніи начальству и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ, Президентъ обязанъ предлагать Конференціи, приговоръ коей, произнесенный, по крайней мѣрѣ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ для окончательнаго утвержденія.

§ 42. Конференція, по усмотрѣнію своему, назначаетъ дни торжественныхъ собраній для провозглашенія именъ, какъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ, такъ и возведенныхъ въ ученыя степени. Въ сихъ собраніяхъ Президентъ, или одинъ изъ Академиковъ и Профессоровъ читаетъ разсмотрѣнный въ Конференціи отчетъ о состояніи Академіи.

§ 43. Подробный отчетъ какъ о ходѣ и успѣхахъ ученія въ Академіи, такъ и о всѣхъ производившихся въ оной дѣлахъ, составляется Конференціею въ концѣ каждаго года и представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 44. Въ дѣлахъ, коихъ теченіе и порядокъ не опредѣлены съ точностію положеніями сего Устава, Конференція испрашиваетъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 45. Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣетъ свою Конференцію, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента. Оно производитъ обыкновенныя дѣла свои на основаніи общихъ постановленій для Академіи, въ важныхъ же случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ производствѣ и опредѣленіи Профессоровъ, Адъюнктовъ, Инспектора, Ученаго Секретаря, наградъ чиновниковъ, вообще относится къ Президенту, который, если сочтетъ за нужное, требуетъ мнѣнія Конференціи Санктпетербургской Академіи.

ГЛАВА IV.

О Президентѣ.

§ 46. Президентъ Академіи опредѣляется Его Императорскимъ Величествомъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 47. Президентъ, какъ главный непосредственный начальникъ Академіи, наблюдаетъ за сохраненіемъ внутренняго въ оной благоустройства по всѣмъ частямъ управленія и преподаванія наукъ, на точномъ основаніи Устава и предписаній начальства.

§ 48. Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и въ правленіи Академіи.

§ 49. Онъ наблюдаетъ, чтобы лекціи были преподаваемы сообразно съ программами, начальствомъ утвержденными, и въ опредѣленное для каждой время.

§ 50. Онъ наблюдаетъ также, чтобы кабинеты и вообще всѣ учебныя пособія были сохраняемы въ порядкѣ и цѣлости.

§ 51. Онъ имѣетъ тщательный надзоръ за правильностью расходовъ, вѣрностію счетныхъ книгъ, на основаніи установленнаго для оныхъ порядка, и за соблюденіемъ всей возможной, и въ самыхъ необходимыхъ издержкахъ, бережливости.

§ 52. Всѣ опредѣленія Конференціи поступаютъ къ Президенту, который, смотря по свойству ихъ, или представляетъ оныя высшему начальству, или предлагаетъ къ исполненію куда слѣдуетъ.

§ 53. Президентъ, по избранію Конференціи или правленія и съ утвержденія Министра, опредѣляетъ въ службу такихъ чиновниковъ, коихъ должности относятся къ благочинію и хозяйству. Канцелярскихъ служителей опредѣляетъ онъ безъ представленія Министру. Отпуски всѣхъ чиновниковъ, служащихъ при Академіи, не превышающіе 29-дневнаго срока, разрѣшаетъ самъ Президентъ. О продолжительнѣйшихъ отпускахъ и объ увольненіи заграницу, даже на краткое время, онъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 54. Онъ доноситъ немедленно Министру Внутреннихъ Дѣлъ о всѣхъ заслуживающихъ особое вниманіе происшествіяхъ по Академіи.

§ 55. На время отсутствія Президента, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ назначаетъ, по его представленію, одного изъ Академиковъ, для исправленія его должности. Въ случаѣ тяжкой внезапной болѣзни, или скоропостижной смерти его, старшій изъ Академиковъ заступаетъ его мѣсто, впредь до назначенія другого Президента или исправляющаго его должность.

ГЛАВА V.

О Вице-Президентѣ.

§ 56. Вице-Президентъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляется Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 57. Вице-Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и въ Хозяйственномъ Правленіи Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи, на томъ же основаніи, какъ Президентъ въ самой Академіи.

§ 58. Во время присутствія въ С.-Петербургѣ, онъ занимаетъ первое мѣсто по Президентѣ.

§ 59. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія его, поступается на основаніи § 55.

ГЛАВА VI.

О Ученомъ Секретарѣ.

§ 60. Должность Ученаго Секретаря Академіи поручается одному изъ Академиковъ или Ординарныхъ Профессоровъ, по представленію Конференціи и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Если-бъ встрѣтилось особое затрудненіе въ порученіи сей должности Академику или Ординарному Профессору, то исправленіе оной можетъ быть временно возлагаемо на Адъюнкта.

§ 61. Обязанности Ученаго Секретаря суть: 1) докладывать Конференціи всѣ вступающія въ оную дѣла и вести протоколъ засѣданій. 2) Приготовлять находящіяся въ оной бумаги и вести переписку отъ имени Конференціи на русскомъ и иностранномъ языкахъ, съ учеными сословіями и лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи, въ особенности съ почетными членами и корреспондентами Академіи. 3) Наблюдать за изданіемъ актовъ, диссертацій и другихъ сочиненій, по распоряженію Конференціи печатаемыхъ. 4) Приготовлять дипломы на ученыя степени, а равно и другіе всякаго рода аттестаты и свидѣтельства, и вносить копіи съ оныхъ, подписью его скрѣпляемыя, въ особую книгу, отвѣтствуя за вѣрность сихъ свидѣтельствъ и копій съ документами и дѣлами Академіи. 5) Составлять записки для современной исторіи Академіи. 6) Въ началѣ каждаго года представлять Конференціи вѣдомости за истекшій годъ: а) о состояніи Академіи и принадлежащихъ къ ней учебныхъ заведеній, кабинетовъ и библіотеки: б) о новыхъ въ теченіе года послѣдовавшихъ постановленіяхъ, какъ по преподаванію, такъ и по управленію Академіи, кромѣ хозяйственной части; в) о числѣ воспитанниковъ, въ Академіи находившихся въ теченіи года, выбывшихъ изъ оной и состоящихъ на лицо; г) о удостоенныхъ Конференціею разныхъ ученыхъ званій, д) о недостаткахъ или неудобствахъ, замѣченныхъ въ теченіи года по части учебной, и о принятыхъ или предполагаемыхъ мѣрахъ для отвращенія сихъ неудобствъ.

§. 62. Ученый Секретарь имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи архивъ Академіи и канцелярію Конференціи. У него же хранятся большая и малая академическія печати, прилагаемыя къ выдаваемымъ на ученыя степени дипломамъ и свидѣтельствамъ.

ГЛАВА VII.

О Академикахъ, Профессорахъ, Адъюнктахъ, Почетныхъ Членахъ и Корреспондентахъ Академіи.

§ 63. Императорская Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія, равно какъ и Московское ея отдѣленіе, для занятія учрежденныхъ въ ней кафедръ, имѣютъ по 14 ординарныхъ Профессоровъ. Старшіе изъ нихъ, прослужившіе безпорочно въ семъ званіи не менѣе 10-ти лѣтъ, производятся въ Академики.

§ 64. Сверхъ того при Академіи и Московскомъ ея отдѣленіи полагается по 8-ми Адъюнктовъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ, въ особенности для предметовъ, имѣющихъ клиники и вообще въ коихъ сверхъ преподаванія нужны еще какія либо особенныя занятія. Впрочемъ Конференціи предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать изъ молодыхъ врачей репетиторовъ, съ назначеніемъ имъ нѣкотораго содержанія изъ экстраординарныхъ суммъ.

§ 65. Академики въ званіи семъ утверждаются Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 66. Профессоры Ординарные и Экстраординарные и Адъюнктъ-Профессоры избираются Конференціею Академіи и утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 67. Избираемые въ Адъюнктъ-Профессоры должны предъявить вышесказанныя свидѣтельства (§ 39), съ тѣмъ только различіемъ, что для нихъ достаточно, если они занимались практическимъ леченіемъ больныхъ хотя въ теченіи трехъ лѣтъ, послѣ чего подвергаются испытанію преимущественно изъ той части, по которой ищутъ званія Адъюнкта, и сверхъ того изъ предметовъ, съ оною близкую связь имѣющихъ, а наконецъ обязаны они также прочитать пробную лекцію о двухъ по сей же части предметахъ; одну на русскомъ, другую на латинскомъ языкѣ.

§ 68. Избираемые въ Адъюнкты должны имѣть тѣ же ученыя степени, кои требуются отъ Профессоровъ (§ 37). Впрочемъ дозволяется опредѣлять, съ согласія Министра, исправляющими должность Адъюнкта молодыхъ людей, кончившихъ ученіе въ Академіи, или въ другомъ учебномъ заведеніи, хотя бы они докторскаго званія и не имѣли; но въ такомъ только случаѣ, если отличныя ихъ дарованія, прилежаніе къ наукамъ и способность преподавать, показываютъ, что со временемъ они могутъ сдѣлаться хорошими наставниками.

§ 69. Вообще при избраніи какъ Профессоровъ, такъ и Адъюнктовъ, наблюдается, чтобы кандидаты сихъ званій, кромѣ основательныхъ свѣдѣній въ наукахъ и исторіи оныхъ, имѣли нравственныя достоинства и способность свободно и правильно изъяснять свои мысли. При равныхъ достоинствахъ, природный Россіянинъ, или Россійскій подданный, предпочитается иностранному, и служащій при Академіи, постороннему; а также имѣющій докторское званіе по части медицинской, предъ Докторомъ Философіи или Магистромъ.

§ 70. Адъюнктъ, доказавшій въ продолженіи службы своей отличное усердіе, хорошія способности и познанія во врачебной наукѣ, и сверхъ того изданіемъ какого либо полезнаго сочиненія обратившій на себя вниманіе ученаго свѣта, производится Конференціею, съ утвержденія Министра, въ Экстраординарные Профессоры.

§ 71. Никто изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, безъ особенной, достойной уваженія причины, и не донеся о томъ предварительно Конференціи или Президенту, ни отъ преподаванія лекцій, ни отъ собраній, ниже отъ другихъ

какихъ либо на немъ лежащихъ обязанностей, уклоняться не можетъ; желающій получить совершенное отъ службы увольненіе, обязанъ вышепредписаннымъ порядкомъ представить о томъ прошеніе (§ 40), по крайней мѣрѣ за три мѣсяца передъ окончаніемъ учебнаго года.

§ 72. Профессоръ совершаетъ въ теченіи года курсъ свой, сообразно плану, имъ начертанному и одобренному Конференціею. Безъ особаго разрѣшенія ея не имѣетъ онъ права въ планѣ семъ дѣлать никакихъ перемѣнъ.

§ 73. Профессоръ, который для преподаванія науки желаетъ употреблять книгу своего сочиненія, обязанъ представить оную предварительно на разсмотрѣніе Конференціи, и если Конференція найдетъ нужнымъ сдѣлать въ оной какія либо перемѣны, то Профессоръ, учинивъ оныя, долженъ представить ей на утвержденіе. Вообще никакія сочиненія не могутъ для лекцій быть вводимы безъ одобренія Конференціи.

§ 74. Профессоры обязаны съ точностію наблюдать предписанный для курсовъ ученія порядокъ. Каждый Профессоръ долженъ совершенно окончить преподаваемый имъ курсъ въ продолженіи того времени, которое для сего предназначается.

§ 75. Профессоры всѣхъ наукъ, въ Академіи преподаваемыхъ, обязаны представлять Конференціи каждую треть года вѣдомость о прочитанныхъ ими предметахъ и объ успѣхахъ учащихся, которые сообразно съ сими успѣхами назначаются въ разныя отдѣленія.

§ 76. Адъюнкты суть помощники Профессоровъ; они подъ руководствомъ ихъ стараются усовершенствовать себя по врачебной наукѣ и въ искусствѣ преподаванія. Адъюнкты обязаны принимать участіе во всѣхъ трудахъ Профессоровъ; они присутствуютъ при ихъ лекціяхъ, въ случаѣ нужды заступаютъ ихъ мѣста и по ихъ назначенію повторяютъ то, что было ими преподаваемо, безъ малѣйшаго отступленія отъ плана и порядка, Профессоромъ принятаго. Имъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть за прилежаніемъ и поведеніемъ студентовъ во время преподаванія.

§ 77. По назначенію Профессора, Адъюнктъ два или три раза въ мѣсяцъ долженъ преподавать лекціи для пріобрѣтенія лучшаго навыка въ изъясненіи мыслей. При извѣстной же опытности и знаніяхъ Адъюнкта, Профессоръ можетъ поручать ему какую либо особенную часть изъ своихъ предметовъ, съ согласія Конференціи и съ утвержденія Министра.

§ 78. Въ Почетные Члены и корреспонденты Академія избираетъ изъ россійскихъ подданныхъ и иностранцевъ, мужей извѣстныхъ по своимъ знаніямъ въ наукахъ, относящихся къ Медицинѣ или къ вспомогательнымъ предметамъ оной, или же вообще изъ особъ, отличающихся особенною любовію къ наукамъ и содѣйствіемъ успѣху оныхъ своими трудами или приношеніями для учрежденія или усовершенствованія учебныхъ заведеній; они утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и получаютъ на оныя дипломы.

ГЛАВА VIII.

О учащихся въ Академіи.

§ 79. Учащіеся въ Академіи раздѣляются: на казенныхъ воспитанниковъ, стипендіатовъ, пансіонеровъ и вольныхъ слушателей, и смотря по частямъ врачебной науки, къ коимъ себя предназначаютъ, именуются: студентами медицины, студентами фармаціи, студентами ветеринарной науки 1-го разряда и учениками ветеринарной науки 2-го разряда.

§ 80. Воспитанники Академіи носятъ форменную одежду: студенты медицины и фармаціи изъ сукна зеленаго цвѣта, а ветеринарные синяго, полагая ученикамъ ветеринарной науки 2-го разряда одни мундирные сюртуки. Для различія казенныхъ воспитанниковъ отъ прочихъ, первые имѣютъ на мундирахъ, сюртукахъ и фуражкахъ выпушку.

§ 81. Казенные воспитанники поступаютъ въ Академію: а) изъ приготовляемыхъ въ университетахъ духовныхъ училищахъ и губернскихъ гимназіяхъ; б) изъ вольноопредѣляющихся изъ свободныхъ состояній; в) изъ вольноопредѣляющихся, хотя податьми обязанныхъ, но уволенными обществами для обученія медицинѣ, или вообще для избранія себѣ какого либо рода жизни; г) изъ иностранцевъ, кончившихъ курсъ наукъ въ университетѣ по философскому факультету и знающихъ россійскій языкъ, или какое либо славянское нарѣчіе; д) изъ аптекарскихъ учениковъ свободныхъ состояній, или уволенныхъ обществами для избранія рода жизни; е) для 2-го разряда преимущественно: а) изъ фельдшеровъ, школьниковъ, аптекарскихъ и лѣкарскихъ учениковъ, уволенныхъ начальствомъ для поступленія въ ветеринарные ученики; б) изъ кантонистовъ, в) изъ молодыхъ людей свободнаго состоянія, или уволенныхъ обществами для избранія рода жизни. Наконецъ ж) изъ евреевъ, въ сей же Академіи обучающихся и оказавшихъ отличные успѣхи, съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи 108 § Положенія о Евреяхъ 1835 г. Апрѣля 13.

§ 82. Воспитанники духовныхъ училищъ, сообразно надобностямъ, на открывшіяся ваканціи назначаются начальствомъ духовныхъ училищъ; для 2-го разряда, изъ кантонистовъ, назначаются военнымъ начальствомъ, по предварительному съ оными сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 83. Воспитанники духовныхъ училищъ должны быть назначаемы съ познаніемъ россійскаго и латинскаго языковъ, начальныхъ основаній математики, также географіи, исторіи и логики. Они испытываются предварительно мѣстнымъ начальствомъ, по правиламъ для того постановленнымъ, и отправляются въ Академію, на ея иждивеніи, заблаговременно, такъ, чтобы могли прибыть въ оную не прежде среднихъ и не позже послѣднихъ числъ Августа мѣсяца.

§ 84. Сіи воспитанники, равно какъ и всѣ другіе, прибывшіе въ Академію на казенномъ иждивеніи, по представленіи своихъ видовъ и аттестатовъ объ ученіи и поведеніи подвергаются испытанію въ знаніи россійскаго

и латинскаго языковъ, также логики и начальныхъ основаній математики. Признанные неспособными обращаются къ прежнимъ мѣстамъ, и всѣ издержки, на нихъ употребленныя, взыскиваются съ мѣстнаго начальства, удостоившаго ихъ къ отправленію въ Академію.

§ 85. По фармацевтической части принимаются преимущественно тѣ, которые находились въ аптекахъ не менѣе 4-хъ или по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ, съ знаніемъ логики и начальныхъ основаній математики, также россійскаго и латинскаго языковъ, по крайней мѣрѣ столько, чтобы могли свободно переводить на россійскій языкъ латинскія диспенсаторіи; въ случаѣ же недостатка таковыхъ, требуются они Конференціею изъ духовныхъ училищъ.

§ 86. Въ ветеринарные воспитанники 2-го разряда принимаются тѣ, кои знаютъ свободно читать и писать по русски и первые четыре правила арифметики.

§ 87. Поступающіе въ Медико-Хирургическую Академію должны быть не моложе 17-ти лѣтъ (для 2-го разряда могутъ быть принимаемы и 16-ти лѣтніе). Касательно принимаемыхъ въ воспитанники Академіи наблюдается, чтобы они не имѣли такихъ тѣлесныхъ или умственныхъ недостатковъ, кои могутъ препятствовать успѣхамъ въ ученіи, или впослѣдствіи занятіямъ по службѣ.

§ 88. Обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ заведеніяхъ, по предъявленіи аттестатовъ на основаніи §§ 84 и 89, и по испытаніи Конференціею, причисляются къ той части и къ тому классу, кои соотвѣтствуютъ роду и степени ихъ познаній.

§ 89. Просьбы всѣхъ желающихъ поступить въ число учащихся въ Академіи, сопровождаются, сверхъ аттестатовъ объ ученіи, свидѣтельствами о крещеніи, происхожденіи ихъ и поведеніи.

§ 90. Академія доставляетъ ежегодно Попечителямъ С.-Петербургскаго и Московскаго Округовъ свѣдѣнія о всѣхъ обучающихся въ оной, съ показаніемъ, изъ какого званія они происходятъ.

§ 91. Казенные воспитанники состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и въ полномъ распоряженіи Академіи. Они имѣютъ отъ казны помѣщеніе, форменную одежду и все опредѣленное штатомъ содержаніе.

§ 92. Число воспитанниковъ, содержащихся въ Академіи, равно какъ и въ Московскомъ ея Отдѣленіи на казенномъ иждивеніи, собственно по медицинской части полагается по 200, по фармацевтической по 10 и по ветеринарной 1-го разряда по 20, которые всѣ предопредѣляются къ ученымъ Медико-Хирургическимъ, Ветеринарнымъ и Фармацевтическимъ званіямъ, и по 20 ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, для образованія Ветеринарныхъ Помощниковъ.

§ 93. Конференція въ отношеніи помянутаго комплектнаго числа казенныхъ воспитанниковъ наблюдать должна: 1) чтобы недостатокъ способныхъ для одной какой либо части сихъ воспитанниковъ, пополняемъ былъ избыткомъ оныхъ по другой, съ тѣмъ однакожъ, чтобы расходъ на содержаніе ихъ отнюдь не превышалъ суммы, въ штатѣ на сей предметъ назначенной; 2) по

мѣрѣ уменьшенія фармацевтическихъ или ветеринарныхъ воспитанниковъ, особенно 2-го разряда, замѣщать ваканціи собственно воспитанниками по медицинской части.

§ 94. Въ число казенныхъ воспитанниковъ, въ случаѣ ваканціи, принимаются преимущественно изъ стипендіатовъ, пансіонеровъ и вольнослушателей, тѣ, кои извѣстны Академіи какъ по успѣхамъ въ наукахъ, такъ и по хорошему поведенію. По окончаніи курса ученія на казенномъ иждивеніи, они обязываются прослужить въ казенной службѣ по медицинской части число лѣтъ, соразмѣрное времени ихъ нахожденія на казенномъ содержаніи, полагая за одинъ годъ содержанія въ Академіи не менѣе трехъ лѣтъ службы, за два пять, а за три шесть лѣтъ. Состоявшіе же на казенномъ содержаніи болѣе трехъ лѣтъ, обязаны, наравнѣ съ казенными воспитанниками, прослужить срокъ, опредѣленный въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 95. Всѣ вообще казенные воспитанники, по выпускѣ изъ Академіи, обязаны прослужить по назначенію начальства въ гражданскомъ или военномъ вѣдомствѣ: а) воспитанники по медицинской части десять, б) по ветеринарной части восемь, и в) по фармацевтической части шесть лѣтъ.

§ 96. Всѣ воспитанники, при вступленіи въ Академію, приводятся къ присягѣ.

§ 97. Тѣ изъ воспитанниковъ Академіи, кои по какимъ либо законнымъ, уваженія заслуживающимъ причинамъ, не могутъ продолжать курса ученія въ оной, обязаны подавать въ Конференцію прошенія объ увольненіи ихъ изъ Академіи, не позже какъ въ первую половину года послѣ своего вступленія. Если причины, по коимъ они желаютъ увольненія, будутъ признаны основательными, то увольняются изъ Академіи съ надлежащимъ видомъ.

§ 98. Казенный воспитанникъ, изъявившій желаніе оставить Академію послѣ вышеозначеннаго срока, не иначе можетъ быть уволенъ, какъ со взносомъ употребленной на содержаніе его суммы; за неимѣніемъ оной, такой воспитанникъ, по усмотрѣнію Конференціи и съ утвержденія Министра опредѣляется въ другой родъ службы по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и обязанъ прослужить число лѣтъ, опредѣленное § 94-мъ. Поступившій въ Академію на казенное содержаніе и желающій потомъ пользоваться правомъ пансіонера или вольнаго слушателя, хотя бы то было до истеченія полугодоваго срока, долженъ внести въ казну всю употребленную на его содержаніе сумму; по вступленіи же въ третій классъ, какъ увольненіе изъ Академіи казенныхъ воспитанниковъ, такъ и перемѣщеніе въ пансіонеры и вольные слушатели, вовсе воспрещается: но они могутъ быть переводимы изъ одной части въ другую, какъ напримѣръ: изъ медицинской въ ветеринарную и на оборотъ, смотря по дарованіямъ ихъ и склонности.

§ 99. Въ случаѣ остатка суммъ, положенныхъ собственно на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ отъ неполнаго ихъ комплекта или отъ экономическихъ сбереженій, Конференція можетъ, съ разрѣшенія Министра, дѣлать вспомоществованія тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ своекоштныхъ студентовъ, кои отличаются хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. Получающіе такое

пособіе, которое во всякомъ случаѣ не должно превышать половину суммы, опредѣленной штатомъ на годовое содержаніе казеннаго воспитанника, именуются стипендіатами Академіи. По окончаніи курса ученія, они обязаны прослужить, по назначенію начальства, два или три года, смотря по числу лѣтъ, въ которое они пользовались пособіемъ.

§ 100. Стипендіаты увольняются изъ Академіи на такихъ же основаніяхъ, какъ и казенные оной воспитанники.

§ 101. Пансіонерами называются тѣ изъ вольныхъ слушателей Академіи, кои живутъ въ оной и пользуются всѣмъ казеннымъ содержаніемъ, внося за сіе, всегда за полгода впередъ, опредѣляемую положеніемъ Правленія Академіи, съ утвержденія Министра, плату.

§ 102. Пансіонеры принимаются въ Академію тогда только, когда они могутъ быть помѣщаемы въ академическихъ зданіяхъ, безъ тѣсноты для казенныхъ воспитанниковъ.

§ 103. Вольные слушатели Академіи, кромѣ наставленія въ наукахъ, имѣютъ право пользоваться учебными пособіями, по установленному для сего порядку.

§ 104. Вольные слушатели, при опредѣленіи ихъ въ Академію, вносятъ въ оную единовременно каждый по 25 рублей на необходимые расходы по дѣламъ, къ нимъ относящимся, и получаютъ отъ Конференціи виды на свободное жительство и слушаніе лекцій въ Академіи.

§ 105. Пансіонеры и вольные слушатели, не желающіе по какимъ либо причинамъ продолжать ученія въ Академіи, увольняются Конференціею и получаютъ надлежащіе аттестаты; но о увольненіи казенныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ, Конференція всегда представляетъ со своимъ заключеніемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 106. Какъ казенные воспитанники и стипендіаты, такъ и пансіонеры и вольные слушатели, обязаны въ точности сообразжать поступки свои съ установленіями и предписаніями академическаго начальства, и въ случаѣ нарушенія оныхъ, всѣ равнымъ образомъ подвергаются надлежащему взысканію.

§ 107. Сіи взысканія, опредѣляемыя степенью проступка, суть: 1) Выговоръ, дѣлаемый Инспекторскимъ помощникомъ. 2) Выговоръ, дѣлаемый Инспекторомъ. 3) Выговоръ, дѣлаемый Президентомъ. 4) Публичный выговоръ, дѣлаемый съ разрѣшенія Президента, Инспекторомъ, въ присутствіи учащихся того класса. 5) Публичный выговоръ въ присутствіи всѣхъ учащихся въ Академіи. 6) Выговоръ, дѣлаемый въ засѣданіи Конференціи и объявляемый по Академіи. 7) Простой арестъ по назначенію Инспектора. 8) Арестъ съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ съ разрѣшенія Президента, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента. 9) Внесеніе имени въ такъ называемую черную книгу. 10) Отдаленіе срока, назначеннаго для полученія ученой степени. 11) Исключеніе изъ Академіи, съ объявленіемъ сего по всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Примѣчаніе. Означенныя въ двухъ послѣднихъ статьяхъ наказанія постановляются опредѣленіями Конференціи. Опредѣленіе объ исключеніи изъ Академіи приводится въ исполненіе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ

Дѣлъ. О важнѣйшихъ проступкахъ и въ особенности о тѣхъ, коими можетъ быть нарушенъ порядокъ, Академія немедленно представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и въ то же время сообщаетъ главному мѣстному начальству.

§ 108. Дабы учащіеся въ Академіи съ точностью знали свои обязанности, то для сего имѣетъ быть составлена Конференціею особая Инструкція, въ коей подробно должны быть означены всѣ ихъ обязанности. Инструкція сія, по разсмотрѣніи и утвержденіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ быть особо напечатана и экземпляры оной выдаются каждому изъ вступающихъ вновь въ Академію.

§ 109. Во время лекцій и вообще въ кругѣ вѣдомства Академіи, всѣ учащіеся въ оной подлежатъ ея надзору. Стипендіаты и пансіонеры, наравнѣ съ казенными воспитанниками, состоятъ въ полномъ вѣдѣніи Академіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Инспектора и его Помощниковъ. Вольные слушатели также обязаны безпрекословно исполнять всѣ требованія и постановленія академическаго начальства; но относительно поведенія ихъ внѣ Академіи, и исполненія общихъ правилъ благочинія, подлежатъ, какъ и всѣ прочіе жители города, вѣдѣнію городской полиціи, которая, въ случаѣ какого либо проступка вольнаго слушателя, немедленно и подробно увѣдомляетъ объ ономъ академическое начальство.

§ 110. Для утвержденія учащихся въ благочестіи и укорененія въ ихъ юныхъ сердцахъ благоговѣнія къ святой вѣрѣ, академическое начальство наблюдаетъ, чтобы учащіеся, каждый по своему вѣроисповѣданію, слѣдовали правиламъ, ихъ церковію установленнымъ. Воспитанникамъ грекороссійскаго исповѣданія священнослужитель, при академической церкви опредѣляемый, долженъ въ опредѣленное время объяснять нравственную богословію и церковную и Священную исторію, а въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи обѣдни, произносить приличное слово. Воспитанники Академіи обязаны по таковымъ днямъ быть непремѣнно въ академической церкви. Кромѣ сего они должны каждогодно пріобщаться Св. Таинъ. Живущіе внѣ Академіи, о исполненіи священнаго обряда сего обязываются представлять Инспектору Академіи письменное удостовѣреніе отъ того священника, у коего были на исповѣди и причастіи.

ГЛАВА IX.

О курсахъ ученія.

§ 111. Въ Императорской Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи, равно какъ и въ Московскомъ ея отдѣленіи, преподаются: 1) Физика, съ предварительнымъ объясненіемъ математики, поколику она необходима для уразумѣнія физики. 2) Естественная исторія, т. е. минералогія, ботаника и зоологія. 3) Химія вообще, съ примѣненіемъ къ судебной медицинѣ и медицинской полиціи, и со включеніемъ важнѣйшихъ предметовъ изъ зоохиміи и фитохиміи. 4) Анатомія физіологическая и патологическая, съ разсмотрѣніемъ важнѣйшихъ предметовъ изъ сравнительной, и съ примѣненіемъ оной къ хи-

ургіи. 5) Физіологія. 6) Общая патологія. 7) Фармація теоретическая и практическая. 8) Врачебное вещество-словіе (Materia Medica), со включеніемъ токсикологіи и ученія писать рецепты. 9) Общая терапія. 10) Частная терапія. 11) Общая и частная хирургія, со включеніемъ окулистики. 12) Акушерство и вообще ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. 13) Судебная медицина и медицинская полиція, со включеніемъ гигіены. 14) Клиника наружныхъ болѣзней съ окулистическою. 15) Клиника внутреннихъ болѣзней. 16) Клиника повивальнаго искусства. 17) Исторія и литература медицины, съ изъясненіемъ древнихъ медицинскихъ классическихъ авторовъ, и экциклопедія медицины. 18) Литература латинская и нѣмецкая. 19) Общее обозрѣніе ветеринарной науки и въ особенности ветеринарная фармакологія и терапія, съ подробнѣйшимъ объясненіемъ эпизоотическихъ болѣзней.

Примѣчаніе. Вообще вспомогательные предметы, какъ-то: физика, химія и естественная исторія, должны быть преподаваемы съ примѣненіемъ оныхъ къ медицинѣ, поколику оныя необходимы для врача и фармацевта.

§ 112. Соединеніе и раздѣленіе учебныхъ предметовъ, для уравненія трудовъ между Профессорами, смотря по удобности, предоставляется Конференціи Академіи съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 113. Конференція также имѣетъ право, смотря по успѣхамъ наукъ и по другимъ обстоятельствамъ, поручать, съ утвержденія Министра, Экстраординарнымъ Профессорамъ и Адъюнктамъ преподаваніе нѣкоторыхъ особенныхъ частей какой либо науки, для подробнѣйшаго оныхъ объясненія.

§ 114. Всѣ науки въ Академіи преподаются на русскомъ или латинскомъ языкѣ; клиническія лекціи должны всегда быть преподаваемы на латинскомъ.

§ 115. Курсы наукъ продолжаются: собственно медицинскихъ пять лѣтъ, ветеринарныхъ четыре, фармацевтическихъ три года. Сообразно съ симъ предметы ученія и учащіеся раздѣляются: по медицинской части на пять классовъ, по ветеринарной на четыре, по фармацевтической на три класса. Учебные предметы для каждаго изъ сихъ классовъ опредѣляются росписаніемъ Конференціи съ утвержденія Министра. Конференціи же предоставляется назначить удобные часы для рисованія, коему обучаются всѣ вообще воспитанники, имѣющіе охоту и способность къ изученію сего искусства.

§ 116. Курсъ ученія начинается 1-го сентября, оканчивается 1-го іюля слѣдующаго года; за симъ производятся испытанія обучающихся въ академіи; остальное до 1-го сентября время назначается для вакаціи.

ГЛАВА X.

О испытаніяхъ и производствѣ въ медицинскія степени и званія.

§ 117. Испытанія въ Академіи полагаются: 1) третныя и частныя годичныя; 2) ежегодное публичное, для возведенія студентовъ въ медицинскія ученыя степени и для выпуска изъ Академіи; 3) испытанія для обучавшихся въ дру-

гихъ Россійскихъ или иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ и желающихъ получить какое либо медицинское званіе, а равно и для всѣхъ медицинскихъ чиновниковъ, ищущихъ высшей медицинской степени.

§ 118. Третныя испытанія производятся частнымъ образомъ самими Профессорами, каждымъ по своей части, по истеченіи каждой трети учебнаго года, изъ тѣхъ предметовъ, кои въ продолженіи оной объяснены учащимся. По окончаніи таковаго испытанія, каждый Профессоръ доноситъ Конференціи о преподанныхъ имъ предметахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ списокъ учащимся. съ означеніемъ ихъ успѣховъ по отдѣленіямъ.

§ 119. Частныя годичныя испытанія воспитанниковъ производятся по окончаніи каждаго учебнаго года, въ присутствіи двухъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, высшихъ классовъ, по назначенію Конференціи; при испытаніяхъ же четвертаго класса, присутствуетъ сверхъ того Ученый Секретарь. Испытанія сіи производятся изъ тѣхъ наукъ, кои въ теченіи года были преподаваемы.

§ 120. Каждый Профессоръ есть испытатель по учебному предмету, который былъ имъ въ теченіи того года преподаваемъ. Впрочемъ предоставляется право и присутствующимъ при такомъ испытаніи Профессорамъ и проч. (§ 119) дѣлать отъ себя вопросы испытуемымъ.

§ 121. По способностямъ и успѣхамъ, оказаннымъ учащимися, какъ при третныхъ и годичномъ испытаніяхъ, такъ и вообще въ теченіи учебнаго года, Профессоры причисляютъ каждаго изъ нихъ къ соотвѣтственному отдѣленію, именно: оказавшихъ успѣхи превосходные, къ первому; хорошіе ко второму; посредственные къ третьему; неоказавшіе вовсе никакихъ успѣховъ и познаній, помѣщаются въ четвертое отдѣленіе.

§ 122. Конференція, по собраніи мнѣній всѣхъ Профессоровъ и принявъ въ уваженіе засвидѣтельствованіе о поведеніи учащихся, дѣлаетъ постановленія о перемѣщеніи ихъ въ высшіе классы, или объ оставленіи въ прежнихъ, или же объ исключеніи изъ числа учащихся въ Академіи. При семъ она руководствуется слѣдующими правилами: 1) Изъ мнѣній всѣхъ Профессоровъ, преподающихъ въ одномъ классѣ и изъ сравненія оныхъ между собою, опредѣляется одно общее отдѣленіе, къ коему долженъ быть причисленъ учащійся по успѣхамъ, оказаннымъ во всѣхъ наукахъ, въ томъ классѣ имъ слушанныхъ. При семъ преимущественно принимается въ уваженіе засвидѣтельствованіе: во 1-хъ, о поведеніи учащагося; во 2-хъ, о успѣхахъ его въ главныхъ учебныхъ предметахъ того класса. 2) Причисленные къ первому, второму и третьему отдѣленіямъ, назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы; переведенные, въ первомъ отдѣленіи, получаютъ награжденіе книгами, съ надлежащими о томъ свидѣтельствами отъ Конференціи. 3) Тѣ изъ учащихся, кои хотя и не оказали успѣховъ въ наукахъ и причислены къ четвертому отдѣленію, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ, оставляются, по усмотрѣнію Конференціи, еще на годъ въ томъ же классѣ, такъ же какъ и неуспѣвшіе за болѣзнію или по другимъ, независящимъ отъ нихъ, обстоятельствамъ. 4) Тѣ изъ переведенныхъ въ высшій классъ, кои принадлежали къ 3-му отдѣленію и по истеченіи года въ семъ высшемъ классѣ не будутъ найдены до-

стойными помѣщенія, по крайней мѣрѣ, во второе отдѣленіе, оставляются въ томъ же классѣ еще на годъ. 5) Тѣ изъ казенныхъ воспитанниковъ, кои, оставаясь въ одномъ классѣ два года, по слабости дарованій не окажуть лучшихъ успѣховъ, но, впрочемъ, прилежны и хорошаго поведенія, распредѣляются въ медицинскія заведенія, или другія какія либо мѣста, по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно § 98, по назначенію Министра. 6) Конференція наблюдаетъ, чтобы воспитанники, кои въ первыхъ трехъ классахъ принадлежали къ 3-му отдѣленію, въ четвертый классъ переводимы не были; но были представляемы Министру Внутреннихъ Дѣлъ для распредѣленія, согласно § 98, въ разныя медицинскія заведенія; замѣченные же сверхъ того въ дурномъ поведеніи, исключаются изъ Академіи съ разрѣшенія Министра.

§ 123. Публичныя испытанія производятся ежегодно по окончаніи курса наукъ, предъ производствомъ въ Лекаря, также Провизоры и Гезели по Фармацевтической части, а равно и предъ производствомъ Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда въ Ветеринарные Помощники. Испытаніе сіе производится въ присутствіи всѣхъ Дѣйствительныхъ Членовъ Конференціи, такъ же Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ Академіи и другихъ ученаго сословія посѣтителей и любителей наукъ, приглашаемыхъ къ оному отъ Академіи. Всякому присутствующему при семъ испытаніи предоставляется право дѣлать отъ себя вопросы испытуемымъ.

§ 124. Публичное испытаніе студентовъ на званіе Лекаря производится изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Анатоміи. 2) Физіологіи. 3) Общей Патологіи. 4) Фармакологіи, со включеніемъ Токсикологіи и Рецептуры. 5) Фармаціи. 6) Общей Терапіи. 7) Спеціальной Терапіи. 8) Хирургіи. 9) Окулистики. 10) Акушерства, со включеніемъ ученія о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. 11) Судебной Медицины. 12) Медицинской полиціи, со включеніемъ Гигіены, и 13) Эпизоотическихъ болѣзней.

§ 125. Публичное лекарское испытаніе производится частію словесно, частью же и письменно, а именно: кромѣ словеснаго, письменно производится оное изъ такихъ предметовъ: 1) изъ которыхъ по ихъ обширности, по заведенному порядку предлагаются экзаменуемымъ два и болѣе вопросовъ, какъ то: изъ Терапіи и Хирургіи; 2) изъ такихъ, которыхъ два или болѣе соединяются въ одну каѳедру, какъ-то: Физіологія и Патологія, или Судебная Медицина и Медицинская полиція. Въ послѣднемъ, какъ и въ первомъ случаѣ, экзаменуемый испытывается въ одномъ предметѣ словесно, а въ другомъ письменно, для лучшаго узнанія способностей его къ изъясненію своихъ мыслей на Россійскомъ или на Латинскомъ языкѣ.

§ 126. Ветеринарнымъ и Фармацевтическимъ воспитанникамъ публичное испытаніе производится изъ всѣхъ предметовъ по назначенію Конференціи.

§ 127. Студенты Медицины, кончившіе курсъ ученія и при послѣднемъ испытаніи причисленные къ первому и второму отдѣленію, производятся въ Лекаря 1 или 2 отдѣленія; причисленные къ 3-му отдѣленію оставляются въ Академіи еще на годъ для усовершенствованія, особенно въ практическихъ частяхъ Врачебной науки. По истеченіи сего времени они подвергаются вто-

ричному испытанію и, если не окажутъ лучшихъ успѣховъ, по коимъ могли бы быть помѣщены во 2-е отдѣленіе, то производятся въ Лекаря 3-го отдѣленія. Засимъ они уже не имѣютъ права на полученіе степени Доктора и Медико-хирурга, до выдержанія новаго экзамена и до полученія по оному по крайней мѣрѣ званія Лекаря 2-го отдѣленія.

§ 128. Отличнѣйшіе изъ студентовъ, удостоиваемыхъ званія Лекаря 1-го отдѣленія, награждаются медалями и похвальными листами; для сего ежегодно назначаются: одна золотая и двѣ серебряныя медали. Золотыя медали даются лишь тѣмъ, которые въ продолженіи всего курса ученія, отличались благонравіемъ и при послѣднемъ испытаніи по крайней мѣрѣ въ $^2/_3$-хъ предметовъ оказали успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Серебряныя медали назначаются тѣмъ, кои при хорошемъ поведеніи оказали по крайней мѣрѣ въ половинѣ предметовъ успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Похвальные листы раздаются тѣмъ, кои болѣе, нежели въ третьей части предметовъ оказали успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Сіи награды выдаются Конференціею, съ утвержденія Министра, въ публичномъ собраніи послѣ экзамена и вносятся въ формулярные списки получающихъ оныя. Имена удостоенныхъ награжденія при выпускѣ изъ Академіи, равно какъ и причисленныхъ къ первому отдѣленію, публикуются въ вѣдомостяхъ. Прочіе же означаются только числомъ, сколько по какой части и въ какомъ званіи выпущено.

§ 129. Академія, смотря по надобности, избираетъ одного или двухъ изъ произведенныхъ въ Лекари воспитанниковъ, кончившихъ курсъ наукъ съ превосходнымъ успѣхомъ и извѣстныхъ своимъ благонравіемъ, и помѣщаетъ ихъ ординаторами при госпитали на одинъ годъ, а послѣ того отправляетъ ихъ въ лучшіе Иностранные Университеты, для усовершенствованія въ назначенныхъ для нихъ предметахъ. По возвращеніи, имъ преимущественно предоставляются Адъюнктъ-Профессорскія мѣста.

§ 130. Оказавшіе познанія слабыя, хотя въ одномъ главномъ предметѣ, оставляются еще на годъ въ высшемъ классѣ; а если по истеченіи сего времени будутъ признаны неспособными къ исправленію лекарской должности, то опредѣляются, по заключенію Конференціи, съ званіемъ кандидатовъ Медицины, въ госпитали, на одинъ или два года, смотря по степени ихъ свѣдѣній; въ продолженіи сего времени, они должны снова посѣщать лекціи и стараться усовершенствовать себя въ практическихъ частяхъ Медицины и Хирургіи, подъ руководствомъ старшихъ врачей. По истеченіи положеннаго срока, они обязаны представить чрезъ свое начальство надлежащее свидѣтельство объ успѣшномъ исполненіи своей должности, прилежаніи къ оной и хорошемъ поведеніи. За симъ они производятся Академіею въ Лекаря 3 отдѣленія, если не пожелаютъ вновь подвергнуться испытанію, для полученія высшаго отдѣленія.

§ 131. На такомъ же основаніи производятся Студенты ветеринарной части въ ветеринарные Лекари, съ тѣмъ только различіемъ что тотъ изъ нихъ, который, по истеченіи двухъ-годичнаго срока, въ высшемъ классѣ не окажетъ надлежащихъ успѣховъ для полученія званія Лекаря, производится въ Ветеринарные Помощники 1 отдѣленія.

§ 132. Студенты Фармаци, кончившіе курсъ ученія и при послѣднемъ испытаніи причисленные къ первому, второму или третьему отдѣленію, производятся въ Гезели 1, 2 и 3 отдѣленій; причисленные къ третьему отдѣленію, не производятся въ Провизоры, если на новомъ испытаніи не будутъ признаны достойными поступить въ высшее отдѣленіе. Оказавшіе отличные успѣхи, по выпускѣ изъ Академіи, проведя три года въ званіи Гезеля при хорошей Аптекѣ, и получивъ одобрительную аттестацію, удостоиваются званія Провизора.

§ 133. Ветеринарные ученики 2-го разряда по выдержаніи послѣдняго испытанія, производятся такимъ же порядкомъ въ Ветеринарные Помощники 1, 2 и 3 отдѣленія. Не оказавшіе никакихъ успѣховъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, исключаются изъ Академіи или размѣщаются по разнымъ Медицинскимъ заведеніямъ.

§ 134. Испытанія тѣхъ, кои въ Академіи не обучались, и Медицинскихъ чиновниковъ на высшія Медицинскія степени и званія, производятся на основаніи правилъ объ экзаменахъ Медицинскихъ чиновниковъ, въ обыкновенныхъ, въ случаѣ же надобности, и въ чрезвычайныхъ собраніяхъ Конференціи. Сими же правилами руководствуется Академія при возведеніи въ ученыя Медицинскія степени. Установленіе порядка, который долженъ быть наблюдаемъ при испытаніяхъ, диспутахъ и возведеніи на степень Доктора, поручается Конференціи Академіи, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 135. Защищеніе Докторскихъ диссертацій производится публично, не только въ присутствіи Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ Академіи, но и другихъ любителей наукъ, кои предварительно къ тому приглашаются.

§ 136. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ Академіи, предназначаются къ исправленію Адъюнктскихъ должностей и, по удостоеніи Лекарскаго или Докторскаго званія, посылаемые на сей конецъ въ Иностранные Университеты для усовершенствованія въ наукахъ (§ 129), по возвращеніи изъ чужихъ краевъ и по удостоеніи званія Адъюнктовъ, или исправляющихъ ихъ должности, хотя бы то было и по вспомогательнымъ какимъ либо предметамъ, сверхъ обязанностей своихъ по Академіи, должны въ то же время прослужить при какой либо главной госпитали, или городовой больницѣ, не менѣе трехъ лѣтъ въ должности Ординатора, безъ чего не могутъ быть произведены въ Профессоры.

§ 137. Выдержавшіе испытаніе въ Конференціи Академіи въ званіяхъ, коихъ удостоены будутъ, утверждаются въ оныхъ Конференціею и получаютъ на оныя дипломы или свидѣтельства по установленной формѣ.

§ 138. Дипломы имѣютъ быть заготовляемы на Латинскомъ языкѣ, на пергаментѣ, за большою Академическою печатью: для Академиковъ, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ, Адъюнктъ-Профессоровъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, также для Докторовъ Медицины, Медико-хирурговъ и Аптекарей; прочимъ же чиновникамъ имѣютъ быть выдаваемы свидѣтельства на бумагѣ, за меньшею печатью, на Россійскомъ языкѣ, выключая лекарскихъ свидѣтельствъ, которыя также имѣютъ быть на Латинскомъ языкѣ. Дипломы на званія Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, подписываются Министромъ, Президентомъ и Уче-

нымъ Секретаремъ; прочіе дипломы и свидѣтельства подписываются Президентомъ и Ученымъ Секретаремъ.

§ 139. Производимымъ въ низшія ученыя званія Московскимъ Академіи Отдѣленіемъ, по предварительномъ испытаніи, также Инспекторомъ Врачебныхъ Управъ и Акушерамъ, Иностраннымъ Врачамъ, выдаются отъ того же отдѣленія свидѣтельства за подписаніемъ Вице-Президента и Ученаго Секретаря; о тѣхъ же чиновникахъ, кои, на основаніи § 138, получаютъ дипломы за большою Академическою печатью, Московское Академіи Отдѣленіе относится къ Президенту Академіи.

ГЛАВА XI.

О учебныхъ пособіяхъ.

§ 140. Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія и Московское ея Отдѣленіе имѣетъ: 1) Библіотеку. 2) Физическій Кабинетъ. 3) Химическую Лабораторію. 4) Минералогическій Кабинетъ. 5) Ботаническій садъ *) и собраніе травниковъ. 6) Зоологическій Кабинетъ. 7) Кабинетъ Сравнительной Анатоміи. 8) Кабинетъ Анатомическій и Анатомико-Патологическій. 9) Фармакологическій Кабинетъ. 10) Собраніе Хирургическихъ инструментовъ и моделей машинъ. 11) Собраніе Окулистическихъ инструментовъ. 12) Собраніе Акушерскихъ инструментовъ. 13) Аптеку съ Фармацевтическою Лабораторіею. 14) Клинику Хирургическую съ Окулистическою. 15) Клинику Терапевтическую. 16) Клинику Акушерскую и для дѣтскихъ и женскихъ болѣзней **). 17) Больницу для учащихся. 18) Кабинетъ Анатоміи домашнихъ животныхъ. 19) Собраніе употребляемыхъ въ Ветеринарной наукѣ инструментовъ. 20) Собраніе простыхъ лекарственныхъ Ветеринарныхъ веществъ. 21) Ветеринарный лазаретъ. 22) Ветеринарную кузницу.

§ 141. Всѣ сіи заведенія и Кабинеты, подъ главнымъ надзоромъ Конференціи и Президента Академіи, состоятъ каждый въ непосредственномъ вѣдѣніи Профессоровъ тѣхъ наукъ, для преподаванія коихъ они предназначены, кромѣ библіотеки, при коей назначаются одинъ Библіотекарь съ двумя Помощниками, больницы, состоящей въ вѣдѣніи Инспектора надъ воспитанниками Академіи, и аптеки, при коей назначается Аптекарь или Провизоръ.

§ 142. Суммы, на содержаніе сихъ заведеній и Кабинетовъ опредѣленныя, состоятъ въ распоряженіи тѣхъ лицъ, коимъ поручены сіи заведенія и Кабинеты; но когда нужно употребить на одинъ предметъ болѣе ста рублей ассигнаціями, то на сіе испрашивается разрѣшеніе Конференціи или Президента.

§ 143. Всѣ имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи библіотеку, Кабинеты и другія заведенія, отвѣтствуютъ за порядокъ и цѣлость оныхъ. Имъ поручается со-

---

*) Санктпетербургская Академія въ настоящее время своего Ботаническаго сада не имѣетъ, а ей предоставлено право пользоваться Императорскимъ Ботаническимъ садомъ.

**) Нынѣ еще не имѣютъ, но предположено завести.

ставленіе каталоговъ и описей въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ представляется Конференціи, а другой хранится въ самомъ Кабинетѣ, или заведеніи; все пріобрѣтаемое для библіотеки, Кабинетовъ и другихъ заведеній немедленно записывается въ сіи каталоги и описи. Они не могутъ никому, кромѣ Членовъ Академій, выдавать ввѣренныхъ храненію ихъ вещей, безъ разрѣшенія Конференціи или Президента.

§ 144. Библіотекарь избирается преимущественно изъ заслуженныхъ медицинскихъ чиновниковъ, знающихъ Русскій, Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки. Ему въ помощь назначаются два помощника, преимущественно изъ медицинскихъ чиновниковъ, знающихъ тѣ же языки. Въ случаѣ болѣзни библіотекаря, старшій помощникъ заступаетъ его мѣсто и отвѣтствуетъ за цѣлость библіотеки, равно какъ и за исполненіе его обязанностей.

§ 145. Библіотека Академіи назначается преимущественно для употребленія преподавателей и учащихся въ Академіи, но въ оную могутъ быть допускаемы и посторонніе.

§ 146. Библіотека должна быть открыта ежедневно; кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ назначенные для сего Конференціею часы, а для преподавателей и учащихся въ Академіи, не исключая и дней праздничныхъ.

§ 147. Начертаніе подробныхъ правилъ: какимъ образомъ, на какихъ условіяхъ и кому могутъ быть выдаваемы книги, и установленіе порядка для чтенія оныхъ въ самой библіотекѣ, поручается Конференціи, съ утвержденія Министра.

§ 148. При Химической Лабораторіи опредѣляется Лаборантъ, который, подъ руководствомъ Профессора, приготовляетъ препараты для химическихъ лекцій.

§ 149. При Анатомическомъ Кабинетѣ и Театрѣ находятся Прозекторъ и Помощникъ. Главная обязанность Прозектора есть дѣлать, по распоряженію Профессора, Анатомическія разсѣченія для лекцій, умножать Кабинетъ препаратами и содержать оный въ систематическомъ по каталогу порядкѣ.

§ 150. При Театрѣ и Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи, находится Прозекторъ и его Помощникъ. Они же, подъ надзоромъ Профессора, завѣдуютъ Кабинетомъ Анатоміи домашнихъ животныхъ. При Зоологическомъ Кабинетѣ опредѣляется особый Консерваторъ.

§ 151. При Академіи состоитъ Аптека и Фармацевтическая Лабораторія.

§ 152. Клиники Академическія состоятъ въ вѣдѣніи Конференціи и непосредственномъ управленіи Профессоровъ, при оныхъ состоящихъ. Въ каждой изъ нихъ должно находиться до 30 кроватей для больныхъ, выключая Акушерской Клиники, о коей говорится ниже.

§ 153. Въ Клиники: Терапевтическую, Хирургическую и Окулистическую въ С.-Петербургской Академіи предоставляется Профессорамъ оныхъ полное право выбирать больныхъ съ важнѣйшими болѣзнями изъ главныхъ госпиталей: военно-сухопутной и морской, по сношеніи съ старшими Докторами оныхъ; но въ числѣ 30 больныхъ позволяется также принимать въ Клиники: Терапевтическую и Хирургическую по 6, а въ Окулистическую до 3-хъ человѣкъ

изъ частныхъ больныхъ, съ важными какими либо и рѣдкими болѣзнями, сколько для пользованія, столько и для объясненія воспитанникамъ болѣзней ихъ. Впрочемъ предоставляется Профессорамъ Клиникъ принимать въ оныя частныхъ больныхъ и сверхъ означеннаго числа, при имѣющихся вакантныхъ мѣстахъ съ платою однако за мѣсяцъ впередъ за ихъ содержаніе по разсчету Правленія, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 154. Клиники Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи помѣщаются въ Городской Екатерининской больницѣ.

§ 155. Когда Клиники помѣщаются въ палатахъ самихъ военныхъ госпиталей, то освѣщеніе ихъ, отопленіе, починки, прислуга, какая признается нужною, и содержаніе больныхъ военно-служащихъ на общемъ госпитальномъ положеніи, зависитъ отъ военныхъ вѣдомствъ; частные больные довольствуются пищею отъ Коммиссаріата на счетъ Академіи, по порціонной госпитальной табели. Лекарства для всѣхъ больныхъ въ Клиники отпускаются изъ Академической Аптеки.

§ 156. Въ Акушерской Клиникѣ имѣетъ находиться 30 кроватей, именно: 10 для родильницъ всякаго состоянія, желающихъ при родахъ имѣть нужную помощь; для одержимыхъ какими либо собственно женскими болѣзнями, и столько же для дѣтей обоего пола, съ тѣмъ, чтобы родильницы, больныя женщины и дѣти, размѣщены были въ три разныя Отдѣленія.

§ 157. При Акушерской Клиникѣ должна находиться опытная Повивальная бабка и 6 Помощницъ для прислуги больныхъ.

ГЛАВА XII.

О Правленіи Академіи.

§ 158. Правленіе Академіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента, Инспекторъ Академіи, одинъ изъ Старшихъ Профессоровъ, избираемыхъ для сего на три года, и Совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ.

§ 159. Правленіе Академіи наблюдаетъ за сохраненіемъ въ оной по всѣмъ частямъ надлежащаго порядка и цѣлостію всего ей принадлежащаго, за безопасностію и починкою зданій и поведеніемъ всѣхъ чиновниковъ, въ вѣдѣніи онаго состоящихъ.

§ 160. Правленіе распоряжаетъ приходомъ и расходомъ суммъ, печется о содержаніи воспитанниковъ, дѣлаетъ подряды на поставку съѣстныхъ и другихъ припасовъ, повѣряетъ счеты и наблюдаетъ, чтобы Академическая сумма была употребляема сообразно Уставу и штату.

§ 161. Правленіе отвѣтствуетъ вообще за всѣ хозяйственныя распоряженія въ Академіи; сверхъ сего Члены онаго имѣютъ особенныя обязанности. Назначенный изъ Профессоровъ, вмѣстѣ съ Инспекторомъ, наблюдаетъ за доставленіемъ всѣхъ нужныхъ воспитанникамъ учебныхъ пособій; а Совѣтникъ Правленія, изъ гражданскихъ чиновниковъ, за содержаніемъ ихъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ Академическихъ зданій, чистотою и безопасностію оныхъ.

§ 162. Въ помощь Совѣтнику Правленія опредѣляется Коммисаръ, Помощникъ Коммисара и Смотритель за зданіями, въ коихъ находятся Аудиторіи, учебные Театры и Кабинеты.

§ 163. Всѣ первоначальныя слѣдствія, въ кругу вѣдомства Академіи, производятся Правленіемъ оной; въ случаѣ важности преступленія, виновный отсылается по принадлежности къ суду. Когда внѣ Академіи воспитанникъ оной, или чиновникъ ея вѣдомства, будетъ примѣченъ въ важномъ преступленіи и арестованъ, то Правленіе немедленно извѣщается о томъ и наряжаетъ депутата для совокупнаго съ гражданскимъ Начальствомъ изслѣдованія дѣла; арестованные за маловажные проступки препровождаются въ Академію.

§ 164. Правленію Академіи подчиняются всѣ учащіеся и чиновники оной, за исключеніемъ лишь преподавателей и Членовъ самаго Правленія, кои подвѣдомственны Конференціи.

§ 165. Правленіе собирается ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

§ 166. Правленіе имѣетъ своего Секретаря, который завѣдываетъ Канцеляріею онаго.

§ 167. Правленіе ведетъ всѣмъ производящимся въ ономъ дѣламъ, по надлежащей формѣ, журналы, и даетъ изъ оныхъ кому слѣдуетъ выписки за скрѣпою Секретаря, для исполненія или свѣдѣнія.

§ 168. Правленіе и Конференція сносятся между собою выписками изъ журналовъ за подписаніемъ Секретарей.

§ 169. Въ вѣдѣніи Правленія состоятъ Казначейство и Бухгалтерія оной Академіи.

ГЛАВА XIII.

Инспекторѣ и Помощникѣ его.

§ 170. Для надзора за прилежаніемъ и благонравіемъ воспитанниковъ Академіи, назначается Конференціею, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, особый Инспекторъ съ 4 Помощниками.

§ 171. Инспекторъ избирается преимущественно изъ профессоровъ, или изъ постороннихъ Медицинскихъ чиновниковъ, извѣстныхъ Начальству по службѣ, надежной нравственности, способностямъ и познаніямъ. Онъ по дѣламъ, до части его относящимся, присутствуетъ въ Конференціи.

§ 172. Инспекторъ тщательно наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка между воспитанниками Академіи, поведеніемъ ихъ, нравственностію и надлежащимъ употребленіемъ времени на сообразныя съ ихъ предназначеніемъ упражненія.

§ 173. Инспекторъ, на основаніи § 107, за маловажные проступки воспитанниковъ дѣлаетъ имъ замѣчанія, выговоры, или подвергаетъ ихъ простому аресту; о важнѣйшихъ немедленно доноситъ Президенту.

§ 174. Инспекторъ и Помощники его имѣютъ еженедѣльно собранія для означенія въ особенномъ протоколѣ замѣчаній о поведеніи и прилежаніи воспитанниковъ, о похвальныхъ или предосудительныхъ поступкахъ ихъ, и для

совѣщанія о мѣрахъ лучшаго надзора за воспитанниками. Сей журналъ подписывается имъ и его Помощниками; выписки изъ онаго, въ случаѣ надобности, представляются на заключеніе Конференціи.

§ 175. Каждую треть Инспекторъ подаетъ въ Конференцію списокъ всѣхъ воспитанниковъ, означая въ ономъ свои замѣчанія о поведеніи ихъ и прилежаніи. Сей списокъ принимается въ соображеніе при переводахъ въ высшіе классы и назначеніи Отдѣленій.

§ 176. Инспекторъ и его Помощники не должны быть отвлекаемы отъ своихъ обязанностей другими занятіями или должностями внѣ Академіи. Инспекторскіе Помощники, по очереди между собою, наблюдаютъ дежурство, во время коего дежурный никуда не долженъ отлучаться. Равнымъ образомъ и прочіе Инспекторскіе Помощники безъ вѣдома Инспектора не могутъ отлучаться изъ Академіи.

§ 177. Инспекторъ имѣетъ главной надзоръ надъ Академическою больницею, съ помощію одного изъ Помощниковъ своихъ, по его избранію, и одного изъ лучшихъ студентовъ 4 или 5 класса; другимъ же Помощникамъ своимъ, по усмотрѣнію и надобности, поручаетъ онъ имѣть попеченіе за больными, принадлежащими Академическому вѣдомству

§ 178. Инспекторъ обязанъ входить въ законныя нужды воспитанниковъ и по возможности удовлетворять онымъ, а какъ членъ хозяйственнаго правленія, долженъ пещись вообще о выгодахъ воспитанниковъ по экономической части.

§ 179. Помощники Инспектора состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи; каждому изъ нихъ поручается отдѣленіе воспитанниковъ, за которое онъ обязанъ отвѣтствовать.

§ 180. Въ помощь каждому Помощнику Инспектора имѣютъ быть назначены два дежурные студента изъ 4 или 5 класса, отличнаго поведенія и успѣховъ въ наукахъ.

§ 181. Обязанности Инспектора и Помощниковъ его опредѣляются подробными инструкціями, кои составляются Конференціею съ утвержденія Министра.

ГЛАВА XIV.

О счетной части въ Академіи.

§ 182. Академія имѣетъ своего Казначея, который избирается Правленіемъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 183. Предназначаемый къ должности Казначея обязанъ представить залогъ въ пять тысячъ рублей ассигнаціями, для обезпеченія ввѣряемыхъ ему денежныхъ суммъ.

§ 184. Всѣ суммы, предоставленныя непосредственному распоряженію Академіи, поступаютъ въ ея казначейство.

§ 185. Суммы, поступающія въ казначейство Академіи, суть: 1) Сумма штатная, на содержаніе Академіи назначенная, которая отпускается ей по третямъ впередъ изъ Главнаго Казначейства, по требованіямъ Правленія оной. 2) Сумма

особенная, составляющаяся изъ разныхъ доходовъ Академіи, какъ-то: сбора за патенты, свидѣтельства, и съ вольныхъ слушателей, при поступленіи ихъ въ Академію, продажи книгъ на счетъ Академіи печатаемыхъ и проч. 3) Сумма переходящая, которую составляютъ получаемыя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ деньги, для отсылки и препровожденія оныхъ по принадлежности.

§ 186. Для записыванія прихода и расхода суммъ, находящихся въ казначействѣ Академіи, отъ Правленія, въ концѣ каждаго года, выдаются Казначею шнуровыя книги.

§ 187. Всѣ поступающія въ казначейство суммы записываются немедленно въ казначейскую настольную книгу приходомъ.

§ 188. Казначей обязанъ содержать шнуровую книгу въ надлежащемъ порядкѣ и исправности.

§ 189. Казначей содержитъ также книгу исходящихъ бумагъ, въ которую вноситъ копіи рапортовъ, представляемыхъ имъ Правленію, и квитанцій, кои онъ выдаетъ въ принятыхъ деньгахъ.

§ 190. Въ архивѣ казначейства хранятся подлинныя, поступающія въ казначейство ассигнованія на отпускъ суммъ, остающіяся по прошествіи каждаго года шнуровыя книги, росписки и всѣ полученныя Казначеемъ предписанія.

§ 191. Академическія суммы хранятся въ сундукахъ, за тремя разными замками, отъ коихъ ключи должны быть: одинъ у Инспектора, одинъ у Совѣтника и одинъ у Казначея. Въ сихъ сундукахъ находятся кладовыя записки, на коихъ каждый разъ, при открытіи сундука, означается имѣющими ключи то количество денегъ, которое вынуто или вложено въ оный и вся наличная въ немъ сумма.

§ 192. Сумма, штатомъ на содержаніе Академіи назначенная, выдается изъ Главнаго Казначейства по отношенію Правленія, подъ росписку Казначея.

§ 193. Казначей выдаетъ деньги по ассигнованіямъ Правленія Академіи. Каждый по симъ ассигнованіямъ расходъ означается въ шнуровой книгѣ, въ коей по заведенному порядку, принимающій деньги расписывается въ полученіи оныхъ.

§ 194. Казначей выдаетъ жалованье лицамъ, въ вѣдомствѣ Академіи состоящимъ, по ассигнованіямъ Правленія и вѣдомостямъ, кои подписываются Президентомъ и Секретаремъ Правленія и Бухгалтеромъ. Всѣ получающіе жалованье обязаны въ теченіи первыхъ пяти дней каждаго мѣсяца или трети принимать оное отъ Казначея.

§ 195. Казначей безъ разрѣшенія Президента не долженъ ни по какимъ довѣренностямъ выдавать денегъ постороннему лицу вмѣсто того, на чье имя оныя ассигнованы.

§ 196. На разные непредвидимые расходы, Казначей имѣетъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи особую сумму, но не болѣе пяти тысячъ рублей ассигнаціями. Каждая выданная Казначею сумма записывается въ журналъ, въ казначействѣ находящійся.

§ 197. По прошествіи мѣсяца чиновники, у коихъ хранятся ключи отъ

академической казны, ревизуютъ оную, свѣряютъ приходъ съ расходомъ и считаютъ остаточныя суммы; послѣ чего вносятъ актъ сей ревизіи за собственноручнымъ подписаніемъ въ шнуровую настольную книгу и въ казначейскій журналъ.

§ 198. Бухгалтеръ, исправляющій и должность Контролера, избирается Правленіемъ Академіи съ утвержденія Министра.

§ 199. Бухгалтеру ежегодно выдаются изъ Правленія Академіи шнуровыя книги за подписаніемъ Президента, или одного изъ членовъ Правленія, по его назначенію, и Секретаря, съ приложеніемъ академической печати.

§ 200. Въ сіи книги Бухгалтеръ вписываетъ приходъ по рапортамъ Казначея, или предписаніямъ Правленія, а расходъ по ассигнованіямъ Правленія; на каждомъ рапортѣ и ассигнованіи Бухгалтеръ отмѣчаетъ: въ какую книгу и за какимъ нумеромъ они записаны.

§ 201. Для надлежащей повѣрки всего прихода Правленіе Академіи даетъ ежегодно Бухгалтеру экземпляръ росписи суммъ, имѣющихъ поступить въ приходъ.

§ 202. Бухгалтеръ, по опредѣленію Правленія и распоряженію Президента, въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента, приготовляетъ ассигнованія на всѣ выдачи изъ казначейства Академіи и представляя Президенту, скрѣпляетъ ихъ своею подписью.

§ 203. Бухгалтеръ наблюдаетъ, чтобы всѣ выдаваемыя суммы были ассигнованы на основаніи штата; въ противномъ случаѣ доноситъ о томъ Правленію.

§ 204. Всѣ лица, содержащія шнуровыя книги для записыванія прихода и расхода суммъ, по прошествіи каждаго мѣсяца присылаютъ оныя къ Бухгалтеру для ревизіи. Бухгалтеръ разсматриваетъ: согласны ли суммы, въ приходъ записанныя, съ выданными ассигнованіями и имѣются ли собственноручныя росписки тѣхъ, коимъ выданы деньги; если онъ усмотритъ въ счетахъ какое либо противъ предписаннаго порядка упущеніе, то немедленно доноситъ о томъ правленію.

§ 205. Получающіе на содержаніе кабинетовъ, библіотеки и другихъ заведеній деньги, обязаны ежемѣсячно, по заключеніи счетовъ, скрѣпивъ ихъ своею подписью, представлять счетныя книги къ Бухгалтеру, не позже втораго числа слѣдующаго за симъ мѣсяца.

§ 206. Бухгалтеръ, по разсмотрѣніи всѣхъ шнуровыхъ книгъ, составляетъ мѣсячные отчеты всему приходу и расходу суммъ и, засвидѣтельствовавъ оные вмѣстѣ съ Казначеемъ, представляетъ Правленію Академіи. Онъ представляетъ Правленію и истребованныя имъ, на основаніи предшедшаго § 205, шнуровыя книги, для повѣрки и скрѣпы оныхъ Президентомъ, или однимъ изъ членовъ по его назначенію.

§ 207. Бухгалтеръ обязанъ заблаговременно приготовлять мѣсячные отчеты въ движеніи суммъ для представленія Министру; сіи отчеты подписываются Президентомъ, или Вице-Президентомъ, Совѣтникомъ, Секретаремъ Правленія Казначеемъ и Бухгалтеромъ.

§ 208. По прошествіи каждаго года и по заключеніи счетовъ, всѣ шнуровыя книги должны быть отсылаемы къ Бухгалтеру не позже 1 февраля

а Бухгалтеръ, по повѣркѣ оныхъ, составляетъ годовые отчеты, и при показаніи каждой выдачи объясняетъ, на какомъ основаніи оная учинена. За тѣмъ вмѣстѣ съ Казначеемъ засвидѣтельствовавъ сіи отчеты, къ 1 марта представляетъ Правленію.

§ 209. Дальнѣйшее обревизованіе и представленіе отчетовъ на окончательное утвержденіе опредѣляется особыми правилами объ отчетности по медицинской части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вообще.

§ 210. Всѣ дѣла, въ составъ коихъ входятъ какіе либо счеты, первоначально повѣряются и объясняются Бухгалтеромъ.

§ 211. Бухгалтеръ ежегодно составляетъ росписаніе суммъ, нужныхъ на содержаніе Академіи. Президентъ или Вице-Президентъ вноситъ сіе росписаніе въ Правленіе и представляетъ его Министру.

§ 212. Бухгалтеръ содержитъ въ порядкѣ всѣ шнуровыя книги, отчеты и предписанія высшаго начальства по счетной части.

§ 213. Бухгалтеръ отвѣтствуетъ за вѣрность отчетовъ и порядокъ по Бухгалтеріи.

ГЛАВА XV.

О преимуществахъ преподавателей и другихъ чиновниковъ.

§ 214. Преподаватели и чиновники Академіи и всѣ къ оной принадлежащіе, пользуются общими дарованными оной и подробно въ главѣ первой сего Устава означенными преимуществами.

§ 215. Преподаватели и чиновники Академіи носятъ мундиръ, опредѣленный для чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ надлежащими по степенямъ и званіямъ различіями.

§ 216. Почетные Члены и Корреспонденты Академіи имѣютъ также право носить означенный мундиръ; первые наравнѣ съ Ординарными Профессорами, послѣдніе съ Адъюнктами.

§ 217. Президентъ Академіи считается въ 4, а Вице-Президентъ въ 5-мъ классѣ Государственныхъ чиновниковъ, если не имѣютъ чина выше.

§ 218. Академики состоятъ въ 6-мъ, Профессоры Ординарные въ 7-мъ, Профессоры Экстраординарные и Адъюнкты въ 8-мъ классѣ, если не имѣютъ чина выше. По утвержденіи ихъ въ означенныхъ званіяхъ, изъ Герольдіи Правительствующаго Сената выдаются патенты на соотвѣтствующіе симъ классамъ чины.

§ 219. Академики получаютъ вмѣстѣ съ симъ званіемъ прибавку жалованья, въ штатѣ опредѣленную, если будетъ въ остаткѣ назначенная на сей предметъ сумма.

§ 220. Домы Профессоровъ и Адъюнктовъ Академіи, буде ими самими занимаются, освобождаются отъ воинскаго постоя.

§ 221. Призванный изъ другаго Государства Профессоръ Академіи имѣетъ право, при въѣздѣ въ Россію, привезти съ собою, или же по пріѣздѣ, въ теченіи перваго года, выписать разныхъ, собственно ему принадлежащихъ вещей, сверхъ книгъ и другихъ всякаго рода учебныхъ пособій, безъ платежа пошлинъ

такое количество, съ коего сумма пошлинъ, составляла бы до 3.000 рублей ассигнаціями, полагая за позволенныя по дѣйствующему нынѣ тарифу, а за непоименованныя, по тарифу 1819 года, и не включая въ число сей суммы пошлины, съ такихъ, привезенныхъ самими Профессорами вещей, которыя подлежатъ безпошлинному пропуску при пріѣзжающихъ въ Россію пассажирахъ. При выѣздѣ ихъ изъ Россіи не взыскивается также никакихъ пошлинъ съ имущества ихъ по тому же размѣру. Отправляемые изъ Академіи въ чужіе края Лекари для пріуготовленія ихъ къ должности Адъюнктовъ и Профессоровъ, при возвращеніи своемъ въ отечество, пользуются правомъ привезти съ собою пожитковъ или вещей безъ платежа пошлинъ такое количество, съ коего сумма пошлинъ составляла бы до 1.500 руб. ассигнаціями.

§ 222. Академикъ, Профессоръ, Адъюнктъ или Прозекторъ, представившій такое трудовъ своихъ сочиненіе, которое будетъ признано Академіею полезнымъ для преподаванія какой либо науки или части науки, получаетъ въ награжденіе, по усмотрѣнію Конференціи и съ утвержденія Министра, $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$ или полный окладъ годоваго своего жалованья, если изъявитъ желаніе издать сіе сочиненіе на свой собственно счетъ; или же Академія, также съ разрѣшенія Министра, печатаетъ сіе сочиненіе, въ числѣ 600 или 1200 экземпляровъ на счетъ суммы, въ штатѣ ея для сего опредѣленной, подъ надзоромъ самого сочинителя, и всѣ сіи экземпляры предоставляетъ въ его пользу.

§ 223. При второмъ умноженномъ изданіи такого сочиненія, оно печатается на вышеозначенномъ въ § 222 основаніи, также подъ надзоромъ и корректурою сочинителя, который въ семъ случаѣ получаетъ половину, а при третьемъ изданіи $^1/_3$ награды, полученной имъ за первое изданіе и т. д. Если сочинитель при второмъ, третьемъ или дальнѣйшихъ изданіяхъ сего сочиненія сдѣлаетъ въ ономъ значительныя поправки и прибавленія, заслуживающія особенное вниманіе, то, смотря по важности и достоинству сихъ поправокъ и прибавленій, получаетъ и прибавку къ вышесказанному награжденію, по назначенію Конференціи съ утвержденія Министра.

§ 224. Академику и Профессору, прослужившему 25 лѣтъ, дается титулъ заслуженнаго (Emeritus) и при увольненіи обращается въ пенсію полное его жалованье, окладное и прибавочное; прослужившему 20 лѣтъ при увольненіи назначается $^2/_3$, прослужившему 15 лѣтъ назначается въ пенсію $^1/_2$ его жалованья, не исключая и прибавочнаго по званію Академика.

§ 225. Заслуженный Профессоръ или Академикъ, одобряемый Конференціею и извѣстный по отличной ревности къ службѣ и способности къ продолженію оной, ежели желаетъ продолжать еще преподаваніе своей науки имѣетъ получать, кромѣ полнаго пенсіона, полное жалованье, по представленію Конференціи черезъ Министра.

§ 226. Профессоръ одержимый по засвидѣтельствованію Академіи неизлечимою болѣзнію, препятствующею ему заниматься своею должностію, будетъ имѣть право и прежде узаконеннаго срока на полученіе соразмѣрной трудамъ и заслугамъ его пенсіи отъ $^1/_4$ до $^1/_2$.

§ 227. Срокъ 25, 20 и 15-лѣтней службы Академиковъ и Профессоровъ

считается со дня определенія при Академіи въ званіи не ниже Адъюнкта или Прозектора Адъюнкты, Прозекторы, Прозекторскіе Помощники, Лаборанты и Консерваторы, не получившіе высшаго Академическаго званія, пользуются, за выслугу лѣтъ при Академіи въ сихъ должностяхъ вышесказанныхъ сроковъ, равнымъ съ Профессорами правомъ на полученіе пенсіи, по присвоеннымъ каждому на службѣ окладамъ. Всѣ же гражданскіе чиновники, при Академіи служащіе, пользуются правами на пенсію, на основаніи правилъ, въ Сводѣ Устава о пенсіяхъ для гражданскихъ чиновниковъ вообще постановленныхъ (Т. 3, ст. 1371—1509).

§ 228. При опредѣленіи правъ на пенсію Академиковъ и Профессоровъ, начавшихъ службу свою не въ Академіи, прежняя служба ихъ включается въ число лѣтъ службы Академической по пропорціи сроковъ, положенныхъ для выслуги пенсіи въ томъ и другомъ вѣдомствѣ. Тѣмъ же, кои, занимая въ Университетахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ Профессорскія, Адъюнктскія или другія должности и не оставляя оныхъ, поступаютъ въ Академію Профессорами или Адъюнктами, годы службы до поступленія въ Академію присчитывать вполнѣ къ службѣ Академической, наблюдая однако-жъ, чтобы пенсія производилась только по одному мѣсту, если-бъ даже лѣта службы по обоимъ мѣстамъ давали право на пенсію по каждому мѣсту отдѣльно.

§ 229. Послѣ смерти Академика, Профессора, Адъюнкта, исправлявшаго ихъ должность, также Прозектора, Прозекторскаго Помощника, Лаборанта или Консерватора, оставшаяся вдова съ тремя малолѣтними дѣтьми, или дѣти, оставшіяся безъ отца и матери, когда ихъ не менѣе четырехъ, получаютъ за 25-лѣтнюю безпорочную службы умершаго полное годовое его жалованье въ пенсію и единовременно годовой окладъ его; за 20-лѣтнюю службу единовременно годовый окладъ жалованья и $^2/_3$ онаго въ пенсію; за 15-лѣтнюю, годовый окладъ единовременно и $^1/_2$ онаго въ пенсію; за 10-лѣтнюю годовый окладъ единовременно и $^1/_3$ онаго въ пенсію; за службу менѣе 10-ти лѣтъ двухъ-годовый окладъ жалованья, а службу менѣе 5 лѣтъ годовый окладъ жалованья, не исключая изъ сказанныхъ годовыхъ окладовъ и прибавочнаго жалованья по званію Академика какъ при назначеніи пенсіи, такъ и единовременной выдачи, буде умершіе таковымъ прибавочнымъ жалованьемъ пользовались.

§ 230. Вдовы и дѣти Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Прозекторовъ, Прозекторскихъ Помощниковъ, Лаборантовъ, и Консерваторовъ, выслужившихъ положенное время, или за болѣзнію прежде выслуги узаконеннаго срока отъ Академіи съ пенсіею уволенныхъ, пользуются относительно единовременныхъ выдачъ годоваго жалованья и производства пенсіи одинаковымъ правомъ, какое предоставлено семействамъ ихъ во время дѣйствительной службы мужей ихъ при Академіи. Сего права лишаются тѣ только вдовы и дѣти, коихъ мужья и отцы, по увольненіи изъ Академіи, будутъ опредѣлены въ службу къ другимъ мѣстамъ.

§ 231. Вдова бездѣтная, или имѣющая дѣтей, которымъ по возрасту или другимъ причинамъ пенсіи не слѣдуетъ, получаетъ половину той пенсіи, которая бы принадлежала мужу ея, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти.

§ 232. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ сей половинѣ одна треть другой половины на каждаго сына или дочь, такъ, что имѣющая троихъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе, получаетъ полную пенсію.

§ 233. Пенсія сія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ее попеченіи семейству; если же она пожелаетъ получать оную отдѣльно, то ей производится только одна половина опредѣленной всему семейству пенсіи; буде же кому изъ дѣтей нужно будетъ назначить пенсію отдѣльно, такому производится одинъ равный съ прочими дѣтьми участокъ изъ той части, которая на ихъ долю прибавлена къ половинѣ пенсіи, назначенной ихъ матери.

§ 234. Если одно лицо изъ семейства, получавшаго пенсію, теряетъ свое на пособіе право, то прекращается производство той части, которая слѣдовала бы ему, если бы оно получило оную отдѣльно, какъ въ предъидущей статьѣ опредѣлено, а остальная пенсія выдается прочимъ нераздѣльно, также до прекращенія правъ каждаго изъ нихъ.

§ 235. Малолѣтнія дѣти, оставшіяся послѣ смерти чиновника безъ матери, получаютъ въ пенсію изъ принадлежащей отцу ихъ въ день смерти, каждый одну четвертую часть, такъ что четыре или болѣе, получаютъ полную пенсію.

§ 236. Если семейство, оставшееся безъ матери, состоитъ болѣе нежели изъ четырехъ дѣтей, то на часть каждаго причитается изъ пенсіи равная доля.

§ 237. Производство полной пенсіи, опредѣленной для членовъ одного семейства, прекращается тогда только, когда сіе семейство, отъ постепеннаго исключенія членовъ онаго изъ числа пенсіонеровъ, уменьшится до трехъ лицъ, но не прежде, и въ такомъ случаѣ каждое изъ нихъ получаетъ по одной четвертой части.

§ 238. Пенсія вдовамъ прекращается: 1) вступленіемъ въ новое супружество; 2) вступленіемъ въ монастырь; и 3) судебнымъ приговоромъ къ наказанію, безчестіе наносящему.

§ 239. Пенсія дѣтямъ мужескаго пола прекращается: 1) принятіемъ въ общественное заведеніе на казенное содержаніе; 2) вступленіемъ въ службу; 3) вообще достиженіемъ 18 года.

§ 240. Пенсія дѣтямъ женскаго пола прекращается: 1) замужествомъ, 2) принятіемъ въ общественное заведеніе на казенное содержаніе, по выходѣ изъ коего онѣ, равно какъ и другія несовершеннолѣтнія, не бывшія въ таковыхъ заведеніяхъ, пользуются пенсіею до 21 года, если прежде не вступятъ въ замужество.

§ 241. Ученый Секретарь равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами во всѣхъ отношеніяхъ, а по сему онъ имѣетъ право на полученіе званія Академика или заслуженнаго (Emeritus), также прибавочнаго жалованья и пенсіи. Семейство его равнымъ пользуется правомъ съ семействами Профессоровъ въ разсужденіи пенсіи и единовременной выдачи годоваго и прибавочнаго жалованья.

§ 242. Инспекторъ, если онъ и не изъ Профессоровъ, равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами, присутствуетъ въ Конференціи по дѣламъ до него относящимся, занимая мѣсто между Ординарными Профессорами по

старшинству службы, и какъ онъ, такъ и семейство его имѣютъ совершенно равное съ ними право на полученіе пенсіи и прибавочнаго жалованья и на единовременную выдачу онаго. Если онъ началъ службу не въ Академіи, то и онъ подлежитъ правилу, въ § 228 изложенному.

§ 243. Пенсіи и единовременныя выдачи производить по послѣднему каждаго изъ выше означенныхъ чиновниковъ окладу; но прибавочные оклады за исправленіе другой какой при Академіи должности, въ пенсію и единовременныя выдачи не обращаются.

§ 244. Получающій пенсію можетъ пользоваться ею, какъ внутри, такъ и внѣ Государства.

§ 245. Всѣ единовременныя выдачи жалованья и пенсіи производятся изъ Государственнаго Казначейства.

ГЛАВА XVI

О преимуществахъ Студентовъ при вступленіи въ службу.

§ 246. Всѣмъ учащимся въ Академіи, при выходѣ изъ оной, выдаются безденежно свидѣтельства на полученныя ими степени.

§ 247. Производимымъ Академіею въ ученыя медицинскія степени, со вступленія въ службу, присваиваются и соотвѣтственные симъ степенямъ классы, а именно: Доктора Медицины и Хирургіи состоятъ въ 7 классѣ; Доктора Медицины, Медико-хирурги, Штабъ-Лекари и Старшіе Ветеринарные Врачи въ 8; Аптекари, а также Лекари по Медицинской части въ 9; Лекари Ветеринарные и Провизоры въ 10; Кандидаты Медицины и Хирургіи, Фармаціи и Ветеринарной Науки, также Лаборанты Химіи и Фармаціи въ 12; Гезели и Ветеринарные Помощники 1 отдѣленія въ 14 классѣ. Правами сихъ классовъ пользуются они только на дѣйствительной службѣ, утверждаются въ чинахъ по симъ классамъ и въ самыхъ классахъ, а равно производятся въ высшіе чины и классы по существующимъ на сей предметъ для Медицинской части узаконеніямъ.

§ 248. Происходящіе изъ податнаго состоянія, по окончаніи въ Академіи полнаго курса и полученіи Медицинской степени, на основаніи 63 ст. Св. Уст. о Служ. Гражд. Т. 3, при вступленіи въ Государственную службу, исключаются изъ подушнаго оклада Правительствующимъ Сенатомъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 249. Казенные воспитанники и стипендіаты, какъ по Медицинской, такъ и по Ветеринарной части, получаютъ безденежно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ карманные наборы Хирургическихъ инструментовъ и на обмундировку: Студенты по двѣсти пятидесяти рублей, а Ветеринарные ученики по сту пятидесяти рублей ассигнаціями каждый.

§ 250. Вольные слушатели и пансіонеры, желающіе вступить въ казенную службу не менѣе какъ на три года, получаютъ также безденежно карманные наборы Хирургическихъ инструментовъ и сверхъ того годовой окладъ жалованья по званію Лекаря, отъ того начальства, въ вѣдомство коего они желаютъ поступить на службу и которое будетъ на то согласно.

Высочайше утвержденный штатъ Императорской Санктепетербургской Медикохирургической Академіи и Московскаго ея Отдѣленія.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.			Рубли.	
Президенту жалованья, буде другаго мѣста не имѣетъ	1	4500	4500	—	—	—
Ему на столъ	—	4000	4000	—	—	—
Вице-Президенту, буде другаго мѣста не имѣетъ	—	—	—	1	4000	4000
Ему на столъ	—	—	—	—	3500	3500
Ученому Секретарю изъ Профессоровъ, за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья	—	1000	1000	1	1000	1000
Четырнадцати Профессорамъ	14	5000	70000	14	5000	70000
Четыремъ изъ нихъ, получившимъ званіе Академика, прибавочнаго жалованья	4	500	2000	4	500	2000
Восьми Адъюнктамъ	8	2000	16000	8	2000	16000
Библіотекарю не изъ Профессоровъ *)	1	2000	2000	1	1750	1750
Двумъ его помощникамъ **):						
Старшему	1	1500	1500	1	1500	1500
Младшему	1	1200	1200	—	—	—
Члену Правленія Академіи, которому быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ	1	4500	4500	1	4500	4500
Присутствующему изъ Профессоровъ	1	1000	1000	1	1000	1000
Совѣтнику Правленія изъ гражданскихъ чиновниковъ	1	3000	3000	1	2500	2500
Четыремъ помощникамъ Инспектора	4	1500	6000	4	1300	5200

*) Если Библіотекарь изъ Профессоровъ, то за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья 1000 рублей.

**) Если они изъ Адъюнктъ-Профессоровъ, то за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья Старшему 800 руб., Младшему 600 рублей, въ Москвѣ одному Старшему 800 рублей.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.			Рубли.	
Прозектору Анатоміи	1	2000	2000	1	2000	2000
Помощнику его	1	1000	1000	1	1000	1000
Прозектору Зоотоміи и Сравнительной Анатоміи	1	2000	2000	1	2000	2000
Помощнику его	1	600	600	1	600	600
Лаборанту при Химической и Фармацевтической Лабораторіяхъ	1	1200	1200	1	1200	1200
Лектору Латинской словесности	1	1500	1500	1	1500	1500
Лектору Нѣмецкой словесности	1	1500	1500	1	1500	1500
Учителю рисовальнаго искусства	1	1000	1000	1	1000	1000
Учителю Латинскаго и Россійскаго языковъ и ариѳметики для ветеринарныхъ помощниковъ	1	800	800	1	800	800
Канцелярскимъ и прочимъ чиновникамъ, и именно:						
Письмоводителю при Президентѣ	1	1500	1500	—	—	—
При Вице-Президентѣ	—	—	—	1	1200	1200
Писцу при Президентѣ высшаго разряда.	1	750	750	—	—	—
При Вице-Президентѣ	—	—	—	1	750	750
Секретарю правленія	1	2000	2000	1	1750	1750
Письмоводителю Канцеляріи Конференціи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и Архиваріусъ	1	1500	1500	1	1200	1200
Казначею	1	2000	2000	1	1750	1750
Бухгалтеру, который вмѣстѣ и Контролеръ	1	2000	2000	1	1750	1750
Канцелярскимъ служителямъ въ Конференціи и Правленіи, изъ коихъ:						
Перваго разряда	2	750	1500	2	750	1500
Втораго разряда	3	520	1560	3	520	1560

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.			Рубли.	
Третьяго разряда	3	420	1260	3	420	1260
Коммисару	1	2000	2000	1	1750	1750
Помощнику Коммисара	1	1000	1000	1	800	800
Архитектору *)	—	—	—	1	700	700
Смотрителю учебныхъ театровъ	1	600	600	1	500	500
Ученому кузнецу	1	1000	1000	1	1000	1000
Коммисару по Ветеринарному Отдѣленію. .	1	750	750	1	650	650
При немъ писарю 3 разряда	1	420	420	1	420	420
При церкви Священнику	1	2000	2000	1	2000	2000
На церковные расходы и жалованье церковнымъ служителямъ	—	—	2000	—	—	7500
При Академической Аптекѣ:						
Аптекарю или Провизору	1	1800	1800	1	1800	1800
Гезелю	1	700	700	1	700	700
Двумъ ученикамъ	2	500	1000	2	500	1000
На Канцелярскіе расходы:						
По Конференціи	—	—	900	—	—	800
По Правленію	—	—	1000	—	—	850
На содержаніе 200 воспитанниковъ Медицинскихъ, 10-ти Фармацевтическихъ и 20-ти Ветеринарныхъ 1-го разряда, полагая на каждаго	230	500	111500	230	440	101200
На содержаніе 20-ти Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, полагая на каждаго .	20	360	7200	20	300	6000

*) Въ С.-Петербургѣ при Академіи особый Архитекторъ не полагается, а исполняетъ по Академіи обязанность сію Архитекторъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Имъ въ годъ жалованья. Всѣмъ. Рубли.	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья. Одному. Рубли.	Имъ въ годъ жалованья. Всѣмъ. Рубли.
На мундиры выпускаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ, полагая ежегодно 50 Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ 1 разряда, на каждаго по	50	250	12500	50	250	12500
На мундиры 5-ти Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, на каждаго по . . .	5	150	750	5	150	750
На содержаніе Академической больницы и на пищу больныхъ воспитанниковъ, сверхъ той суммы, которая полагается для нихъ въ столовой общей	—	—	1750	—	—	1350
На награжденіе за классическіе сочиненія, переводы, Анатомико-Физіологическіе препараты и полезныя открытія.	—	—	5000	—	—	5000
На выдачу прогоновъ для пріѣзжающихъ изъ Духовныхъ Училищъ, считая въ годъ на 45, на каждаго по	45	170	7650	45	75	3375
На содержаніе и умноженіе Библіотеки, Кабинетовъ, выписку иностранныхъ журналовъ и прочія учебныя пособія	—	—	5000	—	—	5000
На путешествія отправляемыхъ въ чужіе края воспитанниковъ для усовершенствованія въ наукахъ	—	—	4000	—	—	4000
На содержаніе клиникъ:						
Терапевтической, Хирургической и Окулистической	—	—	6000	—	—	5000
Акушерской	—	—	12000	—	—	10000
На наемъ прислуги по Академіи	—	—	10000	—	—	8000
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ, на мытье бѣлья столоваго и для воспитанниковъ . .	—	—	2500	—	—	2000
Ремонтъ столоваго бѣлья, посуды и проч. .	—	—	3500	—	—	3000
На освѣщеніе и отопленіе Академіи, Библіотеки, Театровъ, Кабинетовъ, Лабораторій, на содержаніе чистоты, на всѣ хозяйственныя и непредвидимыя надобности	—	—	40000	—	—	36000
На починки и передѣлки во всѣхъ зданіяхъ Академіи	—	—	10000	—	—	8500

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья. Одному.	Имъ въ годъ жалованья. Всѣмъ.	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья. Одному.	Имъ въ годъ жалованья. Всѣмъ.
		Рубли.			Рубли.	
На содержаніе трехъ лошадей съ упряжью .	—	—	1500	—	—	1000
На наемъ прислуги для Ветеринарнаго Отдѣленія	—	—	1400	—	—	1200
На содержаніе Ветеринарнаго Лазарета . .	—	—	2000	—	—	1500
На фуражъ для одной лошади, ремонтъ и другія по Ветеринарному Отдѣленію надобности	—	—	1000	—	—	800
Квартирныхъ денегъ для чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, состоящихъ какъ при Академіи такъ и Ветеринарномъ Отдѣленіи до помѣщенія въ казенномъ зданіи .	—	—	8700	—	—	7250
На содержаніе Ботаническаго сада въ Москвѣ	—	—	—	—	—	4000
Итого	423	—	415490	423	—	379915

Примѣчанія.

1) Согласно росписанію гражданскихъ должностей, Высочайше конфирмованному въ 20 день Ноября 1835 года, чины, состоящіе при Академіи и Московскомъ ея Отдѣленіи если они не изъ Медиковъ, Фармацевтовъ и Ветеринаровъ, полагаются въ слѣдующихъ классахъ: ученые Секретари, Инспекторы надъ воспитанниками и Совѣтники Правленія изъ гражданскихъ чиновниковъ въ VII-мъ, Библіотекари и Помощники Инспекторовъ въ VIII-мъ, Помощники Библіотекарей, Секретари и Казначеи Правленій въ IX-мъ, Коммисары въ X-мъ. Лекторы языковъ и учители рисованія и Ариѳметики въ XII-мъ и Помощники Коммисаровъ въ XIV-мъ классахъ. Бухгалтеръ, онъ же и Контролеръ, по сравненію съ Бухгалтеромъ Академіи Наукъ, полагается въ IX классѣ.

2) Суммы, остающіяся отъ неполнаго комплекта воспитанниковъ и чиновниковъ, служащихъ при Академіи, равно и отъ хозяйственныхъ сбереженій, обращать въ подкрѣпленіе могущаго встрѣтиться недостатка суммъ по другимъ какимъ либо статьямъ, съ разрѣшенія Министра.

3) Остающіяся за тѣмъ суммы, по примѣру другихъ учебныхъ заведеній, могутъ быть отдаваемы на приращеніе въ Государственныя кредитныя установленія, дабы со временемъ Академіи употребить оныя, съ разрѣшенія высшаго начальства, къ распространенію Кабинетовъ, умноженію Библіотеки и т. п., а также для употребленія, съ разрѣшенія Министра, на награжденіе отличившихся по службѣ чиновниковъ.

4) Разныя въ Уставѣ и штатѣ поименованныя должности могутъ быть, по усмотрѣнію Министра, соединяемы, съ назначеніемъ по другой, сверхъ главной должности, полнаго или половиннаго жалованья.

Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

26-го октября 1854 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. Руб.	К.	Столовыхъ. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Классъ должностей.	Разрядъ пенсій.
Президентъ Академіи	1	1541	10	2241	60	3782	70	IV	—
(Если занимаетъ другую должность, то производятся однѣ столовыя деньги).									
Вице-Президентъ	1	1401	—	1401	—	2802	—	V	—
Профессоровъ	16	1401	—	—	—	22416	—	VII	—
(Одинъ изъ нихъ полагается собственно для ветеринарныхъ наукъ и на него возлагается непосредственный надзоръ за другими преподавателями Ветеринарнаго Института).									
Имъ прибавочнаго:									
а) Получившимъ званіе Академика	4	140	10	—	—	560	40	VI	—
б) Ученому Секретарю за исправленіе сей должности	1	280	20	—	—	280	20	—	—
в) Директору Анатомическаго Института	1	980	20	—	—	980	20	—	—
Экстраординарныхъ Профессоровъ	3	840	60	—	—	2521	80	VIII	—
(Одинъ изъ нихъ для преподаванія по Ветеринарному Институту).									
Адъюнктовъ	9	560	40	—	—	5043	60	VIII	—
(Изъ нихъ 2 для Ветеринарнаго Института).									
Инспекторъ надъ воспитанниками Академіи	1	1260	90	—	—	1260	90	VII	—
Ему помощниковъ	4	420	30	—	—	1681	20	VIII	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. Руб.	К.	Столовыхъ. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
Лекторъ латинской словесности . .	1	420	30	—	—	420	30	IX	—
Библіотекарь не изъ профессоровъ .	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
(Если библіотекарь изъ профессоровъ или адъюнктовъ, то за исправленіе этой должности прибавочнаго жалованья 280 р. 20 к. с.).									
Ему помощниковъ:									
Старшій	1	420	30	—	—	420	30	IX	VII
Младшій	1	336	24	—	—	336	24	IX	VIII
(Если они изъ адъюнктовъ, то за исправленіе сихъ должностей прибавочнаго жалованья: старшему—224 р. 10 к., младшему—168 р. 15 к. с.).									
Священникъ и законоучитель . . .	1	756	10	—	—	756	10	—	—
Ему прибавочнаго за преподаваніе языковъ латинскаго, россійскаго и ариѳметики ветеринарнымъ воспитанникамъ	—	224	10	—	—	224	10	—	—
Прозекторамъ:									
Описательной анатоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Сравнительной анатоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Зоотоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Анатомическаго Института	2	980	20	—	—	1960	40	VIII	—
Лаборантъ при химической и формацевтической лабораторіи	1	420	30	—	—	420	30	IX	—
Ученый кузнецъ	1	336	24	—	—	336	24	XIV	—
Фельдшеръ	1	33	60	—	—	33	60	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. Руб.	К.	Столовыхъ. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
Аптекарскій ученикъ при Ветеринарномъ Институтѣ	1	33	60	—	—	33	60	—	—
Акушерка при клиникахъ	1	230	—	—	—	230	—	—	—
Смотрительница за сидѣлками	1	171	42	—	—	171	42	—	—
Кастелянша	1	171	42	—	—	171	42	—	—
Консерваторъ кабинетовъ и смотритель учебныхъ театровъ	1	280	20	—	—	280	20	IX	VIII
Коммисаръ и полиційместеръ Академіи	1	420	30	—	—	420	30	IX	VIII
Помощникъ коммисара онъ же и коммисаръ ветеринарнаго отдѣленія	1	210	15	—	—	210	15	XIV	IX
При Президентѣ:									
Секретарь	1	420	30	—	—	420	30	VIII	—
Писарей: 1-го класса	2	33	60	—	—	67	20	—	—
Писарей: 2-го класса	1	25	35	—	—	25	35	—	—
Въ Конференціи Академіи производитель дѣлъ	1	420	30	—	—	420	30	VIII	VII
Въ Правленіи:									
Совѣтникъ	1	840	60	—	—	840	60	VI	III
Казначей	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Въ 1-мъ столѣ:									
Секретарь	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Бухгалтеръ и контролеръ	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классы должностей.	Разряды пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья.		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Во 2-мъ столѣ:									
Секретарь	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Бухгалтеръ и контролеръ	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Журналистъ общаго журнала . . .	1	476	34	—	—	476	34	IX	VII
Писарей въ Конференціи и 1 столѣ правленія:									
1-го класса	6	33	60	—	—	201	60	—	—
2-го класса	8	25	35	—	—	202	80	—	—
Писарей во 2 столѣ:									
1-го класса	2	33	60	—	—	67	20	...	—
2-го класса	2	25	35	—	—	50	70	—	—
На церковные расходы, въ томъ числѣ и на жалованье дьячку . .	—	421	35	—	—	421	35	—	—
На канцелярскіе расходы:									
По Конференціи и канцеляріи Президента	—	200	—	—	—	200	—	—	—
По 1-му столу правленія	—	300	—	—	—	300	—	—	—
По 2-му столу правленія	—	100	—	—	—	100	—	—	—
На содержаніе воспитанниковъ:									
280 медицинскихъ и 20 ветеринарныхъ 1-го разряда, въ томъ числѣ 4 воспитанниковъ сибирскихъ . .	300	142	85	—	—	42855	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. Руб.	К.	Столовыхъ. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
За мундиры выпускаемымъ изъ Академіи студентамъ медицинскимъ и ветеринарнымъ 1 разряда .	45	71	42	—	—	3213	90	—	—
На умноженіе библіотеки, кабинетовъ, выписку иностранныхъ журналовъ и прочихъ учебныхъ пособій	—	—	—	—	—	2000	—	—	—
На содержаніе клиникъ	—	—	—	—	—	3169	34	—	—
На содержаніе нестроевой роты, при Академіи состоящей	—	—	—	—	—	3245	11	—	—
На наемъ прачекъ и мытье бѣлья .	—	—	—	—	—	740	40	—	—
На ремонтъ столоваго бѣлья и разной посуды	—	—	—	—	—	700	—	—	—
На отопленіе и освѣщеніе зданій Академіи, содержаніе чистоты и на всѣ хозяйственныя и непредвидимыя надобности	—	—	—	—	—	11437	30	—	—
На содержаніе Ботаническаго сада и садовника	—	—	—	—	—	384	—	—	—
На починки и передѣлки въ зданіяхъ Академіи	—	—	—	—	—	2575	12	—	—
На содержаніе лошадей, обоза и упряжки и на покупку кучерской одежды	—	—	—	—	—	600	—	—	—
На содержаніе ветеринарнаго лазарета	—	—	—	—	—	350	—	—	—
На квартирное довольствіе чиновниковъ Академіи	—	—	—	—	—	2000	—	—	—
На заготовленіе коммисаріатскихъ припасовъ для Академіи и Клиникъ	—	—	—	—	—	900	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классы должностей.	Разряды пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
На содержаніе Анатомическаго Института:									
а) На пріобрѣтеніе препаратовъ .	—	—	—	—	—	200	—	—	—
б) На уплату за анатомо-патологическіе рисунки	—	—	—	—	—	200	—	—	—
в) На мелочные расходы	—	—	—	—	—	300	—	—	—
Итого: Изъ Государственнаго Казначейства	—	—	—	—	—	130122	48	—	—
Итого: Изъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе 2 Военно-Сухопутнаго Госпиталя	—	—	—	—	—	1338	70	—	—
Всего	—	—	—	—	—	131461	18	—	—

Примѣчанія:

1) Недостатки по однѣмъ статьямъ дозволяется, съ разрѣшенія Военнаго Министра, покрывать остатками по другимъ.

2) Суммы, отъ неполнаго числа воспитанниковъ и чиновниковъ остающіяся, равно остатки отъ хозяйственныхъ сбереженій употребляются, съ разрѣшенія Военнаго Министра, на выдачу стипендій и довольствіе бѣднѣйшихъ вольнослушателей обѣденнымъ и ужиннымъ столомъ по ихъ успѣхамъ, на умноженіе библіотеки и кабинетовъ, заграничныя путешествія готовящихся въ преподаватели Академіи врачей и въ награду за руководства къ преподаванію и полезныя открытія. Всѣ свободные за таковыми расходами остатки штатныхъ суммъ причисляются къ экономическимъ суммамъ Академіи и употребляются, по разрѣшеніямъ Военнаго Министра, на вспомоществованія отличившимся на службѣ чиновникамъ, а также на необходимые и непредвидимые расходы, хозяйственные и преимущественно на улучшеніе зданій Академіи.

3) Разныя, въ штатѣ поименованныя должности, по усмотрѣнію Военнаго Министра, могутъ быть соединяемы съ назначеніемъ по другой, сверхъ главной должности, полнаго или половиннаго жалованья.

4) Писаря, фельдшеръ и аптекарскій ученикъ получаютъ провіантъ отъ провіантскаго, а обмундированіе отъ коммисаріатскаго департаментовъ Военнаго Министерства.

5) Довольствіе нестроевой роты, равно 8 прачекъ, 8 сидѣлокъ и 2 швей Академіи провіантомъ производится изъ провіантскаго вѣдомства.

6) Расходы, не вошедшіе въ штатъ, производятся изъ остаточныхъ суммъ Академіи.

7) Суммы, исчисленныя на содержаніе Академіи, отпускаются: 130.122 р. 48 к. изъ Государственнаго Казначейства и 1.338 р. 70 к. изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на содержаніе 2 Военно-Сухопутнаго Госпиталя на основаніи 55 § положенія о присоединеніи 2 Военно-Сухопутнаго Госпиталя, къ Академіи, Высочайше утвержденнаго 18 Марта 1846 г.

8) Всѣ показанные въ семъ штатѣ оклады исчислены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

